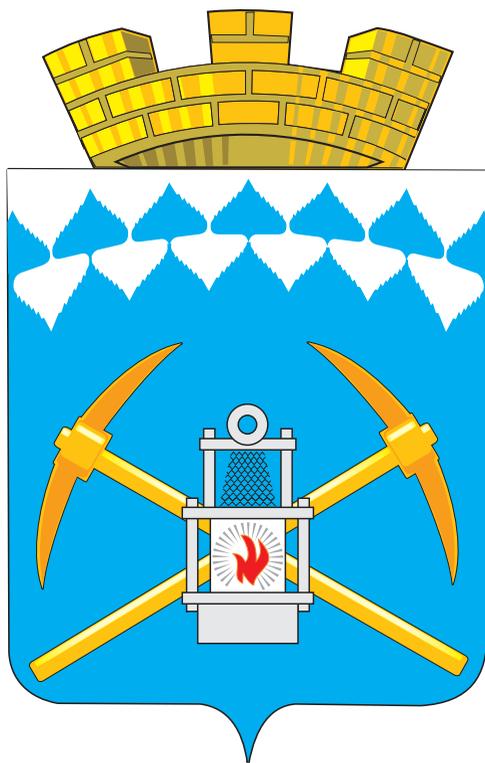

Михаил ЖИВОПИСЦЕВ

БЕЛОВО – КРАЙ РОДНОЙ

285-летию основания Белова посвящается

Михаил Живописцев

БЕЛОВО - КРАЙ РОДНОЙ

Исторические очерки

Белово
2011

Автор выражает особую признательность и благодарность Администрации Беловского городского округа за всестороннюю поддержку и помощь в издании книги.

© М.Ю. Живописцев, 2011
Белово – край родной: Исторические
очерки

В документальной книге члена Союза журналистов России М.Ю. Живописцева в хронологической последовательности освещаются основные вехи исторического развития Белова. Очерки охватывают период с начала 18 века до 40-х годов прошлого столетия. Издание, увидевшее свет к 285-летию основания нашего города, представляет интерес для широкого круга читателей, которых интересует его история и культурное наследие. Публицистические очерки окажут практическую помощь учителям и учащимся в качестве вспомогательного материала по краеведению.

Книга издана по решению организационного комитета
Администрации Беловского городского округа.

Консультант:

Зав. отделом истории Кемеровского областного краевед-
ческого музея Г.П.Калишева.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие годы собирая воспоминания старожилов, коренных беловчан и архивные документы, не перестаёшь удивляться тому, как интересна и поучительна история нашей малой родины. Как много в ней ещё неизученного и незаслуженно забытого. Поэтому всю сознательную жизнь автор старается не только узнать как можно больше о нашем городе, но и рассказать об этом землякам.

Более пятидесяти разноплановых очерков стали основой первого авторского сборника исторических очерков «Земля Беловская». Эта книга увидела свет в 2003 году, к 65-летию нашего города. Сейчас она стала библиографической редкостью. К сожалению, «Земля Беловская» не смогла объединить и десятой части материалов, собранных автором о Белове.

В 2011 году отмечается 285-летие основания первого поселения на территории города. Издание нового краеведческого исследования приурочено к этой памятной дате.

Идея создания второй книги очерков по истории нашего города принадлежит бывшему главе города Белово Евгению Александровичу Панову. Свести в единое издание статьи автора о родном городе предлагали и многие беловчане.

«Белово – край родной» является документальным продолжением первой книги. Это публицистические очерки без права на художественный вымысел. Во второй книге значительно расширены хронологические рамки повествования. Если «Земля Беловская» заканчи-

валась предоктябрьским периодом 1917 года, то во втором издании автор старается проследить историческую судьбу города вплоть до начала сороковых годов 20-го столетия. В книге целая глава «Дети страшных лет России» посвящена трагическим событиям периода сталинских репрессий. Впервые названы имена беловчан, пострадавших от политического произвола, и тех, кто был причастен к созданию атмосферы беззакония.

Автор постарался вернуть историческую память несправедливо забытым событиям и фактам из нашей истории.

Значительно пополнена архивная база издания. Для этого в разные годы были предприняты поездки в Санкт-Петербург, Москву, Томск, Барнаул, Новосибирск. Впервые публикуются неизвестные архивные данные по истории города, редчайшие фотографии. В книге широко представлены материалы о хозяйстве и быте беловчан, ремёслах и промыслах, торговых ярмарках и о многом другом.

В своей работе автор опирался на большой актив добровольных помощников, консультантов, учёных и научных сотрудников музеев. Искреннюю признательность хочется выразить работникам Кемеровского областного краеведческого музея, читального зала Центральной библиотечной системы города Белово, Беловского историко-краеведческого музея, областной библиотеки имени Фёдорова, Государственного архива Кемеровской области.

Ценными воспоминаниями поделились о прошлом нашего города Владимир Сергеевич Харитонов, Михаил Андреевич Кирюшин, Геннадий Васильевич Бестемья-

нов и многие другие беловчане. Неоценимую помощь в издании этого сборника очерков оказали Е.И. Кокорина, Е.Б. Угланова, Н.Н. Куземченко, В.Н. Голубничий и А.А. Карпов. Особая благодарность бессменному корректору книг автора Татьяне Степановне Леушиной и фотокорреспонденту Сергею Викторовичу Ярцеву.

Заглянуть в прошлое, рассказать о нём сегодняшнему читателю – цель этой книги. Она адресована массовой аудитории.

Михаил Живописцев

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Родники памяти

ГЛАВА 1.

Откуда пошла Беловская земля

Бачатская волость

Село Старобачаты Беловского района - старейшее в округе. В 2011 году ему исполнилось 385 лет. Именно отсюда и пошла наша Беловская земля.

... Закаты пылали на верхушках сосен, уходя за горы, покрытые плотной щетиной тайги. Стрельцы кузнецкой службы да десятка два казаков любовались уходящими лучами летнего щедрого солнца с небольшой горушки, названной «Караульная». Давно держали казаки на этом бугре конный дозор. Днём и ночью наблюдали они за лентой дороги, убегавшей в сосновый бор. Неусыпно следили казаки за дальними подходами к небольшому поселению русских крестьян и служилых людей на реке Бачат.

Обычно беда приходила из-за цепи пологих холмов, когда вместе с ароматом лесного разнотравья ветер приносил запах гари. Это кочевники разоряли и предавали огню русские деревни. Так в начале 17 века исчезли многие переселенческие деревни и вновь из пепла возродиться уже не смогли.

В 1626 году, почти вслед за постройкой Кузнецкой крепости, на берегу реки Бачат появился ясачный пункт, чтобы собирать с местных племён дань - «ясак». Так основали на Беловской земле одно из первых русских поселений – село Бачатское.

Немецкий учёный и исследователь Герард Фридрих Миллер оставил описание Кузнецкого уезда, который в 1734 году входил в Тобольскую провинцию. В нём говорится: «Кузнецкий уезд граничит на юге с суверенной Калмыцкой областью нынешнего владельца Галдан-Церина, на востоке - с Красноярским и на севере с Томским уездами, а на западе - с расположенными на Иртыше крепостями.

На юге его основную и большую часть занимают горы Алтая, которые тянутся непрерывной цепью от Иртыша до китайско-монгольской границы. Они начинаются на западе, в области кыргызских казаков, где они связаны с Уральскими горами, проходящими через середину земли башкир...».

Кузнецкий уезд с годами менял свои географические очертания. Терял или приобретал другие территории. И только Бачатская волость неизменно оставалась в его ведении.

Во второй четверти 18 века в селе Бачатском побывал известный немецкий исследователь И.В.Гмелин. На исходе лета 1734 года он решил осуществить свой давний план – побывать в дальних сибирских землях. В те годы дело это было опасное, по Рудному Алтаю рыскали шайки кочевников. Местные жители панически боялись казахской орды. Поэтому отряд учёного выехал под охраной сильного конвоя. Пройдя более тысячи вёрст по долинам рек Иртыш, Обь, Чумыш и других, научная партия Гмелина побывала и в наших местах.

В своём путевом дневнике Иоганн Гмелин писал: «... 8 сентября в 11 часов прибыли в деревню Бачатскую. Эта деревня расположена в привлекательной местности на речке Малый Бачат. Большой же Бачат мы проехали за 8 вёрст до того... Отсюда ...дорога шла степью до самого Ильинского

погоста. В 10 часов ночи, проехав около десяти вёрст и нигде не встретив речки, мы сделали остановку, а так как мы предусматривали это, мы заранее запаслись водой. В пути нам по-прежнему встречались различные могильники, особенно много их было слева от деревни Бачатской, неподалеку от неё. Внешне они были схожи с прежде встречавшимися могильниками. Но в них редко находят золото, а только серебро, медь и железо».

Бачатское отличалось своим выгодным географическим положением, через этот населённый пункт проходили дороги на Томск, Барнаул, в Центральную Россию.

В 1771 году академик Фальк предпринял большое путешествие в Сибирь. Конечным пунктом его экспедиции был город Кузнецк Томской губернии. По дороге учёный с интересом осматривал жилища и поселения местных инородцев. Фальк побывал и в селе Бачатском.

Приписные крестьяне

Уральский промышленник Акинфий Демидов добился от правительства права на насильственную приписку к своим заводам крестьян Кузнецкого уезда. Они должны были рубить лес для выжига угля, возить руду, известь, камень. Это была пожизненная кабала, в которую попадали мужчины с 16 до 60 лет. В 1747 году в такую зависимость попали и крестьяне Бачатской волости. В том числе и деревни Беловой.

По свидетельству доктора исторических наук, профессора И.Ю.Ускова, в приписные попадали и женщины. Так, например, в Бачатской волости к категории приписных крестьян относились 22 женщины и 1669 «душ мужеска пола». Количество приписных крестьян постоянно увеличивалось. Это видно из приведённой ниже таблицы.

**Численность приписных крестьян
мужского пола Бачатской волости**

Годы ревизий	1763	1782	1795	1811	1834	1850	1858
Название населенного пункта							
Село Бачатское	179	254	276		373	424	428
Деревни:							
Артыштинская	25	56	76	-	137	149	146
Афолина	45	72	73		115	142	145
Белова	26	35	45		79	102	125
Ведениктова					31	36	28
Верх-Чумышская	33	46	69		77	93	93
Игонина					53	55	57
Инчикова	52	57	70		149	176	180
Карагайлинская	62	71	83		78	98	89
Карачумышская					35	48	55
Колмогорова	14	23	20		33	41	46
Конева	16	36	45		123	135	141
Кулебакина		36	28		82	102	87
Мамантова			20		34	42	50
Менчерепская	43	96	114		176	200	203
Меретская	55	47	49		50	56	55
Пестерева	33	61	70		130	147	157
Печеркина		34	38		44	33	34
Поморцева	49	49	50		90	101	93
Салаирская	27	59	71		95	102	110
Сидорёнкова	50	86	100		123	152	162
Урская	123	182	230		256	310	302
Устюжанина	11	47	53		102	127	124
Черепанова	14	28	41		87	98	103
Шестакова		25	48		46	52	53

Раскладка отработок на село Бачатское производилась по числу душ, учтённых материалами ревизии. Большинство из них направлялись на заводские работы. Избыток приписных душ заводским начальством оставлялся в запас для так называемых «нечаянных работ».

При раскладе особая роль отводилась окладчикам. Они должны были пользоваться доверием мира. Окладчик дол-

жен был иметь авторитет среди крестьян, слыть человеком справедливым. В то же время он должен был быть надежным и с точки зрения администрации. Предписывалось выбирать людей не молодых, а с жизненным опытом. Их лучше знал крестьянский мир, сами они лучше понимали обстановку в деревне. Учитывали власти и то, что человек немолодой менее склонен к неповиновению. В наказе от 1760 года управителям предписывалось: «Раскладчиков выбрать не подозрительных, но справедливых, и летами не весьма молодых, а подозрительных, а особливо шельмованных и наказанных кнутом, не выбирать». За явно несправедливый расклад старосты, выборные и раскладчики подчас наказывались довольно жестоко. Заводские власти шли на это, во-первых, потому, что неверный расклад отрицательно сказывался на заводских работах, во-вторых, чтобы показать крестьянам, что администрация стоит на страже справедливости.

Крестьяне зачастую бежали от заводской работы. Так, в 1759 году с кучной работы бежал крестьянин Семен Савельев. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства приказала доставить его на работу насильно. Беглецов заковывали в колодки, или «смыки» (от слова смыкаться, закрывать) - так называли специальные деревянные кандалы. Одного из крестьян ловили дважды, но по дороге он снова бежал. Выяснилось, что надетые на него колодки были сколочены деревянными гвоздями и оказались непрочными. Начальство приказало впредь подобных беглецов возвращать на работы «в ручных же и ножных смыках, кои делать березовые, крепкие, толщиною не тонее двух вершков, длиною аршин и оные забивать крепкими железными, а не деревянными гвоздями».

Не все крестьяне могли выехать на заводские работы и вынуждены были прибегать к найму. В росписи Бачатской земской избы среди 748 крестьян было 19 нанявшихся. Среди приписных крестьян были такие, кто нанимался на работы постоянно. В основном это были неимущие люди, которым некуда было податься.

А заводы требовали всё больше и больше материала для пожизненного рабского труда. По ревизским сказкам, за девятнадцать лет, в 1763-1782 годах, из Бачатской слободы отправили в рекруты 164 человека. Для семьи и близких они, как правило, пропадали навсегда. Если из солдатчины крестьянин мог вернуться через четверть века, то завод отпускал его только на погост. Долгое время горнозаводской труд был пожизненным.

Ненавистные заводские работы до того были изнурительными и тяжёлыми, что немало крестьян, отчаявшись, вынуждены были увечить себя, лишь бы не попасть в рекруты. В Сенате, узнав об этом, всполошились. Поэтому летом 1819 года и выпустили специальный указ, по которому список болезней, освобождающих от работ, старательно обкорнали. По этой бумаге в рекруты не шли только чахоточные, прокажённые, страдающие расширением жил, глухие и почти ослепшие. Перечислялось ещё несколько тяжелейших хвороб, с которыми не только работать, но и жить было трудно.

Административные реформы

Во время правления Екатерины Второй была проведена административная реформа 1779-1783 годов. В состав Бачатской слободы вошли 22 населённых пункта, находящихся на территории нынешнего города Белово, а также совре-

менных Беловского, Гурьевского и Прокопьевского районов. Часть из них прекратили своё существование, остальные продолжают жить и развиваться. В конце 18 века в Бачатскую волость вошли село Бачатское, деревни Артыштинская, Белова, Горскина, Инченкова, Карагайлинская, Колмогорова, Конева, Кулебакина, Меретская, Менчерепская, Ново-Пестерёва, Печёркина, Поморцева, Старо-Пестерёва, Салаирская, Сидорёнкова, Урская, Устюжанина, Верх-Чумышская, Шестакова.

Кузнецкая нижняя расправа

В 1779 году в связи с реформированием Колывано-Воскресенских заводов по указу Правительствующего Сената во вновь созданной Колыванской области было сформировано новое местное самоуправление. Одним из его институтов была Кузнецкая нижняя расправа. Во главе её находился судья, он назначался правителем Колыванской области. Первым расправным судьёй Кузнецкой нижней расправы стал Иван Соловьёв, приказ о его назначении подписал генерал-майор И. Б. Меллер. Расправному судье подчинялись четыре заседателя, они избирались на три года. На первых выборах, результаты которых утверждены 25 июня 1780 года, в качестве заседателей были избраны крестьяне Иван Колмогоров, Фёдор Кунов, Иван Миронов и Пётр Литасов. В нижней расправе была своя канцелярия, в ней заседали секретарь, два канцеляриста, четыре подканцеляриста и шесть писарей. Любые дела, решённые в нижней, можно было опротестовать в верхней расправе. В ведении нижней расправы числилось 30 тысяч приписных крестьян. Подвластны ей были и крестьяне Бачатской волости.

В конце 18 – начале 19 века границы этой волости рас-

ширились. В 1804 году была создана Томская губерния. С ознакомительной целью в наших местах побывал первый губернатор Василий Семёнович Хвостов. Уже после наполеоновских войн, в 1822 году, через Бачатскую волость в Кузнецк проследовал генерал-губернатор Западной Сибири Пётр Михайлович Капцевич.

За многие годы существования Томской губернии нередко случались перемены в названиях административных образований, изменялись должности руководителей, перекраивались границы, но неизменными оставались подчинение царскому правительству и принадлежность земель Российской империи. И если территории преобразовывались, то, как правило, в сторону расширения.

Крестьянская «смута» 1816 года

В Сибири бытовала такая пословица: «До Бога высоко, до царя далеко». И верно, сельский староста, волостной управитель, урядник, писарь, землеустроитель да священник решали большинство материальных и духовных проблем населения. И этому есть немало примеров.

Материалы Центра хранения архивных документов Алтайского края рассказывают об одной давней истории. Впервые об этом факте поведал профессор М.Е. Сорокин. Продолжая поиски во многих архивных источниках, мне, как автору этого материала, удалось найти неопровержимые доказательства участия в «Бачатском бунте» наших земляков – беловчан.

...Снег искрился под зимним солнцем. Последние дни февраля 1816 года радовали теплом и почти весенней погодой. Только на душе у мужиков деревни Беловой было то скливо и безрадостно. Бачатский писарь опять свалил на де-

ревню непосильный груз заводских отработок. Нести заводские тяготы становилось всё трудней. За крестьянский мир вызвался постоять Степан Белов. В то время он был старостой. Два десятка семей деревни Беловой отправили его в волость с прошением. За неграмотностью многие в бумаге ставили неровные кресты и кляксы с отпечатками пальцев.

В таком положении были не только жители деревни Беловой. В двадцати двух больших и малых селениях Бачатской волости к началу 19 века в ревизских сказках значились 2250 приписных крестьян. Деревни Колмагорова, Поморцева, Конёва, Устюжанина и прочие должны были неукоснительно отправлять на заводские работы подневольных крестьян. Ежегодные работы были сущим наказанием и отнимали у людей огромное количество сил и времени. Крестьянам приходилось бросать хозяйство и надолго отправляться за десятки, а то и за сотни вёрст на обязательные отработ-

ки. Они рубили лес для Томского, Локтевского и Павловского заводов, возили руду и древесный уголь. От непосильных тягот многие крестьянские семьи впадали в нищету и окончательно разорялись.

1816 год выдался особенно тяжёлым. 24 декабря 1815 года из Петербурга пришло распоряжение о строительстве плавильного завода на реке Бачат. Канцелярия Салаирской горной конторы предписывала: «По наступлении удобного времени приступить к его построению...». Гурьевский завод, начавший действовать в ноябре 1816 года, потребовал ещё большего количества рабочей силы. Её должны были поставлять за счёт соседних сёл и деревень. Если раньше нагрузка на крестьянскую общину итак была предельной, то после этого стала вообще непосильной.

Всё это было предысторией волнений, охвативших Бачатскую волость в начале 19 века. А причиной всему была тирания земского управителя Тегенцева. Обладая неограниченной властью, он подобрал подручными подобных себе негодяев, одним из которых стал некий Синкин.

Бачатский писарь Зиновий Синкин оказался человеком на редкость бессовестным и жадным. Заводскую повинность он располагал (распределял) на крестьян несправедливо. Богатеньких за взятки мог освободить от работы, а кого победней отправить на завод вне очереди. Пытались крестьяне жаловаться на загребущего пройдоху писаря, да всё без толку. Видимо, щедро делился Синкин с господином управителем Тегенцевым. Из-за этого-то и произошла заваруха в селе Бачатском, вылившаяся в открытый конфликт между народом и местным начальством. Особенно разъярился земский уездный управитель, когда крестьяне всем миром решили сами выбрать волостного писаря. В прежние годы так и

было: кого выборные от каждых десяти дворов назовут, того в уезде и утверждали. А тут же - ни в какую. Упёрся Тегенцев. Будто на том Зиновии свет клином сошёлся. Бачатцы в один голос заявили, что нужен другой порядочный человек вместо хапуги Синкина.

И человек такой нашёлся - грамотный, совестливый и добропорядочный. Для этого крестьяне даже съездили в Барнаул и наняли писаря по фамилии Воронин. Его и привезли в село, чтобы показать народу. Узнав об этом, туда же нагрянул Тегенцев. 28 февраля сошлись в волостном селе все старосты соседних деревень Иван, Арефий и Алексей Буймовы, Ефим и Антон Бедаревы, Пётр Сидельников, Пётр Конев, Леонтий Логунов и другие. (Их потомки до сих пор живут в Белове и в районе). Беловский сельский староста Степан Белов был в числе первых самых уважаемых в волости старшин.

Как ни просили они Тегенцева назначить нового писаря, управитель ни в какую. «Воронин - беглый, грубиян и пьяница», - врал напропалую Тегенцев и грозил: «Как я сказал, так и будет, а вас за смутьянство возьму под караул и всех на каторгу упеку». Толпа возмущенно загудела, грозно придвинулась к Тегенцеву. Возможно, если бы в тот момент оказались в земской конторе люди поумней Тегенцева и уговорили бы его не ссориться с крестьянами, ничего такого бы и не случилось.

А тут уже нашла коса на камень. Крестьянский мир возмутился несправедливостью местной власти, и чем дальше, тем бесповоротней разгорался спор, который вылился в настоящий бунт. В руках крестьян появились палки и вилы.

Управитель не на шутку испугался и шепнул дворне, чтобы, не мешкая, отправляли посыльного за помощью на Са-

лаирский рудник. Там квартировала рота солдат. От себя на четвертушке бумаги Тегенцев черкнул несколько строк, чтобы с воинской командой поторопиться. В беспокойстве провели несколько напряжённых часов и та, и другая сторона. Дворня всматривалась вдаль. Ждали подмогу. Некоторые крестьяне, испугавшись, потихоньку отправлялись домой. Только основная масса во главе со Степаном Колмогоровым сдаваться не собиралась. В тот момент даже самые горячие головы ошибочно считали, что с начальством можно будет договориться по-хорошему. Лишь бы убрали ненавистного писаря Зиновия Синкина.

Люди не расходились всю ночь, хотя и было морозно. Последний день зимы закончился. А утром неожиданно накатила весна. На Ефросинью - капелюжницу, то есть 1 марта, и начались трагические события.

Солнце уже пряталось за гору, когда вдали появился большой конный обоз. Полсотни солдат Салаирской роты с ружьями и тесаками въезжали в село Бачатское. Офицер Тихобаев, командир полуроты, торопил возницу.

Когда воинская команда подошла к церковной площади, у волостного правления бурлила густая толпа. Все взволнованно галдели и высказывали обиды. Солдаты схватили Степана Колмогорова, как одного из зачинщиков. И когда над толпой взвился дикий крик Степана: «Народ, не выдавай!», началась потасовка. Тысячная людская громада легко смяла гарнизонных солдат и разоружила их.

Земский управитель только чудом успел спрятаться, а то не сдобровать бы ему. Целый день крестьяне радовались победе. И, как оказалось, напрасно.

В самом конце зимы, когда рушились последние санные дороги, из Барнаула вышла воинская команда. Подняли её по

тревоге и спешно перебросили в Кузнецкий уезд.

Алтайский горный начальник генерал Иван Иванович Эллерс отправил во главе гарнизонной роты следователя Морхинина. Перед дорогой генерал его напутствовал: «Мне известно ваше служебное рвение по наказанию смутьянов Чаусской волости три года тому назад. Теперь есть надобность срочно выехать в Бачатскую волость Кузнецкого уезда, где тамошние мужики бунтуют против земского управления. В ближайшие дни предстоит в сём месте восстановить тишину и спокойствие. Места там захолустные, дикие. Заводские работы приходят в полное расстройство. Сие происходит более по слабой крестьян смышлённости и действия неблагонамеренных людей, чем по каким-то иным причинам. Поэтому действуйте решительно. Для того даётся вам немалая воинская сила».

Следствие проводилось очень быстро и началось с поиска зачинщиков. Их оказалось около двух десятков. Никто особо не разбирался в причинах. Пострадали и сельские старосты Яков Уваров, Иван Вороненский, Степан Филатьев, Алексей Мухарев, Дмитрий Бызов, Иван Лучшев, Алексей Старченков, Леонтий Шорохов, Ефим Бутин, Фёдор Калашников. После наказания батогами они попали в разряд штрафованных и никогда больше в сельское правление не избирались. Вина их была только в том, что посмели подписать жалобу на управителя Тегенцева. Особо жестоко покарали главных «смутьянов». В старинном документе говорилось: «Крестьян деревень Инченковой - Василия Лыченкова и Беловой - Степана Белова, а также села Бачатского Алексея Драгунова и Григория Антонова в пример прочим наказать палками». На особую заметку злопамятного начальства попала семья Колмогоровых. Главу семьи, дряхлого деда Ива-

на (возможно, из старопестерёвских уроженцев), перед тем как отправить на вечное жительство в Бухтарминскую волость, тоже наказали батогами. Всем была суждена вечная заводская каторга на Рудном Алтае. Сто плетей присудили народным заступникам Степану Колмогорову и Семёну Бестемьянову (одному из потомков первопоселенцев деревни Беловой).

И всё же народ надеялся добиться справедливости. Один из бачатцев, всё из того же «непокорного рода» Колмогоровых, Фёдор обязался доставить жалобу на местное начальство в Санкт-Петербург. Его, человека трезвого и уважаемого, провожали как на верную смерть. Не чаяли и живым-то увидеть. Фёдор вышел из дома с нищенской котомкой. Где пешком, где с обозами и оказиями добирался мужик до берегов Невы. Как драгоценность, хранил он челобитную крестьян многих деревень Бачатской волости. Упорным оказался наш земляк, дошёл всё-таки до северной столицы. Пробился Фёдор до самого Кабинета его Величества, где и отдал многострадальную жалобу. Сильно нуждался челобитчик, голодал и скитался по ночлежным дворам, но на последние медяки нанял писаря, и тот с крестьянской жалобы сделал несколько копий. Те копии отдал Фёдор в канцелярию самого генерал-губернатора Сибири Ивана Борисовича Пестеля и министру юстиции. Так бы и не дали ходу этим бумагам, если бы не одно обстоятельство.

Пока добирался Колмогоров по Великому Сибирскому тракту, потом мыкался по столице, прошёл не один месяц. В Сибири произошло событие, имевшее впоследствии немаловажное значение. В январе 1817 года в Барнаул прибыл новый начальник горного округа Пётр Кузьмич Фролов. Человеком он был для многих непонятным. Непримиримо боролся Фро-

лов с разного рода лихоимцами и казнокрадами. Слухи о Бачатских ворищах доходили и до него. Очевидцы рассказывали, что Пётр Кузьмич стучал ногами и дико кричал: «Управителя Тегенцева и следователя Морхинина за их злодейские дела отдать под следствие и судить!». Правда восторжествовала, но каких трудов это стоило.

Начальство, опасаясь новых выступлений рабочего люда, учреждало специальные судебные органы. На территории нашего края действовали комиссии военных судов Алтайского горного правления. Они являлись ведомственными судебными органами Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, их приговоры рассматривались и утверждались начальником горных заводов.

Кроме этого были введены военно-судные комиссии. Они вели судебно-следственные дела на горнотехнический персонал заводов и рудников, мастеровых и рабочих людей, урочников, частичноприписных крестьян Колывано-Воскресенских горных заводов.

В соответствии с Указом Кабинета Его Императорского Величества 1818 года «Об учреждении трех непременных комиссий военного суда: Барнаульской, Змеиногорской и Салаирской» селения Бачатской волости попали под действие Салаирской комиссии военного суда. Она начала работу в декабре 1819 года. В Кемеровском архиве хранятся военно-судебные дела о побегах служителей и мастеровых. Салаирская военно-судная комиссия была упразднена 12 мая 1863 года. (ГАКО. Ф. 23, 93 ед. хр., 1815-1861 гг., Оп.1, 1доп.)

На границе веков

«Кузнецкий округ (или уезд, - *Прим. автора*) граничит к северу с Томским уездом, к югу с Бийским, к востоку с

Енисейской губернией и к западу с Барнаульским округом. Пространство в длину составляло до 400 и в ширину до 200 вёрст... В уезде до 15 сёл, или волостей, и 280 деревень, жителей обоего пола до 75 тысяч (назад же тому 20 лет здесь было только до 37 тыс. душ)». Эти сведения содержались в историческом очерке А.Ермалаева «Кузнецк», опубликованном в газете «Томские губернские ведомости» 20 августа 1858 года. Одной из исторически сложившихся территорий Кузнецкого округа была Бачатская волость. Она часто меняла свои очертания. Одни населенные пункты входили в её состав, другие переходили под крыло иных сельских управ.

Границы Бачатской волости стабилизировались к концу 19 века. В 1892 году в неё входило 30 населённых пунктов с общим населением 10 тысяч 189 человек. Границы волости простирались от Афонина на юге до Пестерёва на севере, от Карагайлы на востоке до Малой Салаирки и Ур-Бедарей на западе. В начале 20 века село Бачатское было крупным торговым и культурным центром Кузнецкого уезда. Здесь была своя больница, сельское училище, маслозавод, ямская станция.

Конезаводы

В наших местах более ста лет назад занимались разведением породистых лошадей. Салаирская волость граничила с угодьями Бачатской волости. Именно в этих местах находились земли одного из богатейших и влиятельнейших хозяев - Цевловского. Работник локомотивного депо станции Белово Иван Терентьевич Кобелев в своей автобиографии в 1939 году (она сохранилась в городском архиве) писал: «... в 1902 году я поступил на конный завод Цевловского, где работал три года ...». Родившись в посёлке Гурьевский Завод в 1882 году, Кобелев хорошо знал огромное аграр-

ное поместье местного богача, бывшего полковника царской армии П.А.Цевловского. Поля, луга и выпасы этого состоятельного владельца охватывали лесостепные угодья нынешних Беловского, Гурьевского и Ленинск-Кузнецкого районов. Конезаводы Цевловского располагались в Касьминской, Салаирской и Бачатской волостях, в них содержалось более четырёх сотен породистых лошадей. В округе многие работали на семью Цевловских. Заготавливали сено, засеивали поля кормовыми травами, ухаживали за многочисленными табунами скакунов, пасли скот. Только крупнорогатого скота в хозяйстве Цевловского насчитывалось 130 голов. Дело полковника Цевловского унаследовали его дети. К 1917 году их владения простирались на три с половиной тысячи десятин. После революции конезавод был уничтожен, племенных производителей редких пород и огромное поголовье молодняка вскоре погубили.

Были свои заводчики лошадей и в селе Конёво. Нужно сказать, что этот населённый пункт всегда славился породистым конским поголовьем. Сказывалась близость Кась-

минской волости, одной из самых богатых по количеству лошадей территорий Кузнецкого округа. В начале 20 века там было три крупных конезавода. Один из них принадлежал Степану Николаевичу Пьянкову. В конце 1909 года он получил свидетельство коннозаводчика и имел около двух тысяч лошадей.

Наш уезд был знаменит ещё и тем, что именно здесь в 18 -19 веках методом народной селекции была выведена кузнецкая порода лошадей. В монографии «Лошади Сибири» поясняется: «Свое название порода получила от исторического названия местности - Кузнецкой каменноугольной котловины, расположенной между двумя горными хребтами: Кузнецким Ала-Тау на востоке и Салаирским на западе. Здесь на равнинах преобладали разнотравные и типцово-ковыльные степи. В этих благоприятных условиях разводилась крупная местная лошадь. Крестьяне-переселенцы, двигаясь в Сибирь из черноземной полосы Европейской России, приводили с собой своих лошадей утяжеленного типа. Скрещивание с ними и обильное кормление способствовали еще большему укрупнению местной лошади. Полутабунное содержание в суровых климатических условиях Сибири выработало тип лошади крепкой конституции, выдающейся выносливости, сохранившей черты сложения местных лошадей Сибири. Вместе с тем работа на тракте способствовала отбору лошадей рабоче-упряжного направления достаточной подвижности. Около 200 лет назад кузнецкая лошадь уже была известна в России».

В 1806 году в книге «Новый и полный опытный коновал, современный кавалерист, знаток, ездок, охотник и заводчик» сообщалось, что «кузнецкие лошади находятся по рекам Томи и Оби. Между ними также много бывает хороших рысаков».

Имелись в виду, конечно, не орловские рысаки, порода которых тогда только формировалась. Речь шла о кузнецких лошадях, обладавших хорошей рысью, о так называемых «бе-гунцах», ценившихся во много раз дороже рядовых лошадей.

Таким образом, в Кузнецком районе крестьянами-старожилами была выведена сильная и выносливая лошадь. Сделано это было гораздо раньше появления здесь частных конных заводов и проведения каких-либо правительственных мероприятий по улучшению коневодства. Со второй половины XIX века в бывшей Томской губернии начали возникать частные конные заводы рысистого направления (Мокина, Кухтерина, Платонова, Винокурова и других). В конце XIX века была организована Томская государственная заводская конюшня, укомплектованная преимущественно рысистыми жеребцами, возникло общество поощрения рысистого коннозаводства. В дальнейшем как в государственных заводских конюшнях, так и в частных заводах появились тяжеловозы и в некотором количестве чистокровные верховые лошади. Этот период характеризовался значительным применением межпородных скрещиваний кузнецкой лошади то с рысаками, то с тяжеловозами.

К концу 19 - началу 20 века кузнецкая укрупненная лошадь, представлявшая уже самостоятельный тип, пользовалась признанием и была очень широко распространена. В то время эти лошади при росте 150-160 см имели обхват груди до 190-200 см и обхват пясти 20-23 см. В большом количестве кузнецких лошадей вывозили на восток для комплектования конского состава русской армии. Вся артиллерия в Сибири пользовалась кузнецкими лошадьми. С Нижнеудинской ярмарки кузнецкие лошади, как улучшатели породы, попадали в самые различные уголки Сибири, на Даль-

ний Восток, и даже на запад, за Урал. В Якутии, например, кузнецкие лошади послужили для создания якутской лошади, в Туве - верхне-енисейской группы лошадей, на Алтае - чумышской. В 1911 году на западносибирской выставке кузнецкая порода получила всеобщее признание и была высоко оценена специалистами.

«Очень хорошие, прочные, костистые конечности, прямая спина и широкая поясница, сильный, широкий круп, широкая и глубокая грудь - вот основные достоинства этой лошади», – указывалось в описании 1915 года».

Во время русско-японской и первой империалистической войн кузнецкие лошади очень широко использовались для нужд фронта, преимущественно в артиллерии. В войска было взято около 50 тысяч лошадей, причем наиболее ценных представителей этой группы. Это настолько сильно подорвало кузнецкое коневодство, что в 1916 году для его поддержания понадобилось организовать в Касьминской волости государственный рассадник для разведения кузнецкой лошади в чистоте. В 1919 году его захватили белогвардейские части, лошадей мобилизовали в колчаковскую армию, а хозяйственные постройки разграбили.

После гражданской войны в Западной Сибири значительно увеличилось поголовье лошадей. Уже к 1933 году общее количество лошадей всех пород достигло 1 миллиона 42 тысяч голов. С увеличением автотракторного парка шло постепенное сокращение гужевого транспорта. В 1934 году поголовье лошадей в Западной Сибири сократилось на 70 тысяч. (Западно-Сибирский край в цифрах. Краткий статистический справочник, Новосибирск, 1935, 185 с.)

В послевоенные годы решено было начать работу по восстановлению кузнецкого конепоголовья. В 1945 году в Маслянинском районе Новосибирской области были организова-

ны Легостаевский госплемрассадник и Легостаевский конный завод, укомплектованные лошадьми кузнецкой породы. Они вели работу по совершенствованию кузнецкой лошади и снабжали хозяйства региона, в том числе Белова и Беловского района, племенными жеребцами и кобылами.

В «Книге о лошади» под редакцией бывшего командарма Первой конной, Маршала Семёна Буденного, изданной в 1952 году, говорилось об особой выносливости кузнецких лошадей. Они обладали большой силой. Например, кузнецкий жеребец Буян мог легко везти груз в 2200 кг. Кузнецкие лошади были не только упряжной породой, но и обладали резвостью рысаков. Дистанцию в 1 600 метров лучшие лошади преодолевали за 3 минуты 13 секунд.

Героев Порт - Артура объявили бунтовщиками

Уроженцы Бачатской волости по традиции служили в составе сибирских стрелковых полков. В связи с военными действиями русской армии в Китае в июне 1900 года в Сибирском военном округе была проведена мобилизация, в результате которой было призвано четырнадцать с половиной тысяч человек. (Дацышев В.Г. Русско-китайская война 1900 г. Ч.2. Поход на Пекин. - СПб., 1999.- С.53.)

Были среди них и наши предки, жители деревень Белова, Бабанакова, Колмогорова, Грамотейна и других селений волостей Кузнецкого округа.

Во время русско-японской войны наши земляки служили на Дальнем Востоке. Они воевали в Маньчжурии, защищали Порт-Артур. Геройски сражаясь «за веру, царя и Отечество», солдаты не представляли, в какой нищете жили их семьи. Взрыв всеобщего недовольства и негодования разразился уже после возвращения домой отправленных в запас воинов.

... Эшелон из раздёрганных теплушек шёл медленно. Сибиряки не могли дождаться, когда за открытыми дверями товарняка замелькают родные сердцу таёжные ландшафты. Стрелок сибирского батальона Белов вместе с земляками возвращался из Маньчжурии в свою деревню. Тяжело раненый в грудь осколком японского снаряда в бою под Ляояном, солдат провалялся несколько месяцев в госпиталях. До сих пор он сильно кашлял и с трудом выносил едкий махорочный дым. Иван был ещё совсем слаб, бледен и думал о том, как вернётся домой и очень быстро пойдёт на поправку. Со станции Тайга, куда ранним утром прибыл неспешный поезд, до дома уволенные в запас солдаты добирались несколько дней. А когда дошли до околицы деревни Беловой, сердце защемило.

Ещё тоскливее стало на душе оттого, что у многих крестьянское хозяйство совсем развалилось. Избёнки обветшали, скотину пришлось продать за долги. Бедность усугублялась полным равнодушием к судьбе героев Порт-Артура и Маньчжурии. Сердце вскипело обидой, когда узнали, что местное начальство не выплачивало пособие семьям солдат, ушедших на русско-японскую войну.

Когда служивые ехали домой, вся железная дорога бунтовала. Рабочие бастовали. Беспорядки охватили всю страну. На Анжеро-Судженских коях, в Кольчугине, в селе Ильинском – везде были отмечены волнения против царской власти.

На фоне великих событий, казалось, и у них на родине должно было всё всколыхнуться. Но деревня Белова была по-прежнему дремотной. Начальство, тараша наглые глаза, никаких пособий платить не собиралось. Тогда решили искать правду в волостном правлении.

Над деревней ещё висели густые сумерки, когда не-

сколько бывших солдат пешком направились в село Бачатское. Как оказалось, то же беззаконие творилось и в других селениях. Беловские мужики узнали, что бывшие бачатские вояки оказались не робкого десятка и поклялись вырвать силой у начальства положенные их семьям деньги.

Перед Рождеством возмущение запасных солдат было так сильно, что они толпой двинулись к волостному правлению. Беловчане направились с ними. Со всех сторон бежали крестьяне. Вся площадь перед бревенчатой усадьбой, где на берегу реки Бачат размещалось волостное правление, была запружена народом. «Выдавай деньги, которые за войну нашим жёнам и детям положены!» - грозно подступал к сельскому начальству высокий солдат с Георгиевским крестом на шинели.

Народ всё прибывал. «Давай добром, иначе жизни лишим!» - гудела озлобленная толпа. Мужики высаживали окна и двери и напирали со всех сторон. Все бестолково суетились, забегали в правление, крушили шкафы и ящики с отчётами, перепиской и другими бумагам. Волостной староста, испуганно крестясь, слезливо канючил: «Родимые, нет на мне в этом вины. Начальство платить не велело. Вот те крест!» Люди, распалившиеся гневом, с лихорадочным блеском в глазах перевернули всё вверх дном. Писаря взял страх, спину будто охватило морозом, он упал на заплёванные половицы и заполз под стол.

Начался дикий разгром правления волости. Как водится, к борцам за правду пристали сельские бузотёры и пьяницы. Они тащили всё, что попадет под руку, сорвали зелёную обивку стола, волокли под шумок высокие, обитые кожей стулья «городской работы». Кто-то запустил в беленую стену попавшую под руку чернильницу. Высадив окна и свалив

в кучу какие-то бумаги, на всякий случай подожгли. Иван Аксёнов, вытащив из стола огромную папку, закричал: «Мужики! Это долговая книга. Долги в ней наши пишут». Она тоже полетела в огонь.

Бросились к кованому сундуку с казёнными деньгами. Но всё безрезультатно – денег не было. Пока выворачивали хитрый, на совесть сработанный замок, забыли о волостном старшине. Во время всеобщего переполоха писарь бросился в конюшню и вывел лошадей. Вместе со старшиной Мусохрановым он ударился в бег. Вырвавшись за околицу, из опаски они не решились ехать большаком. Кони проваливались в глубокий снег, но Мусохранов выискивал потаённые тропы. Когда ехали через морозную и тёмную тайгу, волостной старшина Мусохранов, трясясь всем телом от пережитого страха, сказал писарю: «На рудник поедем, там воинскую команду против буянов поднимем». Кое-как добравшись до Салаира, беглецы стали стучать в тяжёлые обмёрзшие ворота дома управляющего. За глухим забором залаяли псы. Дворник долго не пускал бедолаг, выясняя их личности. Пока сторожа поняли, что случилось и открыли ворота, на улице совсем стемнело. Управляющий Салаирским именем сразу же смекнул, что дело не шуточное. Подумать только - взбунтовалось крупное торговое село.

... 9 января начальник Алтайского округа по случаю Рождественских праздников отдыхал в собственном доме. Но побывать в кругу семьи в этот вечер ему не дали. Третий день Святков оказался неудачным. Из казённой конторы прибежал посыльный со срочной телеграммой. Салаирский управляющий телеграфировал: «Шестого января (1906 года) в селе Бачатском были беспорядки, запасные требовали отчёта волостного начальства о выдаче пособий жёнам, власти раз-

бежались... есть предположения ожидать дальнейшего распространения беспорядков». Теперь пришла очередь беспокоиться начальнику горного округа. Он обратился за помощью к Томскому губернатору.

Из уезда прибыл чиновник и приказал, не мешкая, собрать сельский сход. Здесь начальство вновь стало напирать на крестьян. Про то, что правительство должно жёнам воинов русско-японской войны, местные власти забыли. Зато долги по налогам стали взыскивать с особым рвением. С переменным успехом прошло ещё несколько месяцев.

Летом 1906 года едва-едва утихшее противостояние между населением Бачатской волости и властями разгорелось с новой силой. В августе вновь начали выколачивать налоги с крестьян. Деревни Белова, Грамотейна, Пестерёва, Сидорёнкова, Поморцева, всего 30 населённых пунктов Бачатской волости Кузнецкого уезда, должны были полностью уплатить все недоимки за 1906 год. Но крестьяне наотрез отказались платить налоги. Крестьянский начальник Ушаков был в гневе. Он тут же приказал полицейскому уряднику арестовать за саботаж и бездействие деревенских старост. Их свезли в волостную каталажку и пообещали держать под замком, пока не будут заплачены подати. Но это ни к чему не привело.

14 ноября пришли Кузьминки, в этот день в Сибири в свои права вступает настоящая зима. Но накотившие на село морозы не смогли охладить кипящие страсти. Смута продолжалась. 20 ноября в Бачатское прибыл сам крестьянский начальник Кузнецкого уезда Леонид Викторович Ушаков. Узнав об этом, самые нетерпеливые и бесстрашные подбили большую толпу селян идти к волостной избе и требовать, чтобы Ушков вернул им незаконно собранные деньги. Гурьбой ввалились в

волостную избу и, галдя, налетели на оробевшее начальство. Схватили писаря, стали выворачивать карманы, искать ключи от денежного ящика. Полицейские десятники пытались было сопротивляться, но дикие и страшные крики бунтующих, сотрясая воздух и душу, парализовали волю Ушакова. Мстительные голоса взревели: «В Бачатку, в прорубь их!». Особенно отличались своей активностью местные заводилы Дмитрий Сидельников, Гавриил Кулебакин и Михаил Волгин. Ушаков испуганно закричал своим подручным: «Отдайте им всё, через эти деньги можно и жизни лишиться!» Когда выгребли всю оказавшуюся наличность, в общей сложности насчитали 439 рублей ассигнациями и 20 копеек медью. Это было всё, что с таким скандалом собрали с крестьян Бачатской волости в счёт недоимок. Деньги под одобряющий вой толпы решили раздать по дворам.

Замещающий Томского губернатора барон Нолькен негодовал: «Село Бачатское - это какой-то рассадник бунтовщиков! Пора раз и навсегда усмирить буянов». 7 декабря 1906 года он приказал кузнецкому исправнику «... выехать в село Бачатское ко времени прибытия туда подполковника Потылицина и войск и, оказав содействие к арестованию лиц, приступить к неотлагательному взысканию с Бачатского сельского общества как наложенного ... штрафа, так и податных недоимок».

...Крестьянский начальник Ушаков стал уже волноваться, ожидая помощи, когда две сотни солдат в походной колонне подошли к посёлку Гурьевский Завод. Скорым шагом, позвякивая амуницией, друг за другом все четыре взвода втягивались на площадку у заводского правления. Обрадовавшись, Ушаков приказал телеграфисту тут же сообщить в Томск: «Командированный вашим превосходитель-

ством подполковник Потылицин с ротой солдат Красноярского полка мною были встречены 16 декабря в селе Гурьевском...».

Рота под командой фельдфебеля двигалась впереди, а сзади в возке ехали командир воинской команды подполковник Потылицин и крестьянский начальник, титулярный советник Ушаков. Подполковник напористо наседавал на оробевшего Ушакова: «Леонид Викторович, вы упустили время. Нужно было сразу же схватить самых опасных смутьянов и не дать им влиять на крестьян». Крестьянский начальник только тяжело вздыхал, а про себя думал: «Легко говорить, да не так просто сделать, где же воинскую силу было взять для этого, на полицейских десятников надежды мало, сами от испуга попрятались. А народишко в селе противный и пакостный. Непокойное место. Здесь уже не в первый раз происходят волнения».

На следующее утро воинская колонна вошла в Бачатское. Село было пустынно. Заснеженные улицы будто притаились перед неминуемой бедой. Только крестьянский караул, увидев большую людскую массу, поднял тревогу: «Солдаты, солдаты идут!».

Рота перестроилась, рассыпалась в цепь и двинулась в центр села, где высилась колокольня Никольской церкви. Потылицин не зря закинул густую сеть оцепления. Вскоре из изб стали вытаскивать полуодетых испуганных и растерянных обывателей. Выволокли Ивана Аксёнова. Его брат Василий пытался было сопротивляться, но его сбили в снег прикладами и как сноп потащили по ледяным, намёрзшим буграм. Остальные солдаты шли по Томской улице через мост, мимо купеческих домов и выстраивались возле правления.

В шеренгах заклацали затворами, заряжая винтовки. Поясные ремни оттягивали тяжёлые подсумки. Каждому выдавали по десятку обойм. Редкие в этом полку пожилые солдаты, прошедшие русско-японскую войну, потихоньку от начальства ругались: «В Маньчжурии такого не видывали, чтобы в бою командиры выдавали по столько патронов. Видимо, на нашего брата им пуль не жалко».

Но как ни ворчи, а присягу исполнять нужно. Иначе того и гляди, сам окажешься под скорым на расправу военно-полевым судом.

Из-за сосен поднималось скупое зимнее солнце, начинался долгий и печальный для бачатцев день – 17 декабря 1907 года. По приказанию подполковника – чиновника для особых поручений при Томском губернском управлении Потылицина стали сгонять людей на сход. На площади у храма с большим трудом собрали 180 человек. Потылицин был взбешён. «Как так, - напустился подполковник на оробевшего старосту, - в селе из полутора тысяч жителей собралась какая-то жалкая кучка».

Народу было объявлено распоряжение томского губернатора, в котором говорилось, что за участие «в противодействии и нападении» на представителей власти 20 ноября 1906 года сельское общество должно выплатить огромный штраф, аж 500 рублей, да вернуть все украденные деньги. В общей сложности, почитай, почти тысячу рублей. Толпа возмущённо зашумела. По приказу офицера крикунов окружили плотным кольцом. «Против царя бунтуете, мужики!» – дико вращая глазами, кричал крепкий рыжеусый унтер. В морозном воздухе резко зазвучала команда: «Ро-та!». Солдаты, сплошь новобранцы, старательно, как на учении, выполнили команду и направили шты-

ки на непокорных. На крестьян напала оторопь. Тут и там слышались малодушные выкрики. Жители других деревень, стоявшие поодаль, крадучись, уходили от греха подалее. Только не оробели перед солдатскими винтовками бывшие защитники Порт-Артура, участники сражений в Маньчжурии, георгиевские кавалеры и храбрецы. Они отступать не собирались.

Тогда начальство решило продавать имущество должников за бесценок, лишь бы собрать налоги. Падкие на дешёвизну, оборотистые мужики из соседних деревень решили поднажиться на чужой беде и поехали в Бачатское на торги. Но восставшие предусмотрительно выставили на дорогах заслоны. Крестьяне встретили крохоборов с колями и дубьём и быстро завернули обратно.

Однако продать имущество всё же удалось под охраной полиции. В государственном архиве Томской области сохранился документ, датированный февралём 1906 года. Крестьянский начальник Кузнецкого уезда Ушаков доносил томскому губернатору: «3 февраля при взыскании подати у крестьянина Михаила Жигульского была продана лошадь за 15 рублей, у Фёдора Дугина корова за 24 рубля. Из населения никто сопротивления не оказал. Принудительная продажа имущества крестьян для покрытия долгов практикуется нередко и, конечно, не служит доказательством противодействия со стороны населения. Владельцы имущества всегда терпят значительные убытки. Не в их интересах допускать распродажу. Почти во всех селениях Кузнецкого уезда в минувшем году пришлось прибегнуть к некоторому давлению при сборе налогов». (ГАТО, Ф.-3, Оп.44, Д.3539, Л.124).

Бачатское так намозолило глаза начальству, что даже возникла мысль убрать из этого села волостное управле-

ние. Томский губернатор приказал решить вопрос о переносе центра волости в небольшое поселение Малую Салаирку. Но крестьяне единогласно высказались против такого предложения. Для решения вопроса об этом даже соби-рался съезд деревень волости. В архиве сохранился интересный документ:

**«Выписка из книги приговоров
Бачатского волостного схода № 2.**

1906 года декабря 23 дня мы, нижеподписавшиеся Томской губернии Кузнецкого уезда, Бачатской волости, волостные должностные выборные лица, сельские старосты и выборные гласники от 10 дворов по одному гласнику, на волостном сходе, в присутствии волостного Старшины Мусохранова, постановили:

... по поводу разъясненного нам господином крестьянским начальником переноса волостного правления в другое селение единогласно заявляем, что перевод этот для нас нежелателен по следующим соображениям:

1. Село Бачатское, как центральное, находящееся в равномерном расстоянии от крайних – окружающих селениях волости, т.е. удобное для сношения;

2 ... крестьяне с. Бачата в последнее время проявили слишком много деморализации, выразившейся в буйствах ..., что мешало занятиям в Волостном правлении. Если на будущее время крестьяне с. Бачата будут позволять себе такие поступки, какие они проявили в последнее время по отношению к лицам, облачённым от правительства властью, таковых просим привлекать к ответственности как бунтовщиков и вредных для правительства смутьянов».

(Сохранены стиль и пунктуация документа,- *Прим.автора*)

ГЛАВА 2. Село Бачатское

На ямском пути

Находясь на большаке из Томска в Кузнецк, село Бачатское было местом отдыха проезжающих путников. Здесь располагалась ямская станция. Проезжал через Бачатское революционер Виктор Обнорский. Правда, случилось это не по его воле. В 1909 году один из организаторов «Северного союза русских рабочих» Виктор Павлович Обнорский (1851-1919) был отправлен в ссылку в Кузнецк. Путь его пролегал через Бачатскую волость, куда в те годы входила деревня Белова.

Кто только ни побывал в Бачатской ямской избе. И томские архиереи, и генералы. Будущий министр колонизации и земледелия правительства адмирала Колчака Николай Иннокентьевич Петров (1884-1921) ещё в гимназические годы следовал с родителями из родного города Кузнецка в Европейскую Россию через Бачаты. Вспоминал об этом и член Императорской Академии художеств, живописец-маринист Николай Николаевич Гриценко (1856-1900).

Бачатское заселялось постепенно. Считается, что основали его казаки. Многие годы живут здесь наследники сибирских первопроходцев - семьи Аксёновых, Буймовых, Калашниковых, Сидельниковых, Синкиных. Как считал краевед В.М. Шабалин, 17-18 века - время «плавающих» фамилий, то есть меняющих свой фонетический облик. Мамонтовы часто писались Мамоновыми, Шебалины - Шабалиными. Кузнецкие Мамонтовы-Мамоновы поселились в Бийском уезде в 1721 году и основали деревню Мамонову. Их

родственники значительно раньше поселились на берегу Бачата, где и появилась деревня Мамо(а)нтова, слившаяся в середине 20 века с посёлком городского типа Старобачаты.

Бачатская волость была одной из крупных территорий Кузнецкого уезда. К концу 19 века в Бачатской волости проживало 10 тысяч 189 человек. На одного человека приходилось 1,1 лошади, 0,7 коровы и около 0,8 десятины посевов. (Ведомость крестьянских хозяйств Бачатской волости за 1892 год.)

Население Бачатской волости значительно увеличилось за счёт российских переселенцев. Основной пик переселенческого движения приходится на годы Столыпинской реформы. С 1906 по 1916 годы на территории Томской губернии было заселено 5092 переселенческих участка. Они создавались на пустующих землях или после межевания отрезались от владений старожильческих сельских обществ. Так, в 1911 году в Бачатской волости выделили 2 переселенческих участка. Всего же в Кузнецком уезде было определено 43 таких участка. (Л.Скрябина. Формирование русского населения в Притомье, С. 13).

Сельскохозяйственная перепись 1916 года отметила, что в Кузнецком уезде проживало 89 тысяч 364 женщины и 67 тысяч 998 мужчин трудоспособного возраста.

Любопытный материал «Былое и настоящее села Бачаты» был опубликован в местной газете «Знамя ударника» от 15 декабря 1936 года. В нём приводятся интересные факты о том, каким было село до семнадцатого года.

«У подножия холма, на правом берегу реки Бачат – длинное белое здание. Не так давно, лет 8-10 назад, в нём была церковь. Теперь здесь аптека. По берегу растянулась усадьба. Здесь до революции было Бачатское волостное правле-

ние. Сейчас (в 1936 году, - *Прим. автора*) в этом здании работают мастерские кустарно-промысловой артели «Сила кустаря». Они производят чугунные печки, печные дверки, вьюшки, тазы и прочие нужные в хозяйстве товары широкого потребления». Интересно то, что народ там работал инициативный и неунывающий. Ранее артель называлась «Весёлый Кустарь». Потом она была ликвидирована.

Когда-то в Бачатах были две каталажки, женская и мужская. Об этом мы читаем в отчёте за 1892 год. Через сорок лет здесь работал механический цех. А начиналось всё после гражданской войны. С 1922 года сельский комитет крестьянского общества взаимопомощи открыл здесь свои мастерские. Напротив мастерских высился двухэтажный дом. Раньше жил в нём местный богатый мужик Меркульев. В газете за 1936 год писалось о том, что «... он был расстрелян красными партизанами за контрреволюцию». При советской власти дом перешёл к другим собственникам. В тридцатых годах прошлого столетия в этом доме на первом этаже помещалась контора артели кустарей. Наверху жили семьи рабочих. Добротные дома бачатской «знати» приспособили под всевозможные учреждения и организации. В бывшем купеческом доме находился сельсовет. Кабак, или как его называли питейное заведение, переделали под магазин «Кузбассторга».

В селе до 1917 года было три лавки. Ими владели местные торговцы Бугачёв, Князев, Зенкевич и Аксёнов, которые возили товар из Томска на лошадях и продавали местному населению. Купцы были оборотистые, и многие бедняки батрачили на них. В 20-е годы прошлого столетия в бывшей лавке купца Бугачёва устроили мастерскую неполной средней школы.

Ссылка

«Бачаты – село, административный центр Бачатского района Кузнецкого округа Сибирского края, основано в 1626 году. Расположено на реке Степной Бачат, при станции Бачаты Кольчугинской ветки Томской железной дороги. Хозяйств 638, жителей 3 494». (Из Сибирской Советской энциклопедии, Т.1,1929).

Пожары

«В России нет большего бедствия, чем пожары. Ни земельные угнетения, ни периодические неурожаи, ни падёж скота, ничто не способно так разорить крестьянина, как этот ужасный бич, из года в год посещающий русские сёла и порой уничтожающий их дотла», - писал историк в 19 веке. Пожары в Бачатской волости были делом обычным. Сёла и деревни, состоящие из деревянных домов, пылали часто, и языки огня, подхваченные ветром, переносились с дома на дом. В иные годы огонь сметал со своего пути целые улицы. Летом 1835 года в селе Бачатском сильный пожар уничтожил сразу несколько десятков крестьянских хозяйств. В Томском архиве сохранился рапорт кузнецкого земского исправника Рихтера от 26 августа 1835 года за № 4625 в Томское губернское правление. В нём говорилось: «Рапортом Бачатского Волостного Правления ... донесено, что в 14-е число (августа) у живущего в селе Бачатском кузнецкого мещанина Ивана Тюменцева неизвестно отчего занялся дом». В тот день всё вокруг горело с жутким, идущим изнутри подвывом. Огромное бешеное полымя перекидывалось с одного подворья на другое. Сажные лохмотья неслись по воздуху.

Ветер усиливался. Тогда в огне пожара выгорела добрая половина села. Пламя уничтожило 47 домов с дворами, гумнами, всем имуществом и скотом. Большим горем для местных выпивох стало то, что заодно сгорел и питейный дом, и мост, который вёл к нему. Ущерб был огромным - на общую сумму 35 тысяч 81 рубль 22 копейки. Такого несчастья не помнили даже старики. Оно разорило тогда многих жителей села. Следствие по этому делу проводил заседатель Кузнецкого суда Соколов-Бамарин, но виновных не обнаружил. (ГАТО, Ф. 3, Оп.2, Д. 155, Л.731).

Долгие годы память об этом пожаре жила в воспоминаниях сельчан. Из-за этого расширили местную команду крестьян для борьбы с огнём. Они должны были на добровольных началах тушить все возгорания в селе. В таких экстренных случаях на борьбу с огнём выходило всё село.

Местная власть ввела обязательное постановление о мерах предосторожности от пожара. Например, 2 июля 1908 года в городе Новониколаевске Городская Дума приняла необходимый документ. В нём говорилось: «Владельцы домов ... обязаны иметь на случай пожара запасную воду в бочках или кадках, в возможно большем количестве, в течение времени от таяния снегов и до выпадения». Такое постановление было принято и в уездном городе Кузнецке. Это было необходимо. Ведь даже к 1910 году во всём Кузнецке было всего несколько каменных зданий, среди них три церкви, одна часовня да два-три дома местных купцов. Два десятка улиц и восемнадцать переулков, существовавших в то время в уездном городе, застраивались в основном деревянными домами. Поэтому частые пожары были бедствием для кузнечан. Сильнейшие пожары отмечались в селах Салаирский рудник, Гурьевский Завод, Брюханов-

ское, деревнях Беловой, Бабанакowej, Поморцевой и многих других.

Настоящей трагедией для Кузнецкого уезда были лесные пожары. В 1915 году верховые пожары охватили огромные территории. В тот страшный год полыхала вся Сибирь.

Маслоторговля

В селе Бачатском был своя маслобойня, так в Сибири называли маслозаводы. В селе Брюхановском (ныне село Красное Ленинск-Кузнецкого района) в начале прошлого века работало пять маслобоен. Были свои маслобойщики в селе Караканском и в других поселениях.

Начало масляной торговли в Сибири относится к сравнительно отдаленному прошлому. Еще в 70-80-х годах 19 столетия Сибирь вывозила значительное количество так называемого русского, или топленого масла.

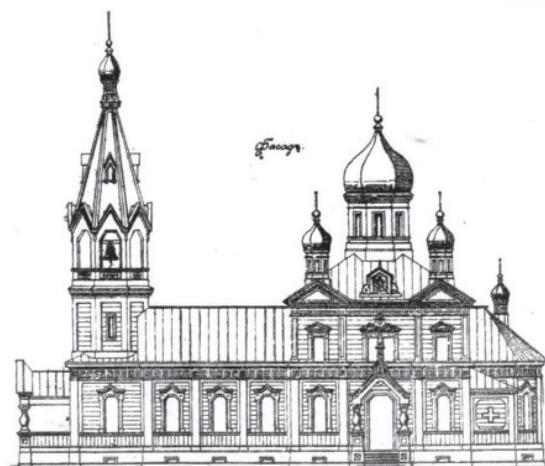
Оно скупалось прасолами на мелких ярмарках или выменивалось на товар по деревням. С мелких ярмарок и от мелких скупщиков оно попадало на более крупные ярмарки, к крупным оптовикам, характерным для сибирской торговли того времени. Оптовики перетапливали скупаемое масло, комбинировали крупные партии и сбывали их на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, откуда масло шло за границу, главным образом в Турцию, и на внутренние русские рынки. С проведением железной дороги характер сибирской маслоторговли изменился, как изменилось и само производство. Быстро распространился сепаратор, открылась масса экспортных контор, продававших машины, скупавших масло и отправлявших его за границу, преимущественно в Западную Европу. В 1901 году из Сибири было вывезено 17,6 тысячи тонн масла, в 1904 году уже 29,3 тысячи тонн. Ко-

личество вывезенного масла из Сибирских губерний постоянно увеличивалось. Наивысший показатель - почти 73 тысячи тонн - был достигнут в 1913 году. В годы империалистической, а потом и гражданской войн Сибири было не до производства масла. В 1922 году весь сибирский край дал только шесть с половиной тысяч тонн масла, в 12 раз меньше, чем перед первой мировой войной.

Никольская церковь

Считается, что первым православным храмом в деревне Бачатской была часовня, построенная ещё в 1744 году. Во времена правления Екатерины Великой в Бачатском уже действовала своя церковь.

Кузнецкое духовное правление к 1773 году включало в себя десять приходов, среди которых был и Бачатский. Кстати, этот приход был самым большим – 495 дворов, а количество прихожан, входивших в паству Никольской церкви, перевалило далеко за полторы тысячи. Для сравнения: в селе Салаирском того же Кузнецкого уезда Михаило-Архангельская

Никольская церковь в селе Бачатском.

церковь объединяла 598 прихожан обоюго пола. В 1823-1828 годах храм в Бачатском перестроили и освятили как двупрестольную Никольскую церковь. В 1828 году в Бачатском побывал Тобольский архиепископ Евгений. Князей церкви такого ранга здесь ещё не видывали. Оказавшиеся на торжестве инородцы, с неподдельным детским интересом рассматривая архиерея, про себя решили, что это «диковинная баба, только с бородой».

Согласно списку «Числа церквей и богослужебных заведений в Томской губернии» в Кузнецком округе значилось 2 каменных храма (оба в городе Кузнецке), 45 деревянных церквей и 69 часовен. (Памятная книжка Томской губернии за 1885 год, Томск). В их числе был и Бачатский храм. Первым священником в новой церкви был иерей Иоанн Гридин (1827-1857), а диаконом при нём состоял Дмитрий Васильевич Шукшин. Оба они прослужили в храме по тридцать лет. Дмитрий Васильевич после смерти был похоронен в церковной ограде. Затем в церкви священником служил Анемподист Станков (1856-1881), а диаконом - Владимир Тоболкин. Ценнейший материал, заключённый в метрических книгах Никольской церкви, хранится в Государственном архиве Кемеровской области. Есть там фамилии священников и диаконов. В разные годы службы в храме вели священник Александр Вознесенский (1881-1898), диакон Иван Шукшин, священник Александр Калугин (1898-1919) и диакон Дмитрий Огороков.

Убиенный священник

История Бачатского православного прихода таит в себе немало тайн. Жительница посёлка Бачатский Валентина Филипповна Копранова 1928 года рождения хорошо помнила рассказ матери Зинаиды Ивановны Аксёновой.

...Шёл девятнадцатый год. Время было тревожное. По уезду мотались многочисленные банды. Трудно было разобрать, белые они или красные. Немало было шаек дезертиров. Все они для сельчан были сущим наказанием. Особенно отличался партизанский отряд под командованием Григория Рогова. Лютая ненависть жгла его, когда встречались на его пути священники. Церкви он, как правило, предавал огню, а настоятелей казнил.

Священник Александр, уважаемый на селе человек, про то, что творится вокруг, знал. Не раз попадая просила его уехать из этих диких мест. Но иерей Александр не хотел оставлять приход, надеялся, что всё образумится и успокоится. Роговцы налетели на село неожиданно. Жительница села Мария Мамаева была очевидицей этого налёта. Она вспоминала, что при этом был убит настоятель храма. Есть свидетельства, что это был Александр Калугин, который прослужил в храме более двадцати лет. Беловский краевед Григорий Иванович Артёмов со слов старожилов утверждал, что священнику тогда удалось бежать. Однако факты указывают обратное. Свет на эту запутанную историю пролила неожиданная находка. Об этом писала газета «Беловский вестник». Лет 15 назад местная жительница Василиса Селюкина обнаружила в своём огороде странную плиту. Она стояла у забора, будто подпорка. Хозяйка не смогла объяснить, как попала на её подворье такая странная вещь. Плита была довольно тяжёлой, и чтобы притащить её, нужна была недюжин-

ная сила. Очистив металлическую поверхность от земли, Василиса увидела на ней непонятные буквы. Тогда-то она и рассказала о странной находке настоятелю местного храма. Плита оказалась надгробной, установленной в честь «убиенного иерея Александра со чадами Петром и Стефаном». Вот и нашёлся след пропавшего священника.

Расправились тогда со всей семьей сразу: и с иереем Александром, и с матушкой, и с их детьми. Расправа была очень жестокой. Отцу Александру долго не могли отрубить голову ржавой шашкой. Она так и норовила запутаться в длинных волосах священнослужителя. Народная память донесла до нас леденящие кровь подробности того кровавого события. Люди рассказывали, что в отряде Рогова был человек необычайной дерзости и жестокости. За малый рост и нескладную чурбаковатую фигуру прозвали его Напёрстком. Видно, в молодые годы натерпелся он бед от кого-то из церковной братии, потому так люто и непримиримо уничтожал церкви и их служителей. Старожилы вспоминали, что когда отцу Александру отрубили голову, то, глумясь, схватили за волосы и поставили в рукомойник, прибитый к дереву. Напёрсток при этом хохотал громким дурным смехом и кричал: «Мойтесь поповской кровью!». Тут же готовили арканы для детей и жены священника. Кроткую и уважаемую на селе матушку Людмилу повесили рядом с сыновьями. Задеревеневшие истерзанные тела казнённых раскачивались на ветру нескольких дней.

Роговцы на этом не успокоились. Недолго думая, партизаны подожгли церковь. Объятая пламенем колокольня вскоре рухнула. Вместе с ней полетел на землю и огромный колокол. Под своим весом он глубоко врезался в землю и, заваленный мусором, долгие годы находился на этом месте. Го-

ворят, что с годами колокол ещё глубже ушёл в грунт, и здесь был построен частный дом. С этого времени прошло почти сто лет. Из-за боязни причинить беспокойство нынешним жителям этого строения мы сознательно не указываем точное место нахождения колокола.

...Пока в Бачатах хозяйничали партизаны, село будто вымерло, притаилось, даже уцелевшие домашние собаки попрятались. Тишина повисла над приникшими домами. Только ветер заунывно вызванивал в ковылях свою страшную погребальную песню. На улицах валялись трупы убитых, и оголодавшие бродячие собаки терзали их. Особенно запомнилась молодая женщина, зарубленная прямо возле плетня. Когда голодные псы выгрызали ей грудь, тело несчастной шевелилось. От этого становилось жутко. Так рассказывали старожилы.

Роговцы под страхом смерти запретили местным жителям предавать земле тела сельчан. Только после ухода отряда была похоронена семья Калугиных. В местной литейке сердобольные прихожане заказали могильную плиту. Погребли и всех тех, кто пал от рук повстанцев.

После пожара церковь была вновь отстроена в 1922 году, но уже в другом месте. Новым её настоятелем стал отец Маркел, псаломщиком - Александр Аксёнов. Храм закрыли в 1934 году. А возродить приход в этом месте удалось только в наше время.

Когда в рамках телевизионного проекта «Знать и помнить» готовился фильм о новой Бачатской часовне Серафима Саровского, автор книги со съёмочной группой Кузбасского ТВ (Алексеем Балацким и Кириллом Фоминым) повстречался с и настоятелем - отцом Арсентием Козиным. От него удалось узнать много любопытного. Отец Арсен-

тий повёл нас на место, где раньше располагалась Никольская церковь. В память об этом пологий холм венчает православный металлический крест. Рядом с церковью было когда-то обширное кладбище, где хоронили людей разного звания. Священник рассказывал, что надгробные плиты с местного кладбища можно было обнаружить в самых неожиданных местах – в фундаменте дома или бани, их использовали для всяких хозяйственных нужд. История с плитой имела продолжение. «У нас в поселке был заложен фундамент нового храма, - рассказывал иеромонах Никон, - на том дело и остановилось. Как-то летним днём мы собрались с отцом Сергием, настоятелем Бачатской церкви, главой сельской территории Валерием Куприным и директором фермерского хозяйства Николаем Калашниковым обсудить вопросы продолжения строительства. Заговорили о плите. Вот и решил нам отец Сергей ее показать. Мы сразу почувствовали благоуханный запах. Оказалось, плита замироточила. Она выделяла столько ценного миро, сколько мы не видели никогда. Было это 16 июня, в церковный праздник День Святого Духа. За те годы, что я являюсь священнослужителем, не было таких чудес. А это самое что ни есть чудо. От плиты исцелялись люди. Показательна история женщины из поселка Бачатский, которая не могла ходить. Миро, выделяемое плитой, поставило ее на ноги».

...Со временем могилы сельского погоста без людского пригляда затерялись. Деревянные кресты сгнили, а могильные плиты ушли в землю или оказались в других местах. Сейчас ничего не напоминает о том, что здесь нашли свой последний приют многие поколения бачатцев.

Отец Арсентий вспомнил, как первоначально хотели заложить в этом историческом месте часовню. Начали рыть

траншею под фундамент. Неожиданно лопата наткнулась на истлевшие доски гроба. Все были поражены. Взору представили останки женщины и грудного младенца. Были ли они убиты или умерли своей смертью, осталось неизвестным. Запомнилось, что в гробу был массивный золотой перстень с датой: «1865 год». Останки отпели и перезахоронили по церковному обряду в другом месте. Впоследствии при закладке основы часовни строители стали наткаться на старые захоронения всё чаще. Вскоре из-за этого все работы были прекращены. А часовня была построена в другом месте.

Школа

В 1828 году в селе Бачатском при местном храме была открыта церковно-приходская школа. В 1870 году здесь появилась школа гражданского ведомства. А с 1888 года в селе открыло двери четырёхклассное начальное училище, просуществовавшее 25 лет. Учителем в ней работал выпускник Омской учительской семинарии Иван Иванович Ильин. В 1913 году в селе было открыто двухклассное начальное училище с 6-летним обучением. В 1910 году в деревне Шестаки в купеческом доме, построенном зажиточным крестьянином Богаткиным, была открыта начальная школа. После октябрьских событий 1917 года эти учебные заведения были закрыты. Есть косвенные сведения о том, что в 1919 году школа в селе Бачатском вновь начала работу. Кстати, произошло это во время колчаковского правления.

Архивы сохранили для нас имя одного из уважаемых людей - учителя Григория Львовича Михайлова. Родился он в 1876 году в крестьянской семье в Симбирской губернии. В 1895 году Михайлов окончил курс учительской школы города Симбирска со званием учителя начального училища. Рабо-

тал в народном образовании в Казани, в Уфимской губернии. С 1 июля 1919 года Г.Л. Михайлов был назначен заведующим Бачатским высшим начальным училищем Кузнецкого уезда Томской губернии. Проработал он здесь до 1922 года. Затем преподавал математику в Ленинской семилетней школе, был инспектором Кузнецкого окружного отдела народного образования и секретарём. Непрерывный педагогический стаж кавалера ордена Трудового Красного Знамени Г. Л. Михайлова составил 50 лет (с 1895 по 1945 гг.). Умер он в 1945 году.

Река Бачат

*От тебя, ясный полдень лучистый,
от твоей, моя речка, любви
сокровенное, нежное, чистое
в откровенья вплетаю свои...*

Виктор Коврижных. «Речка Бачаты».

В наших местах коренные жители и переселенцы селились вдоль основных рек будущего города и района. Одна из них - Бачат. Река Бачат рождается от слияния двух притоков - Большого и Малого Бачатов. Как неразлучные братья, берут они начало в отрогах Салаирского края и несут свои воды почти семьдесят вёрст, пока не соединятся в единый поток. Основная река Бачат течёт по Белову и Беловскому району более 20 километров.

В Сибирской Советской энциклопедии о реке говорится: «Бачат, река – левый приток Ини, образован слиянием Большого (Степного) и Малого (Черневого) Бачатов, берущих начало на северо-восточном склоне Салаирского кряжа, в пределах которого они перетекают золотоносные и рудоносные, а вне его угленосные площади». (ССЭ. Новосибирск. 1929, том 1.)

Илюхин плёс и Майоров мысок

Древняя Бачатская земля хранит в себе много любопытного. Десятки, а то и сотни лет живут в памяти сельчан народные предания. Место, где утонули в реке два сына местного кузнеца Ильи, носит название Илюхин плёс.

О поучительной истории появления одного из названий рассказал автору член Союза писателей России, житель Старобачат Виктор Анатольевич Коврижных. Есть на речном берегу в селе Бачатском такое место, которое местные жители называют Майоровым мыском. С чего же пошло это название? Когда-то, ещё в царское время, служил в Бачатах исправником чинуша по фамилии Майер. Был он необычайно богат, важен и высокомерен.

Особенно брезглив он был к простому народу. Рассказывают, как однажды исправник проезжал на роскошной запряжке лошадей вдоль берега реки Бачат, и встретился ему измождённый голодом и немощью нищий. Еле шёл бедолога, ноги не слушались странника. Стал он просить у Майера милостыню. А тот, желая покуражиться над несчастным оборванцем, бросил в грязь мелкую монетку. Озорной был барин, сытый и гладкий. «Поищи в жидкой глине», - веселился Майер. Ничего не сказал нищий, только поблагодарил богача и, согнувшись, стал искать в грязи копеечку. А исправник захохотал и поехал дальше. Да только далеко уехать ему не удалось. Неожиданно занемело тело Майера, ноги будто чугуном налились. Повалился на бок исправник и заорал дурным голосом: «Ноги мои, ноженьки!». Оказалось, что у Майера ноги отнялись и не двигаются. Горько зарыдал испуганный исправник. Стал он все свои деньги тратить на врачей да лекарей. И в Кузнецк его возили, и даже до самого губернского города Томска. Да всё без толку, хоть до самой Москвы езжай, помощи никакой.

Когда уже отчаялся Майер выздороветь, явился к нему человек и сказал: «Это тебе Божья кара за то, что ты обидел нищего. Теперь иди и отмаливай грехи там, где ты над ним издевался да насмеялся». Делать нечего, пополз кое-как Майер к берегу и стал поклониться на том месте, где нищebroда встретил. Не один день молился исправник, у Бога исцеления просил, слезами обливался. Люди видели его и в дождь, и в снег. И снизошла на него благодать. Видно, вымолил он прощение, потому что здоровье полностью вернулось к нему. С тех пор то место, где молился бачатский исправник, прозвали «Майоров мысок». Это народ уже Майера на майора переименовал. С тех пор так и пошло.

СЕЛЕНИЯ БАЧАТСКОЙ ВОЛОСТИ

Менчереп – беловская Антлантида

Менчереп – большое стародавнее сибирское село. В лесостепной долине, там, где впадает в Иню небольшая речушка Менчереп, облюбовали переселенцы из России место для будущей деревни. Было это на исходе 18 века. По имени той речушки и стала деревня Менчерепской. Среди жителей села бытует своя версия появления Менчерепа.

Ещё в 18 веке поселился в этих местах беглый работный человек Демидовских заводов. Звали его Михаилом, по-деревенски – Минька. От него, мол, и пошёл Менчереп. Скорее всего, это только любопытная легенда. Вообще нуж-

но сказать, что название это относится к ряду таинственных, трудно поддающихся толкованию. Это едва ли тюркское или кетское слово. В Кузбассе встречаются похожие названия с общим элементом «реп»: Бенжереп под Новокузнецком, Кандаlep, Киндереп и так далее. Возможно, Менчереп – река Менче. Так считал краевед В.М. Шабалин.

Деревня Менчерепская Бачатской волости Кузнецкого уезда строилась быстро. К 1859 году вместо прибрежных березняков и зарослей ивы появились крестьянские избы с амбарами и сараями для скота. По-сибирски - стайками. Да и население Менчерепа выросло значительно - 450 человек отмечено на жительстве в деревне в ведомостях волостного правления. Через 60 лет, когда в России широко отмечали пятидесятилетний юбилей отмены крепостного права, в Менчерепе число крестьянских семей увеличилось чуть ли не вдвое. 125 дворов с общим населением 745 человек растянулись вдоль реки Ини на добрую версту.

Основная часть старожильческого населения происходила из трёх русских фамилий и родов. В 1900 году по подворной переписи в этом населённом пункте жило сорок семей под фамилией Устюжанины, в 36 дворах жили Логуновы и в 17 - Евдокимовы.

Шло время. В 1950 году в старинном селе Менчереп продолжал действовать сельский совет, организованный ещё в 30-х годах. Тогда он объединял несколько деревень и посёлков: Хахалинский, Каменский, Ключи, Ново-Самарский, колхоз «Красный Май», Ново-Ленинский и Вишнёвский. Но для Менчерепа была уготована необычная судьба.

В районе села решили строить большую тепловую электростанцию. Для этого нужно было перегородить плотиной реку Иню. Менчереп, находившийся в котловине, попадал в

зону затопления. Было решено снести старые постройки, а более крепкие дома перенести выше на гору.

Беловское «море» затопило место, где когда-то был населённый пункт. Бывшее село Менчереп, как древнюю Атлантиду, скрыла вода, теперь там плещутся волны водохранилища.

Карачумыш

Деревня эта, ныне совсем небольшая, когда-то входила в Бачатскую волость. Широко раскидывала она свои волостные границы, захватывая земли нынешних соседних районов. Сейчас

уже никто и не упомнит, то ли одноимённая река была названа по имени деревни, то ли наоборот. Чаще было так, что речушка и становилась названием для прилепившегося к берегу населённого пункта. О том, когда было основано это поселение, сказать точно довольно трудно. Видимо, это событие можно датировать концом 18 - началом 19 веков. По свидетельству кандидата исторических наук Игоря Юрьевича Ускова, деревня Карачумышская появилась между пятой и шестой ревизиями, то есть в период с 1794 по 1811 годы. В этот временной отрезок была основана не только заимка-однодворка, но и появились первые поселенцы. Народная память сохранила воспоминания о прошлом.

Некоторое время в деревне скрывался от советских властей бывший партизанский командир И.Е.Сизиков. Он вы-

сказал своё несогласие с местным совдепом и уволился со службы. Отношения с новой властью, которую он до этого устанавливал и защищал, не сложились. Сизикова даже арестовывали.

Дед Игнаха, местный старожил, помнивший и царское время, и революции, рассказывал и об отряде партизана Зубова. Действовал он где-то на Алтае, но иногда приводили его пути - дороги в Карачумыш. В доме у Игната Благодатского и останавливались партизаны. За это Игнаху по доносу односельчан колчаковцы отделали шомполами так, что три дня лежал он в лёжку.

... Река несёт свои воды мимо зарослей ивняка и минует небольшую гору. Этот поросший кустарником холм местные называли горой Иргашкой. Невысокий её склон облюбовала дикая ирга. Чёрно-фиолетовые ягоды её никто не собирал, видимо, не считали за полезное растение. Бывший специалист Беловского управления сельского хозяйства Александр Петрович Шкред родился в этой деревне. До сих пор с малой родиной его связывают не только оставшиеся в Карачумыше родственники, но и согревающая душу память о детстве. Он вспоминает, что на берегу реки приходилось находить огромные глыбы мрамора. Белый и розовый, этот изумительной красоты камень вымывала из берегов старательная и неутомимая река. Карачумыш в наши дни входит в Прокопьевский район.

ГЛАВА 3.

Бачатская каменноугольная копь

На территории города Белово расположен мощный угольный рудник. Каждый год он даёт миллионы тонн «чёрного золота». Настоящий «полноводный Енисей» угля. А когда-то эта угольная река брала начало в наших местах, на Беловской земле. Тогда это был скромный ручеёк.

Древесный или каменный

Каменный уголь был открыт ещё в 1721 году рудознатцем Михайлой Волковым у деревни Щегловой. В Берг-коллегию он писал: « ... знаю в Кузнецком уезде гору, которая ныне горит, а в той горе садится сера горячая, многое число». Открытие это тогда ещё не нашло применения, но оно имело впоследствии выдающееся значение для всего Кузнецкого края и для нашего города особо.

Когда-то деревни Белова, Грамотеина, Конёва, село Бачатское, горнозаводские посёлки Гурьевский Завод, Салаир-

ский рудник и прочие были только маленькими островками в огромном и бескрайнем океане хвойных и берёзовых лесов. В то время главным топливом был лес. Истребили его множество, когда один за другим появились три рудника в Салаире. Основным же уничтожителем леса стал Гурьевский сереброплавильный завод. По тогдашней технологии процесс плавки руд основывался на использовании древесного угля. Вокруг завода работали промыслы по его производству. Наука это была не такая уж простая. Поэтому углежоги передавали секреты своего чёрного и опасного мастерства из поколения в поколение. Нужно было из больших брёвен сложить специальный костёр высотой более двух метров. Его тщательно обкладывали ветками, потом засыпали землёй. А сверху укладывали дёрн, чтобы пламя не вырвалось наружу. Вверху и внизу этого холма делали отверстия, чтобы тяга понемногу поддерживала огонь. Костёр под гнётом только тлел, поленья становились чёрными и обугленными. Настоящее искусство углежогов заключалось в том, чтобы не дать огню полностью уничтожить приготовленные дрова. Над промыслами стелился сизый дым, а возле «куреня», так называлась печь для выжига древесного угля, невозможно было дышать. Углежоги ходили чёрные и прокопчённые, в прожжённых зипунах и армяках. Древесный уголь везли на Гурьевский, Гавриловский и Томский заводы.

Долгое время среди тайги можно было наткнуться на остатки каких-то странных ям. Края этих ямин были оплывшими и затравеневшими от времени. Их происхождение вызывало удивление у грибников, охотников и ягодников. Гавриил Дмитриевич Руглов (1886 -1970) вспоминал рассказы местных стариков, которые застали в этих местах каторжан, работающих на куренях. Выжигали они древесный

уголь. Жили артелями в балаганах из веток и в землянках, спали на грубо сколоченных нарах. Нередкими в тайге были и такие находки, как заржавленные кандалы и полусгнившие остатки звеньев цепей. Старые ямы остались от прежних землянок каторжников.

В то время, когда каменный уголь с успехом применялся на других заводах, в Сибири от этого отмахивались: «Ни к чему нам эти нововведения». Главный начальник Кольвано-Воскресенских заводов генерал Иван Иванович Эллерс разводил руками: «Каменный уголь нашли, а какой от него прок, ещё неизвестно, можно ли с ним руду плавить? Мы уж по старинке. У нас в Сибири древесный уголь - самое дешёвое топливо. В плетёный короб его входит целый воз, а тому коробу красная цена семь копеек. Углежогов у нас хватает, и леса вокруг дремучие».

Управляющий уральскими заводами Василий Никитич Татищев тоже не был приверженцем применения каменного угля. В своём заключении он довольно веско заявлял: «Он цветом чёрен, слоеват и на воздухе рассыпается. В Англии наиболее всех мест от недостатка дров его употребляют, но к плавлению металлей он не годится. В Сибири хотя во многих местах, яко Томском и Угори сыскан, но непотребляем, потому что дров довольно».

Однако не все так считали. В 1739 году известный уральский заводчик Акинфий Демидов подал заявку на добычу «каменного угля» «подле града Кузнецкого», прямо на правом берегу реки Томи. Но добычу организовать не успел, возможно, потому, что в 1746 году умер. Более серьезные дела осуществил Томский железодельный завод.

Благодаря природной любознательности «плотинного ученика» Якова Реброва на том же правом берегу реки Томи,

напротив села Атаманово, был открыт уголь «не хуже аглицкого или галанского». Его добыли более 2000 пудов и использовали на Томском заводе, правда, не для выплавки железа, а для вторичного его разогрева в чугунолитейном процессе и для кузнечных дел. Но уже в 1791 году и об этой успешной попытке забыли. Построенный в 1816 году Гурьевский завод был снова сориентирован на использование древесного угля, хотя еще в 1785 году Луганский железодобывающий завод на Донбассе уже использовал в металлургическом процессе кокс.

Кто же был первооткрывателем?

В 1842 году прибывший из столицы Павел Александрович Чихачёв обследовал предполагаемые запасы угля по реке Ине возле деревень Грамотеиной, селе Пестерёвском и по течению Бачата. В своём отчёте он подробно остановился на Бачатском месторождении.

В 1851 году партия геологов под руководством управляющего Салаирским рудником инженера-подполковника Алексея Ермолаевича Фрезе обследовала месторождения угля недалеко от волостного села Бачатского. Нынешнему читателю почти неизвестно имя Фрезе, проводившего более 150 лет назад геологическую разведку угольных пластов нынешней территории города Белово и Беловского района.

Кто же такой Александр Фрезе? В очерке Василия Гришаева в первом номере журнала «Барнаул» за 1995 год об Александре Ермолаевиче Фрезе говорится неоднозначно. Родом из Прибалтики. Окончил Горный кадетский корпус, служил на Урале. Ему неизменно сопутствовал успех. В документах Фрезе называют одним из первооткрывателей золотоносных россыпей на Алтае. У него большие заслуги и в

организации добычи золота. В 1836 году он командирован в Нерчинский горный округ «для развития золотопромывального производства». По возвращении на Алтай Фрезе - ревизор казенных золотых промыслов (1838), управляющий Салаирским краем (1841), Барнаульским сереброплавильным заводом (1857), горный начальник округа (1858).

В 1864 году после того, как должность Главного начальника Алтайских горных заводов была упразднена, Фрезе стал начальником Алтайского горного округа, генерал-майором. Как специалист Фрезе, вероятно, был вполне на месте: ему весьма исправно шли чины, ордена. Но как человек он отличался большой жестокостью. В воспоминаниях бывших горнозаводских рабочих, опубликованных А. А. Мисюревым в книге «Легенды Горной Колывани» (Барнаул, 1989), он неизменно фигурирует как «зверь Фрезя». Старика-пасечника приказал выпороть, а пасеку его разорить за то, что он, по мнению Фрезе, встретил его недостаточно почтительно (старик просто не знал, кто к нему пожаловал). Мастера Гурьевского завода Чебоксарова в присутствии Фрезе и по его приказу истязали свыше двух часов (дали 3000 розог) за... гуманное обращение с рабочими! В годы его правления начался неотвратимый упадок горнозаводского производства на Алтае, но тут уж виноват был не он один. В 1871 году Фрезе вышел в отставку «по совершенно расстроенному здоровью», переехал в Петербург и там 27 августа 1872 года умер от холеры.

Уголь добывался трудно, потом и кровью многих горнорабочих – «берггалов», как их тогда называли. А до отмены крепостного права жизнь рудокопов была хуже каторги. Но казна требовала новых пушек и ядер, а значит и кокса для их выплавки. Уголь был необходим для заводов Са-

лаирского края. Профессор, доктор исторических наук, автор нескольких книг по истории Салаира и Гурьевска Михаил Ефимович Сорокин отмечает: «Главный начальник Алтайских заводов и Томский гражданский губернатор Пётр Козьмич Фролов в 1852 году приказал направить в пределы Кузнецкого округа преподавателя Барнаульского горного училища Е.А.Третьякова с заданием «произвести опыты над производением каменного угля в кокс с употреблением одного при чугуноплавильном и железоделательном производствах».

Опыты с каменным углём продолжались и в дальнейшем. Горный инженер Андрей Гернгросс, впоследствии возглавивший и Алтайские заводы, и Томскую губернию, побывал в Западной Европе, там его интересовало использование каменного угля в металлургии. Им же была проведена опытная плавка салаирских руд с помощью каменного угля в доменной печи Гурьевского завода. Опыт показал, что у этого вида топлива большое будущее. Гурьевский и Гавриловский заводы планировалось перевести с древесного угля на каменный.

М.Е.Сорокин отводит большую роль в открытии и разработке Бачатского угольного месторождения металлургам Гурьевска. Именно им в первую очередь это было жизненно необходимо. Губернатором Томской губернии в то время был талантливый организатор производства Павел Петрович Аносов (1799 -1851).

Он не раз бывал в наших местах, работал над созданием сибирского булата на Гурьевском заводе. Аносов хорошо понимал, какую ценность представляет для металлургии освоение угольных месторождений. К сожалению, 13 мая 1851 года Аносов скоропостижно умер. Смерть не дала довести

начатое дело до конца. Но его начинания продолжили другие. Все работы проводились уже при новом Томском губернаторе Валериане Александровиче Бекмане (1801-1870). Он приехал в город Томск после смерти своего предшественника П.П. Аносова и приступил к исполнению обязанностей 8 июня 1851 года.

Вопросам внедрения каменноугольного топлива в металлургический процесс много внимания уделял Александр Степанович Татарин, пристав Гурьевского завода. С ноября 1847 по декабрь 1853 года он исполнял должность управляющего Салаирским краем. «Именно А.С. Татарин довелось руководить в этот период всеми работами по разведке каменного угля в пределах обширной территории, эпицентром которого являлись Гурьевск - Салаир». (Сорокин М.Е. Гурьевск. Кемерово, 1996. С.31). И ещё одно утверждение уважаемого историка: «В октябре 1850 года горный уставщик В.М. Попов открыл в непосредственной близости от Гурьевского завода знаменитое Бачатское месторождение». Об инженере Фрезе здесь нет ни слова. По довольно скудным данным послужного списка Фрезе можно понять, что он жил в Салаире на несколько лет раньше открытия Бачатской копи. Ведь он был управляющим краем с 1841 года, и скорее всего уже в 1847 году Фрезе передал эту должность Татарину. Возможно, это месторождение было обнаружено Поповым раньше геологической партии. И только в 1851 году началось промышленное освоение этого угольного пласта. Здесь уже были необходимы знания горных инженеров и участие в этом процессе множества людей.

Хочется привести ещё одно свидетельство. Кандидат минералогических наук Юрий Николаевич Надлер, собравший большой материал об истории открытия угольных ме-

сторождений края, пишет: «Летом 1851 года геологическая партия А. Фрезе обследовала много естественных обнажений пластов угля и открыла... большое месторождение кузнечных углей». На нем и было решено устроить Бачатский, как тогда говорили, прииск. Впоследствии за ним закрепилось название - Бачатская копь. В том же году была заложена первая шахта, названная Петропавловской, глубиной 12 саженей (25,6 м). Шахта встретила четыре пласта мощностью от 0,2 до 5 саженей (0,4 - 10 м). Потом появились еще три шахты: «Михайловская», «Александровская» и «Северная». В других источниках названия первых в Кузбассе шахт приводятся иначе: «Управлением Салаирских рудников были заложены две шахты: «Николаевская» и «Покровская» на северной окраине Каменки».

Беловский краевед, автор монографии «История Беловского района» Г.И.Артёмов считал, что именно Фрезе принадлежит честь открытия угольного месторождения недалеко от села Бачатского. «Партия геологов под руководством управляющего Салаирским рудником инженера-подполковника Фрезе обследовала месторождения угля. В шести верстах к северо – востоку от Бачат она и рекомендовала начать добычу угля у деревни Каменки (ныне Новобачаты)».

Обратимся к самым надёжным источникам – архивам. В Центральном государственном историческом архиве России (г. Санкт-Петербург) хранится дело «Об отысканном близ Салаирского рудника каменном угле и чинимых опытах, касательно употребления для плавки руд».

В 1856 году подполковник корпуса горных инженеров А.Боярщинов отметил, что «...Бачатский прииск - копь ближе всего к заводам и к рудникам Салаирским и составляет

самое благонадежное месторождение как по качеству угля, так и по удобствам и разработке». Уже в 1853 году было добыто 152 тонны угля, а через десять лет на-гора выдавалось ежегодно до тысячи тонн.

«По нынешним меркам, отмечает Юрий Сергеевич Надлер, - этот небольшой участок сильно нарушенных, крутопадающих (50° и более) зольных пластов угля не представляет никакого интереса. Но это было начало, и в истории Бачатская копь навсегда останется первой».

Деревня Каменка

Рядом с копью начал расти поселок, который называли Новобачаты, или Каменка. За пять лет, с 1851 года, деревня Каменка, рядом с которой находилась угольная копь, выросла почти в

два раза. В 1859 году в ней было 49 дворов с общим населением 332 человека обоего пола. Поликарп Терентьевич Семibrатов, один из старожилов города, рассказывал, что его мать родилась в этой деревне. В начале 1900 годов в богатом хозяйстве её отца насчитывалось большое количество лошадей, коров, кур, гусей и индюков. Близкое соседство с посёлком Бачатской копи позволяло реализовывать горнозаводским рабочим мясо, масло, молоко и хлеб.

Г.И. Артёмов в книге «История Беловского района» упоминал о Леониде Ефимовиче Елышеве, который родился в Каменке. Он рассказывал, что даже в сороковых годах 20 сто-

летия в этой деревне жили потомки первых шахтёров: семьи Смокотиных, Дудиных, Скударновых. Л.Е.Елышев вспоминал рассказы о том, что бачатские шахты были примитивны, добычу вытаскивали при помощи конного ворота в шестипудовой деревянной бадье (в одном пуде 16 кг). Позднее у шахты построили коксовую печь, которая работала долгие годы. Даже после революции на этом месте мальчишки раскапывали коксовые залежи. Остатками этого кокса отапливались жители соседних домов.

Несколько крестьян из Каменки и Бачатского были приписаны к шахтам и обязаны были возить на лошадях уголь и кокс к заводу в Гурьевск. Дорога шла через нынешние Старобачаты, далее по тракту в Гурьевск.

Количество добываемого угля постоянно увеличивалось. В 1853 году шахты дали девять с половиной тысяч пудов. Автор книги «На Алтае» А.А.Черкасов писал о том, что почти весь 1872 год прожил на Салаирском руднике. Страстный охотник и натуралист, он не раз охотился в наших местах. Упоминает он имена двух управляющих Бачатской копьё в то время. Один из них Иван Иванович Губин, второй - Василий Евлампьевич Без - нов. К сожалению, Черкасов указал его фамилию с сокращением. Можно предположить, что он имел в виду В.Е.Безменова или Бессонова.

Исследователь Сибири, учёный-натуралист Александр Васильевич Андрианов в начале 1880 годов побывал в Бачатской волости во время одной из экспедиций на Алтай. Возле деревень Афонина и Новобачаты он собрал уникальную коллекцию экспонатов. Это окаменелые остатки растений юрского периода. Сохранились цветы, травы, листья деревьев, пролежавшие в земле многие тысячи лет и превратившиеся в каменноугольные образования. Свои наход-

ки А.В.Андрианов передал профессору Казанского университета И.Ф. Шигальгаузеру для исследовательской работы.

Через много десятков лет эта территория попала в район горных работ шахты «Чертинская». Владимир Васильевич Сычѳв, работавший на этом предприятии главным инженером, вспоминает, что приходилось всё время натекать на заброшенные выработки и штольни. «Можно предположить, - продолжает Владимир Васильевич, - что в этом месте постоянно добывали уголь для своих нужд. Потом они были брошены, и местные жители превращали штольни в свалки и скотомогильники».

Глава посёлка Старобачаты Евгений Рыжов, родившийся в этом селе, рассказал довольно интересный случай. Во время войны отец копал на своём участке погреб и наткнулся на выход угольного пласта. Долгое время семья спасалась от трескучих морозов при помощи этого угля.

Ветеран горняцкого труда, бывший генеральный директор компании «Беловоуголь» Анатолий Андреевич Старожилов рассказывает: «Первые шурфы закладывались в холмистых местах, на выходах угольных пластов, чтобы легче было его добывать. Основными горняцкими инструментами тогда были обушок да кирка. Отсутствие системы принудительной вентиляции не позволяло прокладывать глубокие шахты и длинные штольни. Уголь доставали конным воротом и отвозили на специально сколоченных санках на деревянных полозьях. Существовала даже такая профессия «саночник». Потом появились в шахтах лошади и коногоны».

В Сибирской Советской энциклопедии, изданной в 1929 году в Новосибирске, об этом первом в Кузбассе угольном предприятии сказано: «Бачатская копь – каменноугольная в

Кузнецком бассейне, в 10 км от станции Бачаты Кольчугинской ветки Томской железной дороги. Ныне закрыта».

На карте Томской губернии, составленной в Томской Губернской Чертёжной мастерской в 1900 году В.И.Анучиным, отмечена и Бачатская копь. Находилась она южнее села Бачатского. В одном из материалов ко Дню шахтёра встретилось утверждение о том, что в 1830 году возле Бачат было добыто несколько десятков пудов каменного угля. Но промышленного применения этот уголь не нашёл. Этому факту есть подтверждения и в других источниках. Краевед Борис Козлов выдвигал такую гипотезу ещё в первой книге об истории города Белово, изданной в 1974 году: «В 1851 году в 22 километрах от Гурьевского железодельного завода и в 10 километрах от деревни Белово была открыта Ново-Бачатская копь. Но почему Ново-Бачатская? Значит, была просто Бачатская? Именно так. Первые несколько десятков пудов каменного угля были добыты на Бачатской копи еще в 30-х годах 19 века. Но промышленного применения этот уголь не нашел, копь - печурка была заброшена, затоплена».

В картографической коллекции Алтайского историко-краеведческого музея сохранились редчайшие чертежи. На плотной бело-серой бумаге выполнена рукописная карта Бачатской каменноугольной копи с выходами горных пород с обнажением каменных пластов. Неизвестный картограф искусно и старательно выполнил этот документ в 1860 году. На карте приведены названия шахт, речек, показаны дороги.

Первые буровые скважины

В 1855 году в жизни Бачатской копи произошло еще одно событие, которое лучше всего описать словами его участника А. Бояршинова: «Земляное разведочное бурение прежде

не было в употреблении на Алтайских заводах. Мне поручено было составить чертежи бурового снаряда и ввести ручное земляное бурение для разведки каменноугольных пластов на северо-восточном отклоне Салаирского кряжа. По рисункам, приготовленным мною, и моделям, сделанным в цехах Барнаульского завода, буровой снаряд назначено было исполнить в Гурьевском железном заводе Салаирского края... По получению бурового снаряда из Гурьевского завода с 13 июня 1855 года начата первая буровая скважина, Бачатская, в расстоянии одной версты к северо-западу от Бачатского каменноугольного прииска по левую сторону речки Зеленчихи на склоне горы. Скважина эта... задана была преимущественно как пробная, учебная, для... приготовления и обучения рабочих людей, испытания прочности и удобства бурового снаряда...».

С осенними заморозками пришли новые заботы, стало сыро и холодно. Работа становилась всё тяжелее. Рано выпавший глубокий снег и морозы полностью привели к остановке буровой. 25 октября 1855 года скважину законсервировали. Управляющий доносил начальству, что за три с половиной месяца Бачатская буровая скважина углублена на 18 сажень и один вершок (37,1 м). Скважина эта не достигла каменноугольного пласта, который должен был находиться примерно на глубине 23 сажень.

18 июля 1855 года в 15 верстах к северо-западу от Бачатского прииска, около деревни Бековой, была заложена вторая буровая скважина. Она так и называлась – Бековская. Хотели открыть ещё одну штольню, но помешала зима. И эта работа 25 октября была остановлена. Бур опустили на глубину 12 сажений 10 вершков (26 м). К сожалению, до заветной цели так и не добрались, угольный пласт находился ниже - на глубине 18 сажень.

Через сто лет геологи треста «Кузбассуглегеология», разведывая месторождения каменного угля по всему бассейну, проходили в год 700 тысяч погонных метров колонковых скважин. Рядом с этими цифрами вызывают улыбку 18 сажень и особенно один вершок. Но без первого робкого опыта не бывает грядущих успехов.

Вновь обратимся к коллекции старых карт музея в Барнауле. Сохранилась схема, где показаны эти скважины. Ещё один архивный документ отражает три разреза Кузнецкого месторождения: через Бачатский каменноугольный прииск, через деревню Афонину, тогда входившую в Бачатскую волость, и через Томский завод. На всех разрезах на поверхности отмечены населенные пункты, заводы, рудник Салаирский, прииск и тому подобное. Имеется подпись горного офицера капитана Бояршинова. Все карты отмечены штампами Общества любителей исследования Алтая.

Первопроходцы - бергалы

Надо заметить, что до отмены крепостного права из приписных крестьян с 1761 года по императорскому указу забирали людей в горнорабочие, или в так называемые бергалы, которые и распределялись по заводам и рудникам, делаясь как бы их собственностью. Дети их считались подростками и по штатам 1849 года с 8-летнего возраста поступали уже в рудоразборщики, за что получали плату и провиант. По положению 1828 года бергалы увольнялись в отставку только по совершенной неспособности к труду. А с 1849 года горнорабочие поступали на действительную службу с 18-летнего возраста и по прошествии 35 лет беспорочной службы получали отставку. С 1852 года этот срок для бергалов был сокращен до 25-летнего. Появившись как производное от не-

мецкого слова «берг», что значит «гора», эти горнорудные невольники и положили начало угольной реке Кузбасса.

Зарождающееся каменноугольное производство требовало рабочих рук. По свидетельству известного учёного В.И.Шемелёва, «в июне 1853 года приступили к вербовке постоянного штата копи. Пристав Салаирских рудников Татаринцов представил в Салаирскую горную контору «Списки рабочих, изъявивших желание водвориться на Бачатской копи». Фамилии первых углекопов Кузбасса положили начало многим шахтёрским династиям. Это Иван Богданов, Семён Босых, Афанасий Голяшев, Никита Дудин, Филипп Зуев, Емельян Коновалов, Афанасий Кузнецов, Михаил Мурзин, Яков Надлев, Ефим Кумин, Никифор Прибыльцов, Пётр Скударнов, Александр Смокотин, Егор Танков, Михайло Терёхин, Яков Чертёжников.

Пока угля и кокса было немного, обходились своими силами. Сначала несколько крестьян из Каменки и села Бачатского были приписаны к шахтам и обязаны были возить на лошадях уголь и кокс к заводу в Гурьевск. Дорога шла через нынешние Старобачаты, далее по тракту в Гурьевск.

Но росли объёмы угледобычи, и вскоре этих возчиков стало не хватать. В 1858 году к этому делу приспособили три с половиной сотни подневольных крестьян Терсинской волости.

Прошла затяжная осень, лёг снег, реку Бачат сковал ледяной панцирь. На копи готовились к зимним работам. В посёлок пришли старатели. Накатились на этот дремотный край новые времена. Стук топоров, визг пил раздавались на всю округу. Строили общую казарму для старателей, дома для начальства, сараи и конюшни.

Горный надзиратель составил список всего рабочего люда. Теперь на шахте трудилось 137 углекопов да два помощника мастера.

Закрытие Бачатской копи

В 1887 году объём годовой добычи Бачатской копи составил более 500 тысяч пудов угля. В конце 19 века, когда добыча перевалила за восемь тысяч тонн в год, Гурьевский завод стал сворачивать мощности. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали открыло путь более дешёвому уральскому металлу. Не в состоянии конкурировать с заводами Урала, Гурьевский завод стал неуклонно приходить в упадок. Не стал нужен Бачатский уголь в таком количестве. В 1891 году копь в последний раз выдала рекордный объём добычи – 8 344 тонны. С этого момента шахты стали сокращать выдачу угля на-гора. Вскоре Бачатская копь была закрыта.

...Сторож Фадей, оставленный для догляда за имуществом давно уехавшим управляющим, отапливался брошенным углем и терпеливо ждал, когда начальство о нём наконец-то вспомнит. В один из тусклых непогожих дней горное начальство приехало на замершую копь для составления описи. Прибывшие стали считать оставшееся имущество. Сторож сволок в кучу четыре старых лопаты, две пары носилок, шесть клиньев да дюжину чугунных молотов для разбивки породы. Подсчитав стоимость всего нехитрого инвентаря, включая конный, и три ручных ворота, а также семь деревянных угольных бадей, комиссия пришла в уныние. Чиновник, подписывая акт, вывел: «Общая стоимость имущества Бачатской копи по закрытию – 445 рублей 50 копеек».

В 1881-1884 годах на Белово-Бачатском месторождении были заложены сравнительно глубокие по тому времени шахты. Одна из них начала добычу угля в 1882 году в четырёх километрах от деревни Беловой. Бачатская копь доволь-

но быстро передала пальму первенства по объемам добычи более производительным, например, Кольчугинской. Потом были еще сотни шахт, а о Петропавловской (в Бачатской копи) забыли, разве что вспоминают в специальных исторических экскурсах... Ю.Н.Надлер справедливо полагал, что следовало на гряде возвышенностей, по правую руку от Зеленчихи и вблизи от села Новобачаты, поставить памятную стелу с надписями, повествующими о первой копи Кузбасса, первой добыче коксующихся углей шахтным способом.

Как удалось узнать, такие замыслы появлялись и раньше. А.А. Старожилов вспоминает о том времени, когда он был директором шахты «Новая». Тогда их предприятие помогало своему подшефному колхозу «Ильич», центральная усадьба которого базируется в Новобачатах (бывшей Каменке) в решении многих насущных задач. В те годы один из энтузиастов-краеведов, школьный учитель истории мечтал о создании памятного знака на месте Бачатской копи. Но планам его так и не суждено было сбыться. Отвлекли другие дела. Об этом на многие годы просто забыли.

И всё же эту идею смогли воплотить в жизнь. В 2006 году в День шахтёра в Новобачатах была установлена памятная стела с именами первых углекопов. Этому предшествовала долгая подготовительная работа. В апреле 2006 года на общем сходе жителей села, в котором принимал участие и генеральный директор разреза «Новобачатский» Александр Павлович Кононов, крестьяне высказали пожелание поставить памятную стелу на месте Бачатской каменноугольной шахты. Коллектив предприятия поддержал эту инициативу. За год до этого, когда обсуждалась возможность установки такого исторического знака, А.П. Кононов сказал: «Я с большим уважением отношусь к истории горнодобывающей про-

мышленности нашего края, сам горняк, и мне лестно, что наше предприятие развернулось в районе первой копи Кузбасса. Было бы хорошо как-то отметить это памятное место». И вот долгожданная справедливость была восстановлена. В центре Новобачат, около Дома культуры, установлен памятник с мраморной доской, на которой перечислены имена первых горнорабочих.

ГЛАВА 4. **«Чёрная кровь»**

Деревня Верх-Уенская

В Беловском районе один из посёлков городского типа, пожалуй, самый молодой, носит название Новый Каракан. Несколько лет назад он входил в черту города Белово.

Ещё при Петре Первом, в 1715 году, в двух верстах от речки, которую местные кочевники нарекли Мунгат, кузнецкие казаки соорудили бревенчатый станец. Левый приток Томи

дал имя новому оборонительному форпосту. Мунгатский острог встал на пути набегов кочевников. И вскоре под его защитой стали появляться русские деревни и заимки. В первую ревизию так называемой подушной переписи 1719 года, по утверждению историка-краеведа Игоря Юрьевича Ускова, в ведомстве Мунгатского острога отмечены деревни Меретская и Верх-Уенская. Меретская - ныне посёлок Мереть Беловского района. А вот название «Верх-Уенская» ничего не говорит современному читателю. И всё-таки речь идёт о существующем сейчас населённом пункте. В наших местах река Иня - самая крупная. В верхнем течении эта некогда полноводная река приютила немало русских селений. В давние времена называли её «эне», в переводе с тюркского - «мать». От этого слова и произошло первое название Ини – Уень.

Еще в 1734 году в Кузнецком уезде побывала экспедиция известного исследователя Сибири Г.Ф. Миллера. Он описывал в своем путевом дневнике те деревни, где удалось побывать. На берегу реки Ини нанес он на карту село Верхне-Уенское. Так что это село давнее, и его история насчитывает несколько веков. Было и второе название этого населённого пункта – Караканское.

«Чёрная кровь»

*... Дышит ветрами медвяными,
Видит рощи и поля
Деревенька деревянная,
Незабвенная моя...*

Беловский поэт Александр Пархаев.

По утверждению Игоря Юрьевича Ускова, автора книг и монографий об административно-территориальном делении Кузбасса, населённые пункты нынешнего Беловского района

в верхнем течении реки Ини первоначально входили в Мунгатскую слободу. Это деревни Ефтина (ныне село Евтино, которое в записках Миллера упоминается как Ефтифеева), Коновалово, Пермяково, Уропская и Караканская.

Население селений верхнего течения реки Ини

Годы	1763	1782	1795	1811	1834	1850	1858
Селения							
Караканская	96	97	95	114	126	126	140
Коновалова	110	127	114	152	159	166	184
Пермякова (Закамень)	79	41	31	43	77	81	83
Уропская	38	22	42	62	76	101	104
Чигирская					30	53	51

Из таблицы видно, что самой крупной деревней верхнего течения Ини была деревня Коновалова, и только в начале 20 века Каракан опередил её по росту населения и количеству домостроений.

Беловчанин Алексей Маркелович Коновалов (1927 - 2008) рассказывал о том, что родился в селе Каракан и хорошо помнит рассказы стариков. Алексей Маркелович был поражён одним любопытным фактом, о котором ему поведал отец Маркел Матвеевич (1880 - 1962). В селе была небольшая мастерская, настоящий бетонный заводик. Её хозяин был местный богатей по имени Никифор Иванович. Выпускал его заводик специальные железобетонные кольца для колодцев. Эти колодца для воды располагались по всему томско-кузнецкому тракту. Дерево, из которого обычно делали колодезные срубы, - материал недолговечный и быстро сгнивал. Поэтому пред-

приимчивый хозяин ввёл новую технологию сооружения колодцев. Цемент был привозной, скорее всего, его доставляли из Яшкино. Там с 1907 года работал известковый, а с 1912 цементный завод. Крошку для раствора брали на Каракан-горе. Изготавливали опалубку из досок и набивали раствор в форму, а потом ещё уплотняли трамбовками. Что интересно - из кованой проволоки готовили арматуру для бетонных колец. А.М. Коновалов вспоминал, что в тридцатых годах прошлого столетия местные мальчишки пытались добывать из бетона прутья арматуры для своих поделок.

Здесь необходимо небольшое отступление. Цемент был известен ещё в 19 веке, а сооружение бетонных капониров, батарей и укреплений с применением металлической арматуры активно началось в 1900-х годах. Такие укрепления из железобетона впервые были воздвигнуты в крепости Порт-Артур во время русско-японской войны 1904-1905 годов. Возможно, кто-то из сельчан и привёз эту технологию с Дальнего Востока, где служило множество сибиряков.

В Каракане была и своя маслобойка. Её хозяином был всё тот же Никифор Иванович. Фамилия его давно забылась, и потому называли его старики не иначе, как Маслобойщик. Зная, что Маркел Коновалов - один из лучших бондарей в селе, он нанял его делать специальные бочонки для масла.

В начале 20 века Каракан интенсивно строился. По словам А.М.Коновалова, к 1917 году в этом населённом пункте было 931 домостроение.

Караканская церковь

По утверждению беловского краеведа Г.И. Артёмова, в селе Кракан в 1854 году была построена церковь. В тезисах доклада А.В.Ананьиной и К.Ю.Иванова, прозвучавше-

го на Всероссийской научной конференции в феврале 2003 года, приводились некоторые уточнённые данные: «Большое внимание заслуживает изучение истории не сохранившихся церковных приходов. Одним из них является приход церкви во имя Смоленской иконы Божьей Матери Одигитрии в селе Караканском Кузнецкого уезда Томской губернии (ныне - деревня Каракан Беловского района Кемеровской области). Эта деревянная однопрестольная церковь, согласно представленным в 1914 году в Томскую духовную консисторию данным, была построена в 1854 году. Однако в Государственном архиве Новосибирской области сохранились метрические книги данной церкви за 1851 и 1852 годы. Следовательно, время постройки и освящения церкви ещё требует уточнения».

По данным консистории, в состав прихода в начале 20 века, помимо села Караканского, входили окрестные деревни (Евтина, Коновалова, Уропская, Ново-Худяшова, Чигирская, Пермякова, Рямовая, Сидоренкова) и улусы (Инские Вершины и Каралдинский). В деревне Рямовой и Коноваловой имелось по часовне (однако, по словам жителей села Евтино, часовня в честь Святого Николая Мирликийского располагалась в их селе - это расхождение также требует изучения).

С 1892 года в селе Караканском была открыта церковно-приходская школа, а при храме имелась церковная библиотека. В 1914 году в приходе насчитывалось 4629 человек (включая 52 «раскольника»). По штату причт церкви состоял из трёх человек: священник, диакон и псаломщик.

А.М. Коновалов вспоминал, что совсем маленьким мальчиком ходил в эту церковь вместе с матерью. Ему запомнилось, что большое бревенчатое здание было построено почти без металлических гвоздей. Стены были «прошиты» длинными деревянными костылями.

Обратимся ещё к одному свидетельству. Беловчанка Тамара Анатольевна Бердникова вспоминает свои поездки к бабушке в Каракан. Доводилось ей видеть остатки церкви и слышать рассказы взрослых. Храм построили в самом центре села, а по обе стороны от него разбили хвойную аллею. Изумительной красоты сосны и пихты радовали глаз сельчан. Особенно любил это место настоятель церкви. Интересно, что нижние венцы стен церкви оставались нетронутыми до начала 70-х годов прошлого века. Об этом рассказывал уроженец тех мест Евгений Николаевич Антонов. О том, что случилось с церковью в 30-х годах прошлого века, повествует статья из местной газеты «Знамя ударника» 1939 года:

«...Над куполом Караканской церкви гордо развевается красный флаг, символизируя окончательную победу материализма над религиозным мракобесием. Знаменательный факт закрытия церкви явился в жизни караканцев результатом упорной работы передовой колхозной массы, актива сельсовета, сельской интеллигенции и не был случайным.

... В годы гражданской войны церковь являлась местом, откуда щупальцами паука попы выхватывали из рядов народа крестьян - партизан и их жизни и бросали в руки карателей. На совести попа Шалобанова – кровь расстрелянного карателями партизана Кузьмы Крестина, кровь многих и многих ...партизан из других деревень, также расстрелянных по его указке его сыном, офицером карательного отряда, и колчаковцами Смертёнкиным, Шишкиным и другими.

Вороном чёрным витал поп Шалобанов над деревней, вырывая когтями смерти новые и новые жизни, подкарауливая жертву своим чёрным делам.

Отсюда шли нити кровавого террора против крестьян-партизан, против тех, кто шёл с большевиками.

В годы восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства последователь Шалобанова – поп Гилёв сгруппировал вокруг себя видных кулаков братьев Кошкарёвых, Ельниковых, Шишкиных, Ломакиных и повёл активную борьбу с Советами, стараясь развалить организованную в Каракане коммуну, организуя убийства советских работников.

Не отставал от своих предшественников и последний поп – Рябцев. Он только изменил тактику борьбы: агитация против колхозов, провокационные слухи, анонимные листовки контрреволюционного характера, якобы присланные богом через своих ангелов, – вот мрачное поле его деятельности. Наиболее обострённой стала борьба в 1938-1939 годах, когда передовые люди Каракана стали ставить вопрос о закрытии церкви. Общеколхозное собрание караканцев решило закрыть церковь. Десятки активистов сельсовета, коммунисты, комсомольцы, пионеры ходили по домам, собирая подписи за закрытие церкви.

Особенно много трудов и энергии этому делу отдали лучшие люди Каракана товарищи Чудинов, Якушин, учитель школы, ядро ячейки СВБ, сельсовет.

Весной этого года (1939) впервые чопорная тишина церковных сводов была нарушена весёлым хором голосов и задорным смехом молодежи, пришедшей в новый колхозный клуб на художественный вечер.

В этот вечер караканцы окончательно расстались с религиозными предрассудками, с поповским обманом. Открылась новая страница светлой и радостной жизни. А жизнь стала действительно новой, радостной. Вот 65-летний колхозник Николай Белов, 62-летний Пётр Агеев, Андрей Фролов, ранее верующие в бога, смеются над своим религи-

озным прошлым. И.В. Матюшкин (колхоз «Красный путиловец») жил раньше в безвыходной бедности – кулак и поп высасывали у него все доходы, а сейчас он живёт культурно и зажиточно. Получил нынче авансом много хлеба колхозник М.Агеев».

Рябцев Николай Михайлович 1873 года рождения, с.Николаевская Тума, Рязанской губернии. Место жительства: село Каракан, Беловского района, Западно-Сибирского края. Место работы: священник церкви. Осуждён 2 декабря 1936 года сессией спецколлегии Запсибкрайсуда по статье 58-10. части 1 УК РСФСР к трём годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован.

(Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области, т.2, Кемерово, 1996, С.404)

Во время выборов в 1939 году в селе Каракан был создан избирательный участок № 48. Выборы проходили в здании конторы колхоза «Красный путиловец». Караканский сельсовет в 1939 году был довольно обширным по территории. В его состав входили не только само село Каракан, но и посёлки Красный Пригорок, Черемшанка, Остов Ключ, Брянский.

Чигирь

В фондах Беловского историко-краеведческого музея хранится бесценный архивный материал: документы, альбомы, фотографии. Среди них есть снимок первой половины 20 века. В музей его передали из личного архива Почетного гражданина города Белово Ивана Ивановича Костенко.

На фотографии 1930 года изображена сельская площадь одного из старинных населенных пунктов нынешнего Беловского района – деревни Чигирь.

Ныне почти исчезнувшее селение некогда было крупным и называлось село Чигирское Караканской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. Как считал краевед В.М. Шабалин, этот населенный пункт основан в 19 веке русскими крестьянами-переселенцами, приехавшими из европейской части России.

В документах Центра хранения архивного фонда Алтайского края имеется свидетельство о том, что деревня Чигирская была основана в 1828 году переселенцами из де-

ревни Долгополовой. (ЦХАФ АК, ф. д.2, оп.1, д. 8280, 8285, 8286.) Приглянулась первопоселенцам здешняя река, которую местные жители называли по-своему Чигирь. Если перевести с тюркского, то получится – «река с водоворотом». Появившуюся на этой таежной реке заимку так и нарекли Чигирем.

В канун отмены крепостного права там жили 114 человек и насчитывалось 22 хозяйства. За последующие 50 лет поселение выросло в пять раз. По переписи 1911 года в селе уже было 49 крестьянских хозяйств, большинство из которых считались зажиточными. Общее число жителей подходило к шести сотням.

К 30-м годам 20 века положение в крестьянской среде изменилось. Первая мировая война, революции и гражданская междоусобица вместе с продразверсткой бесповоротно угробили многие села. Обнищание коснулось большинства семей и в притаежном селе Чигирском. В начале 30-х годов 20 столетия село входило в состав Чигирского сельсовета и было его центром.

На снимке хорошо видна многолюдная сельская площадь во время митинга в селе Чигирском. В этот день 27 апреля 1930 года более 80 семей беднейших крестьян подали заявление о вступлении в колхоз. И хотя организаторам нового колхозного строя порой не хватало грамоты (на плакате видны ошибки), твердой уверенности в светлое будущее было с избытком. В то время в селе создали колхоз имени 8 Марта. На первом плане участники митинга с любопытством смотрят на фотографа. Это мгновение и запечатлел аппарат.

*С картины художника
А.Кирчанова.
Дочь Салаирского края.*

ГЛАВА 5. **Телеутская земляца**

Бачатские телеуты

Телеуты - старейшие жители территории Кузбасса, они были полновластными хозяевами земель, лесов и лугов. Место обитания коренного населения Белова и Беловского района носило название «Телеутская земляца». Она простиралась на многие сотни вёрст. Старые люди говорили: чтобы её границы на лошади объехать, нужно три дня быть в пути. Территория города Белово складывалась не только из заимок и селений русских переселенцев, но и из части бывших телеутских улусов. Тогда это были населённые пункты с коренным тюркоязычным населением и деревни с обрусевшими телеутами. В черту нынешнего города входят посёлок Бабанакново, микрорайоны Чертинский, 8 Марта, Калтайка и село Заречное. Когда-то это были телеутские посёлки. Бабанакново именовалось Бабанакновским аилом. Кстати, «аил» - слово не телеутское, более правильно было бы на-

звать селения, где живут телеуты, «аал». Так считает автор нескольких книг и словарей на телеутском языке Людмила Тимофеевна Сыркашева-Рюмина.

Улус Чергинский положил начало горняцкому посёлку. Первоначально телеутские земли охватывали огромную территорию. В неё входили деревня Семёнушкино (Нарышева), село Беково, деревня Челухоева (Челухоевский улус). Деревня Сергеева и улус Шандинский впоследствии вошли в состав Гурьевского района. Примечательно ещё одно селение, которое входило в Баяновскую волость. Это Инские Вершины, где тоже жило множество телеутских семей. Ныне это деревня Инюшка Беловского района.

Понять особенность хозяйственной и культурной жизни этого народа можно только в комплексе с пониманием исторического центра «Телеутской земли» - селом Беково Беловского района.

История зарождения маленького самобытного народа довольно интересна. Берега реки Бачат, притока Ини издревле были заселены племенами телеутов. По данным на 1812 год, там жило несколько сот телеутов. Число это было примерное, так как во время переписи множество семей откочевало в другие места и выпало из реестра. Получалось это из-за давней и большой боязни попасть в ревизские сказки и оказаться в числе заводских работных людей. Рядом находились горнозаводские посёлки Гурьевский Завод, Салаирский рудник, Гавриловка, где жизнь для старателей была хуже ка-торги. Историк и исследователь Сибири П.А.Словцов считал, что к 1662 году общее число туземцев во всём Сибирском царстве составляло 288 тысяч человек.

После основания Кузнецкого острога соседние племена стали платить дань русскому царю (ясак). Появилось поня-

тие «ясачные инородцы». Это словосочетание надолго укоренилось среди жителей телеутских улусов.

Телеутская волость

Известно, что до 1812 года существовала единая Телеутская волость, значившаяся по окладным книгам уже с 1764 года. Затем волость «паки неизвестно почему» была разделена на три части. По Уставу «Об управлении инородцами», утверждённому в 1822 году, в местах расселения телеутов образуются телеутские оседлые инородные управы. Бачатскую группу телеутов составляли четыре оседлых волости Кузнецкого уезда. В начале 19 века хозяйства телеутов были обследованы комиссией, которую возглавлял видный реформатор Сибирского края М.М.Сперанский. Бедность и ужасающие условия жизни, высокий уровень смертности, повальные болезни – всё это было характерным для телеутских улусов. К такому же неутешительному выводу пришли и чиновники, работавшие в так называемых ясачных комиссиях 1826-1835 годов.

Губернское правление и волостное начальство постоянно разбирали жалобы телеутов на местных крестьян и заводских работных людей. В документах Государственного архива Томской области сохранился довольно интересный документ. В 1840 году титулярный советник по гражданскому ведомству Рыжкин был отправлен по ревизии в Кузнецкий уезд. Он посетил телеутские улусы Чертинский и Челухоевский, а также деревни Бабанаково и Беково, где жило множество обрусевших телеутов.

Рыжкин в Телеутскую волость ехал с большим неудовольствием. На этот раз судьба забросила его в самые захолустные и дальние улусы Бачатских телеутов. Чиновник опасался этих диких, дремучих мест, где было очень неспо-

койно. Ужасные, окончательно испорченные распутицей дороги не просыхали от грязи даже в жаркие летние дни. Телеуты, узнав о том, что к ним приезжает русский чиновник, тут же собрали многолюдный сход, чтобы рассказать о многочисленных обидах. Когда Рыжкин въехал на деревенскую площадь, его тарантас со всех сторон обступили инородцы. Извозчик, беспокойно озираясь, остановил лошадей. Телеуты бестолково и шумно что-то выкрикивали, пытались объяснить приезжему начальству, что их обделили землёй и покосами. Толмач, переводчик из обрусевших инородцев, путаясь в словах, пытался переводить нескладную речь односельчан. Сводилось всё к одному, чтобы «пий», так телеуты по-своему называли всех начальников, дал распоряжение вернуть им исконные земли по реке Бачат, отобранные русскими общинами. Рыжкин ехал в казённом форменном мундире с золочеными пуговицами и галунами. Согласно табели о рангах он был фигурой весомой. Его чин приравнялся к штабс-капитану. Птицу такого высокого полёта в этих краях ещё не видывали. Поэтому бедные телеуты сильно надеялись на помощь Рыжкина. «Батюшка, оборони нас от произвола, обижают нас, лес не дают рубить. Всё забрал Гурьевский Завод», - просили они.

Рыжкин, приехавший совсем по иным казённым делам, порядком оробел от вида огромной толпы жалобщиков и клятвенно обещал все просьбы устно передать губернатору. Но инородцам этого оказалось мало. Они привели с собой писаря и, поставив прямо возле трактира лавку, заставили писать нескончаемую петицию со всеми своими обидами. Когда телеуты с поклонами вручили ему прошение, Рыжкин облегчённо перекрестился, положил челобитную в сумку и ткнул кучера в спину: «Что застыл, трогай! Нужно ноги уносить,

пока ещё чего-нибудь не придумали». К чести титулярного советника, жалобу он всё же передал по инстанции, а этот инцидент подробно описал в своём путевом дневнике.

Нужно сказать, что эти жалобы властям были постоянными. Любопытную легенду поведали старожилы. Ещё в давние времена ездил в Москву один телеутский князь, и царь, якобы, дал ему грамоту на владение землями, лесами и полями в Кузнецком уезде. Пуще жизни стерегли и хранили телеуты ту старую грамоту. Чтобы от ветхости не повредить гербовую печать, бумагу держали в специально сделанном для этого берестяном туеске, а потом в железном ларце с крепким замком. Уже в 19 веке при царе Николае Первом вызвали чиновники телеутского паштыка (старосту) по имени Топык в Барнаул по казённой надобности и приказали ту грамоту представить, чтобы не было сомнений, что все земли телеутам принадлежат. Приехал Топык, и стали чиновники его дорогими подарками улаживать. Отдай, мол, нам эту ненужную бумажку, а мы тебе за это золота дадим. Но паштык на это не пошёл. Тогда стали чиновники его за стол усаживать да вином поить, и размяк сердцем Топык, выпил два больших кубка и ларец от себя отпустил. Не успел он опомниться, как повело его вино в сон. Видно, подмешали лиходеи чего-то в кубок. Очнулся Топык, а ларец открыт, замок сломан, и грамоты той заветной и след простыл. Вот с тех пор тех и стали притеснять их племена.

Телеуты не сразу стали жить оседло и кочевали с места на место по реке Бачат и другим соседним землям. В первой половине 19 века губернская власть не раз пыталась приучить инородцев к работе на земле.

В одно из таких дальних путешествий чиновники с трудом добрались до телеутских юрт. Уездный землемер раз-

вернул план местных земель и объяснял, где инородцы получают наделы. Долго втолковывали паштыку, что нужно делать. Тот утвердительно кивал головой, со всем соглашался, щуря хитрые глаза. Порешили с восходом солнца начать межевание пашен. Каково же было удивление приехавших, когда ранним утром в степи они оказались одни. На месте, где ещё вечером стояли кочевья, не было ни души. Только виднелись подёрнутые пеплом угли кострищ и проплешины вытопанной травы.

В архиве сохранился рапорт капитан-исправника Кузнецкого округа. В 1838 году он писал в Томск: «Ваше высокопревосходительство, господин губернатор... Из означенных здесь волостей ни один улус не обратил кочевую жизнь в оседлую, скитаются по-прежнему. В двух волостях хлебопашество не производится, инородцы отказались получать землю, отведенную им. Отказались дать рабочих и понятых для нарезки им земли..., не хотят переселяться в земли округа, написали жалобу царю...».

И только со временем телеуты перешли к оседлому способу хозяйствования. Время появления телеутских улусов указывается разное. По свидетельству беловского краеведа Г.И.Артёмова, Беково было образовано в 1850 году как выселки из Челухоева, которое появилось лет за десять до этого. Утверждение это едва ли правильное. Бесспорно, что эти селения появились ещё в 18 веке.

Исследователь нашего края Василий Васильевич Радлов в 1866 году записал в одном из телеутских улусов песню, в которой упоминается географическое название Калтай (Калтайские юрты обских чатов), или населённый пункт Калтайка при слиянии рек Малого и Большого Бачатов (сейчас это территория микрорайона 8 Марта).

ПОД СЕНЬЮ ЦАРСКОГО ОРЛА

«Выезжие телеуты»

... Командующий пограничным гарнизоном готовил подробную реляцию в Военную коллегия о том, как ведут себя соседние кочевые племена. На докладе была выведена дата: «составлено года 1756 февраля 15 числа». В это время в комендантскую канцелярию забежал взволнованный капрал гарнизонной команды и с испугом доложил: «Ваше высокоблагородие, орда к кордону подступает». Полковник русской армии Дегтириги был старым воякой и не один год служил на пограничных линиях. Но и он встревожился не на шутку. Вместе с несколькими офицерами Олонецкого драгунского полка и казачьими пятидесятниками он поднялся на сторожевую башню.

Версты за две от пограничного городка в снежном поле маячили чёрные точки. Было видно, как к линии приближалась конная толпа. В укреплении тревожно забил барабан. Вспыхивали от маяка к маяку снопы соломы на высоких шестах, упреждая соседние редуты о набеге. И по всему кордону полетела пугающая весть: «Орда идёт!». Древний солдат-артиллерист торопливо наводил в степь старую чугунную пушку. Тревога подняла на ноги не только малочисленный гарнизон, но и местных жителей. Все напряжённо смотрели в степь.

Линейные солдаты и русские переселенцы не зря опасались подобных набегов. Мир на кордоне был зыбким и непрочным. Кочевники нападали на русские селения почти каждый год. Жгли деревни, угоняли скот, убивали людей.

...Тем временем перед кордонной линией всадники стали придерживать коней и спешиваться. Вскоре вся толпа подошла вплотную к засыпанным снегом рвам, но враждеб-

ных действий не предпринимала. Какова же была радость всего гарнизона, когда через толмача удалось выяснить, что телеуты приехали не с войной, а совсем наоборот, с челобитной. Деггириги взял у них ходатайство о принятии их «вместе со всеми улусными людьми в русское подданство».

Племена телеутов, раздираемые междоусобицами, кровной враждой и преследованием внешних захватчиков, стали искать спасение под защитой царской власти. В первой половине 17 века многие телеутские роды стали переходить в русское подданство. Это важнейшее политическое событие получило название «выезд телеутов на государево имя». Поэтому в документах того времени таких инородцев назывались «выезжими телеутами».

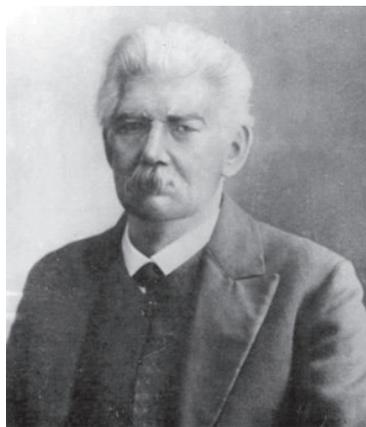
Ещё царь Иван Грозный благосклонно привечал местную знать зайсанов и князьков, перебежчиков из Золотой Орды. И тем, кто первыми принимали власть государя, обязательно дарились дорогие подарки. Например, если мурза или нойон приезжал на поклон к царю летом, давали княжеский титул, а зимой государь одаривал такого перебежчика только шубой со своего плеча. Шуба изнашивалась, а княжеский титул передавался из поколения в поколение многие века. Так что летом стать верным подданным Белого царя было выгодней.

Директор историко-этнографического музея «Чолкой» в селе Беково Владимир Ильич Челухоев утверждает, что их род происходит от древнего сеока (рода). Были среди Челухоевых свои шаманы, или, как их называли, «камы».

Василий Радлов

Выпускник Берлинского университета Фридрих Вильгельм Радлофф приехал в Санкт-Петербург летом 1858 года. Он собирался изучать в России тунгусо-маньчжурские язы-

ки, но экспедиция не удалась, и Василий Васильевич Радлов (так его называли в России) прибыл в Барнаул, где работал преподавателем немецкого и латинского языков в местном техническом училище, а затем в гимназии. По предварительной договорённости с Петербургской Академией наук каждое лето молодой учёный должен был совершать научные экспедиции по Южной Сибири, изучая языки, фольклор, быт местных тюркских народов. Академия выплачивала В.В.Радлову по семьсот рублей на каждое лето, что было как нельзя кстати. Ведь собственных средств у молодого лингвиста не было. Он родился в Берлине в семье полицейского. Отец дослужился до высокого чина. В год отъезда сына в Россию Радлофф-старший являлся полицмейстером города Берлина. Однако богатств не стяжал. Видимо, был честным полицейским. Русский язык Фридрих (Василий) изучил ещё в Германии, а вот алтайскому его обучал алтаец Яков Тонжан. Телеутскому языку Радлов учился у телеута Михаила Чевалкова.

Радлов В.В.

Летом 1860 года В.В.Радлов с небольшим отрядом отправляется в Горный Алтай. Через год объектом его изучения становится Кузнецкий уезд. Прямого пути из Барнаула в Кузнецк тогда не было. Радлову пришлось продвигаться на север от Барнаула, затем по территории современной Новосибирской области на восток. 12 мая 1861 года он прибывает в деревню Касьму. В «Дневнике» он записывает: «Недалеко от Касьмы горел лес, и довольно большой отрезок пути

мы ехали в дыму». Так встретила земля Кузнецкая молодого тюрколога. В «Дневнике» он записывает, что в Касьме есть золотомойня (золотой прииск), но золота давно не добывают. Он потрясён красотой Салаирского края: «Ещё нигде в Сибири я не видел такого плотного населения, как здесь. Каждые две-три версты мы проезжаем селение, и ещё многие виднелись со всех сторон».

Одной из целей данной экспедиции В.В.Радлова было изучение языка телеутов, проживавших в Кузнецком уезде на реках Ур и Бачат. Через русскую деревню Брюханово (в записи В.В.Радлова - Брыканова) и село Ур прибывает он в телеутский улус Урский. Здесь Радлов останавливается в доме купца-телеута Николая Сартлаева.

«Старик-купец живёт по-русски. Его дом срублен из брёвен. Двухэтажный. На первом этаже чуланы и кухня, наверху разделён сенями на две половины. Справа две комнаты старика-хозяина и очень большая комната сына с женой и детьми,» - отмечает исследователь. Уже тогда ... телеуты Урского улуса одевались и говорили по-русски. Удивило Радлова то обстоятельство, что никто из телеутов православной веры не принял. В улусе жили два шамана, которые, видимо, не пользовались авторитетом у земляков. В избе одного из них Радлов увидел грязных, голодных детей, оборванных и тоже грязных женщин. Шаманский бубен валялся посреди избы. Сам шаман признался учёному, что власти над духами не имеет и пожаловался, что телеуты во время жертвоприношения божеству посвящают только шкуру жертвенных животных, а мясо съедают сами.

В улусе Урском проживали десять русских семей, которые, к изумлению путешественника, по документам значились телеутами. Они записались инородцами, чтобы в армии

не служить да подати платить поменьше. Собрав несколько сот телеутских фраз и тысячи слов, Радлов покинул Урский улус и направился в улус Солкой (современное село Челухоево Беловского района). В том, 1861 году, в Солкое имелось 60 деревянных домов и 6 плетёных хижин. Здесь проживали не только телеуты из племени теленгит, но и представители племени ашкештим (ас-кештим). Православие приняли немногие. Здесь тоже проживали два шамана. В.В.Радлов пытался поговорить с ними, но оба служителя культа были так пьяны, что беседа не состоялась. Большинство жителей Солкоя, как и Урского, занимались земледелием и животноводством. В Солкое Радлова приняли за крупного чиновника и стали жаловаться на уездные и волостные русские власти. «Особый страх они испытывали, - отмечает В.В.Радлов, - перед крещением и допытывались, будут ли их насильно обращать в православную веру». Василий Васильевич сумел убедить их в том, что подобное невозможно. Побывал В.В.Радлов в улусах Шанда и Улу-аиле (в переводе «Большая деревня»). Улу-аил (ныне село Заречное) являлся как бы столицей бачатских телеутов, а вся территория от реки Ур на севере до границы современного Прокопьевского района именовалась «землёй Пайат (Бачат)». В телеутском языке байат (пайат) - «бог».

За четыре дня пребывания в телеутских поселениях В.В.Радлов исписал несколько сот листов бумаги и собрал ценнейший материал.

Народные названия

Телеуты всегда с большой точностью давали названия своим селениям, речкам, на берегах которых жили, городам и далёким землям. Зачастую они полностью отличались от официальных географических терминов. Но людская память хранила эти имена не одну сотню лет. И чтобы не пресеклась эта народная память о прошлом, бывший педагог, языковед Людмила Тимофеевна Сыркашева - Рюмина, уроженка этих мест, по национальности телеутка, многие годы собирала телеутские слова, словосочетания, в том числе и географические обозначения. Итогом этой долгой и кропотливой работы стало создание нескольких уникальных словарей: телеутско-русского и русско-телеутского, букваря и других книг на родном языке. В этом ей помогал муж Николай Михайлович Рюмин, поэт и очень увлечённый человек. К сожалению, Н.М. Рюмин ушёл из жизни в 1998 году. Сейчас благодаря этим изданиям мы можем привести исторически сложившиеся, национальные названия, которые применяли телеуты.

Например, Белово называли «Пеелий» - так было легче выговорить несвойственную для телеутского языка звонкую согласную в начале слова.

Город Кузнецк, а потом и Новокузнецк, величали «город - отец», или «Аба - Тура». Так почитался этот старейший в нашем крае населённый пункт. Ну а бывший центр губернии Томск значился в разговоре как город реки Томь, в переводе «Том -Тура» (тура – по-телеутски город, населённый пункт). Деревня Верховская возле села Беково, возникшая по берегу реки Бачат, строилась в непроходимой согре. Топкие речные берега, заболоченные заливные луга в зарослях водолюби-

вого ивняка послужили причиной того, что местные жители называли это селение «Сас», то есть болото, согра.

Деревня Семёнушкино, помнившая времена, когда вокруг рос пихтовый бор, стала именоваться «Чиби», что значит пихта. Деревни уже нет, а память об этом жива среди старожил. Вот ещё несколько любопытных названий, которые приводятся по словарю Людмилы Тимофеевны:

Ары-Пайат - село Челухоево.

Пилкоп - село Сартаки Беловского района.

Эдил - река Волга.

Чар-туу – гора у микрорайона Чертинский.

Чар-ту – микрорайон Чертинский города Белово.

*(Рюмина-Сыркашева Л.Т., Рюмин Н.М.
Русско-телеутский словарь. Кемерово. 2002).*

Съезд крестьянских начальников

По итогам землеустроительной реформы 1905-1906 годов телеутов вновь объединяют, но уже на правах крестьянского податного населения в одну Телеутскую волость. Это решение было подтверждено и съездом крестьянских начальников, который проходил осенью 1909 года в Кузнецке. За два дня, 23 и 24 октября, уездный съезд решил множество вопросов. На нём выступил крестьянский начальник первого участка, куда входили и телеутские земли. Он просил разрешить давний и запутанный вопрос об их территориальном делении: «Из Телеутских 1-й, 2-й и 3-й частей и Ашкыштимской первой половины инородных волостей желательно создать единую административную единицу».

Съезд определил, что из оседлых инородцев, проживающих в пределах первого крестьянского участка, необходимо образовать самостоятельную Телеутскую инородческую во-

лость. В её состав вошли деревни Бабанакова, Бекова, Семёнушкина и улусы Больше-Бачатский, Челухоевский, Чертинский. Деревня Семёнушкина (Нарышева) осталась волостным центром. В эту же волость вошла часть земель нынешнего Гурьевского района. Телеуты, проживавшие в деревнях Инские Вершины (Инюшка) и Каралда нынешнего Беловского района, вошли в состав Баянской инородческой волости третьего крестьянского участка.

В составе Кузнецкого уезда

К началу первой мировой войны территория Телеутской волости располагалась на землях телеутских улусов по реке Бачат. Она граничила с несколькими волостями Кузнецкого уезда. Широкой подковой с запада на восток охватывала телеутские улусы Бачатская волость. С юга Телеутская волость имела общую границу с Караканской.

К началу 20 века село Челухоевское становится не только самым крупным среди телеутских селений, но и важным культурно-просветительским центром. В селе действует отделение Алтайской духовной миссии. А в центре села высятся большой каменный храм с церковно - приходской школой. Всё это и стало причиной того, что в Челухоево перенесли центр волостного правления.

По свидетельству Г.И. Артёмова (Белово, 2000, С. 54), в Телеутской волости перед революцией жило более тысячи оседлых телеутов, которым принадлежало 4182 десятины земли. Посев зерновых составлял около 1900 десятин и 37 десятин картофеля. В волости имелось около 3000 лошадей, 3312 голов рогатого скота, 2800 овец и только 85 коз.

В годы гражданской войны, в 1919 году, в Телеутскую волость входили улусы Бековский, Бабанаковский, Больше-

Бачатский, Урской, Чертинский, Челухоевский, Шандинский, деревни Верховская, Заречная, Семёнушкина. В Караканской волости числился тюльберский улус Каралдинский (ныне деревня Каралда Беловского района).

По постановлению Сибревкома от 4 сентября 1924 года Телеутская волость с центром в селе Челухоево (Беково) была упразднена, а её население передано в ведение Бачатской и Ленинской укрупнённых волостей.

Согласно материалам газеты «На штурм» в 1933 году в Беловском районе было 27 сельсоветов. Два из них - Бековский и Зареченский - объединяли населённые пункты с компактным проживанием телеутов. В январе 1950 года в Бековский сельсовет входили село Беково, пос. Верховской, Челухоево, пос. Октябрьский, железнодорожные казармы 9-го км.

ГЛАВА 6.

Пантелеймоновская церковь - старейшая в наших местах

*...Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.*

И на извёстку колоколен

Невольно крестится рука...

Сергей Есенин. 1916 год.

Нелёгкий путь в православие

Миссионеры православной миссии на Алтае давно уже стремились расширить своё влияние на телеутов. Пытались создать стан и в Телеутской волости. Народ здесь жил языческой веры и русских священников не особо жаловал. А

если кто из крещёных телеутов приезжал в эти места, то таким приходилось убегать оттуда под угрозой смерти. Упразднили Кузнецкий православный отдел миссии. И дело вовсе зашло в тупик. С дальнего Усть-Анзасского стана к телеутам не особо-то доберёшься. Язычники от русских на Бачат уезжали. Туда, где старая вера была основой жизни. Так и появился в наших местах стихийный центр сопротивления православию. Священники забили тревогу. Стали убеждать власти, что необходимо в телеутских землях церковь строить и новый миссионерский стан открывать. Но начальство в Кузнецке только руками разводило - скудность бюджета не позволяла духовной миссии помочь. У Алтайской миссии не было средств даже на постройку небольших молитвенных домов в телеутских улусах. Местному населению приходилось ездить на службы в близлежащие русские сёла Бачатское, Гурьевский Завод, Салаирское (ныне Малая Салаирка Гурьевского района).

Помог случай. Прослышал о заботах духовной миссии богач и большой меценат А.С.Миронов и согласился помочь. Так далёкое, богом забытое селение Челухоево вскоре обрело известность. Московский фабрикант Александр Сергеевич Миронов согласился выдать средства на строительство в пределах Алтайской миссии «каменной церкви с таковою же колокольнею». Решили строить её в старинном телеутском селении Челухоево. В конце 19 века здесь жило более пятисот человек.

Летом 1888 года после богослужения и торжественной закладки фундамента церкви началось её строительство. Благодетель, или как сейчас называют спонсор, купец Миронов лично заказал у лучших московских художников-иконописцев иконы и там же всю духовную утварь вместе с

ризницей. В 1890 году строительство нового храма было в основном закончено.

Настоящим украшением церкви стал изящно выполненный русскими мастерами иконостас. Храм стал центром вновь созданного Бачатского миссионерского отделения. В него вошли село Челухоевское со станом миссии, деревня Беково в двух верстах от стана, улус Шандинский в десяти верстах, деревня Семёнушкина в восьми верстах, улусы Больше-Бачатский (Заречное) в шести верстах, Чертинский и Бабанакровский в семи верстах, Шандинский, Урский, Каралдинский, Гавриловский и другие. Всего 14 населённых пунктов, которые в наше время относятся к Беловскому и Гурьевскому районам.

Миссионер

12 июня 1890 года указом Томской духовной Консистории первым миссионером Бачатского отделения был назначен священник из крещеных инородцев Гавриил Васильевич Оттыгашев. Этот день и стал датой открытия отделения. До этого Оттыгашев окончил миссионерское училище и с 1872 по 1878 годы служил учителем, был псаломщиком. А с 1882 года, получив сан священника, стал настоятелем Троицкой церкви Мрасского отделения миссии. Ещё в 1889 году начальник Духовной миссии Макарий вместе со священником Оттыгашевым решили побывать у Бачатских телеутов. Уже на исходе лета, 11 августа, миссионеры отправились в путь. По пыльным и ухабистым просёлочным дорогам они миновали Бачат, переправились через русло реки и побывали в нескольких телеутских улусах. Посетили Шанду, Больше-Бачатский и Чертинский. Кругом царило такое дремучее язычество, что священники ужаснулись.

Тут, видимо, епископ и предложил Оттыгашеву оставить шорцев и все силы направить на обращение в православие телеутов. Так началось его служение в селе Челухоево, которое продолжалось с небольшим перерывом более четверти века.

*Архиепископ Макарий.
Алтайская духовная миссия.*

Великокняжеский приём

Гавриил Васильевич, уже будучи священником в Челухоеве, приглашался в губернский город Томск для встречи самого наследника престола Николая Александровича, будущего императора Николая Второго. Великий князь Николай в это время совершал путешествие по нескольким странам мира и возвращался по Сибирскому тракту в Питер. В «Отчёте о миссиях Томской епархии Алтайской и Киргизской за 1891 год» читаем: «Наследник цесаревич, проезжая через Томск, соизволил благосклонно принять представленных Преосвященным Макарием двух миссионеров-священников отца Гавриила Оттыгашева и отца Стефана Борисова из Алтайских уроженцев (телеутов)». Удалось ли поговорить челухоевскому батюшке с будущим самодержцем России, неизвестно.

При настоятеле прихода отце Гаврииле шло завершение строительства новой церкви. Этот человек заслужил особую благодарность жителей Телеутской волости. Г.В.Оттыгашев многие годы прожил в улусе Челухоевском, сначала в 1890-1893 годах, затем с 1897 по 1916 годы. С его именем связана почти вся дореволюционная история Пантелеймоновской церкви.

За безупречную службу священника наградили орденом Святой Анны третьей степени. В 1916 году ему от Святого Синода была выделена пенсия. В 1917 году Г.В.Оттыгашев ушёл на покой. К сожалению, нет сведений о том, как закончилась жизнь этого сподвижника.

26 мая 1891 года улус Челухоевский стал местом паломничества множества крестьян, инородцев, местного начальства. Связано это было с приездом начальника Алтайской духовной миссии епископа Макария. Он специально прибыл из Улалы (так тогда назывался город Горно-Алтайск) для участия в церемонии торжественного освящения нового храма. Решили для этого случая доставить из Свято-Афонского Андреевского скита мощи святого великомученика Пантелеймона. По указанию епископа из скита привезли и икону с ликом святого. Миссионеры знали, что инородцы особо чтят эту икону и считают её целительной. Так новый храм и освятили в честь святого Пантелеймона. В 1894 году отца Гавриила сменил русский священник Сергей Арсентьевич Ивановский, который прослужил в Челухоеве почти четыре года. В 1895 году здесь было открыто церковно-приходское попечительство, в которое вошли десять наиболее уважаемых жителей села.

ИДОЛОПОКЛОННИКИ

Этнография на службе у шаманов

Отцы-миссионеры убеждали инородцев, что верить в языческих богов грех, а ещё большая пагуба - камлать и приглашать в дом шаманов. Боролись настоятели и с повальным пьянством, которое местные жители быстро переняли у русских. Также любознательные телеуты научились выгонять самодельное вино. Кроме российских законов, небесными карами грозили за это и священники Алтайской духовной миссии. И дело сдвинулось с мёртвой точки, за несколько лет инородцев приучили к новым порядкам. Те стали посещать храм, усердно молиться. Как на грех, летом 1908 года этнографическое общество командировало в Кузнецкий уезд студента историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Сергея Ефимовича Малова. Студент изучал наречия, быт и обычаи инородцев. В столице для колоритных снимков аборигенов ему был выдан фотографический аппарат – большой ящик на треноге. Сергей Малов с большим рвением стал фотографировать шаманов с бубнами, инородцев во время выгонки самогона, местных камов и языческие моления. Студент ходил в фуражке с околышком и в тужурке с блестящими пуговицами, и поэтому неискушённые в чиновничьей иерархии наивные местные жители принимали его за большое начальство из столицы. Малов ради науки невольно поощрял их языческие наклонности, и те решили, что чиновник снял с них запреты миссионеров. Когда священники Алтайской духовной миссии приехали в эти места, то впали в глубокое уныние. Инородцы вновь вернулись к шаманской вере, вытащили свои бубны и деревянных идолов. Самодельное вино лилось рекой. Пили и дети, и взрослые. На вопросы миссионеров инородцы твердили: «Начальник разрешил, который от

Миколы-царя приезжал». Из Кузнецкого округа жаловались на незадачливого студента в Алтайскую миссию, сетуя на то, что Малов, хотя и сын протоиерея из Казани, но христианских устоев не придерживается.

Священники особо радовались, когда к ним приходили с просьбами принять в православную веру. Довольные таким оборотом дела, миссионеры всячески одаривали новокрещённых. Кроме медного нательного крестика, телеутам выдавали ещё новую льняную рубаху, деньги или мешок муки. Это обстоятельство очень полюбилось инородцам. Наиболее находчивые из них даже крестились несколько раз, чтобы получить от православной миссии ещё одну русскую рубаху и деньги на покупку коровы. Об этом как-то дознались уездные власти и высказали претензии священнику. «Что же вы, батюшка, их по два раза в веру обращаете?!» - негодовало начальство. Духовник из русских удручённо вздыхал: «Кто их разберёт. Они все на одно лицо».

Роговцы

В годы гражданской войны территория Телеутской волости часто становилась местом междоусобной вражды. Бывший житель села Беково Виктор Васильевич Кулагин (к сожалению, уже ушедший из жизни) рассказывал, что, по словам отца, в Челухове один край заселяли телеуты, а другой - русские переселенцы, в том числе и из Тамбовской губернии. Их называли «тамбаши». Там, где жили русские семьи Батиных, Гуриных, Кулагиных и других, называли «российским краем» (сейчас там находятся почта и магазин).

Русский край поддерживал красных, а более богатые телеутские дворы симпатизировали старой власти. Как-то на село налетел отряд бывшего красного партизана, а по-

том борца с Советами Григория Рогова. После недолгих раздумий роговцы решили разрушить церковь. Но гранат и взрывчатки не было. Поэтому, забравшись на 16-метровую колокольню, партизаны привязали за кованый крест вожжи и пытались его свернуть лошадьми.

Вдруг в это время с «российского» края деревни появились «чоновцы» (части особого назначения), которые давно уже гонялись за Роговым. Бросив возиться с церковью, забыв верёвки, роговцы ушли в степь. А крест на куполе храма долгое время оставался согнутым.

Этот факт был памятен и старожилу из села Беково Александру Евдокимовичу Батину, 1922 года рождения. Об этом ему рассказывала мать Секлетина Ивановна. Их предки приехали в Сибирь в поисках свободных земель, а вот когда их семья переселилась из России, никто уже не упомнит, так давно это было. Известно только то, что отец А.Е.Батина Евдоким Николаевич родился в Беково, так же, как и дед Николай.

Несмотря на повсеместную борьбу с религией и церквями, Пантелеймоновский храм действовал и в предвоенные годы. К несчастью, в годы сталинского произвола беда пришла и в этот старейший приход.

В 1937 году по ложному доносу настоятель Бековской церкви священник Хлопотин был репрессирован. Это нанесло ощутимый удар по Пантелеймоновскому храму. Священника в селе уважали, и потому местные жители были ошеломлены случившимся. Жена его Варвара Степановна долгое время жила в селе Беково. По словам нынешнего настоятеля церкви, один из потомков репрессированного священника Роман Хлопотин помогает в церковных службах.

В буклете о Свято-Троицкой церкви в Гурьевске упоминается ещё об одном Челухоевском священнике, отце Влади-

мире Черепанникове. Получив сан священника в 1925 году, В.Н.Черепанников сначала служил в Бачатской церкви, затем его перевели в Пантелеймоновский храм. Здесь-то и начались его мытарства. Во время одной из служб, прямо в церкви, его арестовали. Семь лет он отбывал ссылку в Туруханске, а когда в 1935 году вернулся домой, снова был арестован. И всё же удалось Черепанникову выжить, пройдя через лагеря и пересылки. Спасли навыки, полученные в молодые годы. Чинил часы, шил обувь для местных жителей, а те платили ему продуктами. Впоследствии Владимир Николаевич Черепанников жил в селе Старобачаты.

Один из священников, служивший в церкви уже в советское время, отец Гавриил, заметил очень способных к учёбе и старательных ребят – братьев Кочубеевых. Старший остался в деревне помогать по хозяйству, а четверо младших по настоянию священника поехали учиться в Горно-Алтайск. Там они обрели новую русскую фамилию – Борисовы. Примечательно то, что все они получили образование. Григорий работал в наркомате просвещения, Михаил стал поэтом. В Беково и сейчас живут наследники Кочубеевых (Борисовых).

На снимке 1930-х годов: Бековская церковь.

Каких только хозяев не было в здании церкви, его переделывали и перекраивали для своих нужд разные организации. До 1946 года здесь размещалась пожарная команда, были конюшни и бочки с водой. Колокольню превратили в каланчу. Потом в древние стены храма переместился филиал элеватора, в 50-х годах 20 столетия обосновалась в церкви сапожная мастерская, а вернее, цех Беловского кожевенного завода. В 90-х годах 20 века церковь была возрождена из обломков.

Из русско-телеутского словаря Л.Т. Рюминой-Сыркашевой:

архиерей - улу абыс

шаман - кам

шаманить – камда

молитва - мургу.

(к сожалению, полиграфические возможности не позволяют применить телеутские литеры в написании слов).

Храм науки

Увидев знающего, сам учишь.

Увидишь незнающего – учи.

Телеутская поговорка.

Церковно-приходская школа

Алтайская духовная миссия открыла более 50 церковно-приходских школ и школ грамоты. В них ежегодно обучалось около тысячи инородческих детей обоего пола. Как правило, учителями в этих миссионерских школах были крещёные инородцы. Первую миссионерскую школу Кузнецкого уезда открыли в селе Калтан, вторую - в Кузедеево. В 1867 году при главном стане миссии в селе Улала открывается специальное учебное заведение для подготовки учителей

миссионерских школ. К концу 19 века практически во всех отделениях миссии Кузнецкого уезда было по две миссионерских школы. Обучение в них велось на русском и алтайском языках. Одной из первых на территории нынешнего города и района появилась Челуховская миссионерская школа. До этого сельская школа была только в волостном селе Бачатском да в горнорудном посёлке Салаир.

Первый учебный 1890 год в Челухоеве стал началом школьного образования во всей округе. Так как своей школы в деревне Беловой тогда не было, дети могли учиться только в Челухоеве. Правда, богатый беловский мужик Аксёнов отдал дочь и сына в обучение в Салаир. Но такие возможности имели не многие.

Сначала Челуховская миссионерская школа помещалась в доме священника Гавриила Васильевича Оттыгашева. В это время заканчивалось строительство каменного здания школы. Открыто оно было в октябре 1891 года. Тогда же сюда

На снимке тридцатых годов прошлого столетия: Бывшие учащиеся Челуховской школы Тимофей Степанович Сыркашев (справа) и Серапион Михайлович Тыдыков, впоследствии студент рабфака.

прибыл учитель Василий Прокопьевич Кирсанов. Инородец из Дальне-Каргинской волости, он смог поступить в Бийское катехизаторское училище и окончить его одним из первых учеников.

Церковно-приходская школа в Челухоеве была двухклассной: в первом обучались четыре мальчика и три девочки, во втором – 11 мальчиков. Не все ученики жили в Челухоеве, часть из них были приезжими. Поэтому сразу же возникла необходимость в жилье. Дети и учились, и жили в школе.

Средств на содержание школы и учителя всегда не хватало, несмотря на постоянную помощь благотворителей. Одним из них был давний «спонсор» этой школы В.Г.Пискарёв. Бийский купец второй гильдии Владимир Гордеевич Пискарёв жертвовал ежегодно по 50 рублей. Деньги для бедных школяров ошутимые.

Известный телеутский музыкант, педагог Тимофей Степанович Сыркашев родился в деревне Беково в 1904 году. Рано оставшись сиротой, он был вынужден с малых лет работать. Старший брат запрещал Тимофею ходить в школу. Нужно было помогать по хозяйству. Тогда он тайком стал учиться по книгам брата. Схватывал всё на лету. Был очень способным к наукам. Также без разрешения родных Тимофей Сыркашев стал учиться в церковно-приходской школе. Каменный домик, в котором она размещалась, сохранился до наших дней. Находится он рядом с церковью.

Тимофей Степанович рассказывал своей дочери Л.Т. Рюминой-Сыркашевой, что работали там прекрасные учителя. Впоследствии Тимофей Сыркашев сам стал учителем. Сначала был ликвидатором неграмотности (была раньше такая должность), потом избачом в селе Беково. Погиб он в 1944 году в Великую Отечественную войну.

В эту же школу ходила жена Сыркашева Анистья Петровна Тыдыкова (1910-1977). К сожалению, окончив только первый класс церковно-приходской школы, она заболела и больше учиться не смогла.

В 1903 году в школе стал работать ещё один учитель, местный дьякон Иоанн Кумандин. В 1905 году он перешёл на должность младшего миссионера в помощь священнику Г.В. Оттыгашеву.

В 1906 году в селе появился учитель из крещёных инородцев Семеон Тормозаков. А 31 октября 1907 года на эту

должность был направлен дьякон Николай Васильевич Се-
леков, тоже инородец. Работал он в школе до 1909 года.
Л.Т.Сыркашева по словам отца приводит фамилию ещё одно-
го учителя - Недорезова. Но больше всех в Челухоевской
миссионерской школе проработал Василий Петрович Кир-
санов. Его вспоминали добрым словом многие поколения вы-
пускников.

В 1910 году все школы миссии были переданы в веде-
ние Томского епархиального училищного Совета с сохране-
нием системы преподавания по миссионерской системе, на
телеутском и русском языках. После Октябрьской револю-
ции 1917 года деятельность Алтайской миссии закончилась,
священников разогнали, а школы закрыли.

Из русско-телеутского словаря Л.Т.Рюминой-Сыркашевой:

священник – абыс

сказитель - кайчы

книга - пичик.

учитель - качи.

писать - чий.

Чиби - Семёнушкино

Над ручьём пихтач и сосны,

Размывая тёмный лог,

Он несёт золотоносный

Ослепительный песок...

Владимир Михайлович Чугунов (1911 – 1943).

Когда-то в том месте, где находился разъезд 17-го кило-
метра, или Семёнушкино, буйно разрастались пихтовые
и берёзовые леса. Оттого коренные жители и нарекли улус,
основанный на берегу Большой Бачат, «Чиби», по-телеутски

«пихта». Выходит, так поразила первых поселенцев редкая красота тёмно-зелёного хвойного бора, вплотную подступавшего к изгородам, что легло на сердце такое название.

На перепутье сельских дорог

Река Большой Бачат несла свои воды мимо поселения, где в конце 19 века было 45 дворов. Видимо, с приездом русских переселенцев из центральных губерний появилось у этого населённого пункта ещё одно имя – деревня Семёнушкина. По утверждению кузбасского краеведа В.М.Шабалина, она была основана в 19 веке переселенцами из России Семёнушкиными. Правда, было ещё второе название деревни - Нарышева, по фамилии ещё одних первопоселенцев этого места. Деревня Семёнушкина входила в Телеутскую волость Кузнецкого уезда Томской губернии. В «Сведениях о всех населённых местах Томской губернии» в отношении Семёнушкино указывалось, что «... в сём улусе находится управление всех четырёх инородных управ». Было это в начале 1890-х годов.

Судя по документам, Семёнушкино оставалось волостным центром ещё несколько лет. И недаром. Находилась эта деревня на перепутье нескольких сельских дорог: одна вела в Шанду, Гурьевский Завод и на Салаирский рудник, другая поворачивала к северу, по ней шли конные обозы на Челухоево да деревню Белову. Был выезд на оживлённый уездный тракт Томск - Кузнецк через большое волостное село Бачатское.

Не трогайте кама, не то будете рыб кормить...

... В один из летних дней 1895 года волостной староста Телеутской инородной управы вскрыл казённый пакет и, стараясь его прочесть, вспотел от тщетных усилий. Покру-

тив в руках бумагу, староста крикнул волостному сидельцу Ефиму Бадину, чтобы немедля шёл за писарем. Писарь, уже немолодой мужик, старательно прочитал послание и сказал, что письмо это от священника Челухоевского православного миссионерского стана отца Сергия Ивановского.

В письме он опять жаловался на шаманов (камов): «До сведения моего дошло, - негодовал священник, - что инородец шаманского суеверия Маркел Мажин, проживающий в Шандинским улусе, позволял себе не только камлать среди новокрещёных христиан, а также и совращал юных чад Святой Церкви в язычество, склоняя их к приношению кровавых жертв и идолопоклонству». Староста решил разобраться это дело здесь же, в Семёнушкино. Жаль, не было полицейского десятского, тот бы и острастку дал шаману немалую и приволок бы его в присутствие. Но делать нечего, пришлось послать за Мажиным своего подручного сидельца Ефима Бадина. Тот, чертыхаясь про себя на старосту и дошлого попа, запряг лошадь в кошеву и поехал в Шанду. Землянку Мажина он увидел сразу, около шаманского двора всегда толклись страдальцы. Приводили их к каму разные причины: одних болезни, других душевные страдания. Посыльного из Семёнушкино заметили и обступили со всех сторон. Ефим объявил приказ старосты и хотел забрать шамана с собой. Но не тут-то было. Ефиму некрещёные телеуты даже пригрозили: «Если ещё раз сунешься к нам, в Бачатке утопим, а шамана своего не отдадим».

Для того чтобы укрепить позиции православной церкви, в 1906 году в деревне Семенушкиной был открыт приход, освящённый во имя Святой Марии Магдалины. А через два – три года здесь появилась первая церковная школа. Семёнушкино за те годы, когда там существовала волостная

инородная управа, расширилось. Да и народу прибавилось. В 1892 - 1894 годах в улусе жило 105 мужчин и 127 женщин.

Дикие прибрежные заросли ивняка, черёмухи и боярышника тянулись вдоль русла непроходимой согрой. И чтобы наладить подходы к реке, устроить водопой для скота и переправу, согру вырубали каждый год. Со временем мелела и река, а пихтач понемногу перевели на дрова.

Деревня заселялась. К 1911 году количество жителей в ней увеличилось до 331 человека, а дворов и хозяйств насчитывалось почти полсотни. В годы революции и гражданской войны деревня пережила несколько потрясений. Сначала - когда не стало царя, затем - когда установили советскую власть, и позже - когда пришли белые.

Житель деревни Семёнушкино Игнат Петрович Сухоров в 1919 году прятал оружие, предназначенное для гурьевских и малосалаирских большевиков. Отчаянно рискуя не только собой, но и своей семьёй, он согласился на несколько недель схранить винтовки и патроны у себя в доме. Устин Захарович Нестеров из Малой Салаирки впоследствии вспоминал, как он вёз оружие в Семёнушкино. Винтовки Устин положил на дно конной брички и прикрыл соломой, а сверху навалил четыре куля с зерном. Чтобы поменьше было свидетелей, он выехал ночью. Однако около Шанды его догнали верховые. Оказалось, что это разъезд из четырёх человек колчаковского карательного отряда. Приказали остановиться. Устин придержал лошадь, а сам ни жив ни мёртв. Правда, удалось кое-как отговориться, что едет на мельницу, чтобы успеть к утру. Колчаковцам лень было по ночному времени долго возиться с мужиком. Поэтому особо не искали, приказали вынуть пару мешков, для порядка заглянули в бричку, но ничего не заметили. Нестерова отпустили. Нахлёсты-

вая лошадь, он погнал бричку в Семёнушкино. А там его уже встретил Игнат Сухоруков. Вместе они спрятали оружие.

Мария Николаевна Мажина, жительница деревни Верховская Беловского района, рассказывала, что не раз бывала в Семёнушкино. Уже в советское время на той стороне реки, напротив деревни, заложили шахту «Капитальная» и одноимённый посёлок. В государственном архиве Томской области сохранился документ, датированный 1953 годом о закрытии этой шахты. Затем в этом месте находился восточный борт забоя участка № 8 Бачатского угольного разреза.

Вскоре окрестности деревни полностью изменили свой первоначальный облик. Отвалы почти вплотную подступили к чудом уцелевшим от времени домам. Началось медленное умирание деревни. Разрез «Шестаки» ускорил этот процесс.

В конце семидесятых годов прошлого столетия в Семёнушкино ещё оставалось 9 дворов, где постоянно жили 22 человека. Сейчас на месте деревни находятся мичуринские сады. Культурный слой земли здесь особенно богат на всевозможные любопытные находки. Беловчане нередко находили на своих огородах и черепки глиняной посуды, и монетки, и другие предметы быта. Житель посёлка Бачатский Евгений Иванович Горбатов при перекопке участка не раз натёкался на монеты царской чеканки. У него собралось их несколько штук. Из самых старых были обнаружены пять копеек 1835 года. Эта медная монета была выпущена при императоре Николае Первом. Этому же периоду царствования принадлежала ещё одна найденная монета - 1 копейка серебром 1842 года, на которой сохранился императорский вензель. Более поздние монетки достоинством в 1 и 2 копейки датируются 1903 и 1905 годами. Как считал садовод, видимо, на этом месте находилась

изба, в которой люди жили еще с начала 19 века. И ещё одно напоминание о прошлом – это остатки старого кладбища. Деревня существовала, по-видимому, не менее двух сотен лет, и за эти годы за околицей схоронили не одно поколение жителей.

Одно время Семёнушкино входило в Беловский район. В 1968 году Малосалаирский сельский совет объединял семь населённых пунктов (Малая Салаирка, Шанда, Пчёлка, Берёзовка, Семёнушкино, Чебельчиха, Свобода) и два железнодорожных разъезда -17-й км и 20-й км. Затем эта территория выделилась в Гурьевский район.

Телеут основали потомки древних родов

Племена «теле», кочующие по реке Бачат, давно уже отметили удобное место для стойбища у горы Чар-туу. Заливные луга между небольшой речкой Чартуаш и более многоводным Бачатом стали пристанищем для нескольких телеутских родов. Потомки древнего рода Очу семьи Корбиных, Шабиных, Обышевых живут до сих пор в микрорайоне Телеут.

Вместе с другими тринадцатью семьями они стали одними из первых поселенцев этих мест. Вместе с родичами из сеоков Тодош, Меркит, Мундус и других основали они в этом месте небольшой улус.

После гражданской войны учредили на этих землях сельхозартель по совместной обработке земли, а организовал её комитет бедноты. Входило в него десять семей, они-то и стали первыми колхозниками местного хозяйства «Телеут». Сейчас из 645 человек, живущих в этом микрорайоне, 265 телеутов. Из поколения в поколение живут на земле своих предков семьи Барсуковых, Каргачаковых, Колмаковых, Тушманаковых, Тодышевых.

Сегодня люди стараются сохранить свою историю, язык и традиции. Каждое лето на древней земле Телеута проводится национальный телеутский праздник «Пардакай». Он отмечается 7 июня, как день завершения посевной. На этом празднике мирно встречаются две исключаяющих друг друга религии - шаманизм и православие.

За многие годы совместного проживания телеутов с русскими часты были случаи межнациональных браков. Людмила Тимофеевна Рюмина- Сыркашева считает, что и раньше такие браки были не редкостью. Так, Николай Васильевич Каргин ещё при царе за какую-то провинность был сослан в Сибирь «на топор и пилу». Бытовала такая формулировка в то время, когда человека отправляли в таёжные места на заготовку леса. Русский человек с донскими корнями Николай Васильевич женился на телеутке Баксариной Дарье Михайловне. И пошёл от этого род Каргиных, потомки которых живут на Беловской земле.

ГЛАВА 7. Село Заречное

*Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса,
Только лес, да посолонка,
Да заречная коса...*

Сергей Есенин. 1914 год.

Улуг - аал

Приглядывая места для своих стойбищ, телеуты обычно останавливались у подножья невысоких холмов в излучине реки Бачат. Так и закрепилось за этими родами право на владение землями в этой части реки. А когда инородцы стали переходить к оседлому образу жизни, основали они свой посёлок - улус. Так начиналась история села Заречного.

Село повидало на своём веку многое. Над ним неспешной чередой прошло более двух сотен лет. А оно так и осталось тихо стареть вдали от широких и наезженных путей и дорог. Но Заречное помнит и другое время, когда многолюдный улус был одним из крупных поселений Телеутской волости Кузнецкого уезда. Давнее название села Заречного - Больше-Бачатский улус. В 1877 году здесь жило 235 мужчин и 241 женщина – больше, чем в других телеутских селениях. В конце 19 века общее количество жителей улуса увеличилось до 560 человек.

Церковь

Михаил Васильевич Чевалков так писал о Бачатском улусе в своей книге «Моя жизнь»: «...Среди местных телеутов

есть родившиеся от крещёных. У некоторых из них уже есть дети, которые, однако, женаты на некрещёных». Чевалков с негодованием допытывался у телеутов: «Если ваших родителей крестили, то почему вы некрещёные?»

Телеуты кивали головами и поясняли, что, когда приехал «русский поп», то он кое-как покрестил несколько человек и уехал. А молиться и кланяться богу не научил. Поэтому они снова призвали шаманов и стали жить по-старому. Чевалков стал вновь втолковывать им, что такое православие. И добился своего. На третий день вся деревня пришла просить, чтобы их окрестили в «русскую» веру. Всего в метрическую книгу записали 31 человека. Староста улуса сказал: «Один убежал, шибко боялся, что как крест оденут, сразу помрёт. В согре прячется». Это было одно из первых крещений жителей села Заречного.

Миссионер Алтайской духовной миссии православный священник Василий Вербицкий, удивляясь наивности местных аборигенов, уже обращённых в православие, но веривших в шаманов, писал в своих записках: «... с 20 августа по 2 сентября (1859 года) был во всех Бачатских улусах...

В Больше-Бачатском улусе нашлась даже одна крещёная инородка, которая жаловалась мне на кама, что он не камляет над её больным полугодовалым ребёнком. В улусах Бачатских опять оказалось 14 пар невенчаных браков. Все они переписаны и высланы в селение Бачатское для венчания, о чём я лично просил отца благочинного».

Василий Вербицкий ещё в 1866 году предлагал открыть в улусе Больше-Бачатском стан нового отделения, в которое должны были войти четыре деревни с «обрусевшими» телеутами и улусы с преобладающим некрещёным населением Чолкой (Челухоево), Черта, Шанда, Больше-Бачатский (За-

речное). В своих отчётах он настойчиво убеждал начальство, что «... нужда в открытии здесь отделения миссии ощутительна: крещёные, но не обрусевшие инородцы придерживаются ещё обычаев шаманства, и наоборот, некрещенные склонны к принятию христианства» (В.Вербицкий, 1866, С. 178). Однако отделение миссии открыли в Челухоеве, где была построена церковь Святого Пантелеймона.

22 мая 1883 года в селении Большой Улус проходила церемония массового обращения телеутов в православие. Спустя 125 лет в этом же месте прошёл областной национальный праздник «Святой Никола». Именно в этот день, 22 мая, Русская Православная Церковь отмечает день переноса мощей Святителя Николая. В народе этот день с любовью называется «Никола летний».

Святитель Николай - один из самых любимых на Руси святых, в его честь воздвигнуто множество церквей. В каждом доме обязательно была икона Святителя, перед ней зажигались неугасимые лампы, перед ней молились о благополучном замужестве, о путешественниках, мореплавателях, об избавлении от клеветы.

Есть сведения, что в 1908-1909 годах в Заречном была открыта первая школа Алтайской духовной миссии. Моделльный дом, обустроенный на средства прихожан, появился здесь только в 1913 году. Каким он был, сейчас сказать трудно. Уже в наше время в Заречном открыли маленький православный приход.

Иван Ёлкин

С годами вместо старых землянок строили дома попросторней да попривлекательней. В 1892 году в Заречном было уже 102 дома с хозяйственными постройками и служба-

ми. Местные жители перенимали навыки хозяйствования у российских переселенцев. В документах миссии говорится: «... некоторые телеуты настолько обрусели, что по внешнему виду и образу жизни трудно их отличить от русских. Таковы инородцы улусов Семёнушкина, деревни Бековой и отчасти Больше-Бачатского улуса».

В конце 19 века в улусе народу прибавилось. Видимо, поэтому барнаульский купец решил в Заречном развернуть свою торговлю спиртным. Дело это сулило явную прибыль. В 1888 году он имел в этом телеутском селении большой винный склад, из которого снабжал водкой, коньяком и ликёрами восемь соседних сёл и деревень.

В давние времена, кроме надписи «кабак», на питейных заведениях принято было развешивать над дверью еловые ветки. Это делалось для того, чтобы неграмотный люд легко ориентировался по этим знакам и безошибочно находил место, где можно было выпить и закусить. Поэтому изобретательный народ нарёк кабаки ещё одним именем. Неофициально, между собой их называли «Иван Ёлкин».

Богатырь Елес

В селе Заречном до сих пор живут наследники фамилии Елескиных, упоминания об этом роде часто встречаются в документах разных лет. Интересную легенду донёс до нас миссионер В.И.Вербицкий. В 1866 году он писал, что согласно преданию, которое рассказал ему Пётр Елескин, его прародителем был телеутский богатырь Елес. Основатель рода Елес обладал невиданной силой. Часто его приглашали на заработки в волостное село Бачатское. Однажды за работу богатый крестьянин пообещал отдать ему коня с условием, что тот поднимет его и с ним на плечах обойдёт огромное поле. Елес с этим легко справился.

В Барнаульском архиве сохранилось прошение телеутов, обиженных на то, что местные власти обделили их и не дают леса. Ходатаем по этому вопросу стал один из рода Елескиных. Это он собственноручно написал такое прошение:

«Начальнику Алтайского округа от инородцев Алтайского округа ... доверенного инородца Телеутской волости Кузнецкого уезда Ивана Дмитриевича Елескина, живущего в деревне Заречной Телеутской волости

Прошение.

Мы, инородцы Алтайского округа, местные коренные жители, с незапамятных времён наши предки жили на Алтае, со временем их причислили к ведомству Кабинета Его Императорского Величества. Во время колонизации Горного Алтая расейскими переселенцами ... закон 31 мая 1899 года о землеустройстве ...предусматривал: «Чтобы инородцы ... коренные, вековые хозяева были наделены земельными наделами и лесными». Между тем нам отвели участок земли по 15 десятин на душу голой безлесой степи. Лесного надела не дали, и мы уже переносили лесную нужду или лесной голод... Эта безлесья грозит нам неисчислимыми бедствиями... в холодном климате, где мы живём, где 9 месяцев стоит холод, вьюги, бураны бесконечные. А потому мы обречены без леса на вымерзание. Между тем леса имелись и имеются - в соседней черни громадное количество свободных. Из этой вековой тайги Российские переселенцы, самовольно поселившиеся, получили полный лесной надел. По три десятины на душу мы же, коренные жители Алтая не получили ни одного вершка лесного надела...

Во имя закона справедливости и человеколюбия просим Вас дать нам лесной надел в соседней черни в вековой

тайге, Салаирской черни Кузнецкого уезда – лесничества №4. На 140 душ мужского пола лесной этот надел нам необходим. Он спасёт нас от медленного замерзания и общего расстройтва нашего бедного хозяйства, которому безлесица ... грозит полным разорением...» (ГААК, ф.4, оп.3, л.2979). (Сохранены стиль и пунктуация документа).

В октябре-ноябре 1912 года известный исследователь народов Алтая А.В.Анохин побывал в телеутских улусах на реке Бачат. В своих рукописях он сохранил одно из преданий телеутов, где упоминалось о местном князе по имени Шал – правнуке князя Абака, возглавлявшего до 1685 года Телен Орду, наиболее сильное в Западной Сибири княжество. Телеуты считают, что Шал стал прародителем большого рода Шадеевых.

Село Заречное всегда славилось своими сказителями, по-телеутски «кейчы» или «кайчи». В 1886 году в большом роду Меркит появился на свет Чымый Токтулович Алагызов. От рождения он был слепым. Полное отсутствие зрения компенсировала прекрасная память. Сказитель Чымый Алагызов сохранил и передал потомкам множество телеутских легенд и преданий. В народе к нему относились с большим уважением и называли по-русски Андрей Алексеевич. А. В. Анохин встречался с Алагызовым и записал с его слов множество легенд.

Охота и рыбалка были в почёте

Для телеутов долгое время охота и рыбалка оставались одними из основных занятий. Рыбы в то время было так много, что её продавали пудами. Например, пуд (16 кг) язя или щуки стоил 2-3 рубля. Более мелкая рыба, такая как чебак, шла по 80 копеек за пуд.

Шкурки пушных зверей ценились по-разному: белка – от 8 до 10 копеек, колонок - от 70 копеек до одного рубля.

Шкура лисы, в зависимости от качества, могла стоить от 3 до 5 рублей. В хозяйстве телеутов до сих пор встречаются древние капсюльные ружья кустарного производства. В историко-этнографическом музее «Чолкой» села Беково сохранилось охотничье ружьё, изготовленное в 19 веке.

Занимались местные племена и меновой торговлей. Например, за пуд черкасского табака давали десять обычных лисьих шкур. Один пуд медных котлов можно было выменять на 20 лисьих шкур. Столько же давали за одну шкуру чернобурки. За половину этого количества торговцы отдавали пуд железных котлов. Медный чайник «тянул» на одну рыжую лисью шкуру или четыре песца. За шкуру рыси брали три лисьих. Менее дорого ценились шкурки песцов и куниц. (Сибирская Советская энциклопедия, т. 2., С.396).

Гора Крестовая. Легенда, живущая в народе

Заречное приютилось вдоль берега Бачат. Один из исследователей бачатских улусов Григорий Иванович Спасский (1783-1864) в начале 19 века побывал в Заречном. По сравнению с другими улусами это селение запомнилось ему как наиболее значимое. С 1803 года, будучи горным инженером, Г.И.Спасский двенадцать лет путешествовал по Сибири. В 1821 году в журнале «Сибирский вестник» появилась его монография «Телеуты или Белые Калмыки». Спасский писал об этом древнем народе: «Все деревни или улусы их расположены на весёлых и открытых местах по берегам речек и состоят из малого числа домов. В одном только, так называемом Большом улусе, считается до 50 домов».

И ещё одну особенность замечали путешественники, посещая эти места. Даже издалека приметны расположенные рядом с деревней пологие горы, обильно поросшие травой,

молодыми березками и кустарником. Русло реки круто огибает гряды этих невысоких холмов. Горы как бы наплывают друг на друга, сливаясь в единое целое своим скалистым основанием. Место это называется «Шесть холмов». Обычно телеуты там заготавливали траву для побелочных щёток (кстати, это один из давних промыслов). Из той травы они получались мягкие и прочные.

Собиратель национального фольклора, автор сборника пословиц, легенд и поговорок Людмила Тимофеевна Рюмина-Сыркашева в селе Заречном записала любопытную легенду. Есть в гряде Зареченских холмов гора Крестовая. По-телеутски её называют Кресту-ту. Двугорбую её вершину сейчас венчает опора высоковольтной линии. В древности жил в Большом улусе богатырь по имени Алаганчак. Был он очень сильным и в то же время жестоким человеком. Не жалел ни себя, ни людей. В одном из боёв богатырь погиб. Ещё при жизни завещал он похоронить его на самой вершине горы Крестовой.

Начали родичи копать Алаганчаку могилу, верхний слой земли сняли и наткнулись на сплошной камень. Люди долбили скальный грунт, пока на бархатном ночном небе не выступили яркие звёзды. Ночь сменилась рассветом, а могила всё ещё не была выкопана. Родичи бились с каменным грунтом три дня и три ночи. И всё же пришлось отступить от вершины. Решили похоронить Алаганчака у подножия. А на горе поставили большой деревянный крест.

Говорили, дух богатыря с тех пор разгневался на людей, и возле этой горы стали происходить необъяснимые явления. Место это считалось нехорошим. Сколько у этой горы погибло людей в разные годы, трудно сказать. Об этом вспоминали старожилы. Этой легенде есть и документальное под-

тверждение. Учёный и этнограф Н.А. Костров, основываясь на старинных рукописях, приводит такой факт: «... в боях особенно отличился один телеут по имени Алаганчик. Потомки его существуют ещё и теперь в Бачатских улусах Кузнецкого округа (речь идёт о 1870-х годах) и, кроме другого названия, носят название Алаганчиковых (Алаганчаковых)».

Незадолго до германской войны, в 1913 году, в Кузнецком уезде Томской губернии резко увеличилось количество заболевших туберкулёзом. Мор прокатился и по Больше-Бачатскому улусу. Улус будто замер, опустели дворы, тянувшиеся вдоль Пайата. Из ста тридцати домов, избышек и землянок, что были в Заречном, многие оказались вымершими.

Уцелевшее население частью разбрелось по сородичам, частью ушло в степь. Эпидемия туберкулёза скосила большинство жителей Большого улуса. Старожилы вспоминают, что в тех местах, где сейчас проходит железная дорога, находились захоронения телеутов.

Кстати, появление железной дороги невольно принесло улусу множество неудобств. «Чугунка», так в старину называли железную дорогу, рассекла земли телеутов на две части. По свидетельству Г.И. Артёмова, железная дорога здесь появилась ещё в 1916 году. По проекту насыпь узкоколейки захватывала дома и выпасы. Поэтому часть семей была вынуждена уехать из Заречного и поселиться ближе к своим сородичам. Такую историю рассказала Л.Т. Сыркашева. Под снос попал и дом её деда и отца. Семья Сыркашевых была вынуждена переселиться в Беково.

Неожиданные находки

Недалеко от села Заречного, в районе железнодорожного остановочного пункта Улус, уже в советское время орга-

низовали мичуринские сады. Видимо, там когда-то располагались жилые дома. Об этом говорят всевозможные находки, обнаруженные здесь. Беловчанка Алиса Югова в разные годы находила на участке медные монеты царской чеканки разного достоинства и времени. У неё накопилась уже небольшая нумизматическая коллекция. В основном монеты датируются 18 веком. Во время устройства грядок обнаружен был здесь и старинный замок. Об этом автор уже упоминал в одном из номеров городской газеты.

История эта имела неожиданное продолжение. Хозяева участка рассказывали, что однажды, приехав на свой сад, обнаружили двух непрошенных гостей с металлоискателем. Оказывается, они прочитали о находках в прессе и решили найти ещё не обнаруженные владельцами ценные экспонаты для дальнейшей перепродажи. Хозяева попросили их оставить участок.

Бергал

Бывший председатель национального комитета местного самоуправления с.Заречного Анна Дмитриевна Тыдыкова, коренная жительница села, телеутка по национальности, многое сделала для сохранения истории своего народа, родного языка. Интересно и увлечённо она рассказывает об истории села. Анна Дмитриевна поведала о том, что один из её родственников носил странное для телеутов имя – Бергал. Откуда же взялось на зареченской земле диковинное слово «бергал»? В 1851 году в шести верстах к северо-востоку от села Ба-

Наша справка. По-телеутски село Заречное имело несколько названий: Улу-Ааль, Ол-Ааль, Ол-Гааль. Все они обозначали одно - Большой Улус. (Рюмина-Сыркашева Л.Т., Рюмин Н.М. Русско-телеутский словарь. С. 190).

чатского была первая угольная копь края. Первых углекопов по давней традиции горнорудного дела называли бергалами. Возможно, кто-то из предков этой семьи работал на Бачатской копи, а понравившееся иностранное слово стало именем для новорождённого.

До 1917 года село Заречное входило в состав Телеутской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. В 1924 году после укрупнения волостей Заречное вместе с деревнями Белово, Бабанаково и многими другими стало одним из населённых пунктов Бачатского района Кузнецкого уезда.

В 1930-х годах Зареченский сельсовет входил в состав Беловского района. Кстати, жители Заречного были одними из первых инициаторов строительства аэроклуба в Белове. Местные колхозники активно участвовали в сборе денежных средств для покупки самолёта. 21 сентября 1933 года их примеру последовал Бачатский сельсовет.

В начале 1950 года Зареченский сельсовет объединял шесть населённых пунктов: село Заречное, железнодорожные казармы 247-й км и 254-й км, Улус, посёлок Чебоксары, улус Чертинский и посёлок Ильича. Ныне часть этих территорий поглотил посёлок Новый Городок. В декабре 1982 года село Заречное из Старобачатского поссовета было передано в административное подчинение Беловского горисполкома и вошло в состав города Белово. 18 августа 1999 года в этом населённом пункте создан НТКСУ (национальный территориальный комитет самоуправления). Ныне Заречное входит в состав территориального управления микрорайона Бабанаково, здесь с 2004 года всю многогранную работу с населением проводит Татьяна Николаевна Тыдыкова. По данным организационно-территориального управления администрации Беловского городского округа, в этом

населённом пункте проживает 544 человека, из них телеутов только полторы сотни, есть и чувашаи. Основное население - русские.

Зареченская школа

Сельская школа была одной из достопримечательностей Заречного. Её история началась ещё в двадцатых годах прошлого столетия. Иван Петрович Красильников был одним из первых учителей в деревне. В 1929 году он стал первым директором Зареченской школы. Хотя, если быть точным, то здания школы ещё не было, его нужно было построить. Когда Красильников привез брёвна для сруба, местный богатей Нарышев эти брёвна украл. Красильникову стоило больших трудов вернуть их обратно. В газете «Сельская правда» Иван Петрович написал статью под названием «Как хитрит кулак». Газета выходила в Новосибирске, и когда статью прочитали в глухой деревне Заречное и в райцентре, тут же были приняты меры. Нарышева заставили вернуть злосчастные брёвна.

В те годы классовая борьба в деревне обострилась. Беднота вошла в состав Зареченского сельсовета и прижимала тех, кто успел сколотить крепкое хозяйство и имел батраков. Домовитые и зажиточные люто ненавидели деревенских активистов. Грозили убить. В газете «Знамя коммунизма» в мае 1960 года известная в те годы беловская журналистка Варвара Петрова писала: «...27 июня 1925 года Бачатский районный исполнительный комитет зарегистрировал одно из первых в районе товарищество по совместной обработке земли в селе Заречном. Среди первых членов коммуны был и Иван Красильников. А с началом массовой коллективизации товарищество превратилось в артель. Красильников, не задумываясь, отдал в общее пользование всё, что имел:

гнедую лошадь, две красные дуги и кошевку (сани с плетёным возком). Взамен он получил трудовую книжку колхозника №1».

Долгое время Иван Петрович работал учителем, директором школы, затем переехал в посёлок Чертинский, где вплотную занялся разведением уникальных в наших краях садовых деревьев. Сейчас в Заречном живут его родственники.

Хотя ныне школа уже закрыта, в Заречном бережно хранят историю этого учебного заведения. Восстановлены имена всех директоров, работавших в селе в разные годы. Хотелось бы назвать этих людей, многое сделавших для просвещения жителей села.

На снимке: Ученицы школы в селе Заречном. 1929 год.

**Руководители Зареченской школы
(1929 - 2004 годы)**

- 1929 -1935 гг. - Красильников Иван Петрович
1935 -1941 гг. - Колбухов Иосиф Никифорович
1941 -1942 гг. - Куц Александр Тимофеевич
1942 -1943 гг. - Мартышкин Иван Михайлович
1943 -1945 гг. - Улитина Анастасия Ивановна
1945 -1947 гг. - Бардокина Раиса Степановна
1947 - 1953 гг. - Базукина Татьяна Трофимовна
1953 - 1957 гг. - Кудашкин Василий Трофимович
1957 - 1958 гг. - Сазонов Иван Никифорович
1958 - 1961 гг. - Ломакин Григорий Яковлевич
1961 - 1963 гг. - Огнев Павел Михайлович
1963 - 1967гг. - Антоненко Анатолий Алексеевич
1967 -1968 гг. - Кудашкина Надежда Николаевна
1968 - 1972 гг. - Гантимуров Евгений Георгиевич
1972 - 1975 гг. - Чефранов Фёдор Иванович
1975 - 1982 гг. - Кудашкина Галина Николаевна
1982 - 1984 гг.- Ефимова Татьяна Львовна
1984 - 2004 гг.- Тыдыкова Татьяна Николаевна

ГЛАВА 8. **Беловская земля**

Деревня Белова

... Неторопливая речка Бачат закутана в туман. Рядом слышно, как бормочет вода под корягой, будто сердясь на перегородивший течение затор из поваленных стволов. Отсюда, с этого высокого берега, и берёт начало наш город. Издавна бытовало в народе заманчивое название «Беловодье» - место, где в изобилии водится зверь, реки полны рыбы, а земли плодородны и необъятны. Наш край и стал настоящим Беловодьем для множества переселенцев. Временем основания Белово считается 1726 год. А всё началось с заимки первопоселенца Фёдора Белова. По преданиям, свой дом он построил в лесной глуши на речном берегу.

Сейчас сложно сказать, сколько лет прожил Фёдор Белов. Известно только, что ещё до основания заимки у него уже было двое детей. В литературно-художественной повести Григория Артёмова «Фёдор Белов» была предпринята попытка воссоздать не только колорит того времени, но и представить, какой была семья первопоселенца Фёдора Белова. В связи с этим в повести появляются вымышленные персонажи: жена Фёдора Белова Любаша, сын Егорушка и другие. Бесспорно, автор повести имел законное право на литературный вымысел. Однако хотелось бы, основываясь на документах архивов, наиболее точно восстановить историческую истину.

Первый сын Фёдора Белова Семён родился в 1715 году и прожил 55 лет. Из них на заимке Белово 45 лет. В 1717 году в семье Беловых появился ещё один сын Гаврила. Рядом с подворьем Беловых стали селиться другие русские беглецы. Обживали крестьяне высокий берег реки Бачат. Противоположный, более пологий, весной затопляло половодье. Зато заливные луга там были необъятны и богаты разнотравьем. Вскоре приехала на новые земли и семья Бестемьяновых. Сам хозяин, Савва Афанасьевич, родился в 1682 году ещё в российских краях, а потом бежал сюда от боярской неволи, как и многие другие. В Кузнецкую глухомань привела его надежда на лучшую жизнь.

В 1763 году, во время второй ревизии, переписчики застали вместо заимки Беловых целое поселение. В списке был записан 71 человек (из них 45 душ женского пола). Так уж повелось, в Сибири женское население всегда преобладало. У кого детей мал мала меньше, и всё девчонки, тоже ничего хорошего. Благо, что ещё в нынешних местах земли было видимо-невидимо. Не в пример России, где надел выделялся только на мужскую душу.

Деревня росла медленно, но неуклонно. Вокруг поставили изгородь для того, чтобы внутри поскотины без особого пригляда пасти деревенское стадо. Селение обрастало покосами, огородами, расширялась его околица. Рождались дети, уходили из жизни старожилы. Вскоре у косогора притулилось маленькое кладбище.

В первой половине 18 века в деревне Беловой осели на жительство российские переселенцы Скударновы. Основателем этой семейной ветви был крепостной крестьянин Фёдор Фёдорович Скударнов. Помнил он и барские батоги, и безземелье. Пятьдесят лет удалось пожить ему на вольной Беловской земле. Умер дед Фёдор в 1771 году. И сейчас потомки Скударновых живут в городе и районе. Бывший главный архитектор города Белово Пётр Фёдорович Скударнов вышел из этой ветви.

Старожил Иван Матвеевич Белов рассказывал: «Дом Белова, правда, уже не Фёдора, а его сына ..., я хорошо помню. Из толстых, в обхват, лиственниц. Окна маленькие, узкие, как у деревенской бани. Крыша из лиственнной щепы, оброщая

*На снимке:
Водяная мельница
на реке Бачат.*

сухим мхом. Стоял он в конце нынешней улицы Пушкина, ... недалеко от речки». Ленинградские художники, опираясь на рассказы старожилов и на собственное воображение, создали полотно «Фёдор Белов». Несколько репродукций принадлежат кисти Николая Яковлевича Козленко. Все эти картины ориентированы на то, что заимка Белова была совсем близко от кромки воды. Это оправдано. Ближе к реке, как правило, ставили баню, дальше, то есть выше в гору, шли хозяйственные постройки и жилой дом. Так было удобней гонять на водопой скотину и ходить по воду. Потому и тянулась первая улица вдоль правого берега. Сейчас трудно определить точное место заимки Фёдора Белова. Это связано с тем, что река Бачат не раз меняла своё русло. Возле деревни Беловой в разные годы было несколько речных стариц. Даже в наше время сохранились воспоминания о том, что русло реки проходило в том месте, где сейчас находится плотный грунт. Одно бесспорно - первое строение деревни находилось на берегу Бачатки. Улица Пушкина, старейшая в микрорайоне Старо Белово, подтверждает тот факт, что людей всегда тянет бли-

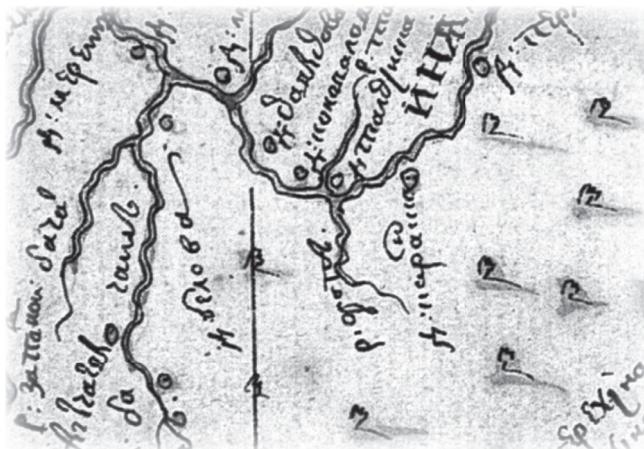

*На снимке:
Дом на улице
Пушкина. Построен
в начале 20 века.*

же к воде. Подворья будто выстроились вдоль речки, повторяя причудливые повороты русла. Кое-где дома раздвигались, и к реке сбегали проулки. И верно, считали крестьяне, не одним же им иметь доступ к речному берегу.

Крутой бачатский берег облюбовали и застроили домами, стайками. Развели горбатые от неровности почвы огороды. Так и жили на косогорах. Пологий противоположный берег оказался неприятным. Весной Бачат затапливал его. Тогда река, вместе с гремучими ручьями, вздувалась половодьем, и вода заходила далеко в лога. Когда Бачатка, будто нехотя, возвращалась в своё русло, отрезанные от зеленоватой воды рыбёшки плескались в пересыхающих луговых промоинах. Мальчишки ловили мальков рубахами. На речке Бачат, разлившейся в этом месте в небольшую глубокую заводь, на замшелых сваях работала водяная мельница. У мельничной запруды деревянное, скользкое от ила колесо, будто вздыхая от беспрестанного труда, вращало каменные жернова. По Бачату мельниц было несколько.

Даже в 1939 году на реке работала водяная мельница.

*Фрагмент карты
Кузнецкого уезда.
Конец 18 века.*

Беловчанин Вениамин Николаевич Тараканов сделал фотографию этой мукомольни более 70 лет назад. Находилась она недалеко от нынешних очистных сооружений.

... Лес плотно охватывал сосновыми ладонями извилистую речку, и вековые деревья отражались в говорливой ленте воды. Таких речушек и ручейков в этих местах было немало. Но главным необъятным морем была тайга, раскинувшаяся вокруг. Со временем часть хвойного и смешанного леса была вырублена. Начало этому положило строительство домов крестьян. До сих пор в микрорайоне Старо Белово сохранились старинные дома, принадлежавшие семьям Беловых и Бестемьяновых. На улице Пушкина старожилы показали немало домов, которые видели многое: революцию, гражданскую войну, коллективизацию. Если проехать по этой длинной улице, то можно насчитать более десятка таких строений. Сейчас они изменили свой облик, но основа вся та же – столетняя. Это дома под номерами 60 и 64. На месте строения под номером 78 когда-то была контора колхоза. А вниз к реке шёл проход. Именно по нему гоняли скот на Бачатку на водопой. В домах под номерами 100 и 133 испокон веку жили Беловы. Сохранился и двухэтажный дом под номером 116 постройки начала 20 века. В целости дошло до нас и здание бывшей винополки. Ныне это обычный жилой дом частного сектора.

Уже в первой половине 18 века на карты Кузнецкого уезда были нанесены населённые пункты будущего города Белово и Беловского района. Фрагмент такой карты геодезиста Василия Шишкова, датированной 1736 годом, удалось найти в фондах Кемеровского областного краеведческого музея.

Судебная власть

Согласно Указу Императрицы Екатерины Второй создаются Кузнецкие Окружной и Земский суды. В Кузнецком Окружном суде заседают окружной судья и два заседателя. Согласно первым историческим упоминаниям и формулярным спискам чиновников установлено, что председателем Кузнецкого Окружного суда был Фёдор Васильевич Денисьев (с 15 мая 1835 года по 1854 год). Сохранились и имена дворянских заседателей суда. Это Ложников Фёдор Дмитриевич (с 20 мая 1837 года по 1839 год) и Порошин Андрей Иванович (с 22 августа 1838 года по 1854 год). В Кузнецком Земском суде также находились земский исправник и два заседателя. Кузнецким земским исправником десять лет служил Катанаев Иван Миронович (с 1840 по 1850 годы). Столоначальниками были Пакулев Яков Васильевич (с 6 января 1836 года по 1838 год) и Иевлев Иван Степанович (с 1 августа 1838 года по 1839 год). Деревня Белова была во власти и земского исправника, и Кузнецкого суда.

В судебном отношении Кузнецкий уезд подчинялся Барнаульскому Окружному суду (всего в Томской губернии было 6 судебных округов). Такое положение сохранялось до 1917 года.

В начале 20 века

... Устроившись поближе к свету, картограф Томской чертёжной мастерской В.И.Анучин старательно раскрашивал акварелью большую рукописную карту. Чёрной тушью он старательно выводил названия сотен больших и малых деревень, сёл и немногочисленных городов. В 1900 году Томская губерния представляла собой огромную территорию с

пятью уездами и одним округом. Поэтому работы было много, и чертёжник терпеливо переносил на ватман множество условных обозначений рек, озёр и горных систем. Дело это, долгое и нудное, заняло почти целый месяц.

Карта Томской губернии, прослужив много лет, пережив войны и революции, чудом не сгорела в буржуйке в сибирские морозы. В 18-20 годах прошлого столетия многие архивы были уничтожены, поэтому вдвойне удивительно, что дошла до нас бесценная картографическая коллекция. Когда её извлекли на свет Божий, то невольно подивились грандиозному труду человека, жившего много лет назад. Сейчас эта карта хранится в Томском краеведческом музее. И теперь этот раритет более чем столетней давности может поведать о том, какие населённые пункты входили в нынешнюю территорию города Белово и Беловского района. Как оказалось, это сделать было не так уж просто. Цифровой снимок карты, сделанный с небольшим разрешением, никак не поддавался расшифровке. При увеличении надписи расплывались и теряли очертания, из-за этого трудно было прочесть названия. И всё же удалось восстановить тексты карты.

На рубеже 19-20 веков уже существовало подавляющее большинство населённых пунктов Кузбасса. В Кузнецкий уезд в 1900 году входили несколько волостей, среди них Бачатская, Телеутская и Салаирская. На территории нынешнего города Белово и одноимённого района на карте указывается большое количество населённых пунктов. Это сёла Бачатское и Караканское, деревни Белова, Сидорёнова, Коновалова, Семёнушкина, Шестакова, Колмагорова, Менчерепская, Евтина, Пермякова, Чекмари, Конёва, Пестерёва, Поморцева, Сартакова, Инские Вершины, посёлок Рямовский.

На карте можно найти и телеутские улусы Чертинский, Челухоевский, Больше-Бачатский, деревни с инородческим населением Семёнушкина, Бекова, Бабанаква. Уникальная карта позволяет восстановить географическое положение поселений, протяжённость дорог и границы волостей нашего края.

Старобеловская роща

Берёзовая роща за старобеловским микрорайоном сейчас - просто остатки огромного зелёного острова. В летние знойные дни этот плещущий шелковыми листьями лес встречает путника прохладой. Он раскинулся рядом с поселением. И даже многие годы безжалостной эксплуатации берёзовых лесов не смогли полностью уничтожить старобеловскую берёзовую рощу.

Из белоствольных красавиц гнали дёготь. Тогда примитивный способ сидки дёгтя в ямах был основным. И многие мужики все секреты этого промысла знали до тонкостей. Для этого рыли специальные конические ямы, выстилали их берёзовой корой, закладывали снятую со стволов бересту. Туда же загружали разрубленные на мелкие поленья пни. Два дня мужики сторожили такую дегтярную яму, пока она медленно тлела. Деготь стекал в подъямник, а потом по наклонной деревянной трубке в бочку. Десять кубометров берёзовой коры давало 185 литров дёгтя. Это сколько нужно было ободрать и изувечить березняка! Но особенно пострадала роща, когда через степь и лиственные леса стрелой пролегло полотно железной дороги. Рубили берёзы для того, чтобы освободить место для насыпи, а потом уже падали под топорами белые ветвистые деревья, чтобы, сгорая в топках паровозов, толкать тяжёлые составы.

Шла в дело и сосна. Одним из таёжных промыслов, распространенных среди старожилов нашего края, была сидка смолы в ямах. Смола и дёготь использовались в крестьянском хозяйстве.

Перепись 1897 года

В 1897 году в Российской империи проводилась перепись населения.

В наших местах этим занималась созданная в Кузнецке окружная комиссия. Согласно инструкции Кузнецкий округ подразделялся на семь приписных участков, каждый из которых в свою очередь делился на 15 - 20 счётных участков. Переписью занимались грамотные люди: фельдшеры, псаломщики, учителя, волостные чиновники. Местная интеллигенция взялась помогать переписчикам. Помощники ходили по дворам, ездили по деревням, пытались вести записи и в угрюмых, диких урочищах, где таились раскольничьи деревни. Здесь их принимали неохотно. Кержаки пуще глаза берегли свою посуду от чужих и дальше крыльца не пускали. «Такие «чашники» и воды напиться не дадут, считают, что их посуду осквернят», - говорили учётчики. Особенно сложно пришлось во время переписи инородцев телеутских селений. Многие из местных жителей не только не знали своей фамилии, но и не имели её. Долго бились учётчики с телеутами из Больше-Бачатского улуса. Никак не могли записать фамилию отца большого семейства. Местный полицейский, потеряв терпение, решил лично придумать фамилию. Выведя бедолагу-телеута на улицу, он спросил, указывая на росшее рядом дерево: «Как это по-вашему называется?». Телеут отвечает: «Тыд». «Значит, будешь Тыдыковым», - решил полицейский. От этого якобы и пошла фамилия Тыдыковы. Так гласит народная молва.

Но как бы ни было трудно, перепись велась широко и старательно. Каждый переписной лист состоял из 14 пунктов: «Пол, возраст, сословие, грамотность, вероисповедание, место рождения, родной язык, отношение к воинской повинности и так далее». В Кузнецком округе было учтено 161 тысяча 276 человек.

Выполнив свою миссию, комиссия была ликвидирована в конце 1897 года. За труды по проведению переписи многие её участники получили специальные бронзовые медали. Такие награды вручили некоторым сельским и деревенским старостам Бачатской волости.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Земледелие и скотоводство

В деревне Беловой крестьяне занимались хлебопашеством. Землю под сев готовили после Егорьева дня. Причём в весеннюю засуху предпочитали ранний сев. Он начинался после Николая Вешнего. Сначала вручную высевали ячмень, затем яровую пшеницу, просо, лён. Позже всего сеяли овёс и гречиху. А вот картошку садили неохотно. Никак не приживалась она в деревне. Если и появлялись кусты картофеля в крестьянских хозяйствах, то только на огородах, а не в поле. Большая энциклопедия 1896-1900 годов под редакцией С.Н.Южакова довольно подробно даёт описание Кузнецкого уезда. (с.636). В нём говорится и о картофельных полях. Во всём уезде под картофелем находилось 1389 десятин. Урожай в 1900 году составил 416560 пудов, или 26 тонн. Для огромной территории это было очень мало. И в деревне Беловой на картошку особенно не надеялись. Посевы были совсем небольшие. Всего девять десятин.

Наряду с земледелием крестьяне в 18-19 веках занимались животноводством и овцеводством: разводили лошадей, коров, овец и домашнюю птицу (кур, гусей, уток). Скот содержали в рубленых стайках или в плетёных, обмазанных глиной сараях. Крыши этих строений крылись жердями и соломой. Чалдоны стаек для скота почти не делали. Вместо этого были убогие, приспособленные под хлев «примитивники». Их притыкали к какой-нибудь стене, наспех перекрыв ветками и травой.

Многие десятилетия скапливался и утрамбовывался на дворах навоз. Толщина этого слоя достигала двух метров. Поэтому костёр здесь разжигать было нельзя. Со временем слежавшаяся почва превращалась в торф и могла годами гореть под землёй. Потушить такой тлеющий огонь было сложно.

Имели крестьяне в своём хозяйстве и лошадей. Особенно много разводили лошадей кузнецкой породы, как наиболее сильных и выносливых. Хотя они и не были так красивы, но были незаменимы в крестьянской работе. Зажиточные крестьяне держали и хороших породистых коней для праздничных выездов, поездок в гости, в церковь по воскресеньям в ближнее село. В 1901 году в деревне Беловой из 78 дворов самыми богатыми были три хозяина, каждый из них держал по два десятка лошадей. Были и совсем безлошадные. В четырёх дворах не было даже захудалой коровёнки, не то что лошади. Шестнадцать дворов жили средне, в хозяйстве имелось по одной-две лошади да столько же бурёнок.

Выпасы скота были двух видов: луговые и лесные, иногда по решению мирского сельского схода под выпасы определяли и земли, находящиеся под парами, или после жатвы (при трехпольной системе).

Охота и рыбалка

Занимались крестьяне охотой на лосей, медведей и пушного зверя. Зимой добывали соболя, белку, волков, лисиц, зайцев. Но с Егория Вешнего (6 мая) охота заканчивалась на всё лето до Воздвижения (27 сентября). И не только потому, что для крестьян начинались основные полевые работы, но и потому, что охота в летнее время уже тогда считалась браконьерством, сурово осуждалась односельчанами. И не надо было никаких законов, все понимали, что, убивая в это время зверя или птицу, убиваешь и возможность охотиться в будущие годы. Поэтому поголовье дичи и не уменьшалось. Охотились не только с помощью огнестрельных ружей, да и далеко не каждый крестьянин имел ружье. Уже тогда использовались в охоте обученные на определённого зверя охотничьи собаки, особенно ценились лайки. Лосей привлекали искусственными солонцами, возле которых их поджидали и отстреливали охотники. На волков, медведей и лосей использовали ловушки-самострелы. На медведя ходили и с рогатинами, правда, по несколько человек. Горностаев, колонков, хорьков добывали самодельными ловушками, плашками и черканами. Белок ловили кулемами, стреляли из ружей, но для этого нужно было быть особо метким, чтобы не испортить шкурку. На зайцев также ставили кулемы и петли. Бобров и сурков ловили капканами, выдр - сетями.

Самым массовым промыслом у местных крестьян было рыболовство. Деревня находилась на реке Бачат. Взрослые крестьяне редко рыбачили на удочку, так как в страду некогда сидеть на берегу, надо было работать в поле. Так рыбачили чаще всего мальчишки. Сетями и неводами взрослые по вечерам ловили рыбу на еду. Осенью ловили ночью с лодок «на лучение». Для этого на носу лодки устанавливали железную решётку, которую называли «козой», и на ней разводили огонь. Вода в реке

освещалась почти до дна, рыба шла на свет, и лучильник бил острой крупный окуней, щук, плотву. Зимой для лова рыбы использовали подлёдные самоловы, сети, мордушки, корчаги.

Занимались крестьяне и собирательством. В кедрачах заготавливали орехи на зиму. В июне брали на лесных полянах клубнику и землянику. Чуть позже собирали черёмуху, малину, смородину, кислицу. С июня по август шли по грибы и засаливали их бочками на зиму, сушили про запас.

Зимы были долгие и годы не всегда урожайные, поэтому и выручала тайга. Ранней весной, как только сходил снег, почти в каждой крестьянской семье появлялся дикий лук и колба (черемша). Это было очень кстати, так как к весне крестьяне, особенно бедные, нередко болели цингой, воспалялись дёсны, болели зубы. Эти растения спасали от авитаминоза и цинги. Собирали крестьяне и хмель, который использовался для выпечки хлеба, приготовления кваса, пива, самогона. Многие женщины в селе знали силу лекарственных трав. Вместе с детьми собирали их, лечили травяными отварами и настоями заболевших.

Пчеловодство

Пчела в православной России всегда считалась священной. И не из-за того, что она давала мёд, а потому, что пчелиный воск шёл на изготовление церковных свечей. История разведения пчёл в наших местах - дело столь давнее, что сейчас никто и не упомнит, откуда пошло местное пчеловодство. Для этого обратимся к документам Государственного архива Томской области, воспоминаниям старожилов и другим дошедшим до нас источникам. Более двух сотен лет назад в деревне Беловой, Конёвой, сёлах Бачатском, Караканском, в притаёжных заимках и деревнях местное население начало заниматься пчеловодством. Однако умение разводить пчёл не сразу прижилось на Кузнецкой земле. В основном собирали мёд диких пчёл. Ещё в 18 веке врач Сибирского казачьего войска Беренс пытался завести домашних пчёл в наших краях. Из этой затеи тогда ничего не вышло. Вернулись к этому только в 1800 году. Случилось это так. Новым управителем села Ильинского (ныне район Ильинка города Новокузнецка) был назначен чиновник Юрий Юрьевич Шпиноль. Приехал он из Усть-Каменогорской крепости, где служил до этого. Вместе с домашним скарбом привёз Шпиноль и несколько ульев с пчёлами. Пчёл он приобрёл в Малороссии (так тогда называли Украину) и завёл свою пасеку на сибирских разнотравьях в окрестностях Усть-Каменогорска. Так в наших местах появились первые домашние пчёлы.

Кузнецкий купчина, большой выдумщик и новатор Павел Александрович Черногоубов, узнав об этом, выпросил у Шпиноля пчёл и купил их за немалые деньги. С тех пор и пошло в Кузнецком уезде развиваться пчеловодство. Купец первым стал разводить домашних пчёл и продавать их не только в самом Кузнецке, но и по всей округе. Вскоре пасеки появились в Бачатской волости. Так о мёде домашних пчёл узнали и в деревне Беловой.

ГЛАВА 9. Промыслы и ремёсла

Кузнечное дело

Почти в каждой деревне были свои кузнецы. Их кузни стояли, как правило, на особицу, на краю деревни. И звонкий перестук молотов разносился по всем улицам. Была такая кузница и в деревне Беловой. Местный кузнец, как и везде в то время, делал подковы ручным способом. Деревенские ребятишки любили бывать в прокопчённой кузнице. Им нравилось смотреть, как кузнец большими горновыми клещами закладывает куски металла в горн. Подручный в это время раздувал мехами огонь, и металл, раскаляясь, играл всеми оттенками красных цветов. Искры сыпались от заготовок, когда обрабатывали их молотом и ручным молотком. Мастер точными и ловкими движениями выковывал подкову, специальным дорожником выбивал на её нижней поверхности углубления, пробивал шпилькой отверстия для гвоз-

дей. После небольшой обработки подкова отправлялась для закалки в воду и, шипя от остывающего жара, принимала сизовато-чёрный цвет.

Ковка лошадей - особое искусство. Настоящие кузнецы могли подковать лошадь без специального ковочного станка. Для этого нужны были сила и сноровка. Со временем это ремесло стало до того редким, что в 1956 году решено было открыть в Белове показательную ковочную мастерскую при ветеринарной лечебнице.

Для того чтобы купить, заказать или починить более сложный сельскохозяйственный инвентарь, крестьяне из деревни Беловой и других окрестных поселений ехали в посёлок Гурьевский Завод, где было немало умельцев. В 1879 году здесь работали 120 кузнецов, было 20 больших кузниц.

Сапожное производство

До 1917 года кожевенное производство в деревне Беловой было кустарным. Какое же сырьё применялось в деревенском обиходе для пошива обуви? Сибирская Советская энциклопедия (т. 2. С. 787) посвятила большую статью этой теме. В ней говорится: «Вырабатывались преимущественно мостовье и разные, выделанные из него, специфические для Сибири кожи, как чирочная, булгара и прочие. Богатые ресурсы крупного и мелкого сырья перерабатывались на месте в незначительном проценте. Главная масса сырья вывозилась за пределы Сибири, и оттуда возвращалась обратно в виде готовой продукции. Особенно ценились конские кожи, после выделки они отправлялись за границу. Во время империалистической войны, в связи с привлечением крупных заводов к снабжению армии, ... создавалась благоприятная почва для развития кустарной кожевенной промышленности».

Хорошие кожаные сапоги можно было купить в селе Брюхановском.

В начале 20 века здесь работало шесть кожевенных мастерских. Зимой основной обувью были валяные сапоги, пимы. На всю округу ценилась продукция брюхановских пимокатов.

Бондари и корзинщики

Мастеров в деревне было немало. Но о бондарях нужно сказать особо. Это редкое искусство давалось сложно, и потому бочки, сделанные настоящими умельцами, ценились на всю округу. Жительница города Белово Лидия Алексеевна Антонова детские годы провела в деревне Конёво. Она вспоминает рассказы старых людей о том, как работали бондари. Делали они большие бочки-водовозки, закрытые бочонки-лагушки, деревянные вёдра, ушата банные, лохани для рукомойников, бочки для засолки капусты, огурцов, грибов, рыбы и многое другое. Бочки изготавливали с необычайным старанием и усердием. Мастера тщательно выбирали дерево, готовый бочонок замачивали на речном мелководье, а затем уже пропаривали, чтобы бочка была, как сейчас говорят, «стерильной». Делали это так. Наливали в бочку воду, а потом калили докрасна куски металла и большие камни и бросали в неё. Вода кипела. И так несколько раз. Потом уже, когда появились большие чугунные гири, стали приспособлять для этой цели и их. По-местному они назывались «жучьями». Были свои бондари и в Белове.

Многие в деревне умели ловко и прочно плести всевозможные корзины. Ивовые заросли по берегам рек росли так густо и обильно, что в материале недостатка не было. Плели объёмные корзины-пестери, люльки для младенцев, кошевки

для телег. По Беловскому рынку долгое время ходил житель микрорайона Чертинский со своими изделиями-корзинками. Этому ремеслу его научил отец. Корзинки этого мастера исправно служат уже десятки лет.

Кузнецкая торговля

Однако в своей деревне можно было купить не всё. Поэтому сельчане ездили в соседние сёла и города. Довольно часто беловские крестьяне отправлялись за товарами в Кузнецк. Их всегда поражал и пугал сплошной гул многотысячной ярмарки. Всё удивляло и интересовало беловских крестьян в уездном городе. Главный город Кузнецкого уезда был основан на реке Томь. Как и все города, имевшие военное значение, Кузнецк имел свою крепость, был обнесён валом. В прежние годы в крепостице народу было немного. Горсть престарелых солдат и казаков – вот и весь гарнизон. Бывший местный пушкарь рассказывал приезжим беловским крестьянам давнюю историю и показывал огромную, изъеденную ржавчиной столетнюю пушку на крепостной стене. Дело было так. Чтобы орудие не гнило под дождём, капрал приказал его смазать. Пушкарь долго и удручённо искал ружейную смазку, но не нашёл, видимо, растащили её на колёсную мазь. Под руку подвернулась ему крынка со сметаной. Старик обильно покрыл ею жерло пушки. Хотел было сначала вынуть заряд пороха да поленился: «И так ладно». Ночью, привлечённая запахом, в пушку забралась маленькая собачонка. Старательно вылизав сметану, она заснула в жерле пушки. Об этом никто, конечно, не знал. И когда пришлось наутро по какому-то случаю пальнуть, выстрелили собакой.

В Кузнецке можно было купить множество необходимого товара. На Базарной площади ещё в 1898 году городская упра-

ва отвела место под торговлю братьям Родионовым. Купец 2-й гильдии Иван Иванович построил большую лавку с каменным складом для товара. Его брат Матвей немного поодаль открыл лавочку посромней. (ГАТО, Ф.3, Оп.2, Д.4238, Л.9)

В Кузнецке подешевле можно было купить мыло, восковые свечи выделки личных мыловарен и свечного завода местного богатея Флегонта Нефёдовича Рожкова.

Для торговых лавок и ярмарок в уездном городе Кузнецке круглый год трудились местные ремесленники. Уже в 1888 году здесь числился 81 мастеровой. Больше всего было плотников - 20 человек. Насчитывался десяток пильщиков досок, пять человек шили сапоги, столько же было кузнецов-молотобойцев и мастеров по изготовлению и обжигу кирпичей. Однако кустари-одиночки не могли обеспечить жителей уезда всеми необходимыми товарами. Нужно было переходить на промышленную основу.

Томский губернский кустарный комитет в 1914 году провёл обследование восьми уездов губернии, в том числе и Кузнецкого. Результаты не утешили – кустарей и мелких ремесленников в этих уездах было почти 86 тысяч, тогда как в крупной промышленности работало только 50 тысяч человек. И по развитию кустарных промыслов Кузнецкий уезд отставал от соседних. Если в Барнаульском округе в 1887 году промыслами занимались 4048 семей, в Бийском - 1765, то в Кузнецком всего лишь 637 семей. (ГААК, Ф.81, Оп.1, Д.25, Лл.6,7)

Предприятия мелкой и ремесленной промышленности до 1917 года можно условно разбить на две группы. Первая работала по индивидуальным заказам из сырья заказчиков и преобладала в кожевенно-сапожном, швейном, овчинно-шубном промыслах. Вторая объединяла кустарей, которые поставляли на рынок дёготь, смолу, бочки, гончарные изделия и многое другое.

Некоторые кузнечане занимались поставкой продуктов в торговые лавки. В городе работали пять мясников, три пряничника, один колбасник. В архивах указывались и давно забытые профессии: свечники, мыловары, медники, бондари, красильщики. (Бедин В., Кушникова М. и др. От Кузнецкого острога до Кузнецкого. Кемерово.1998, С.9).

Но не только Кузнецк был местом оживлённой торговли. На территории Западной Сибири проводилось немало торговых ярмарок. Куда же и когда ездили жители беловских деревень за товарами? Это можно установить на основе документов архивов.

Сроки местных ярмарок в 1912 – 1919 гг.

Большие

село Брюхановское	- 26 октября (лошади, продукты с.х.)
село Каурак	- 1 ноября
село Щеглово (ныне Кемерово)	- 8 ноября
село Сорокино	- 14 ноября
село Бачаты	- 1 ноября
Кузнецк	- 14 ноября
Тогул	- 21 ноября

Средние

село Брюхановское	- 24 июня
Борисово	- 21 ноября
Кольчугино	- 14 ноября
Терентьево	- 1 октября

Малые

Ваганово	- 1 ноября
Каракан	- 30 ноября
Старо - Пестерёво	- 1 ноября

КРЕСТЬЯНСКИЕ И ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Вознесенская часовня

В деревне Беловой в начале 20 века было решено открыть свой православный приход. И вот на высоком бугре, открытом всем ветрам, и видимом отовсюду, началось строительство часовни. Было это при царе Николае Втором. В 1909 году главный престол деревянной часовни осветили в честь Вознесения Господня.

1 мая 1910 года произошло разделение на церковные округа Алтайской духовной миссии. В результате этой реформы было образовано три благочиния. Третье получило название Бачатское. В него вошла и часовня Вознесения Господня в деревне Беловой.

К 1914 году на территории нынешнего Кузбасса было более 120 православных приходов. Один из них - в деревне Беловой.

Часовня на высоком берегу реки Бачат простояла одиннадцать лет, пока в одну из ночей 1920 года не случилась беда. Сухие бревенчатые стены оказались лёгкой добычей для огня, пламя охватило постройку и ринулось на крышу. Очевидцы вспоминали: «Когда запластало на две стороны, то не захочешь, а подумаешь, что огонь разожгла чья-то злая рука. По крайней мере, так мы тогда и не узнали, отчего начался пожар». Что и говорить, в то лихое время всеобщей борьбы с церквями не особенно задумывались, из-за чего это произошло. Головешки разметали, а потом уж и забыли,

где было это строение. Приемницей часовни стала Беловская церковь. Сначала это был молитвенный дом, открытый в 1948 году. А затем вокруг него соорудили церковь. Храм стал называться Вознесенским. Первым настоятелем этого прихода служил протоиерей Георгий.

Крестьянский календарь

Руководитель музея села Малая Салаирка С.Е.Евдокимов, хорошо знающий крестьянский труд, подготовил материал о сезонных занятиях крестьян в селениях Бачатской волости, в том числе и в деревне Беловой.

Труд в крестьянском хозяйстве был разделён условно на мужской и женский. Женщины ткали и отбеливали холсты, шили одежду, ухаживали за животными, занимались огородничеством. Летом они наравне с мужчинами участвовали в сенокосе и уборке урожая, зимой занимались рукоделием. Хозяином и основным добытчиком в семье был мужчина. Он занимался земледелием, иногда и промыслом. Зимой крестьяне занимались извозом, перевозили различные грузы на лошадях, особенно этим занимались люди, жившие на большой дороге, тракте. Также они рубили дрова на продажу, развозили их по посёлкам. Долгими зимними вечерами крестьяне шорничали, чинили лошадиную упряжь, а если была возможность, то и шили новую - для работы и праздничных выездов. Упряжь была разной, для работы - покрепче, для праздников - понаряднее. Крестьянские дети лет с девяти уже были помощниками в работе. Они поили скот, возили небольшие стожки сена, убирали из стоек навоз, боронили землю, собирали в лесу лекарственные растения, грибы, ягоды. К пятнадцати годам подросток уже мог владеть серпом, косой, молотилом, топором, умел управляться с сохой. С детства приуча-

ли мальчишек и к недалёкому извозу, и к охотничьим промыслам. С раннего возраста начинали работать и девочки. Они носили воду, кормили домашнюю птицу (кур, гусей, уток), доили коров, присматривали за младшими детьми. С десяти лет они учились шить, жать на поле серпом. Годом к четырнадцати девочки ткали холсты, шили одежду, жали хлеб и косили сено. Трудовое воспитание сыновей было обязанностью отца или старших братьев, с девочками занимались матери, готовя из них хозяек крестьянских семей.

Крестьянский труд, как и праздники, был строго регламентирован по времени. Он был связан с крестьянским календарём полевых работ. Нельзя не напомнить основные сроки этого календаря. Наши предки старались его соблюдать, потому что это было выстрадано веками в суровых сибирских климатических условиях. Так, в феврале праздновался Власьев день, в честь Власа-покровителя домашнего скота, без которого немислима была крестьянская жизнь. Отмечался и Егорий Вешний (6 мая по новому стилю). К этому празднику всё уже должно быть готово к весеннему севу. Это был праздник пастухов, с этого дня скот можно было выгонять на выпасы и начинать пахать землю. Раньше пахали деревянной сохой с металлическими сошниками, позже - сохой-колесухой (с колесным передком), а еще позже у богатых крестьян появился небольшой двухколёсный плуг.

На Еремея-запрягальника (14 мая) начинали сев, который должен был закончиться на Еремея-распрягальника (13 июня), то есть сев разных зерновых культур вели целый месяц.

Для женщин был свой календарь весенних работ: на Арину-рассадницу (18 мая) высаживали рассаду капусты, а на Иова-горошника (19 мая) сеяли горох, на Сидора-

огуречника (27 мая) сажали огурцы, на Федора-овсянника и семь дев-льняниц (31 мая) высевали лён.

И так был определён почти каждый день с четко обозначенным заданием, что и когда делать. Календарь этот выверен веками. Не успела посевная закончиться, а уже наступают другие работы - мужчины готовятся к сенокосу и жатве, а женщины на Иллариона-полольника (19 июня) начинают прополку в огороде и в поле. А вскоре покос. «Кузьма и Демьян пришли (14 июля) - на покос пошли», - говорили в сёлах.

В Сибири было два вида кос: горбуша и литовка. Литовками пользуются и сейчас, а в те времена высокую и густую траву косили горбушами - короткими закруглёнными косами. О них сейчас мало кто знает.

После сенокоса, 21 июля, справляли большой праздник Казанской Божьей Матери. Несколько дней крестьяне отдыхали, если позволяло время, и начиналась жатва. Этот день так и назывался - Прокопий-жатвенник. Одновременно сеяли и озимую рожь. Во время уборки хлеба сначала жали озимую рожь, потом ячмень и пшеницу. Если зерновые были малорослыми и редко всходили, то их косили косами-литовками, если хлеба были высокими и густыми, то убирали серпами или косами-горбушами. Иногда к косам привязывали небольшие деревянные грабли, такие косы назывались крюками. Сжатый хлеб связывали в снопы и выставляли в суслоны для просушки. Затем снопы свозили и укладывали в скирды, или клады. После окончания жатвы снопы возили на крытое гумно, досушивали в овинах и молотили на току. Для обмолота применяли цеп.

С завершением жатвы начинали уборку овощей, которые после просушки закладывали в погреб. Окончить жатву надо было до Воздвижения (27 сентября). На Покров (14

октября) нужно было урожай убрать полностью и с поля, и с огорода. На Анастасию-хранительницу овец (11 ноября) заканчивали уборку льна и конопли и приступали к зимним работам: стрижке овец, подготовке скота к зимнему содержанию, готовились к зимней охоте, извозу, к проведению зимних праздников и отдыху от тяжёлых летних работ. 14 ноября, на Кузьминки, начиналась сибирская зима. Кузьминки праздновали как встречу зимы.

Церковные праздники

Наши предки широко отмечали и православные праздники, не связанные с крестьянским трудом и светским календарём: Рождество Христово, Крещение, Масленицу, Пасху, Троицу, Покров. Каждый из них имел свои традиции, свой народный сценарий, но нёс, пожалуй, одно назначение: давал возможность крестьянским семьям один или несколько дней отдыха от тяжелого труда и общения с родственниками не только в своей деревне, но и с жившими в соседних селениях.

В то же время крестьяне старались соблюсти основы человеческого быта и общежития. В первую очередь, это почитание христианских традиций: ежедневные молитвенные общения с Богом дома и посещение церковных служб по праздникам и воскресеньям.

Одним из любимых праздников в деревне Беловой было Рождество Христово. Как же его отмечали наши предки? Нужно сказать, что до 1917 года сначала праздновали Рождество, а уже потом Новый год. После Октября семнадцатого года календарь был изменён. Возникла путаница. Сейчас празднование Нового года совпадает с постом. Это довольно неудобно для верующих людей. Сто лет назад Рождество

Христово праздновалось несколько дней. По специальному постановлению в сибирских городах Кузнецке, Томске, Новониколаевске для рабочих, работников мастерских и артелей на Рождество три дня были выходными.

Тогда рабочий день в городах продолжался не менее 10 часов: начинался в 6 часов утра, затем был двухчасовой перерыв на обед, работы должны были оканчивать не ранее 6 часов вечера. Перед Рождеством кондитерские и колбасные цеха, пекарни продляли рабочий день ещё на два часа. Крестьяне деревень Беловой, Колмогоровой, Бабанактовой и других ездили за товарами в село Бачатское, где было несколько крупных лавок. Там находились настоящие купеческие торговые дома.

На Рождество ученики и студенты отпускались на каникулы, тогда они назывались «вакациями». Приезжали домой на побывку ученики из Салаирской, Гурьевской, Брюхановской сельских школ.

После Рождества следовали Святки, которые заканчивались 19 января (по новому стилю) Богоявлением, или Крещением. По церковной традиции в этот день прославлялось таинство крещения Иисуса Христа в водах реки Иордан. Праздник водосвятия проходил особенно торжественно. Например, прихожане села Старопестери, деревень Грамотеиной и Беловой во главе с церковным причтом Богоявленской церкви крестным ходом шли к проруби на реке Ине. К тому же Богоявление было ещё и престольным праздником храма в Старопестерях. Прорубь украшалась светильниками и хоругвиями и называлась «иордань». После освящения воды в неё окунались сначала те, кто хотел побыстрее замоливать грехи. Именно в наших местах существовал обычай во время Крещения стрелять в воздух из ружей, а на две-

рях и рамах окон ставить углем кресты, чтобы уберечься от нечистой силы. Об этом писали исследователи, посетившие Кузнецкий уезд более ста лет назад.

У жителей телеутских улусов Бабанаково, Чертинский, Челухоево и других Крещение, по-телеутски его называли «Мылтык», отмечали по-своему. Люди всем селением во главе со священником шли к реке Бачат. Там уже заранее во льду вырубалась полынья в виде большого православного креста. Священник несколько раз окунал в эту прорубь икону. Местные старожилы вспоминали, что в эту же полынью окунали и «инородцев». Правда, не всех. А только тех, кого священник уличил в участии в шаманских обрядах. Такого «вероотступника» хватили за ноги и трижды окунали в прорубь. Телеуты это купание за наказание не считали и говорили: «Иначе душа целый год в потёмках блуждать будет».

ГЛАВА 10.

По Бачатскому тракту

Княжеский вояж

Летом 1868 года вся Томская губерния была охвачена лёгкой паникой. Губернская канцелярия срочно рассылала грозные циркуляры с требованием навести порядок в городах и весях сибирского края. Вызвано это было известием о том, что сын императора Александра Второго Великий князь Владимир Романов изъявил желание побывать в Сибири. В то время ему только что исполнился 21 год. Путешествие, которое он решил предпринять, обещало быть длительным и интересным. Князь должен был проехать по огромной территории Азиатской России, переправиться через множество больших и малых рек, побывать в десятках городов, сёл и деревень. Путь его лежал через такие места, где раньше никогда не бывали члены императорской фамилии.

В июне 1868 года Владимир Романов миновал Казахстан, затем побывал в Усть-Каменогорске, Бухтарме, Тобольске, Барнауле. Далее его путь лежал в Томск и Кузнецк. Огромный поезд из карет, повозок, бричек растягивался по всей дороге, поднимая тучи пыли. В путешествии Владимира Романова сопровождало множество высших чиновников Сибири. Среди них генерал-адъютант граф Б.А. Перовский, генерал-губернатор Западной Сибири Александр Петрович Хрущов, Томский губернатор, действительный статский советник Николай Васильевич Родзянко, наказной атаман Сибирского казачьего войска и множество прочих гене-

ралов и сановников. Всех мучила навязчивая мысль: как бы не оказаться виноватым в тех или иных неполадках, которые не дай Бог заметит царственный отпрыск. Князь, хотя и молод, но дотошен и любопытен, и кто его знает, что он потом наплетёт своему отцу-императору о местных порядках. От того и старались везти Владимира Александровича по заранее подготовленным к приёму местам.

Известный краевед и историк Кузбасса Михаил Ефимович Сорокин пишет в книге о Салаире: «В тех местах, которые должен был посетить представитель императорской семьи, спешно приводились в порядок дороги и мосты, наводились переправы». Участок Томско-Кузнецкого тракта, построенный ещё при Екатерине Второй, пролегал и по территории нынешнего города Белово и Беловского района.

Великий князь проезжал, и можно даже с большой долей уверенности утверждать, останавливался в селе Бачатском Кузнецкого уезда (ныне посёлок Старобачаты). Этот крупный по тому времени населённый пункт был ещё и волостным центром.

Над селом возвышалась колокольня Никольской церкви, построенной ещё в 1828 году. В Бачатах было своё сельское училище. По переписи 1859 года в этом населённом пункте проживало 889 человек. Недалеко находилась Бачатская каменноугольная копь, первое угледобывающее предприятие в Кузбассе.

Проехав сёла Бачатское и Терентьевское, 8 июля 1868 года великий князь Владимир подъехал к берегу Томи возле села Христорождественского. Переправа через реку заняла немало времени. Свита Владимира Романова была настолько многочисленной, что пришлось собрать все подручные плавсредства в окрестностях Кузнецка. Для князя при-

готовили лодку, украшенную гирляндами цветов, шелками и яркими коврами. Побывав в Кузнецке и осмотрев старую крепость и её порядком обветшавшие стены, князь отправился восвояси. Он и не мог предполагать, что его поездка вызовет такой неприятный резонанс.

Из-за боязни бунта князя везли по Беловской земле

Весь ранее утверждённый маршрут движения пришлось срочно перекраивать. Как сначала думали, на обратном пути предполагалось показать столичному гостю Салаирский рудник и Гурьевский Завод. Профессор М.Е.Сорокин отмечает: «Согласно первоначальному замыслу здесь (в Салаире, - ***Прим. автора***) планировалась небольшая остановка, всего минут на тридцать. На большее у составителей диспозиции смелости не хватило. Лишь послушать приветствие управляющего рудником, попить чаю... и тут же снова в путь». Однако горное начальство Салаирского края не советовало показывать влиятельному гостю здешние места. Вызвано это было следующим. Уже не первый год в сёлах Бачатском, Салаире и Гурьевске было неспокойно. Ещё задолго до княжеского вояжа чиновники встревоженно докладывали Томскому губернатору Герману Густавовичу Лерхе: «Крестьяне и работные люди Салаирской, Бачатской и иных соседних волостей Кузнецкого округа Томской губернии отказываются платить не только нынешние подати, но и долги за прошлые годы. Ничего не можем со стервецами поделать. Надо бы воинскую силу туда послать. Чтобы привели их в повиновение».

Вскоре губернатору порядком надоело слушать постоянные жалобы своих подчинённых, и он решил сам разобраться во всём. С этой целью в феврале 1865 года Лерхе срочно

выехал в Кузнецкий округ. Его сопровождала большая свита, казачий конвой и драгуны. Генерал действовал круто. Приказав местному начальству собраться в волостном правлении, губернатор усилил охрану Салаирского рудника и Гурьевского Завода. Казачьи разъезды были посланы на Кузнецкий и Барнаульский тракты, чтобы хватать всех подозрительных.

Лархе, обрусевший немец, медлить не любил и, строго оглядев своих помощников, недовольно стал выговаривать салаирскому приставу: «Что же это вы не можете взыскать с нерадивых и бездельников недоимки». А тот только виновато вздыхал и думал про себя: «Чёрт же дёрнул этих мастеровых поднимать такую бучу». По приказу Лерхе в боевую готовность привели две роты 10-го Сибирского линейного батальона, находящиеся в Салаире. Согласно «Списку расквартирования войск Сибирского корпуса» солдаты этой части прибыли сюда в 1862 году и давно уже прижились в здешних местах. Кое-кто обзавёлся семьёй, огородиком и живностью. Поэтому на казарменное положение переходить не особо хотелось. Но делать нечего. Гарнизон зашевелился, прибыли казаки, на возвышенности для устрашения установили пару полевых пушек. На этот раз, хотя и с трудом, но всё же удалось взыскать долги с крестьян и мастеровых.

Народ, казалось, успокоился и притих. Но это было обманчивое впечатление. В глубине народной массы зрело недовольство. В селе Бачатском, на Салаирском руднике, Гурьевском Заводе эти настроения были ещё более заметны, чем в деревнях. Недовольство выплеснулось наружу в 1867 году. На этот раз отказ от уплаты долгов и податей охватил ещё большую часть Кузнецкого уезда. Салаирская и Ба-

чатская волости оказались одними из самых беспокойных. На этот раз выехал на усмирение бунтовщиков сам грозный генерал-губернатор Западной Сибири, командующий войсками Сибирского корпуса Александр Петрович Хрущов. Он всего год назад занял эту высокую должность, поэтому, не особенно разбираясь, кто прав, а кто виноват, изо всех сил старался навести порядок. Подтянув немалые воинские силы, губернатор поставил ультиматум многотысячной крестьянской громаде: «Или заплатите все долги до полушки, или завтра же силой отправят вас на вечное жительство в дикий Нарымский край. Я думаю, там ваш пыл быстро остынет».

Толпа в ужасе замерла, а губернатор, не давая ей опомниться, приказал взять под арест зачинщиков. Из общей массы солдаты выволокли двух самых активных борцов за свои права, мастеровых из крестьян Тонышева и Паршукова. Тут же под конвоем их отправили в тюремный замок. Это возымело действие. И на этот раз долги с крестьян выколотили полностью.

Новая волна беспорядков стихийно возникла вновь, когда князь возвращался из Кузнецка в Томск. Местные жители, узнав о том, что в наших краях побывает сын царствующего императора, надеялись подать жалобы на своё начальство. Обеспокоившись этим, высшие сибирские власти после долгих раздумий решили от греха подальше везти князя по Бачатской дороге, а в Гурьевск и Салаир не сворачивать. Кузнецкий капитан-исправник уведомил пристава Салаирских рудников: «Пятого дня июня 1868 года из генерал-губернаторской канцелярии мне дали указание - Его Императорское Высочество Великого князя Владимира Александровича ни на Завод, ни на рудник не везти». Так

великий князь был вынужден останавливаться в селе Бачатском Кузнецкого уезда и проезжать недалеко от нынешнего посёлка Бачатский. Так как Бачатское нельзя было миновать, Владимир Романов побывал там два раза. Сначала по дороге в Кузнецк, а потом обратно. Отправив высокого гостя следовать по Бачатскому тракту, горное начальство перекрестилось и вздохнуло спокойно. Но слух о том, что князь к ним не заедет, всколыхнул народ. Узнав об этом, сотни людей из деревень и сёл Бачатской волости, телеутских улусов и Гурьевского Завода двинулись к Салаирскому руднику, где жил управляющий краем Смирнов. Начальство, узнав о таком скоплении крестьян и рабочих, испугалось последствий и решило расправиться с непокорными. Вновь были подтянуты войска. Нестройная толпа просителей была остановлена подоспевшими солдатами, особо настойчивых взяли под стражу. Началось расследование этого происшествия, его контролировал сам генерал-губернатор. Дознались, что прошение писали Михаил Кротов и Егор Вяткин. Их тоже ждало наказание. Позже появилось целое следственное дело «О беспорядках, возникших в Салаирском руднике во время проезда Великого князя Владимира Александровича из Кузнецка в Томск, вследствие неблагонадёжных слухов от тамошних мастеровых». (Ныне оно хранится в Государственном архиве Томской области.)

Для арестованных пригодилась и каталажная камера, недавно отстроенная в деревне Новобачатской (ныне территория хозяйства «Ильич» Беловского района), потому что в Салаирской горной тюрьме, в сельских арестантских камерах Бачат и Гурьевска места для всех «бунтовщиков» не хватало. Обо всех этих событиях великий князь так и не узнал.

След в истории

Уже после возвращения великого князя в Питер местное начальство решило увековечить это историческое событие. В некоторых домах деревень, где проездом побывал сын царя, устанавливались памятные таблички, сооружались часовни. В Ильинской волости придумали ещё интересней. Бросили клич всем желающим построить специальный сарай, чтобы навечно в нём сохранить для потомков лодку, на которой переправлялся Владимир Романов. Его предложил построить по собственному проекту крестьянин из Кузнецка Андрей Максюков. В сентябре 1868 года волостной старшина заключил с ним устный договор. По нему Максюков обязался за 75 рублей сколотить из своих досок большой сарай для лодки. Хотя деньги по тем временам были немалые, волостное правление согласилось их выплатить, правда, с непременным условием – выполнить все строительные работы к годовщине пребывания великого князя Владимира на Кузнецкой земле. То есть к лету 1869 года. Было ли построено здание для исторической лодки, как писалось в старом документе «дабы сохранить её навечно», так и осталось неизвестным.

И ещё один памятный документ. В уже упомянутом селе Ильинском не захотели плестись в хвосте всеобщего движения по увековечиванию памяти отпрыска императорской фамилии и надумали к 7 июля 1869 года построить часовню «лучшей архитектуры в память пребывания в селе Великого князя Владимира Александровича». Что и было сделано.

Великий князь оставил заметный след в истории России, поэтому не лишне познакомить читателей с короткой биографической справкой человека, который бывал в наших местах.

**Великий князь Владимир Александрович Романов.
(1847 - 1909)**

*Великий князь
Владимир Романов
в зрелые годы.*

Во время войны 1877 - 78 годов командовал 12-м корпусом и состоял на левом фланге восточного или рушукского отряда Наследника Цесаревича (впоследствии императора Александра III); дважды отразил нападения Сулеймана-паши на позиции у Мечки, между Ломом и Янтрою (14 и 30 ноября 1877 г.), за что награжден орденом Св. Георгия 3 степени. С 1884 по 1905 гг. был главнокомандующим войсками гвардии и петербургского военного округа.

Принимал участие в деятельности Императорской Академии Художеств, состоял с 1869г. Товарищем (заместителем) президента, а с 1876 года - её президентом. В 1909 году Владимир Романов стал жертвой покушения революционеров, которые припомнили ему все его грехи.

Был ли у нас Достоевский?

*Он к ней в Кузнецк,
как в Лету канувшей,
спешит дорогой утомлён...*

Любовь Никонова.

«Достоевский и Исаева в Кузнецке. 1857 год».

Питерские адреса писателя

Имя великого писателя Ф.М. Достоевского неразрывно связано с историей Кузбасса. Известно, что в 1856-1857 годах Достоевский три раза приезжал в Кузнецк Томской губернии. Изучением кузнецкого периода жизни Достоевского занимались многие. Среди них кемеровская писательница Мэри Кушникова, посвятившая множество статей и исследований этому писателю. Создан музей в Новокузнецке. Однако вопрос о том, каким путём добирался Фёдор Михайлович до города Кузнецка, никогда не поднимался ни публицистами, ни учёными-историкам. Тем не менее для него путевые впечатления, заметки и встречи имели огромное значение. В письмах Достоевского, хранящихся в архивах, встречаются довольно редкие и скупые, но явные свидетельства того, что он проезжал через земли нашего города и района.

Чтобы выяснить некоторые факты и подробности, касающиеся кузнецкого периода жизни одного из величайших русских писателей, автор этих строк в октябре 2005 года побывал в Санкт-Петербурге. Именно в этом городе в 1821 году родился Ф.М. Достоевский. Окончив Военно-Инженерное училище, Достоевский поступает на службу, которую вскоре бросает и занимается литературой. Но его работа надолго была прервана арестом и ссылкой в Сибирь по делу кружка петрашевцев. 23 апреля 1849 года Досто-

евский вместе с другими участниками этого движения был арестован.

... Гигантским дредноутом врзается в воды Невы Петропавловская крепость. Здесь, в Алексеевском рavelине, восемь месяцев содержали Достоевского. Директор Государственного музея истории Санкт-Петербурга, куда входит и Петропавловка, Борис Серафимович Аракчеев (по его словам, с печально известным графом Аракчеевым совсем не родня) рассказал: «Двести лет для содержания политических узников использовались крепостные казематы. Первым попал сюда осуждённый на казнь сын Петра Первого - царевич Алексей. Всего через тюремный замок крепости прошли тысячи человек. Это участники «хождения в народ», члены разных партий, участники революции 1905-1907 годов. В 1917 году на смену революционерам посадили царских министров, потом коротали срок министры Временного правительства. И несмотря на то, что в восемнадцатом году тюрьму прикрыли, в 1921 году здесь некоторое время ждали своей участи участники Кронштадтского восстания. Фёдор Михайлович Достоевский сидел в одиночной камере, которая сохранилась до наших дней».

И ещё один довольно ёмкий период жизни писателя отражён в экспонатах и фондах литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского, расположенного на перекрёстке Кузнецкого переуллка и улицы Достоевского в Санкт-Петербурге. В этом доме писатель прожил последние годы. Здесь привлекает внимание экспозиция, посвящённая трагическим для писателя 1849-1850 годам. В газете «Русский инвалид» напечатан приговор по делу петрашевцев. Напротив фамилии Достоевского говорилось: «...лишить всех прав состояния и сослать в каторжную работу...».

Каторгу Достоевский отбывал в 1850-1854 годах в Омской тюрьме среди уголовных арестантов. Затем был сослан на военную службу в Семипалатинский линейный батальон.

Кузнецкие загадки

Шёл 1918 год. Второй уездный съезд солдатских и рабочих депутатов в Кузнецке проходил шумно. Решался главный вопрос - о снабжении продовольствием. Табачный дым висел сизыми облаками, заслоняя свет керосиновых ламп, делегаты спорили и решали множество неотложных дел. Где взять хлеба, откуда привезти керосин, дрова. И вдруг один из кузнецких депутатов вылез на сцену и начал говорить совсем про иное: «В нашем городе отбывал каторгу борец с царизмом, писатель Достоевский. Здесь, в Кузнецкой тюрьме, он и сидел. И камера та под номером шесть сохранилась, и дом, где он жил. Предлагаю, – с напором сказал делегат, – увековечить камеру в крепости, где царские сатрапы держали гражданина Достоевского!» Уездный съезд это предложение утвердил единогласно. Было это через тридцать семь лет после смерти писателя.

История любопытная, но, к сожалению, ошибочная. Потому что Кузнецкий тюремный замок никакого отношения к Достоевскому не имеет. Автор исторических исследований о Кузбассе, научный сотрудник Новосибирского музея В. И. Шемелев писал: «Кузнецкие краеведы в погоне за местными достопримечательностями создали легенду о длительном пребывании Достоевского в Кузнецке. Здесь показывали ... камеру в крепостной тюрьме, где он якобы отбывал каторгу. Эта легенда пошла гулять по страницам сибирских газет и журналов. Эти совершенно неверные сведения о пребывании Достоевского в Кузнецке распространялись еще в до-революционной печати на основе все тех же изустных пре-

даний местных людей. С Кузнецком связан короткий, хотя и важный эпизод его жизни: женитьба на М. Д. Исаевой». В Кузнецк Достоевского привела не неволя, а «влечение сердца», любовь к женщине. Во время своего пребывания в Семипалатинске Ф. М. Достоевский подружился с интеллигентной, образованной женщиной Марией Дмитриевной Исаевой. Дружба их закончилась любовью, но Исаева была замужем. Муж ее служил чиновником при семипалатинском губернаторе. Летом 1855 года Исаева с женой перевели в Кузнецк. Проводив её в другой город, Достоевский глубоко затосковал и впал в меланхолию. Он поддерживал переписку с Исаевой, находя в этом утешение в своей судьбе. Уцелело единственное письмо Достоевского, которое он написал в Семипалатинске 4 июня 1855 года своей будущей жене Марии Дмитриевне Исаевой. В нём есть такие строки: «Как-то вы приехали в Кузнецк, и, чего Боже сохрани, не случилось ли с Вами чего дорогою?...»

Достоевского, видимо, сильно беспокоило то, что путь до Кузнецкого округа был долгим и не совсем безопасным. Новое известие принесло печальную новость - 4 августа 1855 года муж Исаевой умер. Ссылный писатель рвался туда, где жила Мария Дмитриевна. Хотелось быть ближе к Кузнецку. Как показывают документы, Достоевский летом 1856 года тайно от начальства ездил в Кузнецк. После долгих хлопот и всяческих ухищрений унтер-офицеру Достоевскому удалось заручиться помощью батальонного командира и получить служебное поручение отвезти из Семипалатинска в Барнаул фургон с казённым имуществом. По дороге он сделал «крюк» и отправился в «самоволку». Ф.М. Достоевский провёл с Исаевой в Кузнецке всего два дня. Он был счастлив.

*С картины художника
Г.Захарова: Кузнецкий венец.
(Ф.М.Достоевский и
М.Д. Исаева).*

1 октября 1856 года Достоевский был произведен в чин прапорщика, но продолжал крайне тяготиться военной службой, которую ему все еще не разрешали покинуть. Фёдору Михайловичу удалось вновь отпроситься у своего начальства в Барнаул, и он снова тайно едет в Кузнецк. Он минует уже знакомые места. В общей сложности от Семипалатинска до Кузнецка нужно проехать более 500 вёрст. В Кузнецке Фёдор Михайлович проводит пять дней. На этот раз Мария Дмитриевна Исаева даёт согласие выйти за него замуж. Теперь уже начальство отпускает Фёдора Михайловича по законной причине. Получив отпуск на 15 дней, Достоевский выехал в Кузнецк.

...Зимнее утро 27 января 1857 года выдалось морозным. Бескрайняя сибирская дорога была хорошо известна писателю. Живы были воспоминания кандального пути на каторгу, который ему пришлось проехать зимой 1849 года. Нахлынули воспоминания. Бескрайние просторы встретили Достоевского жгучими морозами, бураны и заносы сопровождали конный обоз. Всё это было ещё памятным. И вот третья поездка в захолустный Кузнецк. Практически тупиковая ямская станция. И попасть в этот далёкий город можно было только старинным казачьим трактом. Уж очень опасным и трудным становился путь, когда обозы достигали предгорий Салаирского кряжа. Нередки были случаи нападения на путников разбойников и бродячих людей. Сибирская каторга была

местом ссылки не только политических, но и уголовных преступников. Однако ни дальний путь, ни сибирские морозы и метели не испугали Достоевского. Он больше думал о том, как перенесёт февральское путешествие его будущая жена.

Бачатская дорога

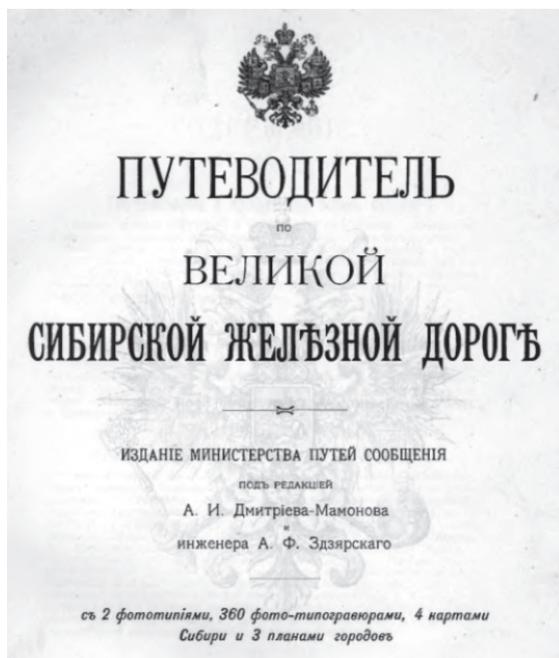
Побывав в Кузнецке в общей сложности три раза, Достоевский прожил там всего 22 дня. При тогдашней скорости передвижения на лошадях не меньшее время провёл он в дороге. В том числе и шесть раз (если считать туда и обратно) проездом побывал в селе Бачатском. Вполне возможно, что и останавливался там на ночлег. Его путь, в частности, пролегал по территориям Касьминской и Бачатской волостей. Ныне эти земли входят в состав Ленинск-Кузнецкого, Беловского и Гурьевского районов. С большой долей вероятности можно полагать, что путь Достоевского в Кузнецк пролегал через Салаир, Бачат, Терентьевское, Христорождественское.

Ямская станция в селе Салаирском находилась на основном тракте, связывающем Кузнецк с Томском и Барнаулом, а в конце 19 века и с Ново-Николаевском (Новосибирском). Это село было основано ещё в 18 веке русскими переселенцами из соседних деревень и сёл.

В 1860 году на деревенском косогоре появилась церковь Михаила Архангела, и с того времени по существующим порядкам деревня стала именоваться селом. Наиболее распространенные фамилии первых поселенцев в этом населенном пункте бытуют и поныне. Это Синкины и Буймовы. Вполне возможно, что они ещё при Екатерине Великой перебрались сюда из села Бачатского.

Из Салаирского до Бачат нужно было проехать 37 вёрст по таёжной дороге. Этот путь занимал около трёх часов. Село

Бачатское в это время было большой притрактовой станцией, здесь проживало почти девятьсот жителей мужского и женского пола. Проезжающим открывалась широкая панорама домов, тянувшихся вдоль реки, большая деревянная Никольская церковь с высокой колокольней. Экипажи и телеги переправлялись через речку Степной Бачат. Здесь же находилась ямская изба, где проезжающие меняли лошадей и отдыхали перед новым перегонном. Теперь путникам нужно было преодолеть участок от Бачатского до деревни Терентьевой длиной в 27 вёрст, которая в то время входила в Ильинскую волость Кузнецкого уезда. Хорошая сотня крестьянских дворов раскинулась на левом притоке Томи - реке Ускат. В то время, когда её проезжал Достоевский, деревня насчитывала более семисот жителей, из которых 265 человек мужского пола. Основанный в 18 веке русскими крестьянами Терентьевыми, этот населённый пункт затем стал центром Терентьевской и Александровской волостей. Ныне это один из крупных посёлков Прокопьевского района. Так что можно полагать, что великий писатель действительно побывал на беловской земле.

«Чугунка»

*Вот навстречу несётся лесок,
Через балки грохочут мосты.
И цепляется пар за шесты,
Мчится, мчится железный конёк...
Яков Полонский. «На железной дороге».*

История Беловского железнодорожного узла охватывает девяностолетний период и ведёт отсчёт с того времени, когда через реку Бачат шагнул железнодорожный мост и пролегла нитка железнодорожного пути. А начиналось всё это намного раньше.

Вдали от Белова

В конце 19 - начале 20 века Томская губерния объединяла обширную территорию Сибири. На северо-западе она граничила с Тобольской губернией. На западе – с Семипалатинской областью Степного генерал-губернаторства. На юге Томская губерния имела общую границу с Китаем.

С востока примыкала соседняя Енисейская губерния, входящая в Иркутское генерал-губернаторство. Всё это необъятное пространство необходимо было связать сетью железных дорог. Строительство Транссибирской магистрали и стало началом промышленного освоения края.

Здесь необходим небольшой экскурс в историю. Когда-то рельсы для железнодорожного полотна делали из чугуна. И хотя во второй половине 19 века появились стальные, катаные рельсы, железная дорога в народе долгое время называлась «чугункой».

Волости будущего Беловского района и города Бачатская, Николаевская, Караканская, Телеутская долгое время находились «на задворках» империи. В таком же положении оставался весь Кузнецкий округ. До столицы и крупных городов России нужно было ехать на лошадях многие недели. Появление первых железных дорог в центре России не особенно приблизило Сибирь к Европе. И только строительство Транссиба стало настоящим переворотом в жизни кузнецкой глубинки.

В 1891 году, при Александре Третьем, были отпущены кредиты на строительство Западно-Сибирской линии. На следующий год для руководства стройкой был утверждён Комитет Сибирской железной дороги. Сооружение Транссибирской магистрали протяжённостью 1329 вёрст было за-

кончено за три года. 1 сентября 1895 года открылось временное движение по этому участку, а через год вся линия была сдана в эксплуатацию. Кузбасский отрезок дороги Средне-Сибирской линии начал строиться в 1893 году от станции Болотная через станции Тайга, Анжеро-Судженск, Мариинск и далее на восток до города Красноярска. Протяженность линии от Болотной до современной границы между Кемеровской областью и Красноярским краем составила несколько сот километров. На строительство ушло около 5 лет. В 1897-1898 годах по трассе пошёл первый поезд.

В ходе работы над проектом главный инженер Средне-Сибирской дороги Н.Г. Гарин-Михайловский предложил изменить трассу, сократив её протяженность на 120 - 140 км. Однако этот вариант, при всей его экономической целесообразности, не учитывал большой по тем временам губернский город Томск, насчитывавший 52 тысячи жителей. Проблема Томска решалась на высочайшем уровне. Оставить вне магистрали такой крупный, экономически развитый город было бы политически неграмотно.

В Томске к концу 19 века насчитывалось несколько крупных фабрик, заводов, учебных заведений, в том числе университет, технологический институт. Сибирский тракт, проложенный ранее, значительно улучшал торговый обмен между городом и Центральной Россией. Томск являлся экономическим центром Сибири, и лишать его железной дороги значило разрушить социально-экономические, культурные и политические связи, сложившиеся задолго до строительства Транссиба. Местное купечество и общественность решили жаловаться царю на не в меру ретивого инженера: «Четыре миллиона сэкономил, а нас в такие убытки вогнал, что не знаем, как дальше жить». Томичей горячо поддержал

губернатор. И дорогу всё же провели. Почти восемь десятков вёрст стального полотна связали станцию Тайга с губернским Томском.

Железная дорога подошла к северной части будущего Кузбасса. К 1897 году станция Сибирской дороги была открыта и в городе Мариинске.

Кольчугинская дорога

В 1912 году было создано частное «Акционерное общество Кузнецких каменных копей», сокращённо «Копикуз», которое просуществовало до гражданской войны. Перед первой мировой войной эта частная компания начала строительство Кольчугинской железной дороги, которая прошла по территории нескольких волостей Кузбасса. На этом строительстве трудилось несколько тысяч человек. Среди них крестьяне из деревень Грамотейной, Конёвой, Колмогоровой, села Пестерёвского и многих других. Ветеран посёлка Бабанаково Александра Ивановна Сукманова (1927-2006 годы) рассказывала, что её родители приехали в Бачатскую волость ещё до революции в надежде подзаработать на строительстве железной дороги.

В музее Санкт-Петербургского института путей сообщения хранится уникальный экспонат - нагрудный жетон, выпущенный в честь завершения строительства Кольчугинской железной дороги. Столичный ювелир Жаккар выполнил этот знак из серебра и золота. Выпущено их было небольшое количество. Все они были именными, на обратной стороне жетона выгравировывалась фамилия награждаемого. А выглядел этот памятный знак довольно необычно. Он имел форму заovalенного кусочка угля с ушком для цепочки. Верхнюю часть венчал герб Томской губернии. Под гер-

бом красовалась надпись «Кольчугинская Ж.Д.» с эмблемой Министерства путей сообщения (топор и якорь). Интересно и то, что на жетоне указаны и годы строительства этой ветки (1913 – 1915).

К 1916 году завершена была и северная часть железнодорожной ветки, она связала станцию Юрга со станцией Кольчугино (ныне город Ленинск-Кузнецкий). Кольчугинская новостройка предусматривала сооружение ответвления к селу Щеглово, где располагался Кемеровский рудник. В 1915 году появилась железнодорожная колея и до станции Топки протяжённостью 35 с половиной вёрст.

Щегловское

В начале 20 века село Щегловское было не только центром одноимённой волости, но и крупным торговым пунктом. Здесь проходила ежегодная Михайловская ярмарка. Длилась она целую неделю: с 8 по 15 ноября и собирала множество людей из окрестных сёл и деревень, в том числе из Беловой, Грамотейной, села Красного и многих других. На продажу привозили продукты сельского хозяйства, лошадей. В 1911 году в Щеглово проживало 1260 человек и имелось 201 хозяйство. Были в Щеглове церкви и волостное правление. Ещё до того как к этому населённому пункту пролегли рельсы железнодорожной ветки, большинство грузов доставлялось водой. В Щеглово была своя пароходная пристань, а по Томи ходили колёсные пароходы. Кроме восьми торговых лавок, двух складов земледельческих орудий, двух винных погребов и пивного склада в селе проходили еженедельные базары. В пятницу и в субботу оживлялась базарная площадь - место многолюдных торгов. Славился своими изделиями и местный кожевенный завод.

К 1917 году в деревне Кемерово и в селе Щеглово жило 9 900 человек. Для сравнения: в старейшем городе нашего края Кузнецке в это время число жителей едва перевалило за три тысячи. Строительство железной дороги имело большое значение для дальнейшего развития Щеглова. Село становится не только крупным торговым, но и культурным центром. Беловский журналист, краевед Александр Никифорович Зяблицев (к сожалению, ушедший из жизни) по рассказам своей матери, родившейся и жившей в Щеглове, пришёл к выводу, что до революции большая часть населения этого села отличалась высоким уровнем культуры и образования. Работали книжные лавки, а Щегловское сельское училище принимало на учёбу не только детей из этого населённого пункта, но и из окрестных деревень. Местная интеллигенция устраивала любительские спектакли, ставились преимущественно пьесы А. Н. Островского. В личном архиве А.Н. Зяблицева хранились фотографии тех лет, они удивляют отличным качеством исполнения фоторепродукций. В Щеглове ещё задолго до революции были открыты первоклассные фотосалоны.

Ветка Белово - Гурьевск

По территории будущего города Белово и района проходила узкоколейная железная дорога до Бачат. Здесь же строился железнодорожный мост. В проекте новый путь должен был пройти более 200 вёрст, завершившись в городе Кузнецке, но этому помешала гражданская война. Грузы доставляли железной дорогой до станции Бачаты, здесь узкоколейка заканчивалась. Затем всё привезённое выгружалось из вагонов и на лошадях перевозилось в Кузнецк.

После окончания гражданской войны многие воинские подразделения превратили в части Трудовой армии. С помо-

щью трудоармейцев планировалось продолжить железную дорогу до Кузнецка. В сентябре 1920 года в Кузнецкий уезд из Забайкалья была переброшена 103-я стрелковая бригада 35-й дивизии 5-й армии. Бойцы этих частей освобождали Кузбасс от колчаковцев. Три полка бригады получили задание начать строительство железной дороги Кольчугино – Прокопьевск. Солдатские палатки растянулись на многие вёрсты. Батальоны 308-го стрелкового полка начали сооружение железнодорожной ветки Белово – Гурьевск. В строительстве железной дороги участвовало местное население, а также военнопленные (белочехи и немцы). Работы шли в трудных условиях. Болотистая местность, отсутствие техники, непогода, скудный продовольственный паек, болезни – все это осложняло труд первостроителей. По уезду мотались банды. Трудовые части, имевшие оружие, постоянно выезжали на их преследование.

Но только переловили бандитов и продолжили работы, как перед строителями обозначилась ещё одна проблема – острая нехватка металла. Ржавый металлолом собирали по всей дороге. Даже отряды за ним отправляли по деревням и сёлам, как за хлебом. Раскулачили завод в Гурьевске, сняли столетние лестницы и плиты обшивки цехов. И всё же добились своего: к весне 1921 года основные работы по сооружению железнодорожного полотна были закончены.

Специально для того, чтобы снабжать Кольчугинскую новостройку лесом, в селе Бачатском открыли лесозаготовительный участок Кузнецкой конторы губернского лесного комитета. Он занимался централизованной заготовкой дров для железной дороги и снабжения лесом рудников. (Габов Ф.И. Развитие лесной промышленности Кузбасса за годы советской власти. Краевед Кузбасса. Новокузнецк. 1970).

С наступлением летних дней строителям стало легче, правда, допекали комарьё и мошка. 21 июля 1921 года на станцию Бачаты по временно проложенной ветке прошёл

агитационно-просветительный поезд имени Ленина. В трёх классных вагонах привезли агитаторов и пропагандистов. Они ездили по соседним сёлам, крутили немую кинохронику. В отчётных документах говорилось, что за месяц проведено 17 митингов, 13 концертов, 20 киносеансов. Побывали агитаторы и в деревне Белово. В октябре 1921 года железнодорожная ветка Белово - Гурьевск вступила в строй.

Редкие экспонаты

В музее посёлка Бачатский экспонируется фрагмент железнодорожного рельса с надписью: «К.З. князя Белосельского 6 мца 1907 год». Видимо, это изделие сталелитейного завода князя Белосельского-Белозерского. Попали эти рельсы к нам из западных областей России. Князья Белосельские-Белозерские владели множеством железоделательных и сталелитейных заводов в Самаре и Юрюзани. На железных дорогах устанавливали рельсы с марками Усть-Катавского и Катав-Ивановского княжеских заводов. До 30-х годов 20 столетия, до пуска Новокузнецкого КМК, основное производство рельсов было сосредоточено на уральских заводах.

На Беловском цинковом заводе автору довелось видеть действующие рельсы немецких заводов Круппа, выпущенные в конце 19 века. Этот металлопрокат поставляла нам, видимо, немецкая сторона, когда специалисты из Германии руководили строительством этого завода.

И ещё одна интересная находка. На одном из беловских огородов хозяин заметил торчащий из земли кусок металла. Это его заинтересовало. Когда удалось его вытащить и очистить от ржавчины и грунта, оказалось, что это старинный рельс, изготовленный в 1899 году. Можно только догадываться, как этот предмет оказался на огороде. Кстати, это осталось загадкой и для самого хозяина. Он передал свою находку в Беловский историко-краеведческий музей.

ГЛАВА 11. Деревня Грамотеино

Мунгатский острог

В лето 7223 года от сотворения мира (1715 год) русские воинские люди достигли конечной точки большого и опасного похода в дальние владения сибирского ханства. На протяжении всего пути маленький отряд тревожили кочевники. Они нападали исподтишка, стараясь застать врасплох. Воевода послал конных и пеших казаков из Кузнецкой крепости со строгим наказом: для сбережения от местных враждебных племён и сбора дани (ясака) поставить бревенчатую малую крепостицу или острог. Русские переселенцы, осевшие здесь на жительство, не один год умоляли воеводу прислать для их обороны воинскую силу. Так и оказались стрельцы и служилый народ в восточных землях Кузнецкого уезда. На одной из дней открылись изумлённому взору служилого люда нетронутые луга и хвойные леса. Здесь и остано-

вились. В устье неизвестной реки казаки выбрали удобный для форпоста холм и, не мешкая, начали окружать себя рвами да частоколом из лиственницы. Потом уже стало известно, как зовутся эти земли.

В глубокой древности кочевали в той речной долине тюрки из большого и сильного рода Мангыт. От этого и нарекли они реку своим именем. А русские уже по-своему переименовали: Мунгат. Пятьдесят вёрст несёт свои воды Мунгат и примыкает к более широкой и полноводной реке Томи. В том месте и поставили острог. Вскоре казаки оттеснили местные племена от их исконных земель дальше, в тайгу.

Быстро пролетело скоротечное лето, прижал травы тяжёлый сентябрьский иней. Лёг ранний снег. Осенние облетевшие леса обступали деревянную маленькую крепостицу. Вечнозеленые языки тайги вплотную подбирались к оборонному рву и невысокому валу. И оттого ещё напряженнее вглядывались дозорные в сумрак леса. Ночами низкие звёзды, казалось, сливались с мерцанием костров кочевников, неожиданно-негаданно появлявшихся за рекой.

Мунгатский острог, или станец, построенный в 1715 году, оседлал дорогу на Кузнецк. И теперь по тракту шли обозы от крепости до форпоста и дальше на Томь-реку. Был и водный путь. В уникальном историческом документе Семёна Ремезова «Чертеж земли Кузнецкого города» указывается: «От устья реки Мунгата Томью рекой до Кузнецкого в малых лодках восемь дней ходу».

Разного чина люди по служебной или иной какой-либо надобности ездили по тракту. Лучше всего было преодолеть перегоны днём. Но только ночь опускалась на пологие холмы и ближние деревья поглощала мгла, проезжающий люд спешил на ночёвку под защиту чугунных пушек остро-

га. Повозки сбивались в круг, и до рассвета никто никуда не трогался. Ведь за дальними перелесками обозы поджидали конные ватаги кочевников. А кто решался навсегда осесть в этих благодатных, но беспокойных местах, тоже выбирали места поближе к острогу. Спасаясь от вражеских набегов, деревни и заимки стали тесниться недалеко от крепостицы.

Царь Пётр для удобства управления разделил российские пределы и сибирские земли на небольшие части. Назвали их на английский манер дистриктами. Такой дистрикт и объединил российские пашенные угодья с домами и покосами вокруг острога. В Мунгатский дистрикт входили деревни Банная, Берёзовская, Меретское, Брюхановское и другие. Таким образом, Мунгатский дистрикт в то время занимал часть территорий нынешних Крапивинского, Ленинск-Кузнецкого и Беловского районов. Там же образовалась заимка Грамотеино. А вот когда точно это случилось, неизвестно.

Деревня Грамотейна

Время появления деревни Грамотеино (в старых документах Грамотейна) можно установить только примерно. Исследователи сходятся на том, что этот населённый пункт был основан в 18 веке. В «Описании Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года» академика Герарда Фридриха Миллера названа и деревня «Грамотеева ... на левом берегу Ини». (Российский государственный архив древних актов. Ф.199, портфель 526, ч. 2, Д.1.) В архивах есть также сведения, что в 1782 году в Грамотейной жило 25 душ мужского пола (количество женщин не учитывалось). Можно предположить, что общее население деревни во время четвёртой ревизии, то есть в 1782 году, было не менее 50 человек. Это уже небольшая деревня, а не

заимка. Значит, появилась она гораздо раньше. Что же касается названия, то на этот счёт существует несколько версий. В книге известного краеведа Владимира Михайловича Шабалина «Тайны имён земли Кузнецкой» отмечается: «Деревня Грамотеино в 18 веке называлась Грамотеева по фамилии основателя крестьянина Грамотеева. Имя деревни в 20 веке перенесено на соседний шахтёрский посёлок, ныне посёлок городского типа Грамотеино». Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Кемеровского государственного университета Игорь Юрьевич Усков считает, что это заблуждение. Он внимательно изучил пофамильные списки, содержащиеся в материалах ревизий, и утверждает: «Вопреки мнению В.М. Шабалина, материалы ревизских сказок свидетельствуют, что во второй половине 18 - первой половине 19 века населённые пункты основывались не первопоселенцами из европейской части России, а местными крестьянами». (Усков. И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в 17 - первой половине 19 вв. Кемерово. 2005. – С.82). В этом населённом пункте жителей по фамилии Грамотеевы и не упомнят, а вот Голубиных было очень много. Участник Великой Отечественной войны Геннадий Филиппович Голубин, один из старейших журналистов города Белово, рассказывал автору этих строк, что он родился в деревне Грамотеино. Там же появились на свет и его отец, и дед. Он утверждал, что Голубины - одни из основателей деревни. И.Ю. Усков приводит данные фамильного состава приписных крестьян нашего края. Среди фамилий встречается и оброчный крестьянин Голубин. Интересную легенду рассказывают местные старожилы. Якобы когда-то давно в их деревне жил писарь, который мог читать письма, составлять челобитные или послания, одним словом, грамотный человек. К тако-

му грамотею люди обращались со всей округи. Потому и называли деревню Грамотеевой.

В 18 веке в деревне проживал мощный семейный клан Титовых. Ранней весной 1722 года трое братьев Титовых Ларион, Дмитрий и Яков убыли налегке, но с плотницким инструментом на реку Чумыш. В том году Дмитрий Титов основал деревню, ныне именуемую Дмитро-Титово (центр сельской администрации Кытмановского района Алтайского края).

Ларион Титов не отстал от брата и в том же году построил первый дом будущей деревни, которая называлась то Ларионова-Титова, то Старая Титова. К несчастью, в 1743 году она сгорела. Однако потомки Лариона её возродили и стали называть Погорельская Титова, просто Погорельская и даже Погорелка. Третий брат Яков Титов поселился неподалёку на берегу небольшого безымянного озера, что и нашло отражение в названии его деревни Озёрно-Титово. К сожалению, две деревни, основанные Ларионом и Яковом Титовыми, давно уже исчезли с карты Алтайского края. Один из потомков многочисленных Титовых Евдоким в 1759 году основал ещё одну деревню. Долгое время она именовалась Евдокимова-Титова.

На пути «золотого тракта»

*Грустит забытая дорога,
Хранит ушедшего труды,
Но зарастают понемногу
Той жизни давние следы.*

Кузбасский поэт Валерий Ковшов.

Административная реформа 1779-1783 годов, проводимая во время правления Екатерины Второй, преобразовала низшие административные единицы - дистрикты - в при-

писные слободы. Сёла и деревни, расположенные по речке Касьме в верхнем течении Ини, частью отошли к Касьминской слободе. Среди 39 населённых пунктов этой слободы во второй половине 18 века отмечена деревня Грамотейна.

... Июня 28 дня 1794 года в мунгатской земской избе писарь, скрипя гусиным пером, выводит очередную отписку в Кузнецкую нижнюю расправу: «Благородному и почтенному господину капитану-исправнику и титулярному советнику Никифору Михайловичу Сильницкому». Далее следует отчёт о том, что сделано за последние месяцы. Староста Андрей Бызов ругается на писаря, брюзжит. Ему не нравится, что косо ложатся строки важного письма: «Пиши появственней и перо очини, а то видишь, вся бумага в кляксах да помарках», - не на шутку сердится староста. Ярыжка поправляет коптящий светильник - плошку конопляного масла с фитильком, его перо торопится, старается успеть за мыслью начальства. Староста, награв на огне металлическую печать «Мунгатская изба», поставил на красноватом воске чёткий оттиск. Ямщику было приказано доставить эстафет в Кузнецкую крепость. «По дороге не мешкай, письмо это большой важности», - наставлял почтаря староста. Это было одно из посланий многолетней переписки.

Такая переписка завязалась между Мунгатом и Кузнецком во время последних лет правления Екатерины Великой по случаю прокладки нового тракта. Сейчас эти чудом уцелевшие документы сведены в два объёмистых тома «Дела об организации ямской гоньбы между станциями от Мунгата до Салаира. 1785-1794 гг.».

Более 400 писем, отчётов, рапортов, сообщений написаны на плотной сероватой бумаге, кое-где даже сохранились остатки восковых печатей. «Это один из старейших доку-

ментальных памятников Государственного архива Кемеровской области, дошедший до наших времён», - отмечают его работники.

Открыть сообщение по тракту Мунгат - Салаир требовал и Петербург. В документе, составленном довольно старательным канцеляристом, читаем: «Указ Ея Императорского Величества самодержицы Всероссийской из Кузнецкого нижнего Земского суда Мунгатской земской избы. В указе ... велено протчим чтобы определённые на станциях ямщики и прочие почтовую гоньбу отправляющие были люди здоровые и взрослые, не моложе восемнадцати лет отроду. Не пришедших в совершеннолетний возраст, ни под каким видом почт и эстафетов не возили б ...». Далее шло наставление о надёжности телег и саней: «... чтобы они (ямщики, - *Прим. автора*) всегда имели как летние, так и зимние исправные повозки...». Строго настрого запрещалось возить почту не по тракту, а по полевым и таёжным просёлкам: «... очталионам ...просёлочными дорогами почту не возить ни под каким видом». Это было сделано не случайно. Тракт ещё как-то охранялся воинскими разъездами и казаками. По нему шли конные конвои с золотом с Салаирского рудника. Прилегающие же дороги были опасны для проезжающих. В таёжных урманах действовали целые шайки разбойников из беглых мастеровых, ссыльнопоселенцев и каторжан.

В этом документе значатся деревни Коновалова, Ефтина (Евтина) и Грамотейная как транзитные населённые пункты. Это полностью подтверждает гипотезу автора о том, что деревня Грамотейна была ещё и притрактовым населённым пунктом, промежуточной ямской станцией.

Доцент Омского государственного университета С. Тихонов (уроженец села Крапивино) утверждает, что деревни

Мунгатского дистрикта Меретская, Хмелёва, Брюханова... Грамотеева стояли на прямой дороге из Кузнецка в Томск. Современная трасса Новокузнецк - Белово - Ленинск-Кузнецкий - Топки - Юрга - Томск проходит почти точно по этой старой дороге. (Живём крапивинской судьбою. Очерки истории Крапивинского района, Новосибирск. 2004. С.29.) Видимо, в деревне был свой постоянный двор, конюшни для лошадей и свой смотритель из местных крестьян.

Казалось, годы не особенно изменили деревню. Население Грамотейной росло неспешно. К концу правления Екатерины Великой в деревне появилось всего несколько новых дворов. К 1793 году здесь жило 38, а через 18 лет 49 душ мужского пола. Перед отменой крепостного права в этом населённом пункте жило восемь десятков мужчин и более сотни женщин.

Перевоз через Касьму

Мужики из Пестерей и Грамотейной часто бывали в соседней Касьминской волости. В село Брюханово шёл накатанный тракт, дорога приводила на берег реки Касьмы. Ни моста, ни брода в том месте не было. Ещё в 1910 году брюхановский мужик Ефим Боков завёл здесь паромную переправу. Была она как нельзя кстати. Народу, воев и телег за день перевозилось множество. Сначала Ефим сам работал не покладая рук. А потом уже завёл работников. Ухватистый и предприимчивый Ефим Алексеевич был знаменит на всю округу. Вскоре он владел не только небольшой речной баржей – паромом, но и подряжался доставлять грузы по тракту на лошадях. У Ефима одних рабочих лошадей и ломовых телег было более четырёх десятков. Нанять подводы с возчиками у Бокова было делом недолгим, только деньги плати.

Извозчики были степенные, семейные. Боков им платил по 2 рубля в неделю, для деревни по тем временам деньги хорошие, и строго следил за тем, чтобы на работе водку не пили.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сто лет назад беловчане крестились и венчались в Пестерях

*... В синем небе виденье
прекрасное –
Купола православных церквей...*

Александр Курицын.

Проезжающим мимо села Старо-Пестери с дороги хорошо виден памятник погибшим бойцам. Не все знают, что именно здесь стояла церковь, где многие поколения беловчан вносились в метрические книги. Сейчас эти бесценные свидетельства о прошлой жизни хранятся в Государственном архиве Кемеровской области.

... Там, где несёт свои зеленоватые воды река Иня, разделяя село Старо-Пестери на две неравных части, до революции долгие годы ходил паром. Это сейчас, глядя на нынешнюю реку, трудно представить её прошлую многоводность и глубину, а тогда это была настоящая водная преграда. Дорога, шедшая из деревни Беловой, приводила путешественников на инской берег. Тут она и заканчивалась, упираясь в небольшую, вытопанную лошадьми и людьми, площадку. К этому месту причаливал неторопливый и неуклюжий паром. И когда решили в селе строить свою церковь, задумались над тем, где вознесутся к небесам её купола и колокольня. Место для строительства выбирали долго и, наконец, остановились на возвышенности правого берега. Оно понравилось всем. С высоко-

го бугра открывался незабываемый вид и на реку, и на дорогу, и на лежащее, как на ладони, село. В то время оно называлось Пестерёвским.

В тёплые весенние дни 1859 года у паромной переправы и начали строительство храма. В ближайшей округе церквей не было, потому и помогали в рождении нового прихода крестьяне нескольких деревень: Грамотеиной, Колмогоровой, Мерети, Моховой и Беловой. Строилась она долгих шесть лет. Для тех времён такой долгострой был не в новинку. Например, на то, чтобы отстроить Петропавловскую Салаирскую церковь, понадобилось семь лет. Зато торжественное открытие нового храма превзошло все ожидания. Солнечный день 30 августа (по старому стилю) 1865 года начался для пестерёвцев перезвоном десятка больших и малых колоколов. По всей окрестности разливался торжественный гул меди. Несколько сот человек в нарядных одеждах сошлось и съехалось на праздник из соседних деревень. Поехали на освящение нового прихода и жители деревни Беловой. Несколько семейств Беловых, все друг другу близкая и дальняя родня, ещё с вечера сговорились ехать в Пестери. Заодно хотели прикупить в местных лавках кое-какого товара. Магазины в селе были богатые, возили товары из Томска, Барнаула, а то и с самой Ирбитской ярмарки. В селе Пестерёвском к тому времени были большие торговые лавки и винополка. Беловы, старик, сын с невесткой да братья с семьями, поехали совсем рано, на трёх подводах. Думали, будут раньше всех, а оказались в хвосте большого конного обоза. Мужики, бабы да девки всех возрастов из дальних деревень уже были здесь. Встретили тут же односельчан Бестемьяновых и соседей Прокудиных – все разодетые, как на Пасху. Кто раньше приехал, уже коней распряг, в холодок

поставил и ждёт праздника. А с другого берега Ини людей доставлял паром.

Ехали и шли не только с верхних улиц села, а из других ближних и дальних заимок и выселок. Народу уже набралось порядком.

На торжественное богослужение местный духовный притч вышел, блистая праздничными ризами. Дьякон Василий Ушаков помогал настоятелю. На освящение нового храма прибыл сам благочинный всех церквей округа и начал молебен. Сизый дым ладана, клубясь, тихо плавал в воздухе, насыщая его терпким запахом. Солнечные лучи, дробясь в больших стрельчатых рамах, освещали иконы.

Но не только в самом храме было множество прихожан, огромная толпа окружала церковь. Мальчишки, чтобы лучше видеть, что происходит вокруг, забрались на деревья и крыши домов. Казалось, никогда село не видело такого скопления народа. И не мудрено, ведь больше десятка деревень вошли в приход новой церкви, а всего 514 дворов с общим населением 2 743 человека.

Хотя на улице стояло лето, а Богоявление празднуют зимой, в самые лютые морозы, церковь решили освятить в честь этого православного праздника. Так храм стал Богоявленским.

Священник Александр Фёдоровский был счастлив: осуществилась его давняя мечта возглавить новый приход в сибирских землях. Ещё в семинарии мечтал он о том, как будет нести слово Божье в крестьянскую массу. И ещё о чём непрестанно думал отец Александр, так это об открытии церковно-приходской школы. Ведь большинство жителей села и окрестных деревень были неграмотны. На деле всё оказалось не так-то просто. Об учении тогда думать не хоте-

ли. На создание школы ушло четверть века. Она появилась уже на исходе 19 века. В 1890 году Томская духовная консистория дала разрешение на открытие церковно-приходской школы при Богоявленском храме. Уроки в ней стал вести уже немолодой местный псаломщик Пётр Студентский. К учителю относились с большим уважением, отмечая его особую грамотность и трезвый ум.

В Государственном архиве Кемеровской области сохранились клировые записи, сделанные рукой Петра Студентского. Они всегда выполнялись им старательно, с соблюдением всех тогдашних правил правописания. Местные жители обращались к псаломщику, когда требовалось правильно составить и красиво написать ту или иную бумагу. Открытие нового храма особо обрадовало жителей деревни Беловой. В этом селении до 1909 года не было даже часовни, и приходилось ездить для крещения младенцев, заключения брака и других немаловажных дел за три десятка вёрст в село Бачатское. Теперь же десяток вёрст для хорошей свадебной тройки были только приятным путешествием.

В 1880 году настоятелем храма также служил священник Александр Фёдоровский. А дьяконом был Василий Ушаков. По-прежнему должность псаломщика исполнял Пётр Студентский. Одним из населённых пунктов, вошедших в Богоявленский приход, была и деревня Белова. Клировые записи храма позволили восстановить имена и фамилии церковнослужителей. Почти пять десятков лет священники Старопестерёвской церкви заносили в специальные книги все сведения о гражданском состоянии жителей этой деревни. Сначала эти ценнейшие метрические книги бережно хранились в храмовом архиве, а в 20 годы прошлого столетия были переданы в ЗАГС посёлка Белово. Ныне

они хранятся в нескольких архивах Сибири. Например, в Государственном архиве Томской области сохранились метрические книги за 1858, 1863 и 1870 годы. Богатая коллекция метрических книг находится в Кемеровском областном архиве. В основном это записи 80 - 90-х годов 19 века и начала 20 столетия. В метрические книги записывали гражданское состояние лиц, проживающих на территории прихода. Приходская система стала формироваться в Кузнецком уезде сразу же после появления церквей. И необходимые документы и записи должны были вести местные священники. Для них даже было выпущено специальное распоряжение в виде наставления, оно так и называлось: «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях». В феврале 1838 г. вышел указ Сената «О ведении метрических книг по новым формам». В книге для записи родившихся в отдельных графах указывали: дату записи, имя родившегося, родителей, их вероисповедание. В этой же метрической книге вели учёт всех вступивших в брак. Кроме жениха и невесты, на страницах книги сохранились подписи свидетелей и сведений о совершённых таинствах. В книге записей умерших указывалась дата смерти, место погребения, звание, имя, отчество и фамилия умершего, его возраст, причина смерти, кто исповедовал и прочее.

Анализ метрических книг позволил выявить множество исторических событий и фактов из прошлого нашего города. Например, известно, что в 1882 году в Богоявленской церкви служил настоятелем священник Герасим Моцартов, а псаломщиком был Василий Тоболкин. В метрической книге Богоявленского прихода Томской духовной консистории в 1882 году приводятся следующие цифры: «В этом году в приходе родилось 132 человека, из них 72 мальчика и 60 де-

вочек, заключено браков - 34, ушло из жизни - 39 мужчин и 25 женщин. Всего 64 человека». Здесь учитывались и жители деревни Беловой.

А вот цифры за 1884 год: родилось 83 мальчика и 80 девочек. За это же время появилось 17 семейных пар, умерло 24 человека мужского пола и столько же женского. В основном это младенцы в возрасте до года.

В 1884 году в храме стал служить новый священник Иоанн Петропавловский. Это имя было довольно известно среди православного духовенства благочинного округа. До этого он начинал свой путь псаломщиком в Нижегородской губернии, затем получил сан священника. В селе Старопестерёвском у него родился сын Алексей.

Неожиданная находка позволила продолжить эту историю. В Государственном архиве Томской области обнаружен послужной список священника из Кузнецка Алексея Иоанновича (Ивановича) Петропавловского. С большой долей вероятности можно утверждать, что это сын настоятеля храма в селе Пестерёвском. Отец Алексей долгое время не только был священником в градокузнецком соборе, но и возглавлял воскресную школу, был законоучителем в кузнецком уездном училище. За труды в деле просвещения награждён серебряной юбилейной медалью императора Александра Третьего. (ГАТО, Ф. 170, Оп.1.Д.4505, Л.10-12).

В Божоявленской церкви многие годы крестили новорожденных деревни Беловой, венчали пары новобрачных, провожали в последний путь беловчан. Работала она и в советское время. Анатолий Петрович Белов вспоминает, что его крестили именно в этой церкви в 1936 году. Беловчанин Геннадий Васильевич Бестемьянов вспоминал, что после того, как церковь была закрыта, там помещалась школа. Она сго-

рела в 1943 году, якобы, из-за неосторожного обращения с огнём уборщицы школы. Старожилы села утверждают, что под церковью был подземный ход. Мальчишки даже лазили по этому ходу. Однако он был полузавален, и пройти по нему дальше не удавалось. Ребятам не хватало сил разобрать завал. Обугленные останки церкви снесли, на этом месте образовался пустырь.

Так бы и затерялось и забылось это место, где некогда красовалась Богоявленская церковь, если бы не памятник красноармейцам, погибшим во время гражданской войны. По утверждению Беловского краеведа Г.И.Артёмова, этот монумент и определяет тот участок земли, где находился Богоявленский храм.

На снимке начала 20 века: Деревенская свадьба перед храмом. Из фондов кемеровского областного краеведческого музея.

Первая мировая война

В начале 20 века Россию потрясло несколько тяжелейших кризисов, вызванных русско-японской и первой мировой войнами. Это нанесло непоправимый урон хозяйству страны, особенно аграрной глубинке. 1 августа 1914 года началась Первая мировая война. На местах начал действовать мобилизационный аппарат военного министерства. В армию призывались все мужчины, годные к службе, от 19 до 39 лет. Военно-окружные штабы формировали маршевые роты для отправки на фронт. В начале первой мировой войны, летом 1914 году, правительство пять раз объявляло мобилизации ратников запаса. В июле - сентябре четырнадцатого года, в самую страдную пору, сибирская деревня лишилась нескольких тысяч работников. По Кузнецкому уезду прокатилась волна беспорядков. Это было вызвано плохой организацией призыва, отсутствием пунктов питания. К тому же начальство решило провести «трезвую мобилизацию» и закрыло все винные лавки.

В деревнях Бачатской волости мобилизация вызвала массовые беспорядки запасных. В селе Бачатском будущие защитники Отечества разгромили винную лавку и кабак, разогнали волостное правление. Во время войны на фронт были призваны сотни наших земляков.

За военные годы мужское население деревень Бачатской волости совсем иссякло. Одни дети да старики оставались на хозяйстве. Тому виной были 19 мобилизаций ратников нескольких возрастов. Только в Омске тогда собралась целая армия - 45 тысяч солдат запасных полков. В следующем 1915 году Военное Министерство провело уже шесть мобилизаций. Столько же их было и в 1916 году. В семнадцатом,

когда русский фронт разваливался, подгребли в окопы всех способных носить оружие. Для этого провели ещё две больших мобилизации.

В апреле 1915 года был введён военный налог, которым облагались все лица мужского пола в возрасте до 43 лет, освобождённые от воинской повинности. Выросли цены, подешевел рубль. К 1917 году всеобщее недовольство затянувшейся войной стало очевидным.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

От деревни к городу

ГЛАВА 1.

Белово в годы великого перелома и гражданской войны

Под властью Временного правительства

4 марта 1917 года Томский губернатор Владимир Николаевич Дудинский получил телеграмму из столицы об отречении императора Николая Второго от престола. 27 февраля этого же года в Петрограде власть перешла к Временному правительству. Но в Бачатской волости и в деревне Беловой было по-прежнему спокойно. Вести приходили из соседних горнозаводских посёлков. На местах создавались крестьянские комитеты. 21 апреля 1917 года распоряжением Временного правительства был создан Томский губернский земельный комитет Министерства земледелия. Комитет пытался решать аграрные вопросы. Постановлением главы правительства Александра Фёдоровича Керенского от 21 мая 1917 года были учреждены исполнительные органы земской власти. Назвали их Волостными земскими управами. Однако кризис в деревнях углублялся. Не дожидаясь команды из центра, крестьяне стали самовольно рубить лес, захватывать землю.

В начале 20 века наш Кузнецкий уезд по-прежнему входил в Томскую губернию. Ещё перед первой мировой войной её огромную, можно сказать, бескрайнюю терри-

торию решили значительно сократить. В 1914 году, когда накатила война с германцами, о дележке на время забыли. И только представилась возможность, Барнаул выпрягся из повиновения Томской губернии, мол, не пристало нам под Томском ходить. Теперь Алтай небывалую силу взял. Надавили на Питер, и 17 июня 1917 года Временное правительство издало закон о создании новой губернии - Алтайской. Не успели в Барнауле порадоваться такой новости, как явились большевики и все прежние законы отменили.

Установление советской власти

В наших местах центрами распространения революционных идей были поселок Гурьевский Завод и Кольчугинские каменноугольные копи. В этих промышленных посёлках в рабочей массе активно действовали подпольные группы. В июле 1917 года в Гурьевске началось формирование отрядов Красной Гвардии. Для этого из Томска привезли винтовки и патроны.

25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года власть в Петрограде перешла в руки большевиков. Если на Маринских золотых приисках и на Кемеровском руднике эту весть приняли с радостью, то в других местах всё случилось по-иному.

17 ноября 1917 года первая сессия Кузнецкого уездного земского собрания «резко осудила мятеж большевиков» и отклонила претензии местного совета на власть. Однако промышленные центры, Судженские копи и Анжерка в начале января восемнадцатого полностью поддержали большевистскую власть. 18 января (31 по новому стилю) 1918 года Совет Гурьевского металлургического завода взял власть в

Фото из семейного архива (хранится в Беловском историко-краеведческом музее): Василий Павлович Кулагин. 1900-е годы.

свои руки. 26 февраля (11 марта) этого же года съезд Советов Кузнецкого уезда объявил о роспуске земства.

Утром 15 марта 1918 года по подмерзшей весенней дороге в Бачатское примчались большевики из соседнего посёлка Гурьевский Завод. Напористые и говорливые, они тут же подняли на ноги всё село, заставили звонаря ударить в набат. Над Бачатами в тот день гудел большой Никольский колокол. На его зов возле храма собралось всё взрослое население. Волостной сход был шумным. Все старались перекричать друг друга. Местные фронтовики, вернувшиеся с войны, хороводили на собраниях. Крестьян, сочувствующих большевистской власти, набралось порядком. Но немало было и сторонников старого уклада. Большое и богатое село будто насторожилось. Вся Никольская улица, купцы да торговцы, затаилась. Понимали, что от этой власти им добра ждать нечего. Зато беднота радовалась. Стали голосовать за новый Бачатский волостной исполком. Первым председателем выбрали Фому Александровича Буймова. В состав волисполкома вошли бывшие окопники и батраки Иван Старченков, Иосиф Верещагин, Пётр Суходолов и Михаил Синкин.

9 марта 1918 года советская власть была установлена на Кольчугинском руднике. Красногвардейцами руководил бывший прапорщик царской армии, участник первой миро-

вой войны А.Роликов-Виноградов. Именно он с отрядом рабочих установил власть Советов в деревне Беловой, в Старопестерях и Грамотеино.

Новые революционные порядки вводились и в других населённых пунктах Бачатской волости. В телеутских селениях большевиков поддержали беднота и русские переселенцы. Беловчанин Виктор Васильевич Кулагин (1926 - 2004) рассказывал о том, как его отец Василий Кулагин оказался в телеутской деревне. Русские крестьяне из Тамбовской губернии Кулагины вместе с другими переселенцами переехали в Сибирь ещё во время проведения Столыпинской реформы. Обосновались они на краю деревни Бекова Телеутской волости Кузнецкого уезда. Эту часть села так и называли - «россейский край». В 1914 году, когда началась война с Германией, на фронт призвали русских жителей деревни (телеутов в те годы в действующую армию не брали). Революция 1917 года освободила солдат от царской присяги. Вернулись в Беково вчерашние окопники. Среди них Василий Павлович Кулагин и Иван Фефелов. Они и устанавливали советскую власть в родном крае. В Бекове и Челухоеве создали ревком, его председателем стал В.П.Кулагин.

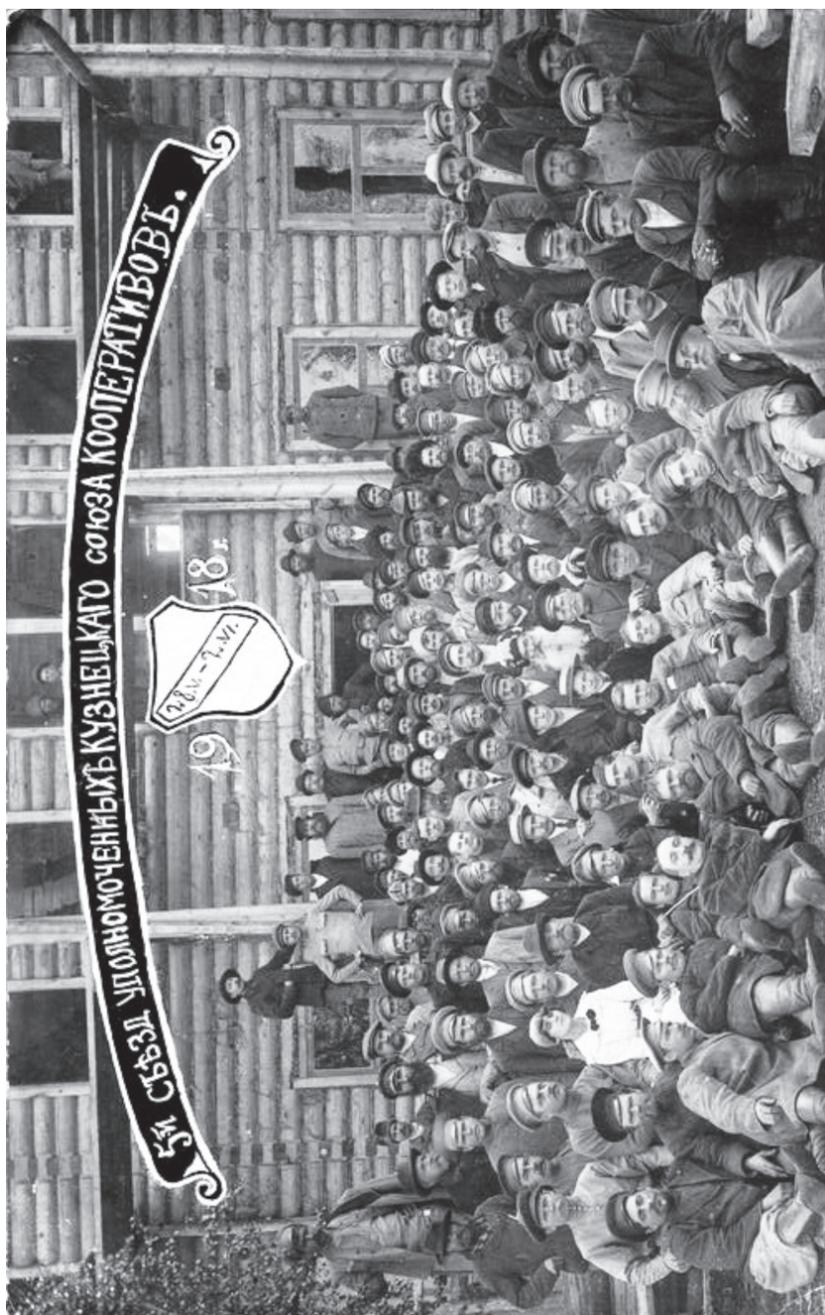
8 июня 1968 года, в 50-летнюю годовщину начала гражданской войны в Кузбассе, на центральном кладбище города Белово был торжественно открыт памятник герою гражданской войны, бывшему председателю волостного ревкома, командиру красногвардейского отряда Василию Павловичу Кулагину. В церемонии приняли участие сын и внуки прославленного земляка. На митинге, проходившем на кладбище, выступили председатель горисполкома Афанасий Спиридонович Яньков, секретарь горкома партии Василий Иванович Заварзин, секретарь горкома комсомола Юрий Иванович Сырмятников, секретарь партбюро цинкового

завода Марченко. Могила В.П. Кулагина находится на старом беловском городском кладбище.

Гражданская война

Созданные после октябрьских событий 1917 года сельские Советы ничего существенного сделать не успели. Только намерились новые хозяева делить земли и покосы, пришло известие о свержении власти большевиков в Сибири. Началась гражданская война. В ночь на 25 мая 1918 года на станциях Транссибирской магистрали Мариинске, Тайге, Болотной и других восстали военнопленные чехословацкого корпуса, направлявшиеся через Владивосток на родину. Власть перешла к белочехам. Их тут же поддержали местные белогвардейцы. 23 июня 1918 года в Томске на совещании Сибирской областной думы было образовано Временное Сибирское правительство. 26 июля 1918 года функции земельных комитетов были переданы в земства. Волостной революционный комитет в Бачатах разогнали. Всех его членов арестовали. На смену им вернулась прежняя власть - староста и писарь.

Земство пыталось наладить нормальную жизнь. Оно намерилось в первую очередь открыть дорогу свободной торговле. 28 мая 1918 года в Кузнецке начался Пятый окружной съезд кооператоров. Делегаты заседали шесть дней. Были среди них и представители Бачатской, Николаевской, Караканской и Телеутской волостей. Стараясь не вмешиваться в политику, съезд решал вопросы дальнейшей деятельности потребительских коопераций. 2 июня во время торжественного закрытия форума уполномоченных Кузнецкого союза кооперативов его участники сфотографировались. Снимок сделал известный фотомастер И.В.Кежин.

На снимке: Делегаты съезда кооператоров. 1918 год.
Из фондов Кемеровского областного краеведческого музея.

Белогвардейская власть быстро распространялась по территории Кузнецкого округа. 4 - 5 июня 1918 года белые разъезды появились и в Гурьевске. Они арестовали членов Совета, которые не успели скрыться. В двухэтажном здании бывшего магазина купца Ермолаева (ныне здание краеведческого музея) находился штаб, здесь допрашивали и пытали арестованных. Так, белогвардейцы убили братьев Афанасия и Василия Южаковых, Петра и Андрея Рудаковых, Фёдора Портнягина, Василия Овечкина и многих других большевиков.

18 ноября 1918 года пришёл к власти адмирал А.В.Колчак, образовано правительство России. Увеличились налоги, была введена мобилизация мужского населения в армию с двадцатилетнего возраста. У крестьян стали забирать захваченные до этого земли, восстановили лесную стражу. На местах колчаковская власть опиралась на воинскую силу и полицию. В Кузнецком округе расквартировали белогвардейские гарнизоны.

Солдаты часто навевывались в деревни Белово, Бабаново, Грамотеино и учиняли расправы над теми, кто помогал большевикам. Это вызывало недовольство у малоимущих слоёв населения. Особенно активно противодействовали колчаковской власти бывшие солдаты-фронтовики. Наиболее решительные из них уходили в тайгу, объединялись в вооружённые ватаги.

Одним из участников гражданской войны в деревне Беловой был Николай Прокудин. К 1917 году он давно уже жил вдали от дома. Малым парнишкой остался Николай один-одинешенек. Тогда пригрел его дядька Михайло из Прокудинского рода. Батрачил Колька сызмальства. Дядька был прижимист и не особо ласков с племяшом. Спасибо, что с шести лет он одевал и кормил мальчика. Поэтому, как только

Колька немного подрос, стал батрачить на богатеньких. Где-то в пятнадцатом году, когда уже шла война с германцем, подался Николка из деревни. Говорили, что ушёл он на заработки. Николай помыкался в разных местах, нигде его особо не брали. К счастью, удалось прибиться к одной из артелей и мантулить чернорабочим на Кольчугинском угольном руднике. Там-то и втемяшились в его ещё молодую голову слова о равенстве и братстве. На копях подпольно действовали большевики, тайно агитировали против власти. Кольку, круглого сироту и бездомного бедолагу, эти речи увлекли. Так и примкнул он к бунтовщикам. В иные дни потемну пробирался он в родную деревню и нужных людей с собой приводил. Не зря таился Прокудин. Боялся местных богатеев Аксёновых, те «социалистов» ненавидели яркой злобой и запросто донести могли. Особенно сошёлся Николай с большевиками. Прокудин так и остался на Кольчугинском руднике. Демид Александрович Бестемьянов впоследствии рассказывал: «Короткий ноябрьский день погас, и на небе высыпали яркие звёзды, когда я уже управился со скотиной и пошёл в дом. Вдруг у ворот возникли две фигуры. В одном из них узнал я нашего деревенского парня Николая Прокудина. Второй был незнакомым. «Сразу понятно, не нашенский, по одежде видно - из городских, - подумал я, - то ли из Кузнецка, то ли подальее». Николай Прокудин тогда сказал: «Вот, Демидка, человека я тебе привёл с важными вестями». Как потом я узнал, это был Демьян Погребной из Кольчугинского совдепа. Он приехал в деревню Белово с заданием создать подпольную группу для помощи партизанам. Я согласился на его предложение помогать большевикам». А когда в окрестностях деревни стал действовать отряд партизан, Демид стал его связным.

Первый партизанский отряд в Белове

Архивные документы сохранили имя одного из командиров партизанского движения, воевавшего в наших местах. Это Я.Г.Старовойтов. Яков Глебович родился в 1889 году в небольшой смоленской деревне Михайловка. Крестьянская семья Старовойтовых была одной из беднейших. Отец Якова, как ни старался прокормить семью, ничего не получалось. Пришлось пареньку с 15 лет идти на работу. Вскоре Якову удалось устроиться на каменноугольные копи в Екатеринбурге. В 1911 году Якова Старовойтова забрали в армию. Попал он в крепостной гарнизон Владивостока. Во время службы Старовойтов входил в подпольную группу РСДРП, участвовал в покушении на командуящего крепостью. Затем Яков попал на фронт первой мировой войны, там получил чин подпрапорщика. Когда армия стала разваливаться, он решил вернуться к мирной жизни. Давно уже мечталось ему перебраться на Дальний Восток. Якову необычайно понравился этот богатый и вольный край. В январе 1918 года Старовойтова демобилизовали.

... Поезд шёл медленно, подолгу выстаивая на безымянных полустанках. Долгий путь по Транссибирской магистрали был томительным. Если состав до этого ещё как-то продвигался вперёд, то в Юрге застрял окончательно.

Гремя прикладами, в вагон вошли несколько военных в незнакомой форме, в крепкой добротной амуниции. Это были чехословаки. Оказалось, что их отряды, легко сломив

На снимке: Командир партизанского отряда В.П.Шевелёв.

слабое сопротивление красногвардейских частей, захватили станцию. Чехи выгнали всех из вагонов, окружили кольцом штыков и повели к зданию вокзала. Яков ничего хорошего для себя от них не ждал, поэтому не оставлял мысли о побеге. Воспользовавшись заминкой охранников, Яков резко сиганул в сторону и метнулся под вагоны. Петляя, как заяц, чтобы не успели прицелиться, он скатился под противоположную сторону насыпи. Спасло его то, что чехи поленились преследовать беглеца. Несколько дней скитался Старовойтов по округе, боясь возвращаться на станцию, пока не прибился к небольшой группе красногвардейцев из местных рабочих-железнодорожников. Вскоре он оказался в составе отряда Фёдора Сухова. Ему пришлось участвовать в бою под станцией Арлюк на Кольчугинской железной дороге. После разгрома красных партизан Яков с уцелевшими бойцами отступил в тайгу. Одно время Старовойтов скрывался от белогвардейцев в деревне Грамотеино. Его приютили местные кузнецы, братья Василий и Тимофей Шнякины. У них собирались противники колчаковской власти Сотников из Мерети, Евграф Белов из Белова и другие. В районе деревни Беловой Старовойтов собрал около двух десятков добровольцев. В лесу были вырыты землянки. К отряду примкнули крестьяне из деревни Бабанакowej Филат Зубков и Филипп Бабанакowej, Семён Белов и Николай Прокудин из Белова. Яков Старовойтов возглавил партизанский отряд. Начались боевые действия красных партизан против местных команд колчаковцев. 1 августа этого же года после тяжёлых и кровопролитных боёв партизаны Старовойтова вышли к деревне Рямовой и влились в состав соединения Шевелёва-Лубкова. Яков за лихость и героизм был назначен командиром партизанской разведки. В Партийном ар-

хиве Кемеровской области (ПАКО, Ф-176.оп.6) сохранилась аттестация Я.Г. Старовойтова, подписанная партизанским командиром Василием Шевелёвым-Лубковым: «Яков Старовойтов в боях против Колчака отличался храбростью, знанием и своей самоотверженностью. Исполнял обязанности начальника команды разведчиков, был достоин своего назначения».

После установления советской власти в Кузбассе Я.Г. Старовойтов продолжал службу в должности адъютанта штаба Первой партизанской дивизии. В 1920 году он окончил Томскую школу красных командиров. После гражданской войны Старовойтов некоторое время жил в Белове. Впоследствии он служил начальником гарнизона города Мариинска. Затем на партийной и советской работе. Когда Старовойтов работал помощником начальника Щегловской колонии заключенных, в память о партизанских делах его наградили Почётной грамотой Реввоенсовета СССР. Однако судьба готовила тяжкие испытания. В марте 1928 года Я.Г. Старовойтов предстал перед партийной комиссией. Тогда его обвинили в участии в троцкистской оппозиции. В декабре 1929 года Старовойтова исключили из партии. Есть сведения, что в 1937 году он был необоснованно репрессирован. Реабилитирован Я.Г. Старовойтов посмертно в 1958 году. (Кузнецкстрой в архивных документах. Новокузнецк. С.498-500).

В апреле девятнадцатого года от населения Кузнецкого уезда в губернское правление стали поступать многочисленные жалобы. Зажиточные крестьяне просили «защитить их от вторжения красных банд». Колчаковское правительство и его представители на местах пытались заручиться поддержкой сибиряков. В середине мая 1919 года управляющий Томской губернией В.М.Михайловский обратился к населению

губернии с воззванием содействовать правительству. В деревнях и сёлах Кузнецкого уезда пытались создавать белогвардейские дружины «Святого Креста». Однако они были малочисленными и не сыграли особой роли в борьбе с красными отрядами.

Партизанское движение в крае росло и ширилось. В наших местах действовал ещё один красный партизанский отряд. Им командовал бывший поручик царской армии, кавалер двух Георгиевских крестов Иван Евгеньевич Сизиков. Отряд участвовал в боях с колчаковцами в Карагайле, в Семёнушкине. Связным отряда Сизикова был беловский крестьянин Анемподист Давыдович Давыдов. Партизаны Сизикова, примкнувшие к ним крестьяне из Бачат и солдаты гарнизона участвовали в изгнании колчаковцев из Гурьевска и других окрестных населённых пунктов.

Отряд крестьянина из деревни Шипициной Василия Шевелёва активно действовал против колчаковцев осенью 1918 - зимой 1919 годов. В Каракане Шевелёв встретился с отступавшим из Кольчугина отрядом П.Голикова. Объединившись, партизаны направились к Кузнецку. (Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемерово. 1978. С.141). В этом отряде воевали жители Бачатской, Караканской и Николаевской волостей.

К осени 1919 года партизанское движение в Кузбассе приобрело небывалый размах. 21 сентября командующий войсками Омского военного округа генерал-майор Алексей Филиппович Матковский вынужден быть объявить Кузнецкий уезд и некоторые другие территории нашего края районом боевых действий.

Борьба против колчаковцев выражалась в повстанческом и партизанском движении. В ночь на 6 апреля 1919 года на-

чалось восстание рабочих Кольчугинского рудника. Их поддержали солдаты местного гарнизона и крестьяне окрестных деревень, в том числе Старопестерей и Грамотеино. Однако вскоре восставшие были разгромлены превосходящими силами врага. По неполным данным, было убито более 500 рабочих и крестьян.

Узнав о восстании в Кольчугине, рабочие Гурьевска решили помочь повстанцам, но не успели. Пока стихийно созданный отряд собирался в поход и вооружался, пришло известие о разгроме повстанцев. Гурьевчане в приступе пролетарского гнева сожгли дом, где жил белогвардейский офицер Костин. На бурном собрании решили поднимать против белых всё Присалаирье. Начались стычки с солдатами и местной властью. Начальник колчаковской милиции в Гурьевске телеграфировал в Кузнецк: «На Гурьевском Заводе беспорядки ... прошу военную поддержку». После подхода крупных белогвардейских отрядов восставшие ушли в тайгу. Начались партизанские набеги на вражеские посты и мелкие гарнизоны. Особенно активизировались боевые действия после известий о победах Красной Армии над колчаковцами.

Восстановление власти Советов

Начало зимы 1919 года стало отправной точкой в наступлении красных партизан на белые гарнизоны. Подпольные группы большевиков действовали в белогвардейских частях. 1 декабря 1919 года восстал колчаковский гарнизон в Кузнецке. Уездный город перешёл в руки местного Совета. В ночь с 5 на 6 декабря был освобождён от колчаковцев и Гурьевск. Бои продолжались по всему округу. На помощь восставшим двинулись части Красной Армии. 12 декабря ад-

*На снимке: Части 35-й стрелковой дивизии, освободившие деревню Белово.
Из фондов Кемеровского областного краеведческого музея.*

мирал Колчак телеграфировал главнокомандующему Восточным фронтом генерал-лейтенанту Владимиру Оскаровичу Каппелю: «Меня крайне заботит положение в ... Кузнецком уезде. Я вижу в этом серьёзную угрозу левому флангу в тылу наших армий». Но несмотря ни на что белогвардейские части не смогли остановить продвижение красных.

Бывший смотритель Гурьевского музея Ф.Александров писал в 1966 году: «20-21 декабря 1919 года войска 35-й дивизии перешли замёрзшее русло Ини и двинулись дальше. 311-й полк 2-й стрелковой бригады скорым маршем направился в Бачатскую волость. 20 декабря 1919 года подразделения этого полка прошли через деревни Белово, Старопестерёво, Сартаки и двинулись на Щеглово». Удалось установить имя человека, который командовал воинской частью, освобождавшей Белово от власти колчаковцев. Командир 311-го полка Пётр Фёдорович Зелепугин был умелым и грамотным военным специалистом. Бывший учитель, он добровольно ушёл на фронт во время первой мировой войны. За личную храбрость его произвели в офицеры. Прапорщик Зелепугин в царской армии командовал взводом, а в 1918 году вступил в Красную Армию. Он лично формировал 311-й стрелковый полк в Туле. Во главе этой части принимал участие во многих сражениях. За отвагу и умелое командование Пётр Фёдорович награждён орденом Боевого Красного Знамени. После освобождения Кузбасса пришлось ему воевать и против атамана Семёнова. Сражался Зелепугин и в Монголии против барона Унгерна. Впоследствии он был одним из участников боёв на Китайско-Восточной железной дороге. Погиб П.Ф.Зелепугин во время Великой Отечественной войны, в августе 1942 года, в должности заместителя командира дивизии. (Козубовский Н. Против колчаковской диктатуры).

Ревкомовский период

В декабре 1919 года, после отступления белогвардейских войск, весь Кузнецкий округ вошёл в сибревкомовскую Сибирь. 1 января 1920 года был создан Кузнецкий уездный Совет народного хозяйства - Совнархоз. Его возглавил В.М.Туркин. Его власть распространялась и на волости будущего города Белово. В уездный Совнархоз входило несколько отделов: кустарно-кооперативный, транспортный, дорожно-строительный, горно-золотодобычи, пожарно-страховой, счётно-бухгалтерский и угле-лесной.

31 января 1920 года в Кузнецке прошла уездная конференция партии коммунистов-большевиков. Власть от ревкомов перешла к Советам. В мае 1920 года повсеместно в Кузнецком уезде прошли выборы в местные советы. Главенствующую роль играли коммунисты.

На 1 января 1921 года крупными партийными ячейками в Кузнецком уезде были Менчерепская волостная - 130 коммунистов, Меретская - 83, Беловская - 46, Пестерёвская - 40 и Пермьяковская - 38 человек.

Красные партизаны или бандиты?

В годы гражданской войны в наших краях ходили легенды о красном командире Григории Фёдоровиче Рогове. Первоначально он храбро действовал против белых, а потом стал высказывать недовольство политикой коммунистов. Впоследствии его дороги с советской властью полностью разошлись. В воспоминаниях старожилов и документах архивов есть подтверждения, что отряд Г.Ф.Рогова действовал и в наших местах.

В деревнях Беловой, Бабанаконской у белых гарнизонов не было. Основные силы колчаковцев находились в крупных волостных сёлах и горнозаводских посёлках. Село Бачатское, мимо которого стелился тракт на Томск, Новониколаевск и Барнаул, для обеих сторон имел особое значение. Ещё до семнадцатого года здесь начали строить железнодорожную ветку от Кольчугина до Кузнецка. Узкоколейку довели только до села Бачатского, там строился железнодорожный

На снимке: Г.Ф. Рогов.

мост через реку Бачат, а потом стройку забросили. Рельсовый путь сохранился до Кольчугина. По нему можно было перебрасывать вооружение и солдат на север округа.

В волостном селе Бачатское были сосредоточены главные силы колчаковцев, выделенные для борьбы с партизанами на территории Белово и Беловского района. Начальником Бачатского гарнизона был поручик Бриллиантов, там же находилась учебная команда 16-го Сибирского прифронтового полка в составе 200 человек. Ею командовал поручик Тресков. Была в селе и своя колчаковская милиция. По воспоминаниям бачатских старожилов, заместителем начальника её служил их девятнадцатилетний земляк Григорий Милованов. В посёлке Салаирского рудника нёс охранную службу отряд поручика Шалобанова (по непроверенным данным, сын караканского священника) и прапорщика Радыгина. На Гурьевском Заводе находилось несколько десятков солдат и дружинников.

Партизаны белым покоем не давали. Подрубали телеграфные столбы и валили их лошадьми, закидывали арканы и рвали телеграфные провода. Связи с Кузнецком не было. Уже на исходе лета Григорий Фёдорович решил напасть на колчаковцев на Салаирском руднике. Партизанские разведчики донесли, что белый отряд хорошо вооружён и насчитывает шесть десятков штыков при двух станковых пулемётах. Ночь с 23 на 24 августа выдалась тёмной. И это было на руку Рогову. Партизаны нагрянули внезапно. Поручик Шалобанов лихорадочно пытался собрать солдат для отпора, но тщетно. Молоденький прапорщик Радыгин оказался отрезанным от остальных и с восемью нижними чинами скрылся в тайге, а потом бросился спасаться на Гурьевский Завод, где стояла рота солдат. Туда чудом пробился нарочный с пакетом и на словах срочно передал просьбу Шалобанова о помощи. Партизаны, разгромив белый гарнизон, двинулись дальше.

Геройские дела Рогова обрастали легендами и домыслами. Слава «сибирского Чапаева» неслась впереди него, наводя ужас на врагов. Однако жестокость, с которой роговцы расправлялись не только с белыми и красными, но и с мирными жителями, вызывала панику у местного населения. Любопытен такой документ.

Телефонограмма начальника особого отряда 35-й дивизии Красной Армии начальнику 1-й партизанской дивизии о необходимости ареста Рогова

23 декабря 1919 г.

Немедленно принять меры к ликвидации банды Рогова, предварительно выслав делегацию с предложением сдать оружие. В случае отказа принять меры вплоть до боя и расстрела сопротивляющихся с оружием в руках. Рогова, Ново-

селова и других главарей взять живыми и препроводить под сильным конвоем к командиру отряда особого назначения в г. Кузнецк.

*Начальник особого отряда советских войск 35-й дивизии -- Болонкин
Военком -- Тетерин*

*С подлинным верно: адъютант -- подпись
ЦХАФ АК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 213. Л. 44. Машинопись.*

В мае 1920 года Рогов открыто выступил против советской власти. 3 июля 1920 года он был ранен в бою с красным отрядом и чтобы не сдаваться в плен, застрелился.

Повстанческое движение в Кузнецком округе связано ещё с одним историческим персонажем. В наших местах действовал отряд под командованием Новосёлова. В архивах Томска, Барнаула и Новосибирска удалось отыскать некоторые материалы об этом человеке. Иван Панфилович Новосёлов жил в Кузнецком уезде в деревне Боерак Морозовской волости (ныне территория Промышленновского района Кемеровской области). В начале 20 века он женился и уже к 1914 году имел пятерых детей. По мобилизации Новосёлов попал на фронт, принимал участие в первой мировой войне. Известно, что в армии ему удалось окончить военно-ветеринарную школу. В эти годы судьба свела его с анархистами. Их идеи глубоко запали в сознание Новосёлова. После возвращения с фронта его как организатора коммуны «Анархия» выбирают делегатом на уездный съезд Советов. В 1918 году он объявился в наших местах и работал делопроизводителем в Гурьевском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Видимо, он не раз бывал в селе Бачатском, в деревнях Беловой, Бабанаконской, посёлке Салаирский рудник и других соседних населённых пунктах. После падения советской власти бывший ветеринар вместе с другими совдеповцами был арестован. Однако

ему повезло, удалось бежать. Новосёлов прибил к партизанскому отряду В.П.Шевелёва. А в 1919 году И.П.Новосёлов уже сам возглавлял небольшой отряд повстанцев, который влился в партизанскую армию Г.Ф.Рогова. Теперь он уже боролся не против колчаковцев, а вступил в открытую борьбу с советской властью. Сначала Новосёлов со своей бандой мотался по Барнаульскому уезду, громил маслозаводы, разгонял ревкомы и партийные ячейки. Силы его росли. Большевицкая власть не на шутку обеспокоилась сложившейся обстановкой.

Против Новосёлова были направлены два взвода красноармейцев и 6-й добровольческий коммунистический отряд, сформированный из бывших партизан. Объединившись и столкнувшись с новосёловцами, красные были разбиты. Ободренный успехом, Новосёлов занял ряд населённых пунктов, разгромил несколько кооперативов, мобилизовал у населения лучших лошадей, в деревне Зарниково зарубил двух коммунаров. В августе 1920 года кавалерийский эскадрон регулярной Красной Армии основательно потрепал отряд Новосёлова. Банда, уклоняясь от столкновений с преследователями, ушла в Кузнецкий уезд. Таёжной дорогой Новосёлов вывел большую вооружённую группу людей к Салаирскому руднику. Сминая сопротивление малочисленных красноармейских заслонов, банда разграбила Салаирский кожевенный завод и разогнала исполком. Местные жители, хорошо помнившие походы роговцев и других партизан, в ужасе попрятались. Утром 3 сентября 1920 года Новосёлов выстроил своё воинство. Отряд оказался внушительным - более четырёхсот человек конных и пеших повстанцев. Новосёлов двинулся на Гурьевский Завод. Разгромив там исполком, разоружив милицию и отряд рабочей самообороны,

анархисты проследовали в деревню Бирюля, куда в ночь на 5 сентября подошли коммунистический отряд и воинская часть из Барнаульского уезда.

В 1920-1922 годах Новосёлов был одним из видных руководителей антисоветских выступлений крестьян. И если многие из тех, кто возглавлял мятежи, либо погибли, либо были арестованы и осуждены, либо перешли на сторону советской власти, то Новосёлов после каждого поражения уходил от преследования.

В 1921 году по стране прокатилась волна выступлений и мятежей против коммунистического режима. Восстали крестьяне и в селе Брюхановском (ныне Красное). Причиной этого были злоупотребления новой власти во время проведения продразвёрстки. Повстанцев поддержали другие деревни. В соседнем Алтае восставшие заняли весь Соросинский округ. В деревне Хмелёвке отстучал мольбу о помощи и затих телеграфный аппарат. 103-я стрелковая бригада - единственная реальная сила - была рассыпана по строящейся железнодорожной ветке Кольчугино - Белово - Бачаты. Командир 308-го пехотного полка ругался и торопил с выступлением: «Раздергали весь полк по частям, - жаловался он военному Васильеву. - Первый батальон в Белове, второй - в Салаире, третий - в Гурьевске. А штаб бригады вообще в Бачатах». Однако в ту же ночь, не дожидаясь, пока подтянутся остальные части, комполка с сильным отрядом перешёл границу Алтая. В Хмелёвке (верст 50 от Гурьевска) были к вечеру следующего дня. Там действовала банда Новосёлова.

Проваливаясь в глубоком снегу, пошла вперёд пешая разведка. Сейчас же из деревни залпами и взвброд застучали выстрелы. Красноармейская разведка откатилась назад, унося на руках четырёх убитых — политрука и трех рядо-

вых. В ночи иглы ружейного огня были хорошо видны. В ответ красные сняли с седел пулеметы и ударили по вспышкам. Банду основательно растрепали уже в селе Сорокино. Когда навалились на атаманское воинство всерьез и обошли с флангов, бандиты побежали. Сам Новосёлов бил из маузера в темные силуэты нападавших и отступал к плетням. И как на него ни наседали, успел вскочить на коня и ушёл по темноте прочь от места боя. Уже на излете лета Новосёлов снова объявился в наших местах. На Гурьевск банда неожиданно налетела в августе 1921 года. Она с маху разогнала отряд самообороны, вломилась на почту, где были телеграфный аппарат «Бодо» и телефон. Теперь ни в Бачаты, ни в Белово ходу не было, связи тоже. На площади у народного дома новосёловцы пытались организовать митинг. Сам атаман агитировал вступить в свой отряд. Бедных обывателей столько раз обманывали и грабили и те, и другие, что на руках пальцев не хватит. Поэтому слушали и думали: «Куда ни кинь, везде клин. И этим гульным кто поверит? Пограбили и в степь залились. Варнаки и только!». А тут с завода рабочие стали собираться - кто с винтовкой, а кто с берданкой охотничьей. Мастеровой люд продрозверстка так не терзала, как хлебобобов. Выйдя из крестьянской толщи, они давно от неё оторвались и жили своим ремеслом.

Впереди, сбоку, сзади Новосёлова обступали угрюмые люди. Атаман напрягся, хотел что-то сказать, встав на стремянах, но понял - расстановка сил не в его пользу. Атаман опустил в седло и, махнув рукой, приказал уходить. За ним потянулись остальные, поехали брички на легком ходу с оружием и барахлом. Преследовать их опасались.

Было в бандах много таких, чьи дороги полностью разошлись с новой властью, и давно были разорваны ниточки,

связывающие их с близкими и родными. Но большинство повстанцев случайно ввязались в эту глупую затею. К зиме банда распалась, и больше о ней не слышали. Новосёлов в конце 1922 года неожиданно исчез. Предполагалось, что он погиб. По другим данным, в 1923 году он убежал в Китай. Удалось обнаружить сведения о Новосёлове более позднего времени. Уполномоченный ОГПУ по Чумышскому району сообщал, что «10 марта 1928 года к бывшему бандиту Соколову, проживающему на Белокаменном хуторе в двух верстах от села Жуланиха на Алтае, приехал политический бандит И.П. Новосёлов». Дальнейшую судьбу Новосёлова проследить не удалось.

В Кузбассе действовало множество анархистских отрядов. В Кузнецк с Алтая выдвигался партизанский отряд И.Е. Толмачёва, сподвижника Рогова. Весной 1921 годы в селе Бачаты раздавали оружие, а на Прокопьевских копиях были созданы дополнительные отряды ЧОН, потому что в окрестностях действовали анархический отряд Аньки Белокобыльской и уголовная банда Тюлюбая. Именно Белокобыльская сумела сплотить вокруг себя остатки разбитого отряда безвременно погибшего Рогова. Говорили, что она, якобы, защищала население рудника от «большевистского произвола», наказывала активистов, устраивала поджоги и взрывы. В разгроме ее отряда большую роль сыграл милиционер Виктор Кайгородов, сам погибший в 1924 году от крестьянской пули. Вплоть до 1922 года политическое положение в деревнях Кузбасса оставалось напряжённым. То тут, то там появлялись крестьянские отряды повстанцев. Военно-политическое руководство губернии испытывало постоянное беспокойство и нервозность, вызванные крестьянским сопротивлением. До конца 1920 года в губернии, как и в целом по Сибири, сохра-

нялось военное положение. В Государственном архиве Томской области в фонде Томского губернского комитета по военным делам хранятся сводки за 1920 год о крестьянских восстаниях под руководством Г.Ф.Рогова и П.К.Лубкова.

Суд над Миловановым

После гражданской войны часть известных всей волости колчаковцев впоследствии уцелела и скрывалась от преследования ОГПУ. В 1929 году железнодорожная станция Бачаты оказалась местом проведения суда над бывшим белогвардейцем Гришкой Миловановым. Из соседних деревень и сёл Гурьевский Завод, Салаир, Белова, Бабанакова, Бородёновка приехали люди, пострадавшие от Милованова.

...В 1919 году в колчаковскую милицию удалось с большим трудом внедрить большевика Пономаренко. Как ни осторожничал красный разведчик, но, видимо, где-то допустил промашку. Раскрыл его колчаковский офицер, капитан Орлов. Он был человеком в наших местах печально известным. Недобрая память о нём жила в нескольких поколениях жителей Кузнецкого округа. Именно от руки этого карателя пали десятки красных партизан. В то время в подручных Орлова оказался Милованов. Капитан приказал ему вывести Пономаренко и расстрелять. Милованов лично выполнил приказ капитана. Все эти подробности всплывали во время следствия. Следственное дело содержало данные на Г.М.Милованова: «Милованов Григорий Михайлович, 1901 года рождения. В период колчаковщины служил помощником начальника милиции в селе Бачатском Кузнецкого уезда. В 1919 году по свидетельству местных жителей принимал активное участие в карательных экспедициях против партизан, лично расстреливал и издевался над пленными и их семьями».

В 1914 - 1916 годах он учился в сельском училище в Большом Салаире. По словам одноклассников, Милованов всегда был при деньгах и чисто одевался. Родители жили в Бачатах и часто приезжали к сыну, привозя ему различные вкусности.

После гражданской войны Милованов скрылся. Уже в то время, когда белая власть доживала последние дни, он собрал сельский сход и призвал односельчан организовать дополнительный отряд самообороны в помощь белой милиции для борьбы с «красными бандитами». Но толку от этого не было. Крестьяне выжидали и прятались по домам. Видя, что дело принимает дурной оборот, в начале декабря 1919 года Гришка бежал в Томск, оттуда тайно перебрался в город Камень. Там, скрывая своё прошлое, сумел устроиться в некую «инженерную дистанцию» и прослужить там до 1925 года. Оттуда Милованов бежит в Нижний Новгород, затем – в дачную подмосковную местность близ станции Сходня. Здесь судьба свела его с работником одного из комиссий Совета Труда и Оборона неким Дмитриевым. Он-то и помог Милованову, который весь 1926 год был безработным. Обманным путём он пролез в члены ВКП(б). Вскоре Милованов приехал в Щегловск, где его назначили помощником кузнецкого лесничего. Там его узнал бывший одноклассник по Салаирскому училищу Черданцев. Это событие полностью перевернуло последующую жизнь Милованова. В 1929 году он добровольно явился в окружной суд города Щегловска и был арестован. Процесс был громким.

Со времени гражданской войны прошло всего десять лет, и многие непосредственные участники и очевидцы тех событий в Бачатской волости были живы. Как свидетельствуют документы тех лет, на суде было множество свидетелей злодеяний Милованова. Александр Городовых обвинил его в гибели бра-

та. Он напомнил суду один из эпизодов 1919 года. Помогавший партизанам, бачатский крестьянин Дмитрий Городовых был схвачен колчаковской милицией. Александр видел, как брата вели под конвоем. Неожиданно Дмитрий, оттолкнув конвоира, бросился бежать. Пока колчаковец снимал с плеча винтовку и прицеливался, беглецу удалось миновать заросли тальника и выбежать на лёд замёрзшей Бачатки. Ещё немного и Дмитрию удалось бы уйти в тайгу. На его беду недалеко от этого места оказался помощник начальника местной милиции Гришка Милованов. Загремели выстрелы, Милованов убил Дмитрия, когда до спасительного сосняка оставалось несколько метров.

Были обнаружены и другие преступления Милованова. Органы ОГПУ установили следующее: «...осенью 1919 года Милованов совместно с начальником карательного колчаковского отряда Мальцевым в здании бывшей Бачатской волостной управы измывались над безвестным крестьянином».

За злодеяния суд приговорил Милованова к расстрелу, но по амнистии это наказание заменили на более мягкое, осудив на 10 лет лишения свободы со строгой изоляцией и с последующим поражением в правах на пять лет. Дальнейшая судьба его неизвестна. (ГАТО. Ф. Р - 521).

Активные участники гражданской войны

Давыдов Анемподист Дмитриевич. Родился около 1890 года, умер в 1964 году. Из крестьян деревни Беловой Бачатской волости Кузнецкого уезда. Один из активных участников гражданской войны в Белове, связной партизанского отряда И.Е.Сизикова. Принимал участие в установлении советской власти в Белове и в Бачатах. Входил в состав первого ревкома. Впоследствии работал в Беловском райисполкоме, горисполкоме начальником отдела строительства, заведующим районным

отделом здравоохранения. В 30-х годах 20 века был председателем совета ветеранов партизанского и революционного движения. Персональный пенсионер.

Бестемьянов Демид Александрович. Активный участник гражданской войны в Белове. Один из первых председателей Беловского поселкового совета. Работал председателем сельхозартели в Старо Белове. Был необоснованно репрессирован. Затем работал в колхозе имени Фрунзе в этом же посёлке.

*На снимке: А.Д.Давыдов.
1930-е годы.*

Краснослободцев Яков Андреевич. Активный участник гражданской войны в Белове. До октября 1917 года трудился на угледобывающей копи. После установления советской власти жил и работал в Белове. Горнорабочий шахты «Пионерка». Проживал в посёлке Бабанакново.

Краснопёров Николай Матвеевич. Участвовал в боях в составе партизанского отряда. Попав в плен к колчаковцам, чудом остался жив, бежал. Добровольно вступил в Красную Армию, принимал участие в подавлении антисоветского Ишимского восстания. Был ранен. Сменный бригадир дистилляционного цеха Беловского цинкового завода («Знамя ударника», 1938, 23 февраля).

Любушкин К.М. Инвалид гражданской войны, бывший красный партизан из села Заречного.

Румянцев Илья Семёнович (1900-1964). Житель деревни Ивановка. Участвовал в боях с колчаковцами. Впоследствии был одним из строителей цинкового завода.

Семён Ильич Проскаков. Родился в 1878 году на Салаирском руднике. Отец, политический ссыльный, работал горнорабочим. Мать крестьянка. В 12 лет остался сиротой, батрачил по сёлам. С 1900 по 1917 годы работал на рудниках. С 1917 года в Красной гвардии. Участвовал в подавлении антисоветского восстания в селе Брюхановском. Участник боёв в отряде Сухова, лично застрелил начальника колчаковской милиции 4-го участка Кузнецкого уезда Игнатов. С марта по май 1919 года скрывался от белых в деревнях Мереть, Грамотейно и Мохово. Затем С.И.Проскаков воевал в составе красного отряда Ивана Бойко. Арестован в деревне Мохово, якобы, по доносу писаря Павлютина и сельского старосты Бывшева. Казнён белыми в 1919 году.

В 30-х годах прошлого столетия в Белове решили провести перерегистрацию всех участников революционных событий, бывших красногвардейцев и партизан. Всего в то время в нашем городе насчитывалось несколько сот непосредственных участников гражданской войны.

На снимке: Командиры партизанских отрядов, действовавших в Сибири. В первом ряду (второй слева) В.П.Шевелёв.

Из фондов Кемеровского областного краеведческого музея.

Судьба и смерть матроса Новикова

...В 1918 году в окрестностях деревни Еловка было обнаружено тело Георгиевского кавалера Василия Новикова. Что же случилось с национальным героем России?

В очерке «Под Андреевским флагом» в книге «Земля Беловская» рассказывалось о подвиге нашего земляка В.Н.Новикова. Новые документы и свидетельства опровергли официально принятую в советской истории версию о том, что отважный матрос погиб в бою с японцами. Доктор наук, профессор Кемеровского университета Дмитрий Васильевич Кацюба в историко-краеведческом альманахе «Разыскания» писал: «Матрос Василий Николаевич Новиков из деревни Еловка служил на миноносце «Стерегущий». Это он открыл кингстоны, чтобы не сдать корабль врагу. Все его награды и документы хранятся в военно-морском музее в Ленинграде».

В октябре 2005 года автору этих строк удалось побывать в Санкт-Петербурге. Те осенние дни были богаты на интересные встречи. Одна из них, с научным сотрудником Л.Г. Шустером, состоялась в Центральном музее Военно-Морского Флота. Капитан 1-го ранга в отставке Леонид Григорьевич оказался человеком на редкость любопытным и знающим. Начинал службу на крейсере «Красный Кавказ» на Чёрном море. Довелось ему ходить и на торпедных катерах, и на эсминцах на Балтике, затем был преподавателем Ленинградского военно-морского училища. В большом зале дореволюционной истории флота Леонид Григорьевич Шустер рассказывал: «О подвиге «Стерегущего» у нас документов почти не сохранилось, нет и наград вашего земляка. За эти годы многое изменилось. Негде хранить многие экспонаты. В нашем зале есть копия памятника «Стерегущего».

Как старый моряк хочу сказать, что на миноносцах такого типа кингстонов вообще не было. По-моему, подвиг Новикова заключался в том, что он пошёл на верную смерть: задраил верхние люки и не дал японцам заделать пробоины. Сам он должны был погибнуть, только счастливая случайность его спасла. Миноносец он всё же успел утопить, чтобы не сдать японцам».

Старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея, заслуженный работник культуры РФ Любовь Фёдоровна Кузнецова провела грандиозную работу по сбору материалов о Георгиевских кавалерах Томской губернии. Среди многих поистине уникальных судеб есть данные и о Василии Новикове. Как отметила директор областного музея Людмила Петровна Кравцова, Л.Ф. Кузнецовой во время подготовки экспозиции о наших земляках - героях русско-японской и первой мировой войн - удалось встретиться с потомками прославленных кузбассовцев.

Любовь Фёдоровна Кузнецова в статье «О создании выставки «Герои войн начала 20 века», опубликованной в историко-краеведческом альманахе «Разыскания» за 2004 год», пишет: «В рубрике «История Сибири, Кузбасса в датах и событиях» («Золотые купола» в газете «Кузбасс») я подготовила материал по русско-японской войне, и вскоре в музей пришёл правнук Василия Николаевича Новикова - Андрей Анатольевич Андреев. Он принёс и передал нам подлинные фотографии В.Н.Новикова...» Снимки и документы из семейного архива пролили свет на многие неизвестные факты. После гибели «Стерегущего» тяжелораненый матрос Новиков чудом остался жив. Его подобрал в море японцы. Вместе с тремя уцелевшими моряками он попал в плен.

Японский исследователь С.Накамура в своей книге «Японцы и русские» свидетельствует: «Первыми военнопленными в Стране восходящего солнца стали 22 моряка крейсера «Варяг». Вслед за моряками «Варяга» в японский плен попали члены экипажа миноносца «Стерегущий».

На снимке 1918 года: В.Н.Новиков с семьёй.

Ещё одно свидетельство тех лет – любительский снимок Василия Новикова. В плену на японской земле ему удалось сфотографироваться вместе с товарищами по несчастью. Фото экспонируется в Кемеровском краеведческом музее. К сожалению, качество снимка не позволяет воспроизвести его на страницах этой книги.

Неудачная для России война с японцами оказалась не особенно богата на героические эпизоды. Поэтому подвиг «Стерегащего» вдохновил многих поэтов, писателей, художников и композиторов. Появилось художественное полотно, картина художника Самокиша-Судковского о последнем бое миноносца.

Василий Новиков смог вернуться в Еловку только в 1906 году. О его подвиге доложили Николаю Второму. Высочайшим повелением В.Н. Новикова наградили Георгиевским крестом. Эта высшая воинская награда России имела четыре степени. По существующему тогда порядку наиболее отличившимся воинам сначала вручали Георгиевский крест самой «младшей», 4-й степени. И вдруг редчайший случай - матрос Василий Новиков был удостоен сразу же второй степени ордена.

16 мая 1911 года в Питере был открыт памятник «Стерегающему» скульптора К.В. Изенберга. В этот же день по императорскому указу Василий Николаевич Новиков получил Георгиевский крест 1-й степени. Эта высокая награда приравнивала его к полным Георгиевским кавалерам, которых в России было не так уж много. Об этом свидетельствует порядковый номер «36» золотого креста В.Н. Новикова. Такие герои до 1917 года пользовались всеобщим уважением. Им должен был первым отдавать честь даже генерал. Полный Георгиевский кавалер получал значительную пожизненную пенсию - 120 рублей в год.

В фондах Кемеровского областного краеведческого музея хранится последняя фотография В.Н.Новикова. На снимке 1918 года он запечатлен вместе с семьёй: женой и пятью детьми. Василий Николаевич, как и полагалось, сфотографировался с двумя Георгиевскими крестами и медалью на груди. Вот только время для этого было не совсем удачное. Шла гражданская война. Территория нашего края оказалась под властью войск адмирала Колчака. Белое движение старалось привлечь на свою сторону бывших царских Георгиевских кавалеров. Возможно, это обстоятельство и привело к тому, что бывший матрос попал в поле зрения колчаковских властей. Вполне вероятно, что боевые награды сослужили впоследствии порт-артурцу плохую службу. Зачастую красные относились к таким людям враждебно. Сейчас становится понятным, почему советской истории было более выгодно считать Новикова погибшим вместе со «Стерегушим», тогда не надо было бы объяснять, что случилось с героем потом. Согласно документам, которые увидели свет совсем недавно, Василий Новиков при невыясненных обстоятельствах был без суда и следствия расстрелян односельчанами, якобы, за помощь колчаковцам. Как это было на самом деле, сказать трудно. Возможно, дальнейший поиск позволит ответить и на этот вопрос.

Партизанский пистолет

Наша земля богата на всевозможные находки. Любопытный экспонат обнаружил несколько лет назад беловчанин В.Е.Карнаухов в деревне Дмитриевка Гурьевского района. Василий Еремеевич был человеком очень любознательным и неравнодушным к нашей истории, страстным охотником. Находка его очень заинтересовала. Это был ствол капсуль-

ного пистолета кустарной выделки. Деревянная ручка полностью сгнила, а металл, хотя и покрылся ржавчиной, но уцелел. Кованый ствол, длиной 21 сантиметр, тяжёл из-за довольно прочных стенок. Часть ствола с мушкой, видимо, была отпилена. Свинцовые пули (калибр около восьми миллиметров) заряжались с дула при помощи шомпола.

И ещё одно интересное наблюдение: ствол сделан из двух отдельных частей. Видимо, в тех условиях иначе его изготовить было трудно. Ствол ковался и калился отдельно. А затем к нему кузнечной сваркой пристыковывался затыльник с запальной бренд-трубкой. На неё надевался капсюль, который и воспламенял порох при ударе курка. Заряженный дымным порохом и пулей, такой пистолет обладал высоким пробивным действием.

Капсюльные пистолеты появились в России в начале 19 века. Сначала как охотничьи и гражданские образцы, а затем уже как военное оружие. Особо ценились знатоками огнестрельного оружия тульские пистолеты, по подобию которых местные сибирские мастера изготавливали свои кустарные образцы.

Через много лет в условиях партизанской борьбы с колчаковцами местные повстанцы смогли наладить выпуск такого оружия. Поэтому не исключено, что речь идёт о самодельном партизанском пистолете времён гражданской войны 1918-1920 годов. Такое короткоствольное оружие изготавливали местные кузнецы. Сражаться с таким архаичным оружием против пулемётов и винтовок было делом совсем гиблым. Техническая допотопность пистолета восполнялась невиданным героизмом и самопожертвованием партизан. В областном историко-краеведческом музее Новосибирска экспонируется самодельная кованая пушка партизан, в

Барнаульском музее хранится винтовка алтайских повстанцев. Все они поражают своей кустарной простотой. В музее Вооружённых Сил в Москве выставляется большое количество самодельного оружия сибирских партизан.

Село Дмитриевка, где был обнаружен партизанский пистолет, когда-то было крупным населённым пунктом и состояло из 150-200 дворов. В 1911 году здесь жило более пяти сот жителей. Здешние места стали ареной ожесточённых классовых боёв в годы гражданской войны. Скрывались в этих местах и красные партизаны, и всевозможные шайки дезертиров.

Удивление вызывают факты, что время донесло до нас такую находку. В двадцатых годах минувшего века шло строительство железнодорожной ветки Белово-Гурьевск. Двадцать семь километров полотна сооружали не только с большим физическим напряжением, но и при постоянной нехватке металлического крепежа. Тогда по всей Транссибирской магистрали собирали лом металлов, плавил в печах. Всё это шло на изготовление гаек, болтов, других необходимых вещей для новостройки. Подмели «под метлу» деревни нынешних Беловского и Гурьевского районов. Собирали старые бороны и другой сельхозинвентарь. На месте работавшего ещё с царских времён склада чугуна в Гурьевске устроили раскопки, буквально просеяв землю и собрав весь металл до крупинки.

Вспомнился этот факт, и невольно, само собой пришло сравнение: по таким же крупницам собирается наша история. И в этом заслуга в первую очередь таких людей, как В.Е.Карнаухов, для которых осознание родной земли - это ещё и память о прошлом родного края. Он хорошо знал и любил родной посёлок Грамотеино. Историю этой террито-

рии мы и планировали воссоздать, опираясь на воспоминания старожилов. Помощь в этом оказывал и В.Е.Карнаухов. К сожалению, в 2009 году Василий Еремеевич ушёл из жизни, многое из задуманного так и не успев сделать.

Говоря об истории гражданской войны в Бачатской волости и в деревне Беловой, приходишь к мысли, что в этом вопросе не всё просто. Изучение архивных документов, книг, монографий, мемуарных материалов, опубликованных в последнее время, и воспоминаний старожилов позволяет сделать малоутешительный вывод: советская историческая наука старалась представить действия всех партизанских красных отрядов в героическом ключе, а белых рисовала садистами и маниакальными убийцами. В первую очередь гражданская война предстаёт перед нами национальной трагедией. Были напрасные жертвы и кровавые расправы и с той, и с другой стороны. Гражданская война впоследствии имела неожиданное продолжение. Многие видные предводители красного партизанского движения в Сибири в разное время были казнены как «враги народа». Часть бывших командиров и рядовых партизан была арестована и уничтожена в 1937-1938 годах. Тех, кого не расстреляли в тридцатых, настигла последующая волна репрессий 1951 года.

ГЛАВА 2.

Белово в годы восстановления народного хозяйства

Территориально-административное деление

После гражданской войны в Томскую губернию входило шесть уездов, в том числе Кузнецкий. В 1923 году началось районирование Сибири. Не особо вдаваясь в местную специфику, по недомыслию наломали дров. Ретиво занявшись реформами, центральные власти объединили Кузнецкий и Щегловский уезды с их крупными административными центрами в единый Кольчугинский уезд. Бывшее дореволюционное село Кольчугино переименовали в посёлок Ленино и свели в одну территорию огромные пространства от Щегловска до Кузнецка. Во вновь образованный Кольчугинский уезд вошёл и Бачатский район вместе с деревней Беловой и другими населёнными пун-

ктами. Часть земель нынешнего Беловского района передали в Ленинский район. Это также были крупные территории бывших Николаевской и Караканской волостей от Конева до Каралды и Инюшки. Кузнецкий и Щегловский уезды образовали единый Кузнецкий округ с центром в Щегловске (ныне Кемерово). В этот округ вошёл и посёлок Белово.

Постановлением Томского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов от 4 сентября 1924 года в Кузбассе было создано 18 районов. Среди них – Бачатский, в который вошла и деревня Белова. К осени 1924 года первый этап реформы по укрупнению волостей был закончен. Система административного устройства «губерния-уезд-волость» просуществовала до 1925 года. Бачатский район, один из девяти, входивших в Кузнецкий округ, по своей территории уступал только Кузнецкому и Горно-Шорскому. Его площадь в четыре с половиной тысячи квадратных километров занимали поля, угодья и поселковые застройки 85 населённых пунктов. Всего в конце двадцатых годов в 42 посёлках, 37 сёлах и деревнях района жило 38 тысяч 252 человека. (Для сравнения: В 2011 году в Беловском районе числится около 33 тысяч человек).

И ещё один штрих. В двадцатых годах прошлого столетия количество мужчин уступало количеству женщин. В 1926 году в Бачатском районе насчитывалось 18 тысяч 14 мужчин и 19 тысяч 252 женщины. Такое соотношение сохранялось в наших краях ещё с 19 века.

В 1926 году Белово становится станцией железной дороги. Это уже рабочий посёлок, а не деревня. И всё же он оставался захолустным населённым пунктом. В перечне городских образований Кузнецкого округа указаны три города:

На снимке: Бачатская районная конференция ВЛКСМ. 1929 год.
Из фондов Беловского педагогеджа.

Кузнецк, Щегловск и Ленинск-Кузнецкий. Среди поселений городского типа значатся Гурьевский Завод, Прокопьевский и Сухо-Верховский рудники, а также Топки. Белово здесь и не упоминается, слишком маленьким пристанционным посёлком он тогда был.

В 1929 году в Бачатский район вошло 25 сельских советов, в том числе и Беловский. Есть сведения, что руководителем районной власти в 1924 - 1930 годах был Бакайтис (имя и отчество неизвестно).

В 1929 году в СССР проводились выборочные обследования крестьянских и коллективных хозяйств. Перепись коснулась и Сибири. По данным этого обследования, в 1929 году в Бачатском районе было более 11 500 десятин пшеницы и около 3 000 десятин ржи. Площади под овёс расширили до 7 650 десятин, а льном засевали 460 десятин. В Бачатском районе посевы конопли тогда составляли 290 десятин. Сибирь в те времена ещё не знала особых свойств этой культуры, используемой в наше время как наркотическое сырьё.

Большое значение для дальнейшего становления и развития Белова сыграло строительство Беловского цинкового комбината. В третьем томе Сибирской Советской энциклопедии (1931, С.427) читаем: «Уже построен и работает Беловский дистилляционный цинковый завод с годовой производительностью 12 тысяч 775 тонн цинка. В дальнейшем намечается расширение производительности завода до 20 тысяч тонн цинка в год. Рудной базой этого завода пока является Риддерский рудник, где уже построена и работает обогатительная фабрика. С 1932 года Беловский завод должен перейти на свою рудную базу – Салаирский рудник, где начато строительство обогатительной фабрики. Запасы цинка (руды) по Салаирскому руднику составляют по данным Глав-

ного Геологоразведочного управления на 1 января 1931 года - 354 тысяч 500 тонн. Руда здесь очень чистая, содержит мало (около 0,5 процента) свинца, а также благородных металлов, а потому раймовка, получающаяся после возгонки цинка, может сразу идти в отвал. Для использования выделяющихся при обжиге цинковых концентратов сернистых газов на Беловском заводе строится серно-кислотный цех. Энергетической базой этого завода являются угли Белово-Бабанаконского месторождения».

Судя по документам архивов, оказывается, первоначально было решено построить в Кузбассе ещё одно предприятие по производству цинка. В том же издании говорится: «В 1931 году началась постройка Кемеровского электролитного цинкового завода. Завод этот сначала был запроектирован мощностью 50 тысяч тонн цинка в год, но в настоящее время его решено строить сразу на 100 тысяч тонн цинка в год».

К концу 2-й пятилетки планировалось довести его мощность до 160-200 тысяч тонн. Кемеровский цинковый завод должен был начать работу в 1933 году. Но потом это решение было отменено, и Беловский цинковый завод оказался единственным в Сибири предприятием по выплавке этого ценнейшего металла.

*На снимке: Николай Коротков, секретарь комсомольской организации БЦЗ. 30-е годы 20 века.
(Из фондов Беловского педколледжа).*

После вступления в строй цинкзавода жизнь Белова резко изменилась. Увеличилось количество жителей. Если в деревнях Беловой и Бабанакowej в 1917 году жило 900 человек, то уже к началу 30-х годов 20 столетия население посёлка достигло 6-7тысяч. 30 октября 1929 года на заседании исполнительного комитета районного Совета было принято постановление: «В связи с развивающейся промышленностью в районе посёлка Белово возникла необходимость усилить руководство промышленностью, признать вполне целесообразным и своевременным переброску районного центра из села Бачаты в посёлок Белово». Но произошло это не сразу. Только 10 мая 1931 года постановлением ВЦИК центр Бачатского района был перенесён в рабочий посёлок Белово с переименованием района в Беловский. (Собрание Указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - 1931. - № 37. - Ст. 299).

Районный статус у Бачат отобрали и передали Белову. Трактовый путь прошёл другим руслом, через Белово. Остался посёлок Старобачаты на выселках. В это время (с 1931 по 1933 годы) председателем Беловского райисполкома работал Константин Михайлович Рогов. В сентябре 1933 года в Беловском районе было 26 сельских Советов: Артыштинский, Бачатский, Беловский, Бековский, Гавриловский, Гурьевский, Больше-Салаирский, Зареченский, Инюшинский, Караканский, Коноваловский, Каралдинский, Моховский, Мало-Салаирский, Сосновский, Сартаковский, Старо-Пестерёвский, Ново-Пестерёвский, Теплогорский, Поморцевский, Рямовский, Пермяковский, Чекмарёвский, Чигирский, Урбедарёвский, Уропский. (Газета «На штурм», 1933, 28 сентября).

Таким образом, территория Беловского района в то время объединяла огромное пространство - нынешние города

Белово, Гурьевск и Салаир. В состав Беловского района входили также населённые пункты современных Беловского, Гурьевского и части Ленинск-Кузнецкого и Прокопьевского сельских районов.

Бачатский район – лесостепной, западная часть подтаёжная. Тип хозяйств: земледелие, скотоводство, промысловое. Направления полеводства: пшеничное, овсяно-ржаное. Скотоводство - мясо-молочное. Кустарная промышленность: мельничное, кузнечное, кожевенная, гончарная, пимокатная. Внеземледельческая промышленность - добыча и подвоз руды.

Полезные ископаемые: золото, серебро, цинк, свинец, железо, огнеупорные глины, известняк, каменный уголь.

Пути сообщения: Кольчугинская железнодорожная ветка, почтовый тракт.

В 1927 году: сельсоветов- 24, почтово-телеграфное отделение (Бачаты), школ 1-й ступени – 30, школ крестьянской молодёжи – 1, больниц – 2, врачебных амбулаторий – 2, фельдшерских пунктов – 2, потребительских обществ – 10, сельскохозяйственных и кредитных товариществ – 4, артелей по производству масла – 1. Ярмарка в ноябре. В 1928 году начата постройка цинкового завода с проектной мощностью 30 000 тонн цинка в год.

В сражении с белокитайцами

Беловчане принимали участие в вооружённом конфликте на Китайско - Восточной железной дороге в конце двадцатых годов. Наш земляк Аркадий Петрович Ерёмкин отличился в этих боях. Впоследствии он рассказывал: «Во время советско-китайского конфликта на КВЖД в 1929 году, будучи сапёром, я получил от командира дивизии приказ: во

что бы то ни стало взорвать мост и задержать поезд противника. Я со своим отделением и приданным нам пулемётным отделением попал под сильный огонь врага. Даю команду: «Не волноваться, товарищи!» И мы по-пластунски поползли к мосту. Когда подобралась поближе, сбили пулемётным огнём расчёт противника. Заложили под фермы моста взрывчатку, взорвали мост и остановили поезд с белокитайцами. Во время обстрела поезда у нас закончились патроны. Нас окружили враги, мы были на краю гибели, но нас выручила восьмая рота 108-го стрелкового полка, и враги были разбиты.

Красноармейцы моего отделения были награждены за геройство различными предметами: патефонами, гармошками и часами, а я как командир получил высшую награду - орден Боевого Красного Знамени».

ГЛАВА 3.

Где эта улица ...

В Белове почти не сохранилось памятников истории. А если и дошли до нас немые свидетели минувшей эпохи, то в основном это здания постройки 20-30 годов прошлого столетия. И ещё один исторический памятник остался в наследство от прошлой жизни – это структура улиц нашего города. Центр Белова застраивался с нескольких сторон. Северная часть городской инфраструктуры обязана цинковому заводу, а южная – железнодорожному узлу. Между посёлками металлургов и железнодорожников долгое время находился пустырь. Именно поэтому улицы первоначально не были связаны между собой единой системой. Одна из основных автодорог города имеет три названия: Октябрьская - Чкалова - Аэродромная. Система старой части города сохранила первоначальную схему улиц. История их застройки довольно любопытна.

Улица Боевая – Ворошилова

На снимке: К.Е.Ворошилов на перроне.

В конце августа 1931 года в посёлке Белово проездом побывал народный комиссар по военным и морским делам Климент Ефремович Ворошилов. Его встречали местная поселковая власть, железнодорожники, рабочие и начальство Белово-Салаирского цинкового комбината. Делегация первенца цветной металлургии рапортовала ему о досрочном вводе в строй завода. Ворошилову торжественно вручили плитку цинка, отлитую на комбинате. Вскоре после этого события перед вокзалом была установлена скульптура «красного маршала», а одна из улиц микрорайона 8 Марта и один из колхозов района получили имя Ворошилова. Старейший журналист города Александр Никифорович Зяблицев (1923-2003) рассказывал автору этих строк: «Как-то во время поездки в Москву мне удалось побывать в музее имени Ленина. Каково же было моё удивление, когда в одной из экспозиций я увидел плитку цинка с большими буквами «БЦЗ» и год изготовления: «1931». Оказывается, именно эту плитку цинка много лет назад передал в музей маршал Ворошилов».

В конце 50-х годов 20 столетия Ворошилов опрометчиво примкнул к группе Маленкова-Кагановича и на некоторое время попал в опалу. Тогда по политическим соображениям скульптуру возле Беловского вокзала убрали и увезли подальше с глаз долой. Гипсовый Ворошилов долгое время валялся бесхозный. Пока один из беловчан не попросил отдать ему свергнутый памятник. Хранил он его в сарае. Соседи шутили, видимо, новый владелец «раритета» надеялся памятник где-то установить. После смерти хозяина наследникам пришлось выбросить скульптуру из-за недостатка места для хранения. Старожилы микрорайона 8 Марта дополнили эту историю. Улицу Ворошилова, находившуюся

в районе кирпичного завода МПС, переименовали в Боевую, потом появилась 2-я Боевая. Старое название постепенно забылось. Об этом помнят только старики.

Улица Беловская - Молотова

В старых документах городского архива встречается улица Молотова. Сейчас этого названия нет. Старожилы рассказывали о том, что жилая застройка этой части началась позже улиц Ленина, Октябрьской, Тельмана. Улица эта небольшая. С одной стороны она упирается в забор стадиона «Металлург», совсем рядом с центральным входом. С другой - рукой подать до школы №28. До сих пор она состоит из нескольких десятков домов частного сектора. Улицу нарекли в честь видного в те времена деятеля советского государства Вячеслава Михайловича Молотова. Когда-то подворья и огороды этой улицы были такими большими, что её жителям не нужно было в поле брать землю под картофель. Хватало территории возле дома. Однако вскоре от этого пришлось отказаться. В начале 50-х годов 20 столетия начали выделять участки для строительства домов новой улицы. По плану она должна была располагаться между улицами Суворова и Молотова. Некоторые жители этих улиц, привыкшие к вольным наделам, были недовольны. Приходилось расставаться не только с огромным огородом, но и с местом выпаса скота. Тем не менее согласно количеству наделяемой земли для жилой частной застройки эти участки должны были быть разделены на две части.

Так на месте огородов улицы Молотова началось строительство чётной стороны улицы Дарвина. Об этом автору рассказывали жители этой улицы Марк Терентьевич Сасько, Валентин Тимошенко, семьи Симчук, Куповых, Мерку-

ленко, ветеран цинкового завода, житель улицы Беловской Юрий Оскарович Пебо и многие другие. Земля под строительство выделялась, как правило, рабочим и служащим Беловского цинкового завода. Мастер этого завода Иван Ильич Паняшкин вспоминал, что лес для строительства заготавливали в тайге. После 1957 года, когда ярого сталиниста Молотова убрали со всех ключевых постов, улица получила нейтральное, но довольно верное название - Беловская. Вот такая история этой улочки.

Переулок Бородина - Молотова

Старожилы рассказывают, что полвека назад в Белове была не только улица Молотова, но и переулок его имени. В переулке Молотова в 1935 – 1936 годах были расположены один из первых гормолзаводов, государственная трудовая сберкасса и другие учреждения. Известно, что Молотов побывал в Белове в 30-х годах прошлого столетия. Поездка эта была транзитной. Наш посёлок он посетил проездом, когда его литерный поезд направлялся на Кузнецкстрой. В те годы Молотов не раз по личному указанию Сталина выезжал в качестве чрезвычайно уполномоченного в различные районы страны. И хотя выходил на Беловском вокзале председатель Совнаркома всего лишь на несколько минут для того, чтобы принять рапорт о героическом труде местных железнодорожников и цинкачей, память о себе он оставил на долгие годы.

Вячеслав Михайлович Молотов был фигурой одиозной. Родился в 1890 году в Вятской губернии. Куда только не бросала революционная судьба сына приказчика Скрябина (фамилию Молотов он взял себе как партийный псевдоним). Участвовал он в перевороте 1917 года. Был одним из верных соратников Сталина. На Пленуме ЦК ВКП(б) (февраль - март

1937) Молотов выступил с докладом «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», в котором, в том числе, сказал: «Мы обязаны ответить ударом на удар, громить везде на своем пути ...лазутчиков».

Историки справедливо полагают, что Молотов причастен ко всем репрессиям 1920 - 30-х годов, когда он как член высшего руководства партии лично санкционировал уничтожение миллионов крестьян, «вредителей» и «классовых врагов», а также тысяч партийных и советских работников. Вместе со Сталиным подписывал все важнейшие постановления, а также расстрельные списки высших партийных государственных аппаратчиков.

В 1943 году, когда Кемеровская область выделилась из Новосибирской, Молотов получил золотую звезду Героя Соцтруда из рук Калинина. После отставки Молотова имя его стало неудобным. Колхозы и совхозы, военные корабли и заводы получали новые имена.

Тогда-то городские власти и переименовали переулок Молотова в честь русского композитора Александра Порфирьевича Бородина. Жил он в 19 веке. Известен был как создатель оперы «Князь Игорь». Самое главное - композитор не относился ни к каким политическим партиям и течениям. И поэтому в горисполкоме безбоязненно нарекли бывший переулок Молотова в честь малоизвестного для беловчан композитора. Так он называется и по сей день. Об этом автору этих строк рассказал коренной беловчанин Владимир Сергеевич Харитонов.

Улица Максима Горького

В Белове в начале 30-х годов прошлого столетия появилась улица, названная в честь пролетарского писателя Макси-

ма Горького. На этой улице в доме № 38 в то время жил первый председатель городского исполкома и Совета депутатов трудящихся Митрофан Дмитриевич Серых.

Именем Горького тогда модно было называть города, площади и скверы. В Беловском районе был колхоз имени автора «Буревестника», а артель путейцев даже написала письмо с таким текстом: «Любимейшему писателю от рабочих цинкзавода. Лучшая ударная бригада отныне будет бригадой М.Горького. Заслушав и обсудив доклад о вашей 40-летней творческой литературной работе, мы, рабочие транспортного отдела Беловского цинкзавода, шлём вам пламенный пролетарский привет. В честь вашего великого литературного юбилея присваиваем ваше имя одной из наших лучших ударных бригад - путевой артели и обязуемся к 15-й годовщине Октября придти с новыми победами. Мы обязуемся окончательно изжить прогулы, простои вагонов и добиться выполнения и перевыполнения производственных заданий».

Долгое время в саду культуры и отдыха железнодорожников сохранялся памятник Максиму Горькому. Уже свергли симметрично установленный монумент Владимиру Ильичу, а Горький сиротливо высился посреди железнодорожного парка. К праздникам его старательно покрывали серебряной краской, и на сутулой спине певца революции тут же появлялись непристойные надписи. Потом памятник сломали.

Улица Орджоникидзе

Есть сведения, что в августе 1933 года в Белове побывал нарком тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе. Интересы члена ЦК партии были связаны с Кузнецкстроем. А у нас он оказался проездом. В 1937 году в беловской газете «Знамя ударника» была опубликована подборка матери-

алов о смерти Серго Орджоникидзе. Беловчане, видевшие его лично, особенно жалели этого решительного и справедливого человека. Только много лет спустя стало известно то, что Орджоникидзе не умер от сердечного приступа, а был доведён до самоубийства и застрелился.

В декабре 1939 года во время первых выборов в городской Совет депутатов трудящихся жители улицы Орджоникидзе голосовали в здании школы артели «Красный кирпич». В начале 50-х годов прошлого столетия всё взрослое население улиц Орджоникидзе и Клары Цеткин было прикреплено к избирательному участку в школе №7. Улица Орджоникидзе находится в старейшем микрорайоне города Старо Белово. На Беловском цинковом заводе возле обжигового цеха когда-то был памятник Орджоникидзе.

Улица Каховская - Сталина

Одной из первых в городе была улица, носившая имя «отца народов» Сталина. 16 июня 1934 года по решению Беловского поселкового Совета бывшая первая улица стала именоваться улицей Ленина. Вторая получила имя Сталина. После борьбы с проявлениями «культы личности» улица получила другое название – Каховская.

В посёлке Белово в разные годы было установлено несколько памятников Сталину. Один из них водрузили у входа Дома культуры металлургов. Ещё один установили на территории цинкового завода. Это была скульптурная группа. На гипсовой скамье сидели два вождя – Ленин и Сталин. После развенчания «отца народов» фигуру Сталина отделили от Ленина, а освободившееся место на скамейке замазали. Рабочие завода говорили: «Ушёл Иосиф Виссарионович. Видимо, обиделся». Ещё один величественный па-

мятник Сталину на высоком постаменте долгое время стоял там, где сейчас находится здание Сбербанка. Были и другие мемориалы и статуи вождя. Старожилы утверждают, что после 22-го съезда партии один из памятников Сталину был вывезен и затоплен в Салаирском водохранилище, в районе Гавриловки.

Улица Новогодняя - Шверника

В нашем городе есть улица, названная в честь Новогоднего праздника. Находится она недалеко от стадиона «Металлург». Не все знают, что такое имя она носила не всегда. В конце 40 - начале 50-х годов 20 века коллектив Беловского цинкового завода решил начать строительство жилых домов для семей своих работников. Анатолий Фёдорович Парака, бывший мастер цинк-порошкового цеха Беловского цинкового завода, вспоминает, что улица Новогодняя имела совсем иное на-

Н.М. Шверник.

звание. В честь партийного и профсоюзного функционера сталинской поры её сначала называли именем Николая Михайловича Шверника. Улица застраивалась типовыми домами на одного хозяина на средства цинкового завода. Удивление вызывает то, что все строительные работы в основном выполняли наёмные азиатские рабочие. Называли их малайцами. Неизвестно каким ветром занесённые в наши места, они отличались особой бедностью и неприязнательностью в быту. Питались малайцы очень плохо, и местное население постоянно подкармливало их. До строительства капитальных частных домов люди жили в убогих землянках, которые

потом были снесены. На улице Шверника рабочим и служащим цинкового завода выделялись дома с огородами и подсобными помещениями. Жители могли в течение 10 лет выкупить их в личную собственность.

В 60-х годах 20 столетия Шверник попал в немилость к руководителям страны. Улицу переименовали по настроению и ситуации в Новогоднюю. Фамилия Шверника вскоре была забыта, а Новогодняя улица живёт и существует, правда, сейчас она изменила свой первоначальный вид. Нынешние владельцы многое перестроили и перепланировали.

Улица Павлика Морозова - Стаханова

Это одна из первых улиц северной части города. Во время выборов в местные и областной Советы депутатов трудящихся улица Стаханова указывается в документах со второй половины 30-х годов прошлого столетия. Для молодёжи это уже забытое имя. Постараемся восстановить историю этой улицы с помощью архивов и рассказов старожилов - беловчан.

Напомним, что в августе 1935 года забойщик шахты «Центральная-Ирмино» на Донбассе Алексей Григорьевич Стаханов установил рекорд по добыче угля. Став основателем движения новаторов производства, Стаханов в 30-е годы 20 столетия был поистине легендарной личностью. В его честь называли колхозы, площади, улицы и даже города.

Белово, в то время посёлок, тогда интенсивно строился. Появлялись новые улицы. Во второй половине 30-х годов в посёлке цинкового завода одна из новых улиц с двухэтажными кирпичными домами была названа в честь донецкого шахтёра Алексея Стаханова. На ней жили семьи работников завода. Улица сохраняла это название до 50-х годов прошлого века. В середине 20-го столетия улица получила но-

вое имя в честь четырнадцатилетнего пионера Павлика Морозова. Бедняга выдал отца властям и был убит. Сейчас и к этому факту, и к самому пионеру Морозову отношение диаметрально изменилось. Но возвращать улице старое название сейчас совсем глупо, поэтому улица так и осталась имени Павлика Морозова.

Что касается Алексея Стаханова, то он, прожив чуть более семидесяти лет, испытал на своём веку многое: и головокружительный взлёт, и забвение. И самое главное на его долю выпала горькая обида. Его несправедливо обвинили во всех грехах. Критика движения стахановцев была перенесена на Стаханова. При Хрущёве имя его было вычеркнуто из истории. Только в 1970 году, за семь лет до смерти, Стаханову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Но было уже поздно. Имя Стаханова уже основательно забыли. Сейчас об этом знает только старшее поколение.

Улица Октябрьская

Город рос и расширялся. Улицы неуклонно взбирались в гору, занимая всё больше места. К 1935 году застроили три улицы будущего центра города. Назывались они пока просто, по счёту. От стальной ветки железной дороги шли первая, вторая и третья улицы. В 1935 году при Беловском районном Совете, города тогда ещё не было, была создана рабочая комиссия, под руководством которой и стали застраиваться улицы нашего города. В состав этой комиссии входили Семён Архипович Сараев, Филипп Тимофеевич Гузненко, а возглавлял её Николай Иосифович Паршуков. Они-то и решили, что необходимо выделять место для следующей жилой застройки.

Четвёртая улица, будущая Октябрьская, оказалась в то время крайней. Расчищая площадки под строительство, будущие жители начали закладку фундаментов. Строили дружно, помогая друг другу. Старожил Белово Владимир Сергеевич Харитонов вспоминает, как появились первые частные деревянные дома по улице Октябрьской: «Их сначала было совсем мало. Достаточно сказать, что наш дом имел номер пять. Рядом строились наши соседи Редозубовы, Березовские, Гришины и Губины. Наш дом строил мой отец. На это ушёл целый год. В тридцать шестом с большой радостью наша семья вселилась в новое жильё. Отец, простой неграмотный возчик «Ленкузторга», был очень горд. Дом простоял семьдесят лет, и я до сих пор живу в нём. Годы берут своё. Трескаются стены, опасно оседает фундамент. Сейчас на нашей улице таких домов с «древней» историей осталось только три.

Напротив нашего дома, там, где затем построили здание «Промбанка», долгое время располагался двор с деревянными постройками. Здесь жила многодетная семья Васильевых. Жители этого дома любовно ухаживали за палисадником. Во дворе росли пихты, сосны, яблони. Множество было крыжовника, малины. Когда дом снесли, живописный островок из нескольких деревьев ещё некоторое время сохранялся на улице Октябрьской. Впоследствии и эти деревья были спилены. В дружной и трудолюбивой семье Васильевых воспитывалось восемь детей. Хотя родители были простыми людьми, они смогли привить детям тягу к знаниям, все получили образование. Один из сыновей стал кандидатом наук. А младшая дочь Нина Ивановна Идоленко окончила медицинский институт и уже многие годы руководит поликлиникой № 1».

Улица Тимирязева - Эйхе

В начале тридцатых годов, когда только возводили шахту «Пионерка» и строили шахтёрский посёлок, появилось множество новых улиц. Одну из них тогда назвали в честь секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Роберта Индриковича Эйхе (1890-1940). Раньше имя этого государственного и партийного деятеля было широко известно в Сибири. Его биографии тиражировали в книгах и журналах. Во время первой русской революции Эйхе участвовал в боях с полицией и войсками в

Р.И. Эйхе

Митаве, в Латвии. В Сибири этот прибалт появился в двадцатых годах. В 1925 году он занял пост председателя Сибирского крайкома. Сейчас имя Эйхе забыто. А когда-то в Кузбассе именем Эйхе называли колхозы, артели и улицы. Даже станция Инская под Новосибирском в то время стала именоваться «Эйхе». Живя и работая в Новосибирске, Р.И. Эйхе, в те годы руководил всей Западной Сибирью, куда входило и Белово.

Житель посёлка Артышта, ветеран труда, бывший железнодорожник А.Я. Кабаков рассказывал автору этих строк: «В тридцатых годах мне пришлось встречаться с Робертом Индриковичем в Новосибирске. Тогда нас, молодых работников Томской магистрали, собрали на профессиональный форум. Выступал на нём и Эйхе. Он поразил всех нас своей осведомлённостью не только в вопросах работы железнодорожного транспорта, но и во многих других отраслях народного хозяйства. Секретарь крайкома, не заглядывая в бумажки, на память легко воспроизводил десятки цифр, выкладок, географических названий, объёмов перевозок».

В 1935 году в Кузбассе побывал с ознакомительной целью член ЦК партии, друг и соратник Ленина и Сталина Николай Иванович Бухарин. Был он в Ленинске-Кузнецком, проследовав мимо станции Белово, останавливался в Прокопьевске и в Кузнецке. Там его встречал Эйхе. Когда в марте 1938 года в Москве будет проходить показательный процесс над А.И.Рыковым и Н.И.Бухариным, эту встречу Роберту Эйхе припомнят. Хотя Р.И.Эйхе был одним из организаторов террора в Сибири, он и сам не избежал участи попасть в число жертв. В закрытом докладе на 20 съезде партии в 1956 году было оглашено письмо Эйхе Сталину, в котором он отрицал свою виновность в предъявленных ему обвинениях. Ему пришлось оговорить себя под давлением следствия. К Эйхе применяли ужасающие пытки, били по больному позвоночнику. После ареста имя Эйхе было вычеркнуто из всех книг и учебников. Старые названия были густо замазаны краской. Переименовали и улицу в Бабаново. О «верном ленинце» основательно забыли. И сейчас, через восемь десятков лет, никто сразу не смог вспомнить, где же была улица Эйхе. На помощь пришли старожилы. Агния Георгиевна Токарева, коренная жительница улицы Тимирязева, вспомнила, что в справке о реабилитации её отца есть адрес. Оказалось, что в 1937 году во время ареста он жил в квартире № 8 дома №4 по улице Эйхе. Печальное совпадение. Агния Георгиевна даже опросила старейших жителей посёлка. И те пришли к единогласному выводу - улица Тимирязева до 1938 года носила имя Эйхе. По их словам, двухэтажные дома на этой улице были похожи друг на друга и оттого в народе назывались «стандартными». Сейчас их нет. Так удалось установить ещё один любопытный факт из истории города. Судя по документам, улица недолго носи-

ла имя Эйхе. В ноябре 1938 года во время подготовки выборов в городской Совет депутатов трудящихся в газете «Знамя ударника» были опубликованы списки улиц города и посёлков. Улица Эйхе уже была переименована и носила имя академика Тимирязева. Это и понятно, в конце тридцать восьмого Эйхе уже считался врагом народа.

И ещё одно интересное свидетельство - беловчанина Анатолия Петровича Белова. Его отец Пётр Петрович Белов был незаконно репрессирован в 1937 году. Ему дали десять лет лагерей. Отец вспоминал, что ему приходилось встречаться в те годы с Эйхе где-то на пересылках. Роберт Индрикович не сразу был расстрелян, какое-то время он ещё пытался писать жалобы в ЦК и НКВД. Правда, это уже не помогло. В начале 1940 года Эйхе казнили, а его имя уже и не вспоминали.

Улица Чкалова - Блюхера

Мало кто сейчас помнит, что в 30-х годах прошлого века в Белове была улица, названная в честь легендарного героя гражданской войны, одного из первых Маршалов Советского Союза Василия Константиновича Блюхера (1890 - 1938). Уже тогда эта улица играла важную роль в посёлке цинкового завода. Именно на ней находился клуб цинкзавода (ныне здесь гипермаркет «Палата»). С этого здания под номером один и начиналась улица. Рядом, в доме № 3, размещалась школа медицинских сестёр. На этой улице располагались и жилые дома. Здесь же были построены поликлиника и больница.

В это время вал политических репрессий прокатился по стране, в том числе и по Белово. Процессы над «врагами народа» шли постоянно и в Москве, и в Новосибирске, и в

Белове. На предприятиях проходили собрания, на которых «предателей партии» клеймили позором.

Летом 1937 года на политинформациях изучался материал, помещённый в газете «Правда». В нём говорилось: «11 июня (1937 года, - *Прим. автора*) ... специальное судебное присутствие Верховного Суда в составе ... Маршала Советского Союза Блюхера В.К., командующего войсками Белорусского военного округа Белова В.П., командующего войсками Ленинградского военного округа Дыбенко П.Е. ... в закрытом судебном заседании рассмотрели дело Тухачевского М.Н., Якира И.Э. и других». Все они были приговорены к расстрелу, в этот же день приговор привели в исполнение. Отправив на плаху своих недавних соратников, никто из членов суда не уцелел. В 1938 году был арестован и командующий Особой Дальневосточной армией В.К.Блюхер. Его лишили всех званий и наград и после нечеловеческих пыток уничтожили. По официальной версии он умер в тюрьме 9 ноября 1938 года от «закупорки лёгочной артерии тромбом».

Необычайно трудно проследить причудливое переплетение человеческих судеб, ещё трудней предугадать, как сложится жизнь через год, пять, десять лет. Национальный герой, царь и Бог на Дальнем Востоке, Маршал Блюхер превращён в «мерзкого японо-немецкого шпиона». Его жена Галина Кожухова – Блюхер отбывала наказание в наших местах. А четверых её детей раскидали по детприёмникам.

Прославленный герой гражданской войны никогда не был в Белове, но его у нас хорошо знали. Одно из хозяйств района носила имя Блюхера. В военкомате и в здании Осоавиахима портреты Блюхера висели на стене рядом с портретами других военачальников. На улице Блюхера в доме № 3, в двадцатой квартире жил пятидесятисемилетний тарифовед

Беловского цинкзавода Иван Михайлович Рылов. В октябре 1937 года его по тайному доносу необоснованно арестовали и по решению «тройки» УНКВД по Новосибирской области 23 октября 1937 года расстреляли. Через некоторое время такая же трагическая участь постигла и маршала Блюхера.

После ареста Блюхера «сверху» пришёл срочный приказ – немедленно убрать имя «врага народа» из названий улицы и колхоза, сжечь его портреты. Забелили и старое название улицы в посёлке цинкзавода.

Морозный декабрь тридцать восьмого принёс горькую весть, которая она потрясла всю страну. В среду, 21 декабря 1938 года, беловская газета вышла с траурными материалами, посвящёнными гибели Валерия Чкалова. Вся страна тогда скорбела по поводу трагической смерти выдающегося лётчика, Героя Советского Союза, участника и инициатора беспосадочных перелётов.

Некролог подписали все высшие чины РККА во главе с наркомом обороны Климентом Ефремовичем Ворошиловым. Были там и фамилии начальника артиллерийского управления Красной Армии Григория Ивановича Кулика, заместителя наркома обороны, героя гражданской войны Ефима Афанасьевича Щаденко, начальника Политуправления Льва Захаровича Мехлиса, командующего ВВС Приморской группы войск Рычагова, командующего ВМС, командарма 1-го ранга Михаила Петровича Фриновского (бывшего помощника Н.И.Ежова) и других.

Тогда-то городские власти и решили переименовать бывшую улицу Блюхера в Чкалова. Это название сохраняется по сей день.

Улица Мичурина - Ежова

В 1937 году в одном из номеров газеты «Знамя ударника» появилась фотография фотохроники ТАСС с подписью: «Товарищи И.В. Сталин, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, Н.И.Ежов на выборах в Москве». На снимке было видно, что даже рядом с невысокими ростом Сталиным, Молотовым и Ворошиловым Ежов казался настоящим карликом. Но в жизни и в политике страны он играл огромную роль. Имя этого невзрачного человека вызывало дрожь. Кто же был этот зловещий палач своего народа? Николай Иванович Ежов, член партии с 1917 года, 1 февраля 1935 года на Пленуме ЦК партии был избран секретарем Центрального комитета ВКП(б). В 1936 году Ежов стал наркомом внутренних дел. Лазарь Каганович говорил по этому поводу: «Главная наша последняя новость - это назначение Ежова. Это замечательное, мудрое решение нашего родителя (Сталина) назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране... У Ежова наверняка дела пойдут хорошо. По моим сведениям, и в среде чекистов, за небольшим исключением, встретили смену руководства хорошо». (Ежов сменил на посту наркома НКВД Генриха Ягоду, - *Прим. автора*).

Один из главных организаторов репрессий против миллионов невинных людей, Ежов прославился непримиримой борьбой с «врагами народа». Появился даже термин «ежовые рукавицы», которыми, якобы, этот кровавый людоед хватал и душил неугодных.

В газете «Знамя ударника» от 27 января 1937 года на первой странице было опубликовано Постановление Верховного Совета, подписанное Калининным, о присвоении Народному комиссару внутренних дел СССР товарищу Ежову Н.И.

звания Генерального комиссара государственной безопасности. Кроме этого Ежов получил ещё и высшую награду страны – орден Ленина.

Сохранилась одна из поздравительных телеграмм в адрес зловещего создателя «ежовщины», отправленная из Белова. В ней говорилось: «Наркомвнудел товарищу Николаю Ивановичу Ежову. Вам, видному соратнику товарища Сталина, славному руководителю советских чекистов, мы, ...стахановцы и ударники Белово, шлём горячий большевистский привет и поздравляем Вас с высшей революционной наградой – орденом Ленина. Ваши заслуги перед нашей страной, Ваша большевистская работа по выкорчёвыванию и разгрому всех и всяких врагов народа воодушевляет нас на борьбу за ещё большие показатели в нашей работе, в нашей борьбе с врагами народа.

Мы, заверяем Вас, Николай Иванович, что ещё больше усилим классовую бдительность, будем беспощадно разоблачать и расправляться с врагами народа японо - немецко - троцкистско - бухаринскими и иными агентами фашизма, шпионами, диверсантами, вредителями. Да здравствуют наши славные чекисты во главе с Николаем Ивановичем Ежовым! Да здравствует вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин!» Газета «Знамя ударника». 30 июля 1937, №72 (725).

В честь Ежова город Сулимов переименовали в Ежов - Черкесск. В Беловском районе одно из хозяйств носило его имя. Поселковые власти того времени, чтобы не отстать от волны переименований, постановили одну из улиц Белово назвать фамилией славного чекиста.

В районе посёлка металлургов была запроектирована целая группа двухэтажных домов под общим названием «Со-

циалистический городок». Предусматривалась планировка коммунальных квартир с общими кухнями. Это было по тем временам элитное жильё. Квартиры там получили рабочие и инженерно-технические работники цинкового завода. Такие дома строили на нескольких улицах рядом с заводом. Одна из них потом получила имя немецкого коммуниста Эрнста Тельмана. Вторую назвали в честь донецкого шахтёра Алексея Стаханова. Ещё одну нарекли именем наркома внутренних дел Ежова. Об этом факте красноречиво свидетельствует один из номеров газеты «Знамя ударника» за 1938 год, где в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет РСФСР были напечатаны списки улиц Белова. Согласно этому жители улицы Ежова голосовали на избирательном участке № 3, в клубе цинкзавода.

В 1939 году Ежова сняли со всех постов, арестовали и казнили, а улице дали имя учёного-селекционера Мичурина. Эти дома сохранились до наших дней, как и название улицы Мичурина.

Улица Железнодорожная - Кагановича

В январе 1936 года в Белово приезжал нарком путей сообщения Лазарь Моисеевич Каганович. После визита высокопоставленного гостя бывшую улицу Железнодорожную в честь наркома назвали именем Кагановича.

Эта улица начала застраиваться в 1923 году. Основу составляли камышитовые дома. Стены их делали в основном из камыша и глины. Некоторые из них сохранилась до наших дней. Дома №№ 40, 43, 45 и другие были многоквартирными. Согласно документам городского архива здесь жили семьи железнодорожников. Среди них депутат городского Совета, главный бухгалтер паровозного депо Иван Дмитриевич

Смуткин, машинист локомотива Михаил Иванович Бочинский, мастер электродепо Григорий Романович Свиридов и многие другие известные на весь посёлок и уважаемые люди. Часть улицы составляли дома частного сектора. Например, в доме № 38 жила депутат первого созыва Пелагея Захаровна Рыбакова, в доме №57 - парторг паровозного депо Александр Григорьевич Бердников. Депутат горсовета 1939 года Анна Васильевна Чугунова долгое время жила в доме № 35. Улица носила имя Лазаря Кагановича до пятидесятых годов. В 1956 году, после того, как Хрущёв подверг критике и снял со всех постов своих бывших соратников Булганина, Молотова и Кагановича, улице вновь вернули прежнее имя. И поныне она носит название Железнодорожной.

Улица Хрущёва - Народная

В посёлке Бабанакovo после войны новые дома росли как грибы. Строились горняки шахт «Пионерка» и «Бабанакoвская», работники других предприятий. Появлялись и новые улицы, даже названий для их обозначений не хватало. Перебрали всех основоположников марксизма. Так появилась улица Энгельса. Не остались в стороне деятели партии и правительства Свердлов, Артём, Ярославский. Увековечили имена полководцев Черняховского и Рыбалко. Вспомнили и предводителя народно-освободительной войны 17 века Стеньку Разина.

Одну улицу назвали в честь первого секретаря Коммунистической партии Советского Союза Никиты Сергеевича Хрущёва. В тот период славословия и постоянного угодничества в адрес Никиты Сергеевича это было нормальным явлением. Его именем в стране называли колхозы и совхозы, улицы и площади. Со страниц журнала «Огонёк» глядели портре-

ты «великого кукурузного новатора». Бывший горняк шахты «Пионерка» Николай Филиппович Солодовников вспоминает: «В посёлок Бабанаково я приехал в 1950 году и поселился на улице Ярославского, а через три улицы (Артёма, Менделеева и Степана Разина) была улица Хрущёва. На ней жили многие работники нашей шахты. Правда, сейчас старожилов осталось мало. Некоторые переселились в другое место, кто-то уехал, а кого-то уже и нет в живых».

Как рассказывает бывший председатель комитета самоуправления микрорайона Бабанаково Валентина Акимовна Кузнецова, улица Хрущёва просуществовала сравнительно недолго. 14 октября 1964 года на пленуме ЦК КПСС Хрущёв был снят со всех постов и отправлен на заслуженный отдых. Бывшие соратники осудили его за «волонтаризм». Имя Хрущёва постарались забыть. Выкинули бывшего руководителя страны из всех учебников, запретили фильмы, где хотя бы упоминалось о нём. Главное то, что пришлось в спешном порядке переименовывать улицу Хрущёва. Решили назвать её Народной. И действительно такое название никогда не устареет. Народная - она и есть народная.

«Треугольник», или улица Треугольная

Известный беловский краевед Александр Никифорович Зяблицев ещё при жизни делился с автором этих строк такой версией названия района «Треугольник»: «В сентябре 1927 года началось «великое переселение» железнодорожников. В течение нескольких дней более тысячи паровозников, ремонтников, кондукторов с семьями переехали в Белово (из Бачат). Сначала жили в вагонах-теплушках, поставленных на тупиковом пути около депо. Сходившиеся вместе, они имели вид треугольника, и поэтому этот микрорайон по-

лучил название «Треугольник» ... По мере строительства домов - деревянных, камышитовых, кирпичных - на улицах Московской и Железнодорожной, на Треугольнике, «посёлок на колёсах» стал постепенно освобождаться». Эта версия нашла отражение в коллективном труде нескольких авторов по истории города - книге «Белово», изданной в 2000 году (С. 96).

Бывший машинист, ветеран железнодорожного транспорта, беловчанин Виктор Иванович Носов, 1928 года рождения, по этому вопросу имеет своё мнение: «Название связано с тем, что первоначально на станции Белово не было поворотного круга для локомотивов. Поэтому была сооружена специальная система под названием «поворотный треугольник».

Энциклопедия «Железнодорожный транспорт» (М, 1994, С.305.) так трактует этот технический термин: «Поворотный треугольник - соединение железнодорожных путей в виде треугольника, устраиваемое для разворота локомотива на 180 градусов». В отличие от появившегося позже «поворотного круга» это было наиболее простое и удобное устройство, так как не нуждалось в специальных приспособлениях и оборудовании, да и обходилось дешевле при строительстве и обслуживании. Одно плохо - сооружение требовало довольно большого пространства. Впрочем, в то время свободного места было предостаточно. Поэтому руководство Беловского транспортного узла пришло к выводу, что быстрее и дешевле соорудить треугольник из железнодорожных веток. Это позволяло разворачивать паровозы, а потом и электровозы.

В этом районе в тридцатые годы было множество землянок, где жили семьи рабочих, поэтому в народе бытовало ещё одно название – «копай-город».

По свидетельству ветеранов Беловского узла поворотный круг начал свою работу во второй половине тридцатых годов 20 века. Это подтверждает и сообщение в прессе тех лет. Местная газета «Знамя ударника» 18 августа 1936 года писала: «В конце 1936 года будет построен и пущен в эксплуатацию ... поворотный круг для паровозов «ФД» (стоимостью 105 тысяч рублей)».

«Позже, когда поворотный круг уже был построен, мы иногда пользовались этой треугольной системой железнодорожных веток для того, чтобы развернуть свой паровоз трубой вперёд. Хотя поворотный треугольник уже использовался мало, им продолжали пользоваться в других целях. Было даже название одной из оставшихся веток – «сенной тупик», - дополняет В.И.Носов, начавший работу в паровозном депо ещё в годы войны.

Эту версию поддержал и другой беловский старожил Владимир Сергеевич Харитонов, который считает, что от разворотного треугольника и произошло название улицы Треугольной. Вот такое небольшое историческое исследование по поводу появления этого названия.

Нахаловка, или посёлок Свободный

В непосредственной близости с цинковым заводом рабочие этого предприятия из подручных материалов стали строить своё жильё. Строительство это было самовольное, поэтому посёлочек неофициально назвали Нахаловкой. Нахаловка расширялась и строилась. Правда, документов на строительство и отвод земельных участков не было. Непосредственно под факелом выброса дыма, газа и прочих отравляющих веществ выделить место под жилищное строительство было нельзя. Но рабочие завода старались поселиться поближе к

работе. Городские власти вынуждены были как-то узаконить это строительство и приняли решение назвать посёлок Свободным. Здесь было несколько улиц, своя агитплощадка, летняя эстрада для показа кинофильмов, проводились танцы.

Имени дорогого товарища...

В Белове и Беловском районе было множество хозяйств, носивших имя великих людей: Троцкого, Сталина, Кагановича (Каракан), Ворошилова, Стаханова (Чекмари), Литвинова (Заречное), Фрунзе, Будённого, Молотова, Жданова (посёлок Васильевка) и других.

В первые годы советской власти в деревне Сидорёнково была образована коммуна имени Троцкого. Были хозяйства имени болгарского коммуниста Димитрова, в Старо-Пестерёвском сельсовете значился колхоз имени всесоюзного старосты Калинина. В районе их было даже два. Колхоз Маршала Советского Союза Блюхера располагался на территории того же сельсовета. Далее шли хозяйства Орджоникидзе, Будённого, Кирова, Горького, Крупской, Кагановича, немецкого коммуниста Тельмана. В разное время беловские колхозы носили имена наркомов сельского хозяйства. В Беково местным колхозникам особо понравилась биография народного комиссара земледелия Якова Аркадьевича Яковлева (настоящая фамилия Эпштейн), активного участника гражданской войны. Летом 1937 года Яковлев руководил сельхозотделом ЦК партии и на июньском Пленуме выступал с докладом об овощеводстве.

Сын крестьянина Михаил Александрович Чернов стал на некоторое время знаменем для другого хозяйства. Этот государственный деятель в разное время был наркомом торговли Украины, заместителем народного комиссара снабже-

ния СССР, затем возглавлял комитет по заготовкам сельхозпродукции при Совнаркомоме. В апреле 1934 года Чернова назначили наркомом земледелия Советского Союза. Колхозники выступили с инициативой – наименовать колхоз в честь наркома Михаила Чернова. Обратились к вышестоящим начальникам. Добрую низовую инициативу тут же поддержали. Не успели на правлении прибить фанерку с надписью: «Колхоз имени Чернова», как пришлось срочно менять название. 30 октября 1937 года нарком неожиданно исчез. В славную 20-ю годовщину Октября узнали о его официальном аресте. Когда в колхозах готовили инвентарь к севу, Чернова казнили. Было это 15 марта 1938 года. И только через 50 лет он был полностью реабилитирован.

В августе сорокового года во время допросов академика Вавилова фамилии почти всех наркомов земледелия СССР упоминались как участников антисоветских организаций. Среди них Яковлев, Чернов, Эйхе. Они были уничтожены как враги народа.

В разное время менялись названия многих колхозов. Исчезли вывески с именами Ежова, Блюхера, Эйхе, Сталина, Стаханова, Кагановича, Молотова. Так, например, колхоз имени Маленкова Бековского сельсовета был переименован в «Сибирь».

ГЛАВА 4.

Белово в 30-40 годах

ТОРГОВЛЯ

Советская ярмарка

Последние дни февраля 1933 года ознаменовались значительным в жизни посёлка Белово событием. Три дня кряду на базарной площади шумел большой колхозный рынок. Назвали это мероприятие второй советской торговой беловской ярмаркой. Первая прошла намного раньше, но не собрала столько покупателей и торговых организаций. Эта же ярмарка поражала своим размахом. Только разнообразных товаров привезли на 700 тысяч рублей. По тем временам для маленького посёлка деньги значительные. В поселковом Совете к предстоящей ярмарке готовились со всем старанием и ответственностью. Заранее расклеили на заборах объявления. Газета «Знамя ударника» 18 февраля 1933 года писала: «В продаже будут разнообразные товары: посуда фарфоровая, гончарная, стекло оконное и ламповое, конская упряжь, готовое платье, обувь и продукция сельского хозяйства».

Уже к вечеру 25 февраля вся территория ярмарки была убрана, снег почищен, а на стенах ларьков и перед входом на базар красовались кумачовые транспаранты, лозунги и плакаты. На столбах повесили большие чёрные тарелки репродукторов. Организаторы ярмарки, зная, что в торговле примут участие селяне из колхозов Беловского района, открыли неподалёку постоялый двор с конюшнями и конюшнями. За лошадьми приглядывал сторож. А в тёплой бревенчатой избе устраивали колхозников на ночлег.

Вторую советскую ярмарку торжественно открыли утром 26 февраля. Местный духовой оркестр исполнил «Интернационал», и торги начались.

На ярмарке решено было сбить цены на продукцию единоличников. Для этого районное начальство приказало колхозам продавать мясо, молоко, масло, фураж и овощи только по государственным ценам. Уже в первый день торговли беловчане раскупили всё, что привезли колхозники. Так, хозяйство имени Ворошилова продало 180 центнеров хлеба. Беловский продснаб «Акорт» (магазин ассоциации кооперативной торговли) открыл на ярмарке три чайных-столовых. Здесь же организовали бюро справок и передвижную сберкассу. Все три дня на рынке из репродукторов звучали патриотические песни.

На пересечении улицы Сталина (ныне Каховской) и переулка Вокзального (так раньше называлась улица Юбилейная) открыли первый в Белове официальный рынок. Было это примерно в том месте, где находился снесённый Дом культуры железнодорожников. Рынок начал работать в начале 30-х

На снимке: Промтоварный магазин «Акорт» на территории старого базара.

годов, и его посещали жители пристанционного посёлка. По воспоминаниям одного из старожилов города Максима Лаврентьевича Шамаева, в Белове было несколько стихийных колхозных рынков. Пристанционный рынок в этом месте просуществовал недолго. Затем его перенесли. Долгое время городской рынок находился примерно там, где сейчас находится здание администрации Беловского городского округа. В народе его называли «базар». Там же был большой зелёный магазин для продажи промтоваров. Были и другие магазины, поменьше. Территория рынка представляла собой грунтовую площадь с серыми от дождя и снега деревянными прилавками. Возле забора устраивались коновязи. Ныне об этом напоминают только старые фотографии, сохранившиеся в Беловском управлении архитектуры и градостроительства.

Отмена карточек на хлеб

К концу 1934 года в Кремле решили отказаться от существующего принципа распределения хлеба по карточкам. 1 января 1935 года по всей стране была отменена карточная система в продаже хлеба. К этому дню готовились заранее. Как сообщали центральные газеты, в Москве, например, хлебная торговля началась в шесть часов. В Белове магазины и хлебные ларьки открыли в семь часов утра. К этому времени 1 января тридцать пятого года у магазинов и хлебных ларьков собралось множество беловчан. Только в первый день 1935 года в Белове было продано 65 тонн хлеба. Уже на следующий день ажиотаж вокруг продажи хлеба начал спадать. 2 января было продано только 45 тонн. В то время в посёлках было шесть торговых отделов рабочего снабжения различного подчинения. Если в краевом центре Западной Сибири, городе Новосибирске, широкую тор-

говлю хлебом проводили 144 магазина, то в посёлке Белово для тридцати тысяч человек хлеб продавали в 15 магазинах, в одном универмаге «Сибторга» и в 9 хлебных ларьках. В местной газете «На штурм» было опубликовано объявление о том, что 10 и 15 января акция будет продолжена. Кроме этого, 5 и 20 января свободно будут продаваться крупы.

С 20 апреля 1937 года отдел рабочего снабжения цинкового завода начал проводить предпраздничную торговлю в магазинах в посёлке цинкзавода. В ассортименте были мясо, рыба, молоко, масло, кожаная и валяная обувь, мебель. Интересно, что товары доставлялись и по заказу письменно или по телефону. У «Металлургснаба» были две так называемые «развозки». Причём денег за доставку с покупателей не брали.

Особенностью торговых ярмарок в 30-е годы прошлого века в Белове было то, что они проводились по несколько дней. Например, одна из них проходила с 10 по 13 февраля

== Внимание! ==

**КОЛХОЗЫ, КОЛХОЗНИКИ
и ТРУДЯЩИЕСЯ ЕДИНОЛИЧНИКИ!**
с 5 по 8 марта 1938 г. в пос. Белово
◆◆◆ П Р О В О Д И Т С Я ◆◆◆

ЧЕТЫРЕХДНЕВНАЯ МЕЖРАЙОННАЯ ЯРМАРКА

УЧАСТВУЙТЕ на ярмарке, организуя красные сборы с сельхозпродуктами.	◆ для участников на ярмарке будут организованы чайно- завсучные.
--	---

ДЕЖУРНЫЕ МАГАЗИНЫ РАБОТАЮТ ДО 12 ЧАСОВ НОЧИ.
ТОРГОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫБРАСЫВАЮТ
БОЛЬШОЙ АССОРТИМЕНТ ПРОМТОВАРОВ.
ЯРМАРКОМ

*Объявление о
проведении ярмарки,
опубликованное
в местной газете.*

1938 года. Общий объём товарооборота тогда достиг 1 млн. 200 тысяч рублей. На ярмарке работали 18 ларьков (треть из них были открыты в начале 1938 года) и четыре чайных-столовых. Для приезжих выделили «заезжие дома». Беловчане на ярмарке покупали промышленные товары, мануфактуру, готовое платье, трикотаж, обувь и многое другое. Колхозники из соседних хозяйств привозили картофель, морковь, капусту, мясо, масло и молоко. Уже по итогам первого дня торговли в газете «Знамя ударника» от 11 февраля 1938 года очевидец писал: «Цены на товары значительно снижены. Однако большим недостатком ярмарки надо считать отсутствие в ларьках культтоваров и детских игрушек. А спрос на этот товар большой...».

Такая же ярмарка проходила и в марте 1938 года.

Старо Белово

Одной из основных территорий, которая впоследствии вошла в городскую черту, был микрорайон Старо Белово. Автор книги о городе, изданной в 1974 году Б.А. Козлов, писал: «Демид Александрович Бестемьянов, один из первых председателей Беловского сельского Совета трудящихся, умер в глубокой старости». К сожалению, в то время было немодно вспоминать ещё об одной стороне медали. Внук Д.А. Бестемьянова Геннадий Васильевич Бестемьянов рассказывал: «Мой дед организовал в деревне Белово одну из первых коммун по совместной обработке земли. Решили объединить лошадей, быков и коров. Мелкую живность оставили хозяевам. Пер-

На снимке: Старо Белово. Выезд на посевную.

вые годы принесли тяжёлые испытания, не хватало семенного материала, урожаи оказались намного меньше ожидаемых. В начале тридцатых годов коммуне приходилось особенно несладко. На исходе были корма, бедно было с мясом, молоком, хлебом. Демид хозяйствовал старательно, за общее дело переживал больше, чем за своё. Совесть не позволяла пользоваться своим положением, чтобы жить лучше других. На общем собрании всем миром решили ввести строжайшую экономию. Всем, невзирая на должности, определили выдавать по норме хлеба, мяса. Делали всё, чтобы помочь людям выжить. Но не все относились с уважением к общему решению. Завёлся в деревне свой самоуправщик и стал разбазаривать направо и налево добро коммуны. Пытался Демид об этом захребетнику говорить, да, видно, правда глаза колет, неугоден стал начальству Бестемьянов. Решили убрать его из деревни и из колхоза. Старожил Старо Белово Татьяна Ивановна Пожидаева рассказывает: «Ещё в 20-е годы в районе бывшей артели «Новая жизнь» были построены кирпичный завод и небольшая шахта для снабжения предприятия углем. Затем «Кирзавод» переименовали в артель «Заря». В 1941 году шахте было присвоено имя героя-лётчика Николая Гастелло. Контора шахты находилась около озера. Коллектив шахты решил построить в посёлке несколько объектов соцкультбыта первой необходимости». Так в Старо Белове появились магазин, пекарня и столовая. Все эти объекты проектировало и строило предприятие. На улице Красной возле конторы открыли бесплатную баню не только для шахтёров, но и для жителей посёлка. Воду в баню возили в больших деревянных бочках на конном ходу. Набирали её тут же, в озере.

Бывший председатель комитета самоуправления микрорайона Старо Белово Валентина Фёдоровна Малень-

ких записала воспоминания старейших жителей своего посёлка: «В 1929 году в посёлке Белово организовали колхоз, назвали его именем героя гражданской войны Михаила Васильевича Фрунзе. Правление колхоза размещалось в доме № 86 по улице Пушкина. Председателем стал Яков Поздняков. В 1932 году его сменил Татаренко. Старожилы вспоминают, что в 1933 году в основную усадьбу колхоза входили часть домов улиц Пушкина и Нагорной. Имелось несколько бараков и клуб».

Бывший главный архитектор города, уроженец посёлка Старо Белово Пётр Фёдорович Скударнов рассказывал, что в деревне было построено деревянное сооружение - пожарная каланча. Эта вышка и пожарная часть долгое время были достопримечательностью деревни Белово. «Пожарная машина» в те годы представляла собой повозку, запряжённую парой лошадей и снабжённую ручным насосом для подачи воды в пожарные рукава. К 1930 году пожарная каланча была самым высоким строением в Белове. Она находилась через дорогу от нынешнего магазина по улице Пушкина. Именно в этом месте проходила дорога, примыкавшая к улице, по ней возили кирпич на цинковый завод. Пётр Фёдорович Скударнов передал в городской историко-краеведческий музей уникальный снимок 1930 года. На нём видна улица Пушкина в Старо Белове. Эта фотография сделана с высоты пожарной каланчи. Незвестный фотограф запечатлел момент массового выезда на весенний сев.

Вдали видны поля, ещё не тронутые новостройками. Некоторые дома сохранились до сих пор. На фотографии хорошо видно, что вокруг домов нет деревьев. Скудность зелёных насаждений - одна из характерных черт сибирских поселений. Многие десятки лет, борясь с лесом за пространство для

хлебопашества, коренной житель новых деревьев, как правило, не высаживал. И только от переселенцев из южных губерний России повелась новая мода - заводить у дома палисадники с цветами и декоративными растениями. А старожилы всё придерживались старых обычаев, даже бытовала пословица: «У дома куст - настоится дом пуст».

Нужно отметить, что общий вид улицы Пушкина изменился мало. Часть домов была обновлена, но планировка застройки осталась прежней.

В посёлке Белово жили чалдоны, которые приехали и поселились в деревне ещё в прошлые века. Вновь приехавшие переселенцы уже старожилами не считались. Население увеличивалось за счёт приезжих.

В 1929 году на улице Пушкина были свой скотный и конный дворы. Скот водили на водопой на речку. Жители улицы Озёрной и часть улицы Пушкина входили в колхоз имени Фрунзе. В колхозе содержался табун рабочих лошадей, были своя молотилка, паровой двигатель. В 1933 году в хозяйстве имени Фрунзе стали строить амбар для семян, сушилку. После войны колхозы Фрунзе и Сталина объединились.

В 30-х годах прошлого века контора «Заготскот» находилась на улице Пушкина, в доме № 160. Директором тогда работал Муратов. Впоследствии на месте «Заготконторы» была построена школа № 4.

Геннадий Васильевич Бестемьянов, потомок одной из старейших ветвей первопоселенцев микрорайона Старо Белово, вспоминая рассказы своих родных, поведал автору этих строк много интересного. Жизнь деревни Белово была обычной для аграрного поселения. Земледельческие поля и наделы расстиались по территории нынешнего города. Не-

проходимые болота тянулись многие вёрсты по руслу реки и выше. От того места, где находятся сейчас локомотивное и вагонное депо, заболоченные почвы охватывали пространства нынешнего здания элеватора и двухэтажных домов.

Старики вспоминают, что берега реки Бачат сплошь были в зарослях дикой согры. Там садили капусту, а из ивовых прутьев делали плетни. В согре даже охотились на волков.

Сенокосные угодья семейств Бестемьяновых и Беловых находились рядом. Косили они в том месте не один десяток лет, и доброе соседство никогда не омрачалось спорами. Хотя никакого документального закрепления земли за семьями тогда не было. Находились эти покосы на том месте, где затем было построено здание типографии, ныне магазин «Экономька» и дома частного сектора. Заготавливали сено и там, где потом построили парашютную вышку. Для того чтобы увезти стога на своё подворье, прокладывали гать через болота. А когда мороз сковывал трясины, сено возили по зимнику.

В 1945 году артель «Заря» начала строительство своего кожевенного завода. Интересно, что в Белове была сапожная артель «Заря» по ремонту и изготовлению обуви. В 30-е годы в посёлке Старо Белово был построен завод «Утильсырьё» для переработки старых хлопчатобумажных тканей.

В 1941 году его реконструировали, и на этом месте появились сушильные цеха. Консервно-сушильный завод получал продукцию с полей колхоза Сталина и других хозяйств района. Картофель, морковь, лук и свёклу перерабатывали в специальные концентраты и отправляли на фронт.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА

Дом культуры Metallургов

Первый Дом культуры появился в Белове спустя три года после пуска в эксплуатацию цинкового завода.

Ещё 10 июня 1930 года на конференции рабочей молодёжи Цинкстроя, в которой участвовал и директор строительства Фаер, были приняты основные направления работы на ближайшее время. Среди прочих решений в протоколе конференции был, в частности, записан пункт о «необходимости приступить к строительству клуба».

Существующие до этого в посёлке деревянные клубы железнодорожников, артели «Красный кирпич» и другие были довольно тесными, с примитивным оборудованием и печным отоплением. Даже освещались они керосиновыми лампами.

В Белове решили – в молодом посёлке железнодорожников и цинкостроителей должен быть современный очаг культуры. Строительство самого величественного в посёлке здания началось с приходом весеннего тепла. Клуб был построен по специальному проекту. Центральный вход имел широкую лестницу. А фойе освещали большие витринные стёкла. Таких ещё не было в Белове. Беловчане ходили смотреть на прекрасное современное здание. По сведениям городского управления культуры и кино, клуб Беловского цинкового завода начал свою работу в 1933 году. Это подтверждают и сохранившиеся документы. В ноябре 1933 газета «На штурм» писала: «Дарим к Октябрю новый клуб».

Райкому партии, райисполкому, райпрофсовету, треугольнику завода.

Поставленная вами задача перед ударниками и ударницами нашего строительного цеха цинкового завода об оконча-

На снимке: Группа воспитанников одного из первых детских садов Белова.

нии строительства клуба к 16 годовщине Октября – выполнена. Ударными темпами, развёртывая соцсоревнование, ударники цеха подготовили празднование величайшего праздника мирового пролетариата в новом клубе. Нами закончено оборудование зрительного зала, фойе, столовой, буфета и рабочих комнат. Даём обязательство так же по-ударному выполнять и в дальнейшем порученные нам работы». Сохранились имена тех, кто создавал этот очаг культуры. Можно прочитать фамилии под заметкой. Она была подписана так:

«Ударники строительного цеха Сычѳв, Курганов, Киричевский».

В это время была сдана только первая очередь нового клуба. В других помещениях ДК шли штукатурные и облицовочные работы. Как считал краевед Александр Никифорович Зяблицев, здание клуба было полностью построено только к 1935 году. К этому времени во всѳм посѳлке была единственная звуковая киноустановка. Еѳ смонтировали в Доме культуры цинкзавода. Как отмечала местная газета, с 15 по 18 февраля в клубе демонстрировался, как тогда писали, «звукоговорящий фильм «Чапаев». Сеансы 2, 4, 6 и 8 часов».

В клубе железнодорожников в то время могли демонстрировать только немые фильмы.

Летом 1935 года в Белово приехали московские артисты. Дом культуры, где проходили гастроли, им очень понравился.

В августе этого же года здесь проходил шахматный турнир между командами районных организаций и Беловского цинкового завода. Победили спортсмены завода.

22 июня 1936 года перед Домом культуры установили две скульптуры - Сталина и Ленина.

Позже возле ДК разбили парк. Дом культуры просуществовал более 70 лет: с 1933 г. до начала 21 века. Затем был снесѳн. Сейчас на этом месте находится гипермаркет «Палата».

Здание первой школы

За забором первой площадки завода «Кузбассрадио», недалеко от проходной, находится двухэтажное здание. История его любопытна. В 1929 году на улице Блюхера началось строительство фабрично-заводской семилетки и общеобразовательной школы-девятилетки, получившей номер 1. В сентябре 1930 года в школе начались занятия. Об этом рассказывали участницы войны, педагог Нина Михайловна Рожанская, работница завода «Кузбассрадио» Надежда Михайловна Шуменкова и многие другие. В этом здании школа работала до осени 1941 года. Когда в Белово стали прибывать станки и оборудование Коломенского патефонного завода, то решено было часть здания школы отдать под цеха нового предприятия. Бывший главный технолог завода Л.Е.Черняк вспоминал, что город отдал заводу лучшее здание из красного кирпича. Это была школа. Сразу же началась переделка здания. Вынули рамы и через оконные проёмы втаскивали в бывшие классы и коридоры станки. Школа вскоре полностью изменила свой облик. Бывший парторг Коломенского завода А.М.Ясинский дополнял: «Для реконструкции помещений не хватало материалов. Токари и инструментальщики на время стали каменщиками и плотниками. Вскоре оставшиеся помещения школы были полностью перепрофилированы. После войны всё это здание занимали производственные помещения завода «Кузбассрадио».

Дом Советов

В 1936 году в посёлке Белово было построено большое и красивое здание под названием «Дом Советов». Здесь проходили первые выборы. Нужно сказать, что в разные годы

административные здания городской власти располагались в разных местах. Например, на улице Тельмана, где ныне работает Служба заказчика, перед войной находился городской отдел здравоохранения. Об этом рассказывал Василий Фёдорович Глушков, много лет проработавший в Белове главным хирургом. В своих воспоминаниях он писал, что когда они вместе с женой приехали в Белово после окончания мединститута, его оформляли на работу именно в этом здании. Было это в 1940 году.

В Доме Советов проходили совещания, заседания сессий районного и поселкового Советов. Именно во время первых выборов в Беловский горсовет в декабре 1939 года в этом здании было развёрнуто несколько избирательных участков. В то время Дом Советов находился по адресу: улица Советская, дом 2А. Здесь голосовали жители улиц Сталина, Советской, Кагановича. Органы власти располагались в Доме Советов недолго, всего пять лет, с 1936 года и до Великой Отечественной войны. В 1941 году, когда в город прибыли

На снимке: Один из проектов Дома Советов в Белове. Принят не был. Из архива городского управления архитектуры и градостроительства.

эшелоны с оборудованием Одесского и Ленинградского заводов киноаппаратуры, решено было приспособить Дом Советов под цеха. В городе постарались отдать под новое предприятие самое большое здание. Началась срочная перестройка и перепланировка помещений. Вскоре завод № 288 дал первую военную продукцию. С тех пор «КИНАП» навсегда завладел бывшим зданием горисполкома и Совета народных депутатов. Многие годы оно входило в территорию второй площадки завода «Кузбассрадио». С 1955 года в нём размещался вечерний техникум электронного машиностроения завода «Кузбассрадио». В 1976 году он переехал в новое здание, а помещение полностью заняло предприятие. Уже в наше время на второй площадке завода был открыт рынок «Махсут». В бывшем здании Дома Советов находилась ярмарка. Несколько лет назад там возник пожар, который вскоре удалось потушить. После ремонта его вновь стали использовать для нужд торговли. Несмотря на солидный возраст сейчас здесь работает несколько фирм и небольших магазинов.

После войны было разработано несколько проектов административного здания для городских властей, но эти проекты так остались на бумаге.

Городской театр

Первый театр беловчане увидели в 1919-1920 годах. После разгрома частей Колчака войсками 5-й Красной армии начался период восстановления советской власти на территории Кузбасса. Особая роль в это время отводилась партийно-политической работе. На станции Бачаты располагался политотдел 5-й Красной армии. Для проведения культурно-просветительских мероприятий в его составе действовала и клубно-театральная секция. Для жителей соседних деревень артисты передвижного красноармейского театра ставили спектакли. В основном это были агитационные пьесы. Но для крестьян деревень Беловой, Бабанаквой, Мамонтовой и других всё это было необычайно интересно и увлекательно.

В 1921 году, как только появилась комсомольская организация на разъезде Белово, молодёжь решила организовать свою театральную студию. Она разместилась в бараке, отведённом под школу. Там и была сооружена импровизированная сцена с занавесом и кулисами. Самодеятельные артисты выступали не только на станции, но и приезжали со своими спектаклями в соседние деревни.

Бывший секретарь комитета комсомола цинкового завода Екатерина Яковлевна Буймова впоследствии вспоминала: «Мы проводили большую культурно-просветительскую работу в Белове и на селе. Единственным, если не считать маленького клуба транспортников, культурным очагом в 30-х годах был клуб цинкового завода. Особой гордостью у рабочих считался самодеятельный молодёжный театр. Обычно с субботы на воскресенье наш театр выезжал в деревни. Частыми гостями мы были в селах Поморцево и Старо-Пестери.

В Старо-Пестерях клуб больше напоминал деревенскую избу. Из освещения - только керосиновая лампа. Запомнился курьёзный случай. Однажды во время очередного посещения села мы вместе с Толей Марковым разыграли сатирическую сценку. Выступали мы на импровизированной сцене из наскоро сколоченных досок. Во время представления вдруг что-то затрещало. Мы, игравшие жениха и невесту, неожиданно провалились в темноту. Это рухнула сцена. И смех, и грех».

Необычайной популярностью пользовалась у жителей Белова концертная бригада «Синяя блуза».

Городской парк

Первый парк культуры и отдыха был открыт в Белове 1933 году. Находился он примерно в том месте, где затем возвышалась парашютная вышка. Об этом рассказывают многие старожилы. Коренной беловчанин Михаил Андреевич Кирюшин уточняет, что в парке были сооружены разнообразные качели и карусели для малышей, киоски для продажи воды и сладостей, летняя эстрада. Работники цинкового завода и железной дороги, школьники принимали участие в разбивке цветочных клумб и благоустройстве территории парка. Торжественному открытию поселкового сада был посвящён грандиозный праздник. Проходил он в тёплый солнечный день 30 июля 1933 года. С утра в новом парке собралось множество нарядно одетых беловчан. Особенно рады были празднику дети. Парк культуры стал любимым местом отдыха. Здесь проводилось множество мероприятий, вечером показывали кино. На летней сцене местные и приезжие драматические артисты устраивали спектакли.

Особенно грандиозно и многолюдно здесь проводилась авиамассовка 18 августа 1935 года, посвященная Дню ави-

ации. В то время Белово было напрямую связано с этим праздником. В посёлке сооружалась парашютная вышка, работал свой аэроклуб. Сотни молодых людей получили удостоверение учлётов, стали настоящими пилотами, парашютистами и планеристами. В небо с местного аэродрома ежедневно поднималось в воздух несколько учебных самолётов.

Второй парк культуры и отдыха появился позже на месте нынешних зданий городского УВД и складов, напротив улицы Мичурина. Здесь также были устроены танцевальная площадка, летний кинозал.

В городской газете «Знамя ударника» есть объявление о том, что в мае 1941 года состоялось торжественное открытие городского сада культуры и отдыха.

Однако место оказалось очень неудобным, заболоченность почвы приносила постоянные проблемы. Расширение территории цинкзавода вскоре привело к медленному, но верному запустению парка. Огромные старые тополя мешали культурному озеленению сада, грозили обрушиться от ветхости. С годами он стал основным городским парком. Однако уже в начале 50-х годов 20 столетия всё это пришло в запустение. Беловчанин А.Попов в апреле 1953 года писал в редакцию городской газеты «Знамя ударника»:

«... Единственным местом, где в летнее время можно хорошо отдохнуть, является летний сад. В настоящее время сад имеет неприглядный вид. Его территория загрязнена, покрыта прошлогодней листвой, многие беседки сломаны, танцевальная площадка и ограда требуют ремонта. Хуже того, со стороны улицы Мичурина к угольному складу через территорию сада проходит грунтовая проезжая дорога, которая изрыта ямами, покрыта навозом...»

В связи с этим городские власти приняли решение заложить новый парк на более обширной территории между улицей Советской и зданиями «Заготзерно». Вторая сессия городского Совета третьего созыва, проходившая в апреле 1953 года, подтвердила намерение городских властей начать закладку огромного парка, размером более 10 гектар, в самом центре города. Для этого выделялась территория от улицы Ленина до улицы Советской, которая ограничивалась переулками Цинкзаводским и Аптечным.

26 апреля 1953 года более двух тысяч трудящихся предприятий города приняли участие в закладке городского сада. Этот день можно считать датой рождения городского сада культуры и отдыха в Белове. Он существует и поныне.

Коллективы рабочих, инженерно-технических работников и служащих дистилляционного цеха, цеха металлургических отходов и продснаба цинкзавода под руководством бригадира цеха благоустройства Ф.Никифорова в этот день посадили около 500 саженцев тополя, клёна, выкопали более 80 ям для столбов ограды.

Организованно вышли на воскресник по закладке городского сада рабочие и служащие предприятий и учреждений железнодорожного узла. Около 150 человек работали на посадке деревьев и постройке ограды. За первые два часа работы 26 апреля коллективы седьмого вагонного участка, дорожно-ремонтных мастерских, дистанции пути и связи, станции Белово, кондукторского резерва посадили более 400 деревьев. Группы рабочих восьмой дистанции зданий и сооружений построили и смонтировали 70 погонных метров ограды.

По свидетельству беловского краеведа Бориса Александровича Козлова, большая часть деревьев была посажена

осенью 1953 года. В массовых мероприятиях по озеленению активно участвовали младшие школьники, комсомольцы, коллективы всех предприятий и организаций. В саду было посажено несколько тысяч деревьев и кустарников, огромное количество цветов. Всё это нужно было ещё и сохранить. Городская комсомольская организация первое время устраивала дежурства в саду. Сделано это было не случайно. Жителям ближайших домов частного сектора понравилось использовать газоны и травы парка для выпаса своих бурёнок, коз и прочей жвачной живности. Как можно предполагать, территорию сада это не облагораживало. Об этом рассказывал старожил Дмитрий Иванович Кравцов.

Существовал ещё один небольшой парк в районе вокзала, а также скверы в посёлках и микрорайонах города. Впоследствии часть из них была снесена.

ГЛАВА 5.

Беловский железнодорожный узел

После вступления в строй Транссибирской магистрали началось хозяйственное освоение прилегающих к железной дороге районов. Развернулось строительство дополнительных железнодорожных веток. Летом 1916 года заканчивается сооружение и сдается в эксплуатацию Кольчугинская линия (Юрга - Кольчугино) протяженностью 185 верст. Для соединения с Транссибом намечается строительство новых железнодорожных линий, в том числе Кольчугино - Кузнецк. В 1916 году после проведения окончательных изысканий началось её строительство. Срок окончания этой ветки был намечен на 1919 год. Однако в конце 1918 года в связи с гражданской войной и сокращением финансирования работы были ликвидированы. По этой же причине приостановили сооружение участка Прокопьевские копи - Кузнецк. Высвободившихся рабочих и служащих перевели на строительство линии Кольчугино - Прокопьевские копи. Дорога строилась в спешке, при слабом финансировании, а значит по облегченным техническим нормам, с сооружением большого количества обходов (на линии при общей длине 134 версты имелось 64 версты временных обходов), с использованием большей частью бывшего в употреблении укладочного материала.

В 1920-е годы железная дорога в таком состоянии не могла обеспечить транспортировку угля, столь необходимого для восстановления промышленности. На достройку линии была переброшена первая бригада Сибирской трудовой армии. За несколько месяцев 1921 года железнодорожный

путь от Кольчугино до Усят (Прокопьевские копи) был приведен в удовлетворительное состояние. Несмотря на большой объем выполненных работ, железнодорожная линия не отвечала требованиям эксплуатации (на некоторых участках отсутствовали укрепления насыпи, имелись временные обходы, не была завершена балластировка). Поэтому на протяжении нескольких лет линия достраивалась, была доведена до Кузнецка и в 1926 году сдана в эксплуатацию.

Посёлок железнодорожников

На разъезде Белово в 1924 году начали строить новое паровозное депо, куда через три года специальный поезд из вагонов-теплушек перевез из Бачат 1200 человек, рабочих ремонтных и паровозных бригад с семьями. Так что город Белово своим рождением обязан депо. В посёлке Белово была создана своя пожарная дружина.

В 1930 году было принято решение о создании в стране второй угольно-металлургической базы Урал-Кузбасс. С увеличением объема перевозок и строительством нового участка железной дороги Обь - Проектная парк паровозов вырос, недавно построенное депо оказалось тесным. Новое здание начали строить на другой площадке и сдали в эксплуатацию в 1934 году. На осмотр и ремонт сюда стали поступать самые мощные в то время паровозы серии ФД. Депо выполняло большую эксплуатационную и маневровую работу, выдавало под поезда до 100 паровозов в сутки. Развернулось движение за вождение поездов до конечных пунктов без дополнительного набора воды.

В 1936 году служба электроснабжения Томской железной дороги приступила к созданию в Белове электровозного депо. Приказ о его образовании будет позже. Сейчас же тре-

На снимке: Беловское добровольное пожарное общество. 20-е годы 20 века.

бовалось определиться с численностью контингента рабочих и служащих, подумать об их обучении, укомплектовать техническую документацию, приобрести необходимое оборудование, принять поступающие электровозы ВЛ19.

На снимке: Первый железнодорожный вокзал станции Белово. 1926 год.

Печатные издания

В мае 1921 года в Бачатах вышла газета строителей железной дороги. Первый номер назвали «Трудовой фронт», это был орган Бачатского райбюро РКП(б) и политотдела трудовых войск Кузбасса. После пуска первой ветки дороги эта газета была реорганизована в районную шахтёрскую газету «Кузбасс» и передана Кольчугинской партийной организации. Позднее, в 1924 году, она стала окружной. Управление Томской железной дороги в 1933 году стало выпускать газету «Железнодорожник Кузбасса». К 20 апреля 1939 года

вышло 1572 номера. Редакция находилась в Новосибирске по адресу: ул. Урицкого, 39.

В 1938 году узловой партком станции Белово Томской железной дороги и политотдел Беловского отделения создали газету «Локомотив». Она печаталась в типографии «Знамя ударника». Её редактором работал К.Быков. Тираж этого периодического издания в декабре 1938 года составлял 480 экземпляров.

Вагонное депо

Первое депо станции Белово, где располагались литейный и термический цеха, было впоследствии занято литейно-механическим заводом. На станции Белово своего вагонного депо сначала не было. Имелся один парк с семью приемными путями. Вагоны ремонтировали под открытым небом, все работы выполнялись вручную, никакой механизации тогда не было и в помине. Подвижной парк составляли маленькие двухосные вагоны грузоподъемностью всего 16,5 тонны. Их тянули маломощные паровозы. С появлением четырехосных вагонов грузоподъемность увеличилась в два раза.

После 1931 года объём работ по ремонту вагонного хозяйства возрос, назрела необходимость отделения службы вагонного хозяйства от паровозного. Это произошло в 1932 году.

В северной части города, вблизи цинкового завода, началось строительство депо. Место оказалось низменное, заболоченное, покрытое мелким кустарником и камышом, затянутае ряской. Болотная трясина вплотную подступала к строительным котлованам. Даже июльская жара не могла осушить разбитые телегами и людьми топкие дороги. Весна приносила новые беды: талые воды затапливали строи-

тельную площадку. Только фундаменты будущих построек виднелись из-под воды. Работать было необычайно трудно, иногда простое дело превращалось в настоящее мучение. Расквашенное глинистое месиво налипало на лопаты, мешало копать, в скользком грунте тонули ноги. Это ещё больше отнимало силы у рабочих.

Болота с белыми пятнами кувшинок, зарослями куги и ивы занимали огромную площадь. Топкие луга подбирались к старой базарной площади, к тому месту, где сейчас находится здание Администрации Беловского городского округа. Старожилы рассказывали, что вокруг вагоно-ремонтных мастерских в 30-х годах прошлого века местные жители стреляли уток, косили сено, собирали ягоду.

К мастерским подходили два пути. Единственное здание было малоприспособленным для работы. Вокруг догнивали две неказистые постройки и такая же прокопчённая и покосившаяся кузница. Документы донесли до нас штатное расписание вагоноремонтных мастерских станции Белово в 1935 году. Коллектив был немногочисленным: 35 рабочих с месячным окладом 61 рубль. Руководил работой мастер. Он получал немалые по тем временам деньги, 140 рублей в месяц. В 1936 году были построены дорожные колесные мастерские. Появились новые цеха - кузнечный и механический. Если в первые годы работали деревянными и ручными домкратами и ручной дрелью, то уже через несколько лет на вооружение мастерских поступили кузнечные прессы и станки.

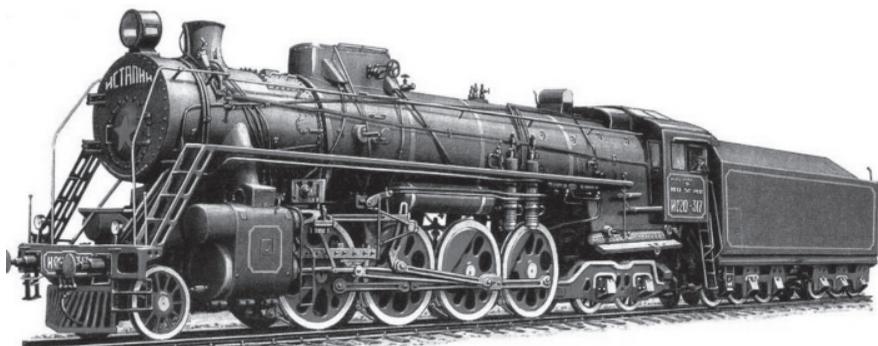
Локомотивное депо

Ветеран железнодорожного транспорта Александр Сергеевич Дудин в 1922-1927 годах работал в Бачатах слесарем

локомотивного депо, затем бригадиром по ремонту паровозов. Впоследствии кавалер ордена Ленина и многих медалей А.С.Дудин вспоминал: «В 1927 году отделение дороги было переведено из Бачат в Белово. В сентябре 1927 года я был избран его секретарём. В него вошли не только все службы и подразделения железнодорожного узла, но и строители цинкового завода. Всего в то время на учёте было более 150 членов ВКП (б)». К сожалению, Александр Сергеевич уже ушёл из жизни. Но осталась рукопись его воспоминаний, которая хранится в городском историко-краеведческом музее. В ней А.С. Дудин приводит уникальные факты и подробности: «Работать тогда было трудно, подвижной состав был совсем маломощный. Депо оснащалось паровозами марки «ОВ», их в обиходе ещё называли «овечками». В вагон можно было погрузить не больше 16 - 18 тонн. Поэтому общий вес поезда не превышал 450 - 500 тонн. А объём перевозок грузов постоянно возрастал. Приходилось принимать экстренные меры для ускорения оборота вагонов, сокращать время простоя в ремонте».

В ноябре 1929 года машинист Максимов привёл на станцию Белово поезд-тяжеловес общим весом 1000 тонн. Тогда это была настоящая победа. Поезд на станции встречали торжественно, с оркестром. По этому случаю даже организовали митинг.

В 1930 году в Белово поступили новые паровозы серии ЭМ. Вес поезда сразу же увеличился до 1200 - 1500 тонн. Старое депо уже оказалось недостаточным для новой техники, поэтому в 1932 году было заложено новое здание.

На рисунке: Новый паровоз серии «Иосиф Сталин».

Визит Лазаря Кагановича

В 1935 году Томская дорога выполнила план всего лишь на 75 процентов. В Кузбассе 1600 тысяч тонн угля горело в огромных рукотворных горах. Транзитные поезда задерживались на станциях. В Москве высказали по этому поводу крайнее неудовольствие. Чувствуя, что тучи над ним сгущаются, в Сибирь срочно выехал член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), народный комиссар путей сообщения Лазарь Моисеевич Каганович. В январе 1936 года его рабочая поездка охватила и наш регион. Его как наркома путей сообщения интересовала слабая работа Томской железной дороги, из-за которой постоянно нарушались связи с Дальним Востоком, срывались поставки угля и металла из Кузбасса. В сопровождении начальника дороги И.Н. Миронова, начальника политотдела А.Л. Ваныяна и руководителей края Р.И.Эйхе и Грядинского нарком посетил ряд крупных железнодорожных узлов и станций - Чулым, Новосибирск, Белово, Усяты. Личность Кагановича в стране была известной. Хотя особого образования он не получил и начинал сапожником, его карьера

удивляла многих. В 1935 году Каганович стал наркомом путей сообщения.

Холодным утром 14 января 1936 года литерный поезд наркома остановился далеко от того места, где готовилась торжественная встреча. Локомотив замер на входных стрелках, не доходя до вокзала станции Белово. Вместе со своими помощниками Лазарь Моисеевич пошёл пешком к локомотивному депо. Старые машинисты рассказывали, что, готовясь к приезду высокого гостя, впопыхах забыли подмести опилки, которыми посыпали пол депо для уборки. Тут же послали для наведения порядка паренька с метлой. Когда тот приступил к работе, с чёрного хода появились несколько человек. Один из них, высокий и усадый, спросил паренька о том, что он делает. Тот ответил, мол, приезжает какой-то Каганович, поэтому заставили мести. Каганович тогда ничего не сказал, но старожилы вспоминают, что начальника депо потом куда-то убрали.

Местное начальство всполошилось. Сразу же вокруг состава выставили охрану, а салон-вагон Кагановича соединили проводами телефонной связи. Особенно досталось за нераспорядительность беловским руководителям от начальника Томской дороги Миронова. По должности Иван Никитич Миронов обычно сопровождал наркома. Зная крутой и непредсказуемый нрав Кагановича, Миронов ничего хорошего от этого не ждал.

Ему не раз приходилось испытывать взлёты и падения. Незаурядный человек и специалист, Иван Никитич начал свой путь слесарем. Во время гражданской войны был комиссаром отдела путей сообщения Южного фронта. Пост начальника дороги И.Н.Миронов занял всего лишь год назад - в январе тридцать пятого. Он не раз бывал в Белове, хоро-

шо знал многих руководителей. Судьба Миронова печальна. В марте 1936 года его перевели в Москву начальником центрального отдела электрификации НКПС. Здесь он, в частности, занимался внедрением электровозного движения на участке Белово-Сталинск. Но Миронов не успел до-

Л. Каганович среди рабочих.

вести дело до конца. Личным приказом наркома путей сообщения Кагановича он был снят с должности и арестован. Его заменил политработник А.Л. Ваньян, делом которого стала организация яростного уничтожения «вредителей». Ваньян и его заместитель по политчасти Ф.Ф. Степанов перетряхнули все службы и отделения дороги. Только за четыре месяца 1936 года они «вычистили» из своего управления 141 человека, включая 50 «троцкистов». Когда Ваньян приезжал в Москву, в наркомат путей сообщения, Каганович его с пристрастием спрашивал: «Скажите, сколько еще японских шпионов вы обезвредили?» Вскоре Ваньян и Степанов тоже были арестованы, а затем расстреляны.

Но это было позже, а пока Каганович наводил свой «порядок» в Белове. По случаю приезда высокого гостя местная газета «Знамя ударника» тогда писала: «Тов. Каганович осмотрел все участки Беловского железнодорожного узла, подробно интересовался работой, беседовал с производственниками. Вечером нарком провёл совещание с команди-

рами и стахановцами паровозного депо, а затем поздно ночью такое же совещание прошло с командирами и политработниками всех служб у начальника станции».

Валентина Ильинична Толстова, ветеран железнодорожного узла станции Белово, рассказывала: «Каганович выступил перед командным составом станции Белово. Тогда Лазарь Моисеевич заявил: «Я прибыл к вам на три дня. Товарищ Сталин поручил мне увеличить производительность труда на вашем узле. Если этого не произойдёт, считаю, что я провалил порученное мне дело». Наркома провезли по участку дороги Белово - Дуброво - Бачаты. Именно в этом месте железная дорога делает несколько петель. Каганович высказал мнение о том, что между Белово и Сталинском (Новокузнецком) железнодорожный путь необходимо электрифицировать». В документах того времени говорится: «В отдельных беседах и на совещаниях нарком подверг суровой, но вполне заслуженной критике работу командиров, инженеров и техников, партийных и профессиональных организаций узла. Нарком отметил, что командиры и политработники слабо организуют массово-политическую работу среди рабочих, не возглавили стахановское движение на транспорте. В результате Беловский железнодорожный узел, имеющий все условия для работы по-стахановски, продолжает работать плохо, позорно отстаёт от передовых участков железных дорог Советского Союза. На конкретных примерах нарком показал, как должны работать командиры и политработники. Перед железнодорожниками Белово нарком поставил конкретные задачи, а именно: в полтора раза увеличить скорость прохождения составов».

Визит железного наркома дорого обошёлся железнодорожникам. В 1936 году было снято с должности несколько

руководителей в Белове. Впоследствии многие из них были репрессированы.

Гневный приказ наркома путей сообщения Лазаря Моисеевича Кагановича от 21 января 1936 года «Об улучшении работы Томской дороги» стал итогом поездки по Сибири. В большом разгромном документе досталось всем. Каганович потребовал от первых руководителей немедленно выехать на главные станции и направления и лично возглавить работу по пропуску составов с углем. В то время лозунг: «Все - на рельсы!»,- был самым популярным.

Очевидцы рассказывали о приезде наркома к дошколятам. Здесь деловая часть высокого визита была дополнена одним незапланированным мероприятием: Кагановича и его спутников пригласили на детский праздник. Как сообщает корреспондент газеты, нарком раздавал детям «коробки с шоколадом, нарядные пакеты с фруктами, сладостями и каждому говорил отеческое ласковое слово». В конце этой идиллической встречи Каганович обратился к родителям детей: «Утренником и детсадом мы довольны... Но транспортом у вас я недоволен».

Недовольство у Кагановича больше всего вызывали специалисты и руководители управления Томской железной дороги, которым положение на транспорте было известно лучше, чем кому-либо. Специалисты не могли предложить чудесных лекарств для лечения болезней большевистской экономики. Они лишь настаивали на том, что, по их мнению, способно было увеличить грузоперевозки, но требовало от государства определенных затрат. Предлагалось заняться капитальным ремонтом техники, строительством сортировочных горок и дополнительных путей. Каганович поднял бурю. Он объявил, что «аппарат управления дороги засо-

рен лицами, враждебно настроенными к подъему советского железнодорожного транспорта, сознательно подрывающими начавшуюся перестройку и саботирующими выполнение приказов НКПС». Он отдал приказ арестовать «саботажников». Как только исполнение приказа перешло в руки НКВД, дело приняло характер огромной акции разоблачения «шпионов» и «вредителей». В управлении дороги были разгромлены службы движения и пути, паровозная и вагонная службы, строительный и экскаваторный тресты. Исчезла значительная часть управленцев и крупных специалистов: Абуашвили, Бойченко, Горшков, Житков, Мариенгоф, Клочков, Ширяев, Рулло, Быстров и масса других.

В депо узловых станций (Новосибирск, Эйхе, Рубцовск, Белово и другие) оперативники НКВД вскрыли «диверсионные троцкистские группы» по 5-9 человек из числа мастеров, бригадиров, машинистов. Бывших работников Китайско-Восточной железной дороги арестовали как японских шпионов. В апреле 1937 года, в период работы выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, многих расстреляли. В 50-е годы, в ходе реабилитации жертв террора, стали известны некоторые дополнительные сведения о последствиях поездки Кагановича в 1936 году. А.И. Успенский, бывший заместитель начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю, показывал, что зам. начальника отдела УНКВД Г.М. Вяткин по его заданию сфальсифицировал дело об антисоветской организации на железнодорожном транспорте. «В результате Вяткиным по делу антисоветской группы на Томской железной дороге было арестовано около тысячи человек. «Тогда мне передали похвалу Ежова, - говорил Успенский, - что опыт работы на Томской железной дороге нужно перенести и на другие железные дороги Сибири».

«Железный Феликс»

Ранним утром 7 марта 1936 года в депо станции Белово прибыл паровоз серии «ФД» («Феликс Дзержинский») № 20 - 766. В то время это был самый большой в мире локомотив с мощной паросиловой установкой. Его производство было налажено на Луганском заводе. Появление в посёлке такого громадного и красивого паровоза стало настоящим праздником для беловчан. Считается, что это было сделано по личному распоряжению Кагановича, полтора месяца назад побывавшего в Белово. Газета «Знамя ударника» 8 марта 1936 года писала об этом событии: «В 2 часа дня паровоз под управлением кривоносовцев товарищей Кривова и Перетятко был подан под поезд на станцию Усяты. Перед отправлением поезда на станции Белово состоялся митинг. Собравшиеся на митинг послали приветственные телеграммы т. Л.М.Кагановичу, тт. Эйхе, Ваньяну, Степанову...».

Когда появились новые паровозы серии «ФД», вес состава увеличился до 2000 - 2500 тонн. С поступлением новых паровозов появились и другие проблемы. Мощные и более сложные локомотивы требовали высокой технической грамотности. С прибытием новой техники на станции стал резко ощущаться недостаток воды для обеспечения локомотивов. Начался срочный монтаж второй линии водопровода. Работы шли круглосуточно, и новый водовод для заправки паровозов был закончен за три дня.

В 1935 году молодой машинист паровоза Юго-Западной дороги Пётр Кривонос выступил инициатором повышения технической скорости движения поездов в два раза. Как водилось в то время, его почин поддерживали на самом высоком уровне. Эта инициатива особенно понравилась нарко-

му путей сообщения Кагановичу. С этого момента в движении за коммунистический труд стали фигурировать две фамилии – Стаханов и Кривонос. Имя Петра Кривоноса было особо известно на железнодорожном транспорте. В газетах постоянно появлялись материалы о беловских передовиках производства, последователях Кривоноса.

Так, в газете «Знамя ударника» за 27 февраля 1937 года была опубликована небольшая заметка: «Именные часы лучшим стахановцам-кривоносовцам». В ней говорилось: «Народный комиссар путей сообщения товарищ Каганович за ударную работу на Томской железной дороге наградил именными часами с надписью «Первому стахановцу-кривоносовцу от народного комиссара путей сообщения»... машинистов паровозного депо станции Белово тт. Перетятко и Матвеева и слесаря-инструментальщика вагонного депо... товарища В.Кобаса».

Овладевайте большевизмом

...В цехах железнодорожного узла прорабатывали очередную телеграмму наркома путей сообщения Л.М. Кагановича. В ней он приказывал:

«... Требую от всего командного состава высшего, среднего и низшего звена направить усилия на то, чтобы покончить раз и навсегда с позорным положением, когда поезда задерживаются...». После этой телеграммы пострадало множество не причастных людей, полетели головы первых руководителей. Не прошло и нескольких недель, как произошли новые события. В них опять фигурировала станция Белово.

Начало декабря 1938 года выдалось необычайно холодным. В пятницу 9 декабря и до того сильный мороз с северным ветром усилился. Готовясь к суровой сибирской зиме,

как водится, оказались к ней не готовы. Особенно трудно пришлось транспортникам. На немногочисленных машинах автобазы не смогли завести двигатели. На железной дороге начались отказы техники, срывы графиков прохождения поездов. Рабочие, жившие далеко от предприятия и не имеющие зимней одежды, не смогли выйти на работу. Случаи прогулов были отмечены и в вагонном, и в паровозном депо.

Обстановка на станции Белово в первой половине декабря обострилась настолько, что стала предметом тщательного разбирательства на коллегии Наркомата путей сообщения. 12 декабря 1938 года в Белово пришла срочная правительственная телеграмма. Грозный текст телеграммы подписал сам нарком НКПС Лазарь Моисеевич Каганович. В ней говорилось, что последние три дня (9,10 и 11 декабря 1938 года, - *Прим. автора*) Томская дорога оказалась в наихудшем положении».

Для инженеров и рабочих было понятно, что главной причиной всех бед была не только холодная погода, но и накапливающийся дефицит смазочных материалов, угля и запасных частей. Нужно было решать главные технические задачи. Поэтому было странно, когда на трибуну вышел первый секретарь Беловского горкома ВКП(б) Сахаб Мухутдинов и посыпал свой оторванный от жизни набор фраз, который никого особо не удивил. Неконкретность и бессмысленность выступлений партийных руководителей были обычным делом. Первый секретарь призывал: «... мобилизовать всю массу железнодорожников на выполнение приказов нашего наркома, товарища Лазаря Моисеевича Кагановича. Командиры и руководители должны глубже изучать историю нашей партии, овладевать большевизмом».

Руководство вместо того, чтобы помочь, старалось создать систему наказания и запугивания людей. В это вре-

мя особо возросла роль товарищеских судов. В приказе Л.Кагановича № 313-ц указывалось: «Товарищеские суды должны стать серьёзным средством в борьбе за честь железнодорожников против тех, кто в страду, в самую трудную пору для железнодорожников, наносит им удар в спину своей недисциплинированностью и разгильдяйством».

13 декабря 1938 года на станции Белово производственно-товарищеский суд рассмотрел дело о чрезвычайном происшествии. В ночь с 11 на 12 декабря во время производства маневров произошла авария железнодорожного состава. В результате с рельсов сошли два вагона, была разрезана стрелка. Составителя Бовыкина, старшего и младшего стрелочников Молокова и Лошкарёва признали виновными. Мера наказания была обычной - лишение прогрессивки и общественное порицание. Но самое интересное началось позже, когда дело передавалось в органы НКВД. Там, как правило, обвинение выдвигалось другое - злостное вредительство. Обычно судьба таких людей заканчивалась плачевно, в застенках ГУЛАГа.

На предприятиях железной дороги шло бурное обсуждение приказа о борьбе с разгильдяями. Старшая стрелочница станции Белово А.Д.Нестерова писала в газету «Локомотив»: «Работая на транспорте с 1933 года, я не имею ни одного случая брака и нарушения трудовой дисциплины, теперь, после ознакомления с приказом наркома, буду работать ещё энергичней. Наш стрелочный пост № 7, на котором работают стахановцы-женщины, имеет паспорт готовности к зиме, работаем слаженно.

Я горячо благодарю партию и правительство и любимого наркома Л.М.Кагановича за то внимание, которое оказано нам, женщинам-железнодорожницам». «Локомотив» № 39, 18 декабря 1938 года.

ГЛАВА 6.

От рабочего посёлка к городу

Посёлок Белово всё больше приобретал черты городского поселения и промышленного центра. Общее количество жителей на 1 января 1935 года достигло 42 тысяч 632 человек. Шесть лет назад, когда только строился Беловский цинковый завод, население Белова было чуть более пяти тысяч. К весне 1935 года в посёлке была построена мощная электростанция, действовал крупный железнодорожный узел Томской дороги. Посёлки железнодорожников и металлургов расстраивались. Впервые строители возводили кирпичные дома в два и в три этажа с канализацией, водопроводом и электроосвещением. К 1935 году Беловский цинковый завод давал 12 тысяч тонн продукции в год, почти третью часть всего цинка в стране. В декабре 1935 года закончено строительство Дома Советов и новой больницы. Сложилась все условия для дальнейшего развития рабочего посёлка в городское поселение.

Жилищно-коммунальное хозяйство

Жилой фонд Белова ко второй половине 30-х годов прошлого столетия состоял не только из домов частного сектора, но и насчитывал несколько десятков двух- и трёхэтажных зданий. Кроме этого в Белове был построен единственный в посёлке четырёхэтажный дом. Сейчас он находится на территории завода «Кузбассрадио». Еще в начале 1930-х годов в программе развития посёлка в разделе «Коммунхоз» указывалось: «Коммунальное хозяйство в посёлке Белово необходимо строить заново, так как оно ещё в зачаточном состоянии.

В соответствии с этим уже в 1932 году планировалось:

1. Приступить к постройке канализационных сетей в Белове с вложением уже в 1932 году 250 тысяч рублей.

2. К 1937 году в Белове были две основных коммунальных бани - железнодорожная и БЦЗ. Этого было недостаточно. Поэтому приняли решение - построить баню на 100 мест стоимостью 90 тысяч рублей и прачечную мощностью 2 тонны сухого белья. Стоимость прачечной 200 тысяч рублей.

3. Построить гостиницу на 50 номеров общей стоимостью сооружения 150 тысяч рублей.

4. В посёлке Белово также планировалось открытие Дома колхозника на 15 номеров. На эти цели предусматривалось выделить 45 тысяч рублей.

К 1937 году в Белово было несколько сберкасс. Центральная касса находилась на улице Советской в доме № 24. Как отмечает коренной беловчанин Михаил Андреевич Кирюшин, в 1940 году было построено двухэтажное здание госбанка. Впоследствии в этом помещении работал Беловский филиал ОАО «Сибирьтелеком». Ныне это здание пустует.

Ещё несколько отделений сбербанка были открыты при цинковом заводе, на шахте «Пионерка», на вокзале и при почтовых отделениях в Мохове, Пермьяках, Коновалове и Бачатах. Все они, кроме центрального, работали с 9 до 15 часов.

Связь

К ноябрю 1937 года в Белове было несколько отделений связи.

Районный узел связи находился на улице Заводской в доме № 7.

Там был установлен телефон под номером 33. Ещё одно отделение связи называлось «Вокзальным» и находилось

возле деревянного вокзала. Оно работало с 9 утра до 17 часов вечера. Это отделение считалось одним из лучших, агенты печати перевыполнили июльское и августовское задания 1937 года по распространению печатных изданий. Особенно хорошо работали письмоноscopy Коробейникова, Иванская, Овчинникова, Никулина. Им объявили благодарность.

В посёлке Бабанаково было своё отделение связи, оно работало с 9 до 16 часов. Остальные отделения были дальними. Находились они в деревнях Мохово, Пермьяки, Коновалово, в селе Бачаты и на станции Проектной.

В Белове работал круглосуточный телеграф. Телеграммы тогда стоили по-разному. Например, для обобществлённого сектора в «Молнии» одно слово стоило 90 копеек, срочная - вполтину дешевле. В обычной телеграмме брали за слово по 15 копеек. Для прочих, чуждых элементов, всё было в два раза дороже.

Белово. Год 1938-й

4 декабря 1938 года был Принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании рабочего посёлка Белово Беловского района в город». Эта дата и стала днём рождения города Белово. Чем же был знаменателен для беловчан этот год?

Рабочий посёлок Белово к началу 1938 года представлял собой несколько отдельных микрорайонов. Основными из них были железнодорожный посёлок, посёлок металлургов и жилая застройка шахты «Пионерка». Из сельских территорий в будущую черту города входили деревня Бабанаково и посёлок Старо Белово.

В 1938 году в Белове, как и по всей стране, проходили выборы в Верховный Совет СССР. В местной газете «Знамя удар-

ника» были опубликованы списки, дислокация и описания избирательных участков. По этому уникальному документу можно установить количество улиц и их названия.

Кроме улиц Московской, Железнодорожной, Октябрьской, Молотова, Стаханова и Кагановича, были в основном застроены улицы Ленина, Сталина, Карла Маркса, Московская, Советская, 1-я Степная, Дзержинского, Пролетарская, Коммунистическая, Чкалова, Трудовая и 2-я Трудовая, Лесопильная, Центральная, Ворошилова (колхоз имени Сталина), Тельмана, Кузбасская, Ангарская.

В Белове числились улицы: 1-я и 2-я Рабочая, Аэродромная, Крупской, Свободная, Ежова, Максима Горького, Первое Мая, Седова, Чапаева, Садовая, Гоголя, Болотная, Береговая, Щетинкина, Деповская, Паровозная и Казахаул. Всего же в городской черте насчитывалось 74 улицы.

Между улицами пролегли 14 переулков: Советский, Почтовый, имени Молотова, Банковский, Базарный, Цинкзаводской, Вокзальный, имени Калинина и другие. В то время основная часть городской застройки представляла собой частный сектор. Маленькие домики стояли и в самом центре города. Например, там, где сейчас находится здание администрации города, стояли дома под номерами 21 и 22 по улице Советской, а за ними находился рынок. Пыльные улицы посёлка весной и осенью превращались в целые озёра грязи, где застревали телеги и немногочисленные машины. Кроме крупных предприятий, Белово-Салаирского цинкового комбината (так тогда назывался БЦЗ) и шахты «Пионерка», в посёлке было несколько мелких артелей и контор. На улице Ленина в доме № 5 располагалась школа ФЗУ. Тут же, напротив школы, построили единственный в этом районе трёхэтажный дом.

Рядом, в доме № 8, находилась ещё одна организация - Ленкузторг. В Белове работало своё погрузбюро, где грузчиками были не только мужчины, но и женщины.

Районная газета «Знамя Ударника», выходявшая ещё с ноябрьских праздников 1931 года, имела не только свою редакцию, но и одноимённое издательство с типографией.

К 1 января 1938 года в Белове проживало 43 100 человек. Из них старше 18 было более 22 тысяч человек. Основные работы в жилищном строительстве велись третьим участком треста «Сибстройпуть» Томской железной дороги.

13 января 1938 года открыла двери новая школа № 6 на улице Ленина. (Затем она носила № 80, ныне это средняя школа №10). В общей сложности в Белове насчитывалось 10 школ, в которых училось около пяти тысяч детей. Основными задачами того времени были ликвидация безграмотности взрослого населения, поголовное получение начального и переход к всеобщему семилетнему образованию. Из 126 учителей, работающих в школах, только десятая часть имела высшее образование. Подготовку кадров для школ тогда вели четыре педагогических техникума: Сталинский (Новокузнецкий), Кемеровский, Мариинский и Кузедеевский.

До декабря 1938 года наш рабочий посёлок входил в состав Беловского района Новосибирской области, поэтому руководящей властью в то время было районное начальство. 1 февраля 1938 года проходил пленум Беловского райкома партии.

История Беловского городского радиовещания

На 1 января 1932 года в Западной Сибири было 4 вещательных радиостанции (2 новосибирских, 1 омская и 1 томская) мощностью от 1,2 до 100 киловатт. (Сибирская советская энциклопедия, 1933. Новосибирск, с 642.)

Летом 1933 года проводилось Западно-Сибирское краевое радиосовещание - прообраз нынешнего селекторного. Для подготовки доклада из Новосибирска в Белово был командирован тов. Оше. Руководил совещанием первый секретарь Западно-Сибирского крайкома Эйхе.

Белово тоже приняло участие в радиоперекличке, ответственными за радиосвязь были Аркаев и Ершов.

Участник Великой Отечественной войны Геннадий Филиппович Голубин вспоминал: «Я родился в деревне Грамотеино, до войны закончил 10 классов в Белове и ушёл на фронт. Был на «Малой земле», воевал под Новороссийском. Вернувшись домой, сначала трудился на заводе «Кинап», а в начале 50-х годов работал в редакции городского радио. Весной 1951 года перешёл корреспондентом в городскую газету «Знамя ударника». Долгие годы был редактором многотиражки «За цинк» Беловского цинкового завода. Потом работал корреспондентом от дорожной газеты «Железнодорожник Кузбасса» в Беловском отделении дороги».

Александр Никифорович Зяблицев вспоминал: «В конце 40-х годов 20 столетия я работал заместителем директора по культурно-воспитательной работе в школе ФЗУ №52, готовившей молодых специалистов для цинкового завода. Одновременно сотрудничал с редакцией городского радиовещания: писал короткие заметки о проводимых в школе мероприятиях, о производственной практике учащихся на заводе, о ребятах-отличниках и спортсменах. В это время из редакции радио перешёл в газету мой хороший знакомый по железнодорожному училищу Г.Ф. Голубин. В редакции появилось вакантное место, и редактор Татьяна Михайловна Чистякова предложила мне должность литературного секретаря и по совместительству

диктора. Я согласился, так как в зарплате я ничего не терял, зато эта работа более соответствовала моим склонностям. Штат редакции тогда состоял из трёх человек: редактор, литературный секретарь и машинистка. Располагались мы в одной из комнат малого зала клуба цинкового завода. Времени на раскачку не было, и мне пришлось с ходу окунуться в работу. Правда, на первых порах готовить информацию помогала редактор Т.М. Чистякова, но это длилось недолго. Редактор была и без того загружена. Помимо радиовещания, она выполняла ещё ряд общественных поручений.

Что касается трудностей, встретившихся мне в первое время, то они в большей степени были субъективного характера: неумение завязать откровенный разговор, плохое знание специфики производства. Из-за чего я иногда задавал наивные вопросы и получал почти адекватные ответы. Но постепенно всё вошло в норму.

В эфир мы выходили три раза в неделю, утром шёл обзор городской газеты, а также короткая передача на темы школьной и пионерской жизни. Вечером, примерно в 19 часов, передавались городские новости. Радиопункт тогда располагался у бывшей базарной площади. Там, на втором этаже деревянного дома, была специальная комната для передач, смежная с аппаратным залом. Когда подходило время вещания, техник радиопункта (чаще всего это был Михаил Бастрьгин) махал через окно рукой, мол, всё готово. Я включал микрофон и начинал читать текст».

Ветеран Беловского районного узла связи Мария Михайловна Тупицына рассказывала: «В 60-х годах прошлого столетия я пришла работать на участок проводного радиовещания. Тогда он находился в деревянном доме».

Восемнадцать лет руководил городским радио Борис Яковлевич Костюра. По его словам, до него дикторами на радио работали Сошин и Высоцкий. Ныне редакцию городского радиовещания (с 1996 года) возглавляет член Союза журналистов России Михаил Юрьевич Живописцев.

ГЛАВА 7.

Мы - дети страшных лет России...

Казнён за кусок проволоки

Политическое беззаконие 30-50 годов прошлого века - трагическая страница в памяти народа. Город Белово тоже не миновала эта огромная общечеловеческая беда. И хотя невиданный доселе вал дел по политическим статьям наблюдался в основном в 1937 году, репрессии начались гораздо раньше. Изучая архивы тех лет, не устаёшь удивляться новым горьким откровениям. Уже начиная с 1933 года, в Белове проходили открытые судебные процессы над «вредителями» и всевозможными «врагами народа». Казалось, не было сферы в хозяйстве города, где не свирепствовали бы аресты. Забирали шахтёров, плавильщиков, водителей, извозчиков, врачей, аптекарей, учителей, военных. Этот список был так огромен, что сейчас трудно восстановить имена всех невинных людей.

Государственные архивы Томской, Новосибирской Кемеровской областей, материалы Кемеровского областно-

го краеведческого музея, областной библиотеки имени Фёдорова, воспоминания беловчан раскрывают картину ужасного и широкомасштабного террора, развязанного против своего народа. В давно задуманном цикле очерков под общим названием «Мы - дети страшных лет России...» впервые названы настоящие имена действующих лиц той трагедии, воспроизводятся подлинные документы, непосредственно относящиеся к истории нашего города. Все используемые материалы - подлинные. Это ещё одна попытка вернуть к жизни забытые имена, вспомнить тех, кто попал под неумолимый жернов репрессий.

Даже в нашем захолустном посёлке Белово борьба за чистоту рядов шла с таким классовым накалом, что только диву даешься. 10 апреля 1933 года в колхозе имени Сталина в Старо Белове стали готовиться к весеннему севу. Как водится, провели шумное собрание. В итоге 26 семей признали чуждыми и кулацкими и безжалостно вышвырнули их из хозяйства.

В беловской поселковой газете появилась статья «К расстрелу кулака». В ней говорилось: «На скамье подсудимых Харламов Александр Алексеевич – кочегар дистилляционного цеха цинкзавода, член профсоюза, имеющий билет ударника». А дальше как в детективной истории: «...он же Харлашкин Арсений Алексеевич, крестьянин деревни Мохнатый Лог, Карасукского района Западно-Сибирского края. Кулак и лишенец (то есть человек, лишённый гражданских прав,- *Прим. автора*). «В прошлом он имел маслобойный завод, систематически эксплуатировал батраков, в 1929 году был судим за невыполнение обязательств перед государством, приговорён к 2 годам лишения свободы и к пяти годам ссылки в Туруханский край. Таково двухстороннее лицо

классового врага, пролезшего на ответственный участок социалистического строительства. В 1931 году Харлашкин освобождён из Каменского исправительно-трудового дома и едет в Ташкент, но как кулак он на работу не принят - возвращается в свою деревню. Он похищает в сельсовете чистый бланк, пишет новую фамилию и по этому документу устраивается на цинкзавод, сначала чернорабочим, а потом кочегаром в дистилляционном цехе. Скоро он вошёл в доверие руководства цеха, страдающего классовой слепотой, пролез в члены профсоюза и в ударники, а затем возвратился к своей основной вредительской работе. Начиная с мая по ноябрь 1932 года, Харлашкин систематически похищает с завода инструмент: 30 метров печной проволоки, печной молоток, кирки, зубила, огнеупорные кирпичи...

Выездная сессия краевого суда 6 марта в порядке применения постановления правительства от 7 августа 1932 года приговорила кулака Харлашкина к высшей мере социалистической защиты – расстрелу с конфискацией его имущества. Харлашкин - яркий образец новой тактики классового врага, притаившегося под маской рабочего на предприятии и проводящего свою вредительскую работу. Надо разоблачать их и ставить перед лицом пролетарского правосудия».

Подпись: Амельт. Газета «На штурм» № 23 (185) от 5 марта 1933 года.

Партийная чистка и поиски «врагов»

Осенью 1934 года Беловский районный исполнительный комитет оказался под пристальным вниманием сразу нескольких ведомств: партийного контроля, прокуратуры и НКВД. Началось с того, что районная комиссия по чистке партии стала с особым пристрастием разбираться в делах районной власти.

В качестве справки. 7 августа 1932 года вышел указ «Об охране и укреплении социалистической собственности», печально известный в народе под названием «Семь восьмых». Было у этого документа ещё одно меткое название: «Закон о трёх колосках», потому что многие крестьяне тайком выходили ночью в колхозное поле и стригли колоски, надеясь из зёрен хоть что-то сварить. В новом законе государственная и колхозная собственность была объявлена «священной и неприкосновенной», запрещалось подбирать даже оставшиеся после уборки колосья и зерно. Любая «кража» подобного рода каралась смертной казнью вне зависимости от размера и стоимости украденного. Не имело значения, что взял обвиняемый - катушку ниток, ржавый гвоздь или колосок с покрытого снегом поля. В любом случае его ждала суровая кара. Правда, при смягчающих обстоятельствах казнь заменялась заключением на десять лет. В течение августа - декабря 1932 года по всей стране было осуждено более 55 тысяч человек, в том числе много подростков.

Во время персональной чистки руководителей состава райкома и райисполкома не в меру ретивые инспекторы нарыли множество нарушений. Их тут же возвели в ранг антигосударственных преступлений. Председателя райисполкома Рогова, заведующих райснаботделом Доровских и «Заготскота» Ситникова исключили из партии за совершение антипартийных действий. Их назвали буржуазными перерожденцами и предали суду. По этому же делу была привлечена к уголовной ответственности и исключена из партии целая группа работников районного исполкома во главе с председателем РКК-РКИ Тарасовым.

Выездная сессия Западно-Сибирского краевого суда началась 11 октября 1934 года и проходила несколько дней в здании клуба Беловского цинкового завода. Из Новосибирска прибыла группа судей. Процесс проходил под председательством Задонского, а членами суда значились Севрин и Гагарин. Государственным обвинителем выступал беловский прокурор Марандин, общественное обвинение поддерживал Злобин.

Рогову и Доровских было предъявлено обвинение по статье 109 Уголовного кодекса, Ситникову и другим работникам «Заготскота» вменялось нарушение закона от 7 августа 1932 года. И хотя газета «Знамя ударника» обещала освещать ход процесса на своих страницах, видимо, затем решено было не предавать его особой огласке. В газетных полосах сообщений по этому поводу найдено не было. Не помогло и обращение в архивы. До конца неизвестна и судьба этих людей. Хотя с большой долей вероятности можно предположить, что все они попали в список репрессированных. Уже в начале тридцатых годов исключение из партии влекло за собой не только снятие с должности, но и арест, а в большинстве случаев и расстрел.

Убийство Кирова ужесточило законы

Об убийстве Кирова в Ленинграде 1 декабря 1934 года беловчане узнали из сообщения по радио в субботу. Газета «На штурм» с материалом о событии в Смольном вышла только в понедельник, 3 декабря. После убийства С.М. Кирова в уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения. Согласно этому следствие по делу о террористических организациях и терактах против работников советской власти должно было вестись не более 10 дней. Дела слушались без участия сторон. Ходатайство о помиловании не допускалось. Приговор о высшей мере приводился в испол-

нение немедленно. Документ был подписан Председателем ВЦИК Калининным.

Газета «На штурм» от 8 января 1934 года.

Смерть Кирова вызвала прилив гнева по всей стране. Митинги негодования и скорби проходили и в Белове. В клубе шахты «Пионерка» в ответ на предательский выстрел в Кирова прошло собрание, на котором принято решение к 15 декабря выполнить годовой план по добыче угля. Студенты Беловского вечернего коммунистического университета поддерживали шахтёров. Прошли митинги на цинковом заводе и железнодорожном узле.

Система политических преследований коснулась всех: жителей глубинки и крупных городов. В январе 1935 года на пленуме Крайисполкома заведующим краевого отдела здравоохранения был избран Тракман. 7 января на краевом съезде Советов Тракман выступил с большим и подробным докладом «О задачах здравоохранения в Западной Сибири». А вскоре в Новосибирске прошёл громкий процесс по делу заведующего здравотделом Западно-Сибирского края Тракмана, которое позже назвали «сибирским делом врачей». По нему было арестовано множество невинных людей, среди них были и беловчане.

27 февраля 1936 года состоялось закрытое партийное собрание, где выступил первый секретарь Беловского РК ВКП (б) Я.Я. Гусев с докладом «Об обмене партдокументов». Свыше четырёх часов обсуждали этот доклад. Выступили 23 человека из 43 записавшихся, критикуя плохую работу партогранизаций предприятий.

Газета поместила отчёт об этом событии: «Тов. Трушин говорил о том, как ликвидировали на электроподстанции наследство бывшего троцкиста Битенюка, изгнанного из партии во время проверки партдокументов. Он засорял ап-

парат подстанции бывшими троцкистами, чужаками. На пятом строительном участке отдельные коммунисты идут открыто против стахановского движения.

Тов. Фролков рассказал, что в завкоме цинкового завода культработой руководит сын кулака, соцстрахом - сын попа. Что в прошлом в завкоме «хозяйничали» чужаки Рыжков и Янченко, что теперешнее руководство завода Виноградов и Горбаль сошло с партийных позиций.

В результате 35 путёвок в 1934 -1935 годах на курорты и в дома отдыха оказались неиспользованными, а часть была использована не по назначению. Были и другие «извращения» в профсоюзной работе. Партсобрание вывело из состава пленума райкома Соболева и Свидерскую, исключённых из партии. Вместо них, а также вместо выбывших Мухутдинова, Бухарина (бывший председатель РИКа) и других собрание избрало в состав пленума Дурандина (председатель Беловского поссовета), Басова (секретарь парткома паровозного депо), Дулесова (пред. плановой комиссии райисполкома). Шашев и Ветров переведены из кандидатов в члены райкома. Собрание обещало до начала обмена партдокументов рассмотреть вопрос о возможности пребывания в партии Бизина, Захаркина, Калашникова, Маликова, Царькова, которые были на собрании подвергнуты резкой критике за антипартийное поведение». (Стиль и лексика сохранены, - *Прим. автора*). Подпись: С - в.

21 мая 1936 года в статье «Большевики цинкзавода подводят итоги обмена» указывалось, что во время обмена партбилетов организация Беловского цинкового завода рассталась с половиной своих коммунистов: «...исключены из партии «кулак» Стешенко и доброволец армии Юденича Тоом». Действительно был ли этот человек в белогвардейских войсках, или это был обычный наговор, сейчас уже не установить. Заметим

только, что многие крестьяне сёл Беловского района оказались мобилизованными в армию Колчака.

Об этом рассказывал автору Владимир Павлович Жвакин, поведав историю своего деда из деревни Сосновка. Его насильно призвали в колчаковскую армию. Как только представилась возможность, он бежал к красным партизанам.

Судя по отрывочным сообщениям прессы, о Тооме газета писала не раз. 27 февраля 1936 года на районной партийной конференции с трибуны клуба цинкзавода первый секретарь райкома ВКП(б) Яков Яковлевич Гусев ставил Тоома в пример как «...достоинного сына нашей великой партии».

«Фрезеровщик коммунист товарищ Тоом работает на двух станках, даёт 250-300 процентов нормы. Тоом выдвинут пропагандистом».

*«Парторганизация в борьбе за цинк».
«Знамя ударника», 1 марта 1936 года.*

Репрессии коснулись непосредственно и руководства города. В 1937 году был репрессирован второй секретарь Беловского райкома партии Л.Г. Грибуль. Исключили из партии и сняли с работы первого секретаря Беловского райкома партии Я.Я.Гусева. Эта жертва полностью на совести Роберта Индриковича Эйхе. Поводом для исключения Гусева из партии, как отметил Эйхе, было «...покровительство троцкисту-двурушнику, вредителю Леонову, одному из руководителей цинкзавода, арестованному в 1936 году. Об этом заводчане прочитали в выпуске многотиражной газеты «За цинк» 4 февраля 1937 года.

Я.Я.Гусев был заслуженным членом партии. Он окончил Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова. Для того времени это была большая редкость. Гусев был грамотным и талантливым человеком. Проявил он себя и как опытный журналист. В 1936 году в первом номере журна-

ла «Советское хозяйство Западной Сибири» появилась большая статья Гусева о работе Беловского цинкового завода под названием «Борьба за цинк».

Был арестован председатель Беловского поселкового Совета Дурандин. Произошло это, видимо, в 1937 году. По крайней мере, в апреле 1936 года он ещё работал в этой должности. Есть документы, подписанные им в этот период. Интересна одна закономерность. В газетах и архивных справках того времени исступлённо бичевали тех, кто недавно был у кормила городской власти. Это было очень удобно, все промахи и неудачи легко можно было списать на происки «врагов народа». Например, после ареста председателя Беловского поселкового Совета Дурандина его не критиковал только ленивый.

Уважаемый и равнодушный человек, один из первостроителей цинкового завода Василий Тарасович Фартышев тоже поддался общему настроению борьбы с «контрреволюционным элементом» и с напором требовал преодолеть последствия вредительской работы Дурандина. На заседании Беловского пленума он говорил: «... Работа поссовета очень плохая. Враг народа Дурандин дезорганизовал её. Последствия его вредительства поссовет не ликвидировал. В прошлом году мы работали без плана. Нет плана и сейчас. В посёлке одна баня. Она не может удовлетворить запросы всех. Мы ставили вопрос об отпуске средств, но нам отвечали, что их нет. 12 тысяч израсходовано на ремонт дамбы от посёлка до станции Белово. Требуются средства на достройку дороги... Поссовет плохо работает потому, что в его составе имеется значительное число «случайных» членов. Из 144 избранных в 1934 году осталось только 97 членов. Часть изгнана, как чужаки, а часть разъехалась. В те-

перешнем составе есть часть таких, которые не проявляют инициативы... Часть есть таких, которые не хотели и не хотят работать, считают себя почётными членами. Оставшаяся меньшая часть не в силах выполнить всей работы. Надо навести порядок в работе поссовета».

На исходе страшного, трагического тридцать седьмого декабрьский приступ «пролетарской бдительности» был особенно богат на жертвы. Видимо, органы старались любыми путями выполнить свой кровавый план. В это время гроза разразилась над бывшим председателем Беловского районного исполкома Николаем Степановичем Дулесовым. В газете «Знамя ударника» 8 января 1938 года была опубликована статья «Вражеские дела в Беловском райисполкоме». В ней Дулесова смешали с грязью и обвинили в связи с врагами народа. Такой ярлык уже сам по себе был приговором. Председателем райисполкома тогда работал Белков, а секретарём парторганизации был Салагайкин. Они-то одним махом и выбросили Дулесова из президиума райисполкома. Собрание по этому поводу было скорым и неправым. Дулесову выдали на руки протокол. В нём было написано: «Дулесов Н.С. выведен из состава президиума райисполкома, снят с работы зам. председателя РИКа, как не внушающий политического доверия и допущение антипартийных, антисоветских поступков».

Нет смысла говорить о том, что его тут же вышвырнули и из партии. Обком тут же утвердил список исключённых из ВКП(б), в котором была и фамилия Дулесова. Его ждала незавидная судьба.

К счастью, справедливость восторжествовала. Неизвестно почему, вдруг обком затребовал все документы на Дулесова. Его персональное дело вернули для рассмотрения на бюро Беловского райкома партии. Вновь подняли все мате-

риалы по обвинению Дулесова. Разобравшись, что человека оклеветали, его восстановили в рядах партии, он вернулся на работу зампредом райисполкома.

3 октября 1938 года в статье местной газеты было сообщено, что Н.С. Дулесов полностью реабилитирован. Впоследствии Николай Степанович стал депутатом областного Совета. В годы войны он работал в аппарате горсовета.

Краевая власть не дремала

В январе 1937 года Эйхе организовал нечто вроде карательной экспедиции в промышленные районы Сибири. Маршрут пролегал через Кузбасс, где, по словам Эйхе, «... находился центр ... троцкистских диверсантов». С седьмого по девятое января Эйхе свирепствовал в Сталинске. Затем экспедиция нагоняла жути в Ленинске - Кузнецком, Белове и Кемерове. Особого внимания заслуживают речи и действия первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. Эйхе, которому многие историки отводят роль главного инициатора большого террора. В записке, поданной в Политбюро во время июньского пленума ЦК, Эйхе описывал взрывоопасную, с его точки зрения, ситуацию с контрреволюционной преступностью в крае. Он вынудил Политбюро образовать «тройку» в составе начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю Миронова, краевого прокурора Баркова и его лично. Эйхе требовал дать им возможность установить число лиц, подлежащих расстрелу.

В октябре 1937 года Эйхе был переведён в Москву и стал наркомом земледелия СССР. Уже 18 января 1938 года Роберт Эйхе выступил на Пленуме ЦК ВКП(б) с докладом «О плане сельхозработ на 1938 год». Его полностью опубликовали не только центральные газеты, но и местная газета «Зна-

мя ударника» (1 февраля 1938 года). Немалая часть выступления Эйхе была посвящена борьбе с «врагами народа». Тут он был в своём амплуа и по-прежнему непримиримо и напористо призывал уничтожить контрреволюционеров и шпионов, проникших в аппарат Наркомзема и в колхозы. Эйхе говорил: «Большой ущерб сельскому хозяйству нанесли троцкистско-бухаринские вредители».

Осудили новосибирских отщепенцев

С уходом Эйхе из руководства края новосибирская партийная элита продолжила его начинания. Правда, сам Эйхе был значительной фигурой и имел огромный авторитет и силу духа. К его мнению прислушивались в Кремле. Сталин, казалось, ценил его довольно высоко. Вместо Западно-Сибирского края появилась Новосибирская область. Белово в составе Кузбасса вошло в её состав. В Новосибирске вместо крайкома учредили обком партии. Его возглавил Иван Иванович Алексеев (1895 -1939). Для многих это имя ничего не говорило.

Родился он в июле 1895 года в д. Славатино Старорусского уезда Новгородской губернии в семье рабочего-сталевара. В 1908 году окончил 3 класса городского училища Санкт-Петербурга. Будучи учащимся, подрабатывал курьером, а после окончания училища работал слесарем на Путиловском заводе. В феврале 1916 года арестован за участие в стачке и направлен рядовым в дисциплинарный батальон. Уже в августе вернулся в Петроград, был учеником-оружейником, затем - оружейником 700-го Елатомского полка. С апреля 1917 года снова работал на Путиловском заводе, был председателем цехового комитета, в мае 1917 года вступил в РСДРП. С июня по декабрь 1918 года - помощник коменданта, начальник хозяйствен-

ной команды Петергофского районного военного комиссариата. С декабря 1918 по май 1919 гг. - член тройки по обучению коммунистов Петергофского районного комитета РКП(б). В 1917-1918 гг. состоял в Красной Гвардии Петрограда. С мая 1919 по сентябрь 1926 гг. в РККА. В сентябре 1926 г. был назначен директором завода «Электрик». В 1928 году перешёл на партийную работу: сначала был секретарём парткома завода «Красный путиловец», с апреля по декабрь 1931 года - председатель Ленинградского областного комитета Союза работников машиностроения. В декабре 1931 года назначен секретарём Нарвского (с декабря 1934 года - Кировского) райкома Ленинграда. С 10.02.1934 по 12.11.1938 гг. - член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б).

15 июня 1937 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) Алексеев направлен в Свердловскую область и 20 июля 1937 года решением облсовета был назначен на должность и.о. председателя облисполкома. Через 3 месяца, в октябре 1937 года, переведён в Новосибирск на должность 2-го секретаря обкома ВКП(б). После назначения Р.И. Эйхе наркомом земледелия СССР Алексеев стал исполняющим обязанности 1-го секретаря обкома, а в июле 1938 года был окончательно утверждён в должности.

В Белове сразу почувствовали последствия смены власти. Энергичный Эйхе часто бывал в Кузбассе, в том числе и в Белове, и оказывал помощь местной власти по многим вопросам. Особенно интересовала его промышленность Кузбасса. Алексеев, типичный партаппаратчик, не только не утруждал себя поездками по области, но и помощников подобрал себе подобных. Секретарь обкома по промышленности Лобов за всё время своего руководства даже не удосу-

жился побывать не только в Белове, но и в Кузбассе.

Зато с особым рвением обкомовцы стали уничтожать колхозные кадры, разорять деревни. Тем, кто пытался воззвать к здравому рассудку областных временщиков, навешивался ярлык «злостный саботажник хлебозаготовок». По этой статье было арестовано и осуждено множество невинных людей. Положение в Западно-Сибирском регионе стало до того угрожающим, что Сталин направил туда специальную комиссию с широкими, почти неограниченными, полномочиями.

Комиссией руководил лично прибывший в Новосибирск руководитель партконтроля Матвей Фёдорович Шкирятов. Он сразу же обрушился с обвинениями на верхушку обкома. Алексеева тут же сняли с должности и заменили Г.А.Борковым. 3 ноября 1938 года был спешно проведён Пленум обкома.

5 ноября 1938 года областная новосибирская газета «Советская Сибирь» в передовице «По-большевистски исправить допущенные ошибки» осудила деятельность обкомовцев.

16 ноября газета «Знамя ударника» дала полную перепечатку этой статьи. В этом же номере было опубликовано подробное сообщение о проходившем 11 ноября 1938 года заседании второго пленума ВКП (б) Беловского района. На нём обсуждался главный вопрос: «Об ошибках областного руководства».

12 ноября 1938 года Алексеева арестовали. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к расстрелу. Реабилитировали И.И.Алексеева в 1956 году (посмертно).

Впоследствии второй секретарь обкома Н.Ф.Лобов так же, как и начальник управления НКВД по Новосибирской области Г.Ф. Горбач, были арестованы и казнены. Та же

участь постигла и подавляющее большинство членов бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). «Новосибирские отщепенцы» потянули за собой длинную цепочку политических дел о «врагах народа».

«Зальём цинком глаза врагам народа!»

В целях проведения массовых репрессивных акций в конце 20-х - начале 30-х годов в СССР была создана целая система несудебных и судебных органов. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года при Народном комиссариате внутренних дел было образовано Особое совещание. В его полномочия входило право на высылку сроком на 5 лет «общественно опасных» лиц. Затем эти полномочия были расширены вплоть до применения высшей меры наказания. Одновременно в 1934 году был создан еще один несудебный орган: комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР по следственным делам - «двойка». 27 ноября 1930 года был учрежден военный трибунал войск ОГПУ и НКВД (округов войск, республик, краев и областей), который рассматривал дела не только военнослужащих, но и гражданских лиц. Наряду с несудебными органами существовала система судебных органов. Например, Военная Коллегия Верховного Суда СССР, созданная в 1934 году, рассматривала дела об измене Родине, шпионаже, терроре, диверсиях. Аналогичными правами был наделен и военный трибунал Сибирского военного округа. Он разбирал контрреволюционные преступления военнослужащих.

С 1934 года при 10 ИТЛ на территории Западной Сибири действовали отделения Западно-Сибирского краевого суда, которые разбирали дела о контрреволюционных преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых учреждениях. В отдаленных сибирских лагерях в июле 1934 года были

образованны сессии краевого суда. На территории нынешних Новосибирской, Кемеровской, Томской областей действовали и другие судебные органы: военные трибуналы различных войсковых формирований, специальные суды и даже Наркомата среднего машиностроения и других. Именно на совести этих людей тысячи незаконно репрессированных сибиряков, кузбассовцев, в том числе и беловчан.

Газеты того времени пестрили статьями о разоблачении всевозможных врагов, кипели «справедливым» гневом возмездия. Не исключением стала и беловская газета «Знамя ударника». Что можно сказать по поводу такого заявления:

«Зальём цинком глаза всем врагам народа!»

... Я, плавильщик девятой печи, буду всеми силами стремиться выполнять программу цинкового завода, чтобы дать стране такое количество цинка, которого хватило бы залить глаза всем заграничным и внутренним врагам нашей Родины», – писал в газете плавильщик Беловского цинкового завода, стахановец Слысенко.

«Знамя ударника», 1937 год.

Мы не берёмся судить этого человека, но так было, и прошлое изменить нельзя.

Множество дел было заведено против тех, кто просто жаловался на жизнь. Лагерный срок можно было получить за пустяковый разговор. Умение сохранять государственную тайну, не разглашать производственные или любые иные показатели, данные и т.д. было непременным условием для каждого советского служащего и рабочего. Боязнь, что шпионы и диверсанты могут завладеть какой-либо важной информацией, стала всеобъемлющей. На стенах домов, вокзалов, административных зданий развешивали предостерегающие плакаты.

На первомайской и ноябрьской демонстрациях в 1938 году с трибуны неизменно звучал призыв как руководство к немедленному действию: «Искореним врагов народа троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов и вредителей, наймитов иностранных разведок! Смерть изменникам Родины!»

«Вражеская» организация учителей

К 1937 году в посёлке Белово была создана единая система общеобразовательных и учебно-производственных заведений. Ведущей была средняя школа №1. В ней работали талантливые педагоги. Первым директором школы в 1930 году был назначен учитель истории Бесчастных (имя и отчество неизвестны). Он сформировал в школе прекрасный коллектив.

Среди первых педагогов был Иван Андреевич Годован. Весной 1937 года НКВД сфабриковало дело о якобы существовавшей среди учителей Белова контрреволюционной троцкистской организации. В апреле 1937 года арестовали заведующего Беловским районо Василия Васильевича Благовещенского. Это было началом большого количества дел, возбужденных против учителей.

Приказ по Беловскому районо №92 от 27 апреля 1937 года:

«Директора Беловской средней школы № 1 Бесчастных от работы освободить за исполнение контрреволюционных вредительских установок бывшего заведующего районо Благовещенского, за развал воспитательной работы, за срыв коммунистического воспитания и внедрение контрреволюционных троцкистских взглядов на уроках истории. Привлечь к судебной ответственности».

Вслед за этим в школах начались дальнейшие чистки рядов. Для НКВД не было ни временных, ни тем более террито-

риальных границ. Как правило, фабрикуя документы об очередной вражеской организации, старались как можно больше охватить людей, независимо от возраста, профессии и места проживания. Дело учителей коснулось не только рабочего посёлка Белово, но и деревней и сёл Беловского района.

...За учителем И. А. Годованом, как за матёрым преступником, пришли сразу несколько сотрудников НКВД. Видимо, боялись, что окажет сопротивление. Но Иван Андреевич об этом и не помышлял. Он был до того ошарашен случившимся, что, поникший и растерянный, сидел на стуле посреди комнаты. А вокруг шёл целенаправленный обыск, искали документы, письма, оружие. Раскидав книги и школьные тетради, чекисты перевернули всё вверх дном, но, видимо, ничего запрещённого не нашли, потому что забрали только паспорт.

Ивану Андреевичу Годовану, немолодому украинцу изпод Винницы, оставалось жить совсем немного. Соседи украдкой смотрели, как выводили из дома арестованного учителя. Кое-кто искренне жалел этого спокойного человека, но вслух говорить об этом не смели.

Сразу же пошли допросы, как правило, ночные. Годовану мучительно хотелось спать, мысли путались в воспалённом мозгу. От него добивались признания в создании повстанческой организации для мятежа. Сменялись следователи, измываясь над этим уже хлебнувшим горя человеком, подолгу не отпускали в камеру. Убогое воображение местных чекистов разыгралось не на шутку. Обыкновенному учителю приписывали подготовку невиданных злодеяний. Якобы бывший офицер царской армии Годован подготовил боевую группу для того, чтобы поднять вооружённое восстание в посёлке Белово и в хозяйствах района. Им плани-

ровался захват оружия охраны цинкового завода. Будто бы восставшие, сформировав подвижный отряд, должны были пробраться на мост через реку Бачат. Далее следовал разгром гарнизона охраны моста и захват поезда для следования в Новосибирск. Глупее этого придумать было трудно. Однако вскоре А.И. Годован был приговорён к смерти.

«Вредители» на шахтах

В июле 1935 года ЦИК СССР наградил правительственными орденами большую группу работников угольной промышленности Кузбасса. Орден Ленина получил М.А. Рухимович, бывший начальник управления «Кузбассуголь». Орден Трудового Красного Знамени вручили главному инженеру Прокопьевского рудника Строилову. Об этом сообщила беловская газета 12 июля 1935 года. Строилова, как талантливого руководителя и грамотного горного инженера, перевели в Кемерово. Вскоре Строилов и Рухимович, невзирая на заслуги, оказались необоснованно репрессированными. Поводом для этого послужила трагедия на руднике. Летом 1936 года на шахте «Центральная» в Кемерово произошёл взрыв метана и угольной пыли. Трагедия унесла жизни 11 горняков. Были арестованы не только руководители шахты, но и областного рудоуправления А.Н. Дробнис, Ю.О. Норкин, И.С. Строилов, А.Я. Шестов и другие. Всем было предъявлено обвинение по 58-й статье. Их представили врагами народа, вредителями, специально подготовившими взрыв метана в шахте. Закрытый судебный процесс проходил в городе Новосибирске. Большинство подсудимых приговорили к смертной казни, приговор тут же привели в исполнение. Информация об этом была распространена в газетах и по радио. Материалы о «подлости гнусных негодя-

ев» были так красочны и правдоподобны, что жителей Кузбасса захлестнула искренняя волна гнева. Один из заслуженных работников Беловского цинкового завода, плавильщик дистилляционного цеха Пьянов с неподдельным возмущением писал в газете «Знамя ударника» в марте 1937 года: «Мой ответ врагам. Троцкистско-гитлеровские агенты Пятаков (см. сноску), Шестов и другие подлые изменники нашей дорогой Родины старались всячески подорвать наше социалистическое строительство, чтобы возвратить нам старую капиталистическую кабалу. Своими паучьими лапами они взрывали, поджигали наши шахты, убивали лучших людей нашей страны, детей стахановцев и красноармейцев. Они протягивали свою кровавую лапу к жизни нашего дорогого Сталина...».

Пятаков Георгий Леонидович (1890 -1937) – советский партийный и государственный деятель. Революционер. Неоднократно подвергался арестам. Выступал против «Апрельских тезисов» Ленина, не веря в возможность социалистической революции, выступал против заключения Брестского мира. Во время гражданской войны был членом РВС армии, комиссаром дивизии, комиссаром Академии Генштаба. После овладения Крымом являлся одним из руководителей массовых расстрелов белых офицеров, пришедших на объявленную регистрацию. Впоследствии заместитель председателя ВСНХ, зам. наркома тяжелой промышленности, председателя правления Госбанка. На XV съезде был исключён из партии как деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году, после покаянного заявления об отходе от оппозиции, был восстановлен в партии. Чувствуя, что над ним нависла опасность, Пятаков просил предоставить ему «любую форму реабилитации» и, в частности, от себя внёс предложение «разрешить ему лич-

но расстрелять всех приговоренных к расстрелу, в том числе и свою бывшую жену». Был выведен из состава ЦК и в сентябре 1936 арестован. На процессе признал себя виновным и был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 году.

Шахта «Пионерка»

Работа угледобытчиков всегда была сопряжена со смертельной опасностью. По неполным данным, с 1934 по 1940 годы на шахте «Пионерка» погибло 18 человек. Из них три женщины.

Печальный счёт жертв шахты был открыт 26 марта 1934 года. Тогда ученик забойщика Дмитрий Васильевич Сапегин погиб от удущья при обрушении породы. 7 января 1938 года были смертельно травмированы сразу два человека: электрослесарь Иван Алексеевич Алёшин и бригадир-откатчик поверхностного транспорта Терентий Агеевич Аредаков. В авариях обвинили начальника шахты «Пионерка» Григория Ипполитовича Мачикина.

Что же известно об этом человеке? Судя по документам, он родился в Лебедской области Ливенского уезда Орловской губернии.

29 июня 1937 года Г.И.Мачикин был арестован. Началось следствие, которое длилось почти полтора года. Его обвиняли в создании на шахте контрреволюционной организации, подготовке диверсий на предприятии. 27 октября 1938 года Военная коллегия Верховного Суда СССР осудила Григория Мачикина сразу по четырём пунктам 58-й статьи. Здесь было и вредительство, и организация диверсий и аварий на «Пионерке», и самое главное - якобы управляющий шахтой Мачикин сколотил из руководителей и работников предприятия боевую контрреволюционную группу с целью проведения террористических актов в Белове и на шахте.

После ареста прежнего директора «Пионерку» возглавил инженер Кортелёв. Но на этом дело не успокоилось. В газете «Знамя ударника» от 16 января 1938 года появилась статья «Что это: политическая беспечность или явное вредительство?». В ней отмечалось: «На днях на шахте «Пионерка» состоялось общее собрание рабочих с вопросом о ходе ликвидации последствий вредительства троцкистско-бухаринских бандитов. Выступивший с докладом управляющий шахтой Кортелёв посылал громы и молнии по адресу орудовавшей на шахте вредительской банды, возглавляемой бывшим управляющим шахтой Мачикиным. Кортелёв ловко маскировал себя под человека ни в чём неповинного в тех преступных делах, которые творятся сейчас на шахте. Однако выступившие в прениях рабочие раскрыли подлинное лицо Кортелёва. Кортелёв – ставленник троцкистско-бухаринских вредителей Лукьянова и Митюкова. Они все свои старания прикладывали к тому, чтобы сохранить на шахте мачикинские порядки. Так, начальник 2-го района Рычковский ... сознательно разваливает трудовую дисциплину среди рабочих. Всё это делается на глазах Кортелёва, а он как будто этого не замечает. Вредительство в технике безопасности достигло таких размеров, что несчастные случаи изо дня в день увеличиваются, доходит дело до человеческих жертв. Работая на нашей шахте около полгода, Кортелёв не только не ликвидировал последствия вредительств троцкистско-бухаринских бандитов, а по существу продолжал линию этих вырожденцев.

Байгачев».

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БАЛАНДИН

Предыстория

Всё началось с письма из Краснодарского края. Писала внучка бывшего директора Беловского цинкзавода Ольга Владимировна Мартин (Баландина). Она поведала о том, что о её родном деде Н.И.Баландине в семье не сохранилось почти никаких документов. Ольга Владимировна просила как можно больше рассказать об этом человеке. Чтобы выполнить её просьбу, пришлось обратиться в архивы. Удалось также отыскать людей, знавших семью Баландиных. В результате появился этот очерк.

Премировать командировкой в Штаты...

В 1934 году Беловский цинковый завод возглавил талантливый металлург Николай Иванович Баландин. За короткий срок его руководства продукция предприятия вышла не только на внутренний, но и на внешний рынок. 26 декабря 1934 года проходил Второй съезд Советов Беловского райисполкома. На нём избрали состав Пленума райисполкома (был в то время такой орган исполнительной власти). В него вошли три десятка руководителей предприятий и организаций Белова. Среди них и директор БЦЗ Баландин.

В 1935 году завод, включившись во Всесоюзное соревнование предприятий цветной металлургии, занял первое место. Из наркомата тяжёлой промышленности пришла поздравительная телеграмма. За высокие показатели в работе директору завода Николаю Ивановичу Баландину в качестве поощрения организовали поездку в Соединённые Штаты

Америки. Коллектив завода получил денежную премию - 25 тысяч рублей, по тем временам деньги довольно большие.

В последний день 1935 года в Белове отмечали не только новогодние праздники, но и пятилетие Беловского цинкового завода. Торжественное собрание, посвящённое этой дате, направило приветственные телеграммы в крайком партии в Новосибирск и директору завода Баландину, «выехавшему в научную командировку за границу».

В первых числах января 1936 года в Москве проходил приём работников цветной металлургии. Мероприятие было особенно торжественным и значимым для его участников. В нём приняли участие не только Молотов, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович, но и сам товарищ Сталин. Был там и вскоре попавший в разряд «врагов народа» Пятаков. Побывал на Кремлёвском приеме и директор Беловского цинкового завода Н.И. Баландин. Возможно, это произошло перед отъездом в Штаты. Николай Иванович прислал на завод телеграмму с кратким описанием этого события. В послании были перечислены основные задачи, поставленные Сталиным и Орджоникидзе перед цинкачами.

Вскоре Баландин отбыл в Америку. Путешествие за океан поразило беловского инженера. Особенно заинтересовала его металлургическая промышленность крупнейшей капиталистической страны. Беловский цинковый строили по образу и подобию немецких заводов по производству цинка, поэтому беловчане учились у немецких специалистов. На заводе применялись немецкие технологии. Однако американский опыт по выплавке цинка был более прогрессивным. Его изучением и занимался директор БЦЗ. Во второй половине мая 1936 года Николай Иванович вернулся домой после долгой командировки.

Поездка была до того интересна и поучительна, что 22 мая Баландин выступил с отчётом о заграникомандировке перед коллективом предприятия. Это выступление вызвало огромный интерес. Малый зал клуба цинкзавода, где проходило собрание, был заполнен до отказа. По просьбе райкома Николай Иванович встретился с поселковыми активистами. «26 мая Баландин выступил с докладом о поездке в Америку на собрании партактива и стахановцев Белово», - писала местная газета «Знамя ударника».

Николай Иванович был талантливым инженером и организатором. Руководить заводом ему довелось чуть более двух лет. Но за это время было сделано немало. Впереди было множество планов, которым не удалось сбыться. Баландина, без объяснения причин, внезапно сняли с работы и арестовали. До сих пор неизвестна подоплёка этого трагического факта, как и дальнейшая судьба Н.И. Баландина.

Беловчанин Михаил Андреевич Кирюшин 1927 года рождения рассказывает: «Я учился со второго класса вместе с сыном директора завода Владимиром. Сначала в школе №5, потом в школе № 3. Учебные классы этих школ тогда находились в малом зале клуба БЦЗ, только входы были разные. Мне не раз приходилось бывать в семье Баландиных. Помню двухэтажный деревянный дом недалеко от завода, где они жили. Николай Иванович был человеком выше среднего роста, плотный, приятной интеллигентной наружности.

До 1941 года мы с Владимиром поддерживали дружеские отношения, после начала войны наши пути разошлись, я пошёл работать в подсобное хозяйство цинкзавода, а Владимир продолжил учёбу».

После ареста старшего Баландина остались жена Анна Васильевна и сын Владимир, которому не было и десяти

лет. До этого события семья жила в директорском доме возле завода. Он располагался на том месте, где сейчас находится пятиэтажный жилой дом по пер. Клубному.

Баландиным из-за постоянной занятости и недостатка времени некогда было заниматься домашним хозяйством, поэтому они пригласили в домработницы прекрасную и заботливую женщину по фамилии Истомина (имя и отчество её, к сожалению, старожилы вспомнить не смогли).

Сын «врага народа»

Арест главы семьи Н.И.Баландина перечеркнул всю дальнейшую жизнь его членов. Из особняка их выселили, правда, всё же дали квартиру в доме по улице Крупской. В то время это была последняя линия домов городской застройки в цинкзаводском районе. Дальше уже шли поля.

Беловчанин Юрий Григорьевич Батухтин хорошо знал эту семью, так как жил по соседству. Батухтины занимали квартиру №2 в доме №7 по улице Крупской, а Баландина жила на противоположной, нечётной стороне улицы. По свидетельству Юрия Григорьевича, Владимир никогда не рассказывал про отца. Тогда это было небезопасно. Судьба ребёнка, близкие которого попали в разряд «врагов народа», в советской стране была печальна и непредсказуема. Легко можно было оказаться в детском доме, как сам Юрий Григорьевич Батухтин, отец которого Георг Васильевич Шкода (видимо, один из бывших солдат чехословацкого корпуса, оказавшихся в Сибири) пропал без вести в застенках ГУЛАГа.

Владимира Баландина миновала эта горькая участь. Ему удалось окончить школу, затем он уехал из города на учёбу и выпал из поля зрения органов. Очень старательный и любознательный мальчик, Володя хорошо учился, много чи-

тал, мечтал стать военным лётчиком. Однако судьба распорядилась иначе. После окончания школы он поступил в Московский машиностроительный институт. Учился Баландин хорошо, и уже перешёл на третий курс, когда победило давнее страстное желание - стать военным. Это заставило его бросить институт и коренным образом сменить профессию. Через некоторое время Владимир Баландин - курсант механического факультета Пермского авиационного военного училища. Получив лейтенантские погоны и направление в часть, Баландин начал службу в гидроавиации в городе Ейске. Там он встретил свою будущую жену, тогда студентку пединститута.

В 1956 году Владимир Николаевич поступает в престижную военно-воздушную академию имени Можайского и блестяще оканчивает её. Так «сын врага народа» стал талантливым инженером-конструктором летательных аппаратов. С тех пор В.Н. Баландин жил в разных городах и гарнизонах, но никогда не забывал о городе Белово. Ведь здесь долгое время жила его мать Анна Васильевна. Юрий Григорьевич Батухтин хорошо помнит её. В одной квартире с ней проживала и её родная сестра Мария Васильевна, которая работала акушеркой в больнице №1. Ольга Владимировна Мартин вспоминает: «Моя бабушка Анна Васильевна Баландина приехала к нам в Ленинград в 1959 году после смерти Марии Васильевны и жила с нами. Она умерла в семидесятом году в Краснодаре».

После окончания академии В.Н. Баландин служил в Северо-Кавказском военном округе в ракетных войсках. Уйдя в запас по состоянию здоровья, решил переехать в Краснодар. Так вся семья оказалась на юге. И здесь Владимир Николаевич оказался нужным человеком, его опыт и

знания пригодились и на гражданке. Он работал ведущим инженером в одном из оборонных НИИ. Умер Владимир Николаевич в декабре 1987 года, немного не дожив до 60 лет.

Поиски материалов и документов о Николае Ивановиче Баландине привели в архив областного управления федеральной службы безопасности. Неоценимую помощь в сборе материалов оказал ветеран ФСБ, полковник в отставке Валерий Владимирович Онищенко из Кемерова. Когда я обратился с просьбой помочь в восстановлении доброго имени нашего земляка, Валерий Владимирович тут же откликнулся. Ему удалось найти много нового. Теперь нам известно, что Николай Иванович Баландин родился в Оренбурге в 1889 году. Был арестован 30 октября 1937 года. Ему были предъявлены обвинения по статье 58-11, 58-8, 58-7 УК РСФСР. Якобы Баландин являлся участником диверсионной правотроцкистско-бухаринской группировки. 11 июня 1938 года Военная коллегия СССР приговорила Н.И. Баландина к высшей мере наказания - расстрелу. 23 января 1958 года, через двадцать лет, Баландин был полностью реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

Что касается тридцать седьмого года, то имя Баландина долго склоняли как «врага народа». Молодой комсомолец по фамилии Харса писал в газете о том, что якобы Баландин хотел взорвать «первенец цветной металлургии». Ходили слухи, что бывший директор завода был причастен к тому, что клуб цинкзавода был построен с таким умыслом, чтобы его яркая крыша была хорошим ориентиром для вражеских самолётов. Были и другие рассказы, больше похожие на чушь.

Характерно для того времени содержание статьи, опубликованной в газете «Знамя ударника». Она призывает активнее бороться с происками «вредителей»:

«Кто стоит во главе парторганизации цинкзавода»

«На цинковом заводе долгое время работали братья Кривенцовы – Павел, Григорий и Леонид, бывшие крупные кулаки, активные участники подавления крестьянских восстаний в 1911 году в ныне Павловском районе Забсибкрая.

Кривенцов Павел, в прошлом офицер штаба Колчака, работал начальником технического снабжения завода, приобретал оборудование, которое потом выводилось из строя. Как, например, оборудование керамического цеха. Вредил. Когда его стали разоблачать, он с благоволения сообщников троцкистов, такого же врага народа Баландина, был уволен и смылся, стремясь уйти от ответственности за подрывную работу.

Кривенцов Григорий долгое время работал в финчасти завода, помогая бандитке Поповой обшчитывать рабочих. Попова, проживая на Дальнем Востоке, была приговорена к расстрелу за крупные хищения государственных средств, но расстрел был заменён лишением свободы. Отбыв пять лет тюремного заключения, она приехала в Белово и устроилась на завод, где и работала заведующим расчётной частью, создавая путём обсчётов, при попустительстве Баландина, недовольство рабочих. Когда стали разоблачать вражескую деятельность Поповой и Кривенцова, Баландин, этот троцкистский выродок, уволил последнего «по собственному желанию». Попова уволена лишь после категорического требования собрания коллектива заводоуправления.

Почему, спрашивается, враги народа, полностью разоблачённые, безнаказанно смываются с завода?

Почему партийный комитет завода, которому многое известно о вражеских делах Баландина и других, либерален, не ведёт большевистской борьбы за выкорчёвыва-

ние троцкистско-бухаринской, немецко - японской агентуры фашизма и других врагов народа?

Почему партком не борется за ликвидацию последствий вредительства леоновщины на заводе? ...»

Газета «Знамя ударника», 1937 год.

Все эти факты, как оказалось, были вымышленными.

«Леоновщина»

Заместителя директора цинкового завода Леонова в Белове хорошо знали не только как одного из руководителей БЦЗ, но и как активного участника гражданской войны. Както к одной из годовщин Октября местная газета с гордостью называла Леонова одним из преданных делу партии коммунистов. Вспомнили даже такой факт из его биографии, что в годы гражданской войны Леонов героически сражался в составе прославленной Таманской армии. Беловчане относились к нему с большим уважением. Многие читали книгу А.Серафимовича «Железный поток» и знали, что Леонов в качестве политработника был активным участником тех событий. Об этом героическом походе он не раз рассказывал в школах и на заводе.

Леонова объявили троцкистом. Он был снят с работы и арестован. Его обвинили в шпионаже, предательстве, вредительстве и контрреволюционной деятельности. Душевные муки бывшего заместителя директора завода были тяжелее физических издевательств. Ему вспомнились молодые годы. В сознании неотступно возникал неимоверно трудный и смертельно опасный поход частей Красной Армии, когда со всех сторон наседали казачьи белогвардейские части. Людей душили голод и жажда, но нужно было идти, прорываться к своим.

На допросе следователя ему казалось, что всё это страшный сон.

Леонов был арестован внезапно, как до этого и директор завода Баландин. Дальнейшая судьба этого неординарного человека неизвестна.

В 1937 году руководство завода было обезглавлено. В цехах прошли партийные собрания, на которых уже сами рабочие и инженерно-технические работники стали самозабвенно разоблачать и «выкорчёвывать вражеских пособников». Появился расхожий термин - «леоновщина». Этот ярлык навешивали всем неугодным.

Плавильщик Пьянов в 1937 году писал в газету: «У нас на заводе скрывался подлый фашистский шпион и вредитель троцкист Леонов. Нет сомнения, что он оставил здесь свои корни, которые нам нужно выкорчевать, выжечь большевистским огнём. И мы это сделаем.

Я работаю в дистилляционном цехе на 2-й печи второго отделения. На 1 января это отделение было на самом последнем месте, а к 1 февраля 1937 года я вывел его на первое место по печам дистилляции. Таков мой ответ врагам народа».

Даже сугубо производственным вопросам предавалась политическая окраска. Нужно было постоянно кого-то бичевать и разоблачать. В газете «На штурм» два уважаемых, неглупых человека, начальник дистилляционного цеха Г.Г. Высоцкий (вскоре ставший главным инженером) и инженер Глеб Сергеевич Полетаев (с 1953 по 1969 годы директор завода) писали: «...Вопреки продажным гнусам, наймитам английского капитализма и вредителям ... мы обязуемся к 1 мая 1935 года из мастеров (6 человек) и бригадиров (10 человек) выковать подлинно пролетарских техников».

«Дело путейцев»

В начале тридцатых годов 20 века на Томской железной дороге произошло несколько крупных крушений товарных и пассажирских составов. В первую очередь причиной всех этих аварий назвали одну – действие на дороге диверсионно-вредительской организации. Уже в период с 1932 по 1935 гг. по сфабрикованному делу были осуждены видные инженеры Томского управления железной дороги Гренквист, Карпенко, Иванов, Абрамов, Оборотистов и другие. Все они, по утверждению следователей, входили в центр контрреволюционно-вредительской организации всей Томской дороги. Якобы нити заговора тянулись в Москву. В Сталинске (ныне Новокузнецк) было арестовано десять руководящих работников, на станции Мундыбаш - 18. Особенно много было репрессировано на узловой станции Тайга. Не миновал этой участи и наш город. В конце 1937 года массовые аресты мнимых врагов народа стали обычными. В Белове органами НКВД была якобы разоблачена группа вредителей.

Так по сценарию руководящих работников УНКВД по Запсибкраю в период 1936 -1938 гг. появилась на свет серия дел о так называемой «контрреволюционной диверсионной повстанческой организации» на Томской железной дороге. Главным исполнителем этой акции стал начальник дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД СССР по Томской железной дороге Невский. Только за 1937 год из этой «организации» репрессировано более 1200 человек, а за весь период с 1936 по 1938 гг. - свыше 5000 рабочих и служащих.

В январе 1938 года в клубе железнодорожников при огромном скоплении рабочих и служащих Беловского узла

проходил показательный процесс над руководящими работниками дистанции пути станции Белово. Обвинив в диверсионной работе начальника дистанции инженера Тресвятского и его помощников, основным обвиняемым был вынесен смертный приговор. И хотя нелепость и вздорность решения судебного трибунала была очевидна, приговор был приведён в исполнение в ту же ночь.

Приводим без изменений и сокращений статью, опубликованную в местной газете. Внимательный читатель, конечно, заметит, что все акценты в ней были расставлены таким образом, чтобы у беловчан создалось впечатление о безусловной виновности обвиняемых.

«Суд над контрреволюционной диверсионно-вредительской шайкой, орудовавшей на Беловской дистанции пути.

20-21 января (1938 года) в железнодорожном клубе состоялся суд над контрреволюционно-диверсионно-вредительской бандой, орудовавшей на Беловской дистанции пути. Перед судом предстали оголтелые враги народа, гнусные троцкистско-бухаринские выродки – бывший начальник дистанции Тресвятский, старший дорожный мастер Горюнов, дорожный мастер Бурмистров, бригадиры Шкерет, Кушник и Мусохранов. В своей звериной злобе против советской власти шайка злейших врагов народа шла на самые подлые методы диверсий и вредительства. Мерзкие троцкистско-бухаринские выродки разрушали путевое хозяйство, чтобы дезорганизовать нормальное движение поездов. К этой гнусной цели жалкая кучка злейших врагов народа шла путём умышленного и систематического срыва сроков ремонта, невыполнения планов текущего ремонта.

Материалы для ремонта пути, балласт, рельсы, накладки бандиты засылали не по назначению, а новые рельсы, присылаемые с завода, портили путём снятия головок рельсов. Троцкистско-бухаринские изверги, наймиты фашистских охранок организовывали крушения, пускали поезда под откосы, что приводило к тяжёлым человеческим жертвам. В результате подрывной вредительской работы бандитской шайки Беловская дистанция пути была превращена в очаг аварий.

Судебный процесс раскрыл, как организатор и главарь вредительской контрреволюционной шайки Тресвятский вербовал «свои кадры». Получив вредительские инструкции от бывшего начальника службы пути дороги, лютого врага народа Дергачёва, Тресвятский подобрал в свою диверсионную банду Горюнова, Бурмистрова, а те в свою очередь завербовали ещё несколько троцкистско-бухаринских выродков, гадов.

Опытному диверсанту Тресвятскому не стоило больших трудов завербовать Горюнова. Ведь он вредитель с большим стажем. Без особых трудов был завербован и дорожный мастер Бурмистров, который долгое время разрушал путевое хозяйство на своём околотке.

Прокурор: *Скажите, в чем конкретно состояла ваша диверсионно - вредительская работа?*

Тресвятский: *Мы ремонтировали путь так, чтобы создать видимость работы, а на самом деле разрушали путевое хозяйство. У нас были все возможности производить средний ремонт, однако, этого мы умышленно не делали. Имея в остатке материалы – накладки, рельсы, скрепления – мы либо не распределяли их вовсе, либо засылали на те участки, где не ощущалось никакой нужды. Придерживали*

хороший балласт, чтобы сорвать работу по подъёмке полотна на кривых, а там, где эту работу всё же производили, клали заведомо негодный засоренный балласт.

Прокурор: Какие последствия этого?

Тресвятский: На пути появлялись «выплески», «балластные корыта», «пучины». Это срывало график движения поездов.

Бригадир пути Кушников, совершив на Ленинской дороге ряд преступлений, скрылся и перекочевал в Белово. Увидев, что перед ним законченный враг народа, Тресвятский раскрыл свои карты и прямо предложил Кушникову вступить в диверсионную шайку. Кушников сделал это не колеблясь и был за это облагодетельствован высоким окладом и должностью бригадира.

Из показаний врагов народа Бурмистрова, Шкерета, Кушникова и Мусохранова суд установил, что банда действовала по заранее намеченному вредительскому плану. Обманным путём пробравшись на транспорт, Бурмистров, этот законченный вредитель, выполнял задание бандита Тресвятского и его подручного Горюнова.

Прокурор: Вы ставили себе задачу организовать возможно больше крушений?

Бурмистров: Да, многочисленные крушения и аварии на дистанции – результат нашей диверсионной работы.

Ужом извивается на суде враг народа – подсудимый Шкерет. Он пытался увильнуть от прямого ответа на прямо поставленные вопросы, но припёртый фактами, вынужден был признаться во всём.

Прокурор: Скажите прямо, Горюнов ставил перед вами вопрос о вредительстве на 271-м километре?

Шкерет: Ставил.

Прокурор (Обращаясь к Горюнову): Вы подтверждаете, что лично завербовали Шкерета для диверсионной работы?

Горюнов: Да, подтверждаю. Шкерет был завербован мною. Именно для вредительских целей он и был переброшен с Гурьевской ветки на главную магистраль и повышен в должности.

Не удалось отвертеться от признания своей вины и диверсионной работы подлому врагу народа Кушникову. Из оглашения показаний Кушникова на предварительном следствии явствует, что он разрушал путь для того, чтобы вызывать крушения и аварии.

Подсудимый бывший бригадир Мусохранов выполнял задание вредителя Бурмистрова. На балласт путь не поднимали, лопнувшие рельсы оставались лежать в полотне. Показания свидетелей полностью раскрывают картину подлого вредительства троцкистско-бухаринских выродков, бандитов, орудовавших на Беловской дистанции пути.

- Я был в составе комиссии, проверявшей 16 километров пути, - говорит свидетель тов. Миронов, - на всём этом протяжении мы не нашли ни одного исправного пикета. Большие перекосы, сужения, аварийные стыки рельсов – вот, что увидела комиссия.

Кладовщик дистанции пути Михайлов рассказал суду, как подлые бандиты, диверсанты омертвляли огромные запасы материалов, в которых так нуждались путейские околотки. Мерзавец Тресвятский и его подручные приказывали разгружать рельсы не на околотках, а на станции Белово. Искренним возмущением и гневом были наполнены выступления свидетелей - ремонтных рабочих.

- Не могу молчать, товарищи судьи, - заявил ремонтный рабочий тов. Королёв, - хотя рабочие требовали от вредите-

ля Кушникова исправить путь, тот никаких мер не предпринимал.

Ремонтные рабочие тов. Кантаев, Калмаков, Аристов в своих показаниях суду обличили подлую диверсионно-вредительскую работу шайки злейших врагов народа, орудовавших на Беловской дистанции пути.

После выступления сторон суд вынес свой приговор. Тресвятский, Горюнов, Бурмистров приговорены к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

Шкерет, Кушников и Мусохранов приговорены к 20 годам заключения каждый с поражением в правах на пять лет и с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

Рабочие-железнодорожники Беловского узла встретили приговор суда полным и единодушным одобрением».

Без подписи. «Знамя ударника», январь 1938 года.

Статья в газете вызвала массу гневных откликов. В последующих номерах газет под заголовком «*Не давать пощады врагам*» было опубликовано решение собрания колхозников:

«Колхозники хозяйства «Красный пчеловод» Поморцевского сельского Совета на общем собрании обсудили приговор, вынесенный контрреволюционной диверсионной бандой, орудовавшей на Беловской дистанции пути. Приговор пролетарского суда считаем справедливым, для врагов других приговоров не должно быть. В ответ на вредительские действия врагов общее собрание колхозников решение суда одобрило и вынесло повысить классовую бдительность, ещё теснее сплотиться вокруг коммунистической партии большевиков, её вождя товарища Сталина ...

По поручению общего собрания колхозников: Носков, Тихонов, Ушков».

В газете «Знамя ударника» от 20 февраля 1938 года, вскоре появилась крохотная заметка: *«Приговор в отношении Тресвятского, Горюнова и Бурмистрова, осуждённых за контрреволюционно-вредительскую деятельность на Беловской дистанции пути к высшей мере наказания - расстрелу, приведён в исполнение».*

17-18 апреля 1939 года прошло совещание изобретателей и рационализаторов железнодорожников девяти ведущих дорог СССР. В составе делегации Томской железной дороги были и беловчане. Многим запомнилось, что часть выступлений была далека от решения инженерных и технических задач. Один из делегатов убеждённо говорил, что местным «кулибиным» не дают жизни диверсанты, шпионы и вредители всех мастей: «Враги народа прилагают все силы к тому, чтобы подорвать могущество нашей страны. Они глушат новаторскую мысль стахановцев-кривоносовцев, инженерно-технических работников. Необходимо быстрее ликвидировать последствия вражеской деятельности в области изобретательства и рационализации».

«Железнодорожник Кузбасса». № 90, 20 апреля 1939 г.

В это время многократно возросла нагрузка на карательные органы. Завалены делами были и суды. В связи с этим в январе 1938 года приказом Новосибирского областного суда в Беловском районе организовали два судебных участка. К первому отнесли посёлок Белово. Народным судьёй участка был избран тов. К. Тара. (С февраля 1938 года народный судья Тарасов). Второй судебный участок вёл дела сельского населения. (Газета «Знамя ударника» №9 от 01.02.1938 г.).

«Дело Вениаминова»

В один из дней 1958 года на заводе «Кузбассрадио» шло собрание представителей цехов многотысячного коллектива. Решали вопрос о выдвижении кандидата в депутаты в Верховный Совет РСФСР. Рабочие давно уже решили направить в высший орган власти бригадира сборочного цеха Александру Загребанцеву, человека не только уважаемого, но и не по годам мудрого и справедливого.

За родное производство, людей, порученное дело она болела как за свое личное. И казалось, не было среди заводских человека, кто не знал бы и не ценил Александру Загребанцеву. И вдруг после того, как назвали её фамилию, случилось неожиданное.

В президиум собрания через ряды пришла записка без подписи. На обрывке бумаги значилось: «Она - дочь врага народа и не может быть депутатом!». В другое время на эту анонимку и не обратили бы внимания, но конец пятидесятых был временем, когда ещё живо было в сознании людей страшное и постыдное тавро: «враг народа».

Прошёл двадцатый съезд партии, осудили культ личности Сталина. А в глубинке всё осталось по-прежнему. В президиуме растерялись, испуганно шептались и передавали друг другу записку. Видимо, решали, что делать. Постановили собрание закрыть для выяснения неожиданно открывшихся обстоятельств. Для Александры Ивановны это был удар. И не потому, что ей было нужно это депутатство, а потому, что появилось ощущение, будто заподозрили её в чем-то постыдном. Обидно стало за себя, за без причины арестованного отца, сгинувшего где-то в недрах ГУЛАГа. Сколько горьких упреков пришлось ей выслушать за годы

учёбы, вынести косых взглядов, пережить обиды, когда её, первую ученицу в классе, постоянно отодвигали от всевозможных поощрений. Хорошо ещё, что соседи всё понимали и жалели её.

Племянник А.И.Загребанцевой полный кавалер знака «Шахтёрская слава» Владимир Ильич Вениаминов не только поделился множеством подробностей по этому делу, но и произвёл самостоятельное расследование. Встретились мы с ним после выхода в свет статьи «Заговорщики с улицы «врага народа», опубликованной в местной газете. В одном из архивных документов, использованных в статье, было указано имя его дяди Ивана Григорьевича Вениаминова. К сожалению, сведения об этом человеке были довольно скупы. Начался долгий, очень скрупулёзный архивный поиск. В «Книге памяти жертв политических репрессий по Кемеровской области» об этом человеке узнали немного. Однако это уже была зацепка для дальнейшего поиска. В.И. Вениаминов обратился за помощью в областное управление ФСБ, и из специального архива было выслано дело под номером 1840. Племяннику отдали чудом сохранившиеся паспорт и военный билет Ивана Григорьевича.

Вновь вернёмся к пятидесятым годам. Делом Загребанцевой в Беловском горкоме КПСС занялись всерьёз. Вспоминает племянник Александры Ивановны В.И. Вениаминов: «Не зря в народе говорят: «Если в прошлое ты выстрелишь из пистолета, то будущее пальнёт в тебя из пушки». И это верно. Прошлое забывать нельзя. Коснулась эта история и меня. Где-то в 1959 году на нашу улицу Карла Маркса подкатила красивая легковая машина. На таких автомобилях ездило только высокое начальство. Машина остановилась недалеко от нашего дома. Из неё вышли двое хорошо одетых муж-

чин. Они подошли ко мне, один из них спросил мою фамилию. Меня это насторожило. Спрашиваю: в чём, собственно, дело, и кто вы такие? Оказывается, нашей семьёй заинтересовались не на шутку. Каково же было удивление, когда я узнал, что сам первый секретарь Беловского горкома партии Иван Гаврилович Касьян вместе с директором завода «Кузбассрадио» Львом Ефимовичем Черняком приехал к нам. Они перепутали меня с сыном И.Г. Вениаминова, Владимиром Ивановичем, только возвратившимся с целины. Но всё равно меня довольно подробно расспросили обо всём, что касалось нашей семьи».

К счастью, комиссия разобралась в этом деле и восстановила справедливость. Хотя и тут всё оказалось непросто. По запросу в компетентные органы пришёл ответ, что Иван Григорьевич Вениаминов умер в местах лишения свободы в 1960 году. Но и здесь была неправда. Судя по следственному делу, он был приговорён к высшей мере и расстрелян в январе 1938 года. Что же случилось в то давнее время?

...Частные извозчики Самуил Яковлевич Чаплыгин и Иван Григорьевич Вениаминов жили на улице Карла Маркса совсем рядом. Когда из местного НКВД внезапно пришли за Самуилом Чаплыгиным и увели его, жена бросилась к соседям Вениаминовым. Буквально через некоторое время был арестован и Иван Григорьевич Вениаминов.

Вновь мы обращаемся к рассказу В.И. Вениаминова: «Перебирая старые газеты, в «Беловском вестнике» за 7 июля 1998 года я нашёл статью корреспондента этой газеты Светланы Зеевальд «И стала дочь врага народа депутатом». В этом материале речь шла о моей двоюродной тёте Александре Ивановне Загребанцевой. В 1959 году она была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР. Всю жизнь

трудилась в сборочном цехе завода «Кузбассрадио».

По своей должности Александра Ивановна была человеком, как сейчас говорят, публичным, часто бывала в Москве, решала вопросы с представителями высшей кремлёвской власти. Благодаря своей напористости, честности и равнодушию к проблемам людей она многое сделала для родного города. Она лично «выбила» в Москве разрешение на строительство трикотажной фабрики в нашем городе.

Люди, хорошо знавшие Александру Ивановну, всегда отмечали её личную скромность. Если сравнить её жизнь с нынешними избранниками народа из Госдумы, то приходишь к выводу, что Александра Ивановна была просто нищая. Как-то я спросил тётю, сколько она получала за своё депутатство. Оказывается, что за всё это время от кремлёвских щедрот удалось купить только одни валенки своему деду».

На снимке: А.И.Загребанцева (вторая слева) рядом с Маршалом Советского Союза К.Е.Ворошиловым.

Много лет она прожила в маленьком домике, который с годами совсем обветшал и состарился вместе с хозяйкой. Новое нормальное жильё она так и не успела получить. Ушла из жизни Александра Ивановна в 2004 году. Похоронена она на новом городском кладбище рядом с самыми заслуженными жителями Белова.

Вновь слово Владимиру Ильичу: «По личному распоряжению начальника областного ФСБ мне удалось познакомиться с делом моего дяди». Мы приводим подлинные документы полувековой давности. Они написаны убористым почерком синими чернилами на сероватой бумаге. Думаю, что этот документ представляет особый интерес. Именно так оформлялись расстрельные протоколы:

«Ордер на арест № 730

От 14 декабря 1937 года, действителен 2 суток,
выданный сотруднику Ведяшкину.

Ему поручается обыск и арест гр. Вениаминова И.Г., проживающего по ул. Горького -142. (В действительности ул. Карла Маркса, - *Прим. автора*).

Анкета арестованного

Вениаминов Иван Григорьевич.

Год рождения - 10 сентября 1902 года.

Тамбовской губернии, село Бычки.

Социальное положение - сын кулака (Это была неправда, - *Прим. автора*.)

Дело № 9606 Вениаминова И.Г.

Личное имущество конфисковать. Постановлением тройки УНКВД Новосибирской области от 26 декабря 1937 года Вениаминов И.Г. приговорён к расстрелу с конфиска-

цией личного имущества (приведен в исполнение 14 января 1938 года).

В 1955 году Президиум Кемеровского областного суда отменил постановление тройки УНКВД Новосибирской области в отношении Вениаминова И.Г. и остальных и прекратил делопроизводство за отсутствием состава преступления.

Дело Ивана Григорьевича Вениаминова похоже на тысячи других, таких же невинно осуждённых и казнённых. С большим трудом удаётся восстанавливать имена, события и факты того периода. Но это нужно ныне живущему и будущему поколениям. Хотя бы для того, что бы эта печальная страница прошлого никогда не повторилась.

Послесловие

Закрыта последняя страница книги. Она не случайно заканчивается предвоенным временем. Период Великой Отечественной войны уже нашёл своё отражение в двух томах сборника «Подвиг на все времена» и в других изданиях.

В замыслах автора продолжить документальный цикл очерков о родном городе, о людях, создававших социально-экономическую основу Белова, тех, кто прославил родной город. Поэтому архивный поиск не прекращается, постоянно идёт сбор материалов по истории Белова, уточняются факты и события. В этой многогранной работе помогают множество прекрасных людей.

И ещё одно интересное нововведение. Книги автора можно прочитать не только в печатном, но и в электронном виде. С первой книгой «Земля Беловская» можно познакомиться на сайте Администрации Беловского городского округа в разделе «Краеведение». Второе издание «Белово – край родной» также будет размещено на интернет-портале Беловского городского округа.

Беловский хронограф

1618 год - Основание Кузнецкой крепости форпоста русской колонизации на территории нынешнего Кузбасса.

1626 год - Появление села Бачатского, одного из первых населённых пунктов на Беловской земле.

1726 год - Основание Фёдором Беловым заимки на берегу реки Бачат. Ныне здесь находится микрорайон Старо Белово. С этого места началось развитие нынешнего города Белово.

22 июля 1759 года - Вышел сенатский приказ о приписке к Колывано-Воскресенским заводам всех неприписанных крестьян Кузнецкого уезда, в том числе и Бачатской волости.

1762 год - Первое упоминание деревни Беловой в регистрационных списках Кузнецкого ведомства.

1782 год - Во время проведения четвёртой ревизии в деревне Беловой Бачатской слободы отмечено 35 душ мужского пола.

1779 - 1783 годы - Проведение административной реформы Екатерины Второй. Вместо дистриктов введены приписные слободы.

В состав Бачатской слободы вошли населённые пункты: село Бачатское, деревни Артыштинская, Белова, Горскина, Инченкова, Карагайлинская, Колмогорова, Конева, Кулебакина, Меретская, Менчерепская, Ново-Пестерёва, Печеркина, Поморцева, Старо-Пестерёва, Салаирская, Сидорёнкова, Урская, Устюжанина, Верхчумышская, Шестакова.

7 августа 1797 года - Введение в России единой административно-хозяйственной единицы – волости. В Мунгатский дистрикт наряду с другими поселениями вошла деревня Грамотеева.

26 февраля 1804 года - Из состава Tobольской губернии была выделена Томская губерния. В неё входила и Бачатская волость Кузнецкого уезда.

1822 год - В Беловой проживало 60 мужчин, из них 35 по фамилии Беловы.

1831 год - Открытие на Салаирском руднике прихода во имя апостолов Петра и Павла.

1834 год - Прибывший из столицы учёный геолог Павел Александрович Чихачёв обследовал предполагаемые запасы угля по реке Ине возле деревень Грамотеиной, села Песте-

рёвского и по течению Бачата. В своём отчёте он подробно остановился на Бачатском месторождении.

1851 год - Открытие прихода Одигитриевской церкви в селе Караканском.

1851 год - В восточной части Белова заложено первое угледобывающее предприятие в Кузбассе - Бачатская копь.

1858 год - На Бачатской копи получен кокс. Исследователем Корженевским открыты Бабанаксовское и Чертинское месторождения каменных углей.

1861 год - Население деревни Беловой составляло 125 человек.

1868 год - Начало освоения Чертинского угольного месторождения.

1875 год - в деревне Беловой - 61 подворье, население - 381 человек.

В конце 1880 годов - Открыта Козьмодемьянская торговая ярмарка в селе Бачатском.

1881 - 1883 годы - Начали действовать шахты на территории нынешнего Беловского района и города Белово.

1892 год - По данным переписи, в деревне Беловой было 74 хозяйства и 398 жителей.

1901 год - В деревне Беловой 78 дворов и 411 жителей обоёго пола. Из них по фамилии Беловы 56 человек.

19 сентября 1906 года - Издан закон «О передаче кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков».

1907 год - На улице Озёрной в посёлке Бабанаксова открыта и освещена часовня Иоанна Крестителя.

1909 год - В деревне Беловой построена часовня с престолом во имя Вознесения Господня.

10 ноября 1912 года - Николай Второй утвердил устав «Акционерного общества каменноугольных копей» Копикуз. Вместе с другими угольными предприятиями в него в монопольное управление сроком на 60 лет вошли Бачатские и Беловские копи.

1913 год - В Больше-Бачатском улусе (ныне село Заречное города Белово) разразилась эпидемия туберкулёза, в результате которой умерла большая часть его населения. На средства прихожан здесь же построен православный молитвенный дом.

1914 год - Население Белова увеличилось вдвое.

К 1917 году – В деревне Беловой (вместе с Бабанаконскими и Бековскими выселками) жили 903 человека.

15 марта 1918 года - Создан волостной Совет в селе Бачатском.

25 мая 1918 года - Мятеж белочехов в Мариинске. Власть переходит к Сибирскому временному правительству.

Ноябрь 1918 года - Адмирал Колчак стал Верховным правителем России.

Июль 1918 года - В районе деревни Беловой создан один из первых отрядов красных партизан Якова Глебовича Старовойтова.

Осень 1918 года - Беловские партизаны вошли в состав отряда Василия Шевелёва - Лубкова.

5 декабря 1919 года - Восстание солдат учебной команды в селе Бачатском.

6 декабря 1919 года - Колчаковцы оставили Бачатское. В селе восстановлена власть Советов.

Декабрь 1919 года - Волостной съезд в Бачатах. Образование ревкома.

20 января 1920 года - В деревне Беловой создана первая партийная ячейка.

25 октября 1921 года - Через железнодорожную станцию Белово прошёл первый поезд.

1921 год - На станции Белово в деревянном бараке открылась начальная школа, которая считается первым учебным заведением будущего города.

1922 год - Открыта школа в посёлке железнодорожников. В ней обучалось 50 детей.

1923 год - Начались занятия в школе № 187.

1922-1923 годы - Началось строительство жилых деревянных домов на улицах Московской и Железнодорожной.

1924 год - В районе нынешнего литейно-механического завода было построено первое паровозное депо. Стены возводились из кирпича.

Январь 1925 года - Деревня Белова вошла в состав Бачатского района Томской губернии.

1925 год - Построен первый деревянный вокзал.

1926 год - Закончено строительство железнодорожной ветки Белово - Гурьевск. Белово становится станцией Томской железной дороги. Организована Беловская дистанция пути.

1926 год - Открытие Беловского ЗАГСа.

1927 год - Массовый переезд железнодорожников из Бачат в Белово. Перевозка деревянных домов из села Бачатского на станцию Белово.

1927 год - Совет Труда и Оборона принял решение о строительстве цинкзавода в Белове.

1928 год - В Белове было 3 школы, более 2 тысяч учащихся.

1929 год

1929 год - Построена первая общественная баня.

1929 год - Население Белова - 5831 человек.

1929 год - В посёлке Белово 2 фельдшера, один аптечный работник и один акушер.

1929 год - Открыл двери первый клуб железнодорожников. Он был деревянным.

1930 год

1930 год - В северной части станции Белово начато строительство нового паровозного депо.

Декабрь 1930 года - Получена первая плитка цинка.

1930 год - В деревне Бабанаково на улице Эйхе (ныне Тимирязева) сданы в эксплуатацию первая столовая и детский сад. Они были деревянными.

1931 год

1931 год - На территории шахты «Пионерка» построено первое деревянное здание амбулатории с аптечным пунктом.

10 мая 1931 года - Бачатский район переименован в Беловский. Районный центр перенесён из Бачат в посёлок Белово.

7 ноября 1931 года - Вышел первый номер газеты «На штурм». Она начала выходить постоянно. Первым редактором стал А. Чипуштанов (до 1933 г.).

1932 год

1932 год - Построено деревянное здание железнодорожного училища. (Впоследствии один из учебных корпусов ГПТУ - 5. (Ныне снесён).

1932 год - В Белове было: 1 здравпункт, 4 амбулатории, 2 фельдшерских пункта, 115 больничных коек (в том числе 10 родильных).

1932 год - Построен первый на железнодорожном узле детский сад.

1932 год - Беловский цинковый завод принят правительственной комиссией.

1932 год - Строительство домов для металлургов и больничного городка.

1933 год

1933 год - Сдана в эксплуатацию шахта «Пионерка».

1933 год - При Беловском цинковом комбинате открыт клуб. Снесён в 2004 году.

1933 год - В Бабанаково построена первая деревянная поселковая баня. Здесь же открыл свои двери небольшой клуб.

26-28 февраля 1933 года - В Белове проводилась 2-я советская торговая ярмарка, на которой было реализовано товаров на сумму 700 тысяч рублей.

10 марта 1933 года - Начали работу 5-месячные курсы по подготовке учителей 1 степени.

Март 1933 года - Проходил открытый процесс над кочегаром дистилляционного цеха БЦЗ А.А. Харламовым. За хищение 30 метров проволоки и молотка он приговорён к смертной казни.

Лето 1933 года - Проводилось Западно-Сибирское краевое радиосоветание. Прообраз нынешнего селекторного советания. Для подготовки доклада из Новосибирска в Белово был командирован товарищ Оше. Руководил советанием первый секретарь Западно-Сибирского крайкома Р.И. Эйхе. Белово также приняло участие в радиоперекличке, ответственными за радиосвязь были Аркаев и Ершов.

1933 год - Председателем Беловского поселкового Совета стал Колегов. Редактором газеты «На штурм» - Кочетков. Тираж газеты составлял 2888 экземпляров.

30 июля 1933 года - В посёлке Белово открыт летний парк культуры и отдыха.

Август 1933 года - Беловский поссовет одним из первых вступил в коллективные члены аэроклуба и внёс на его стро-

ительство 1 500 рублей.

5 сентября 1933 года - Полёт первого беловского самолёта, построенного на средства жителей посёлка. Его пилотировал лётчик Шлакунов. Этому событию был посвящён большой митинг, на котором выступили руководители района и многочисленные гости.

22 ноября 1933 года - В Белове в платной амбулатории отделения Российского Красного Креста открыт зубопротезный кабинет.

Март 1933 года - Инженер Ф.А. Хатынский изобрёл печь для выпечки хлеба, мощность 50 кг в день.

1934 год

1934 год - В пос. Белово: 2 здравпункта, 12 амбулаторий, 1 фельдшерский пункт, 185 больничных коек (в том числе 15 родильных).

26 мая 1934 года - В три часа дня подстанция посёлка Белово приняла электроэнергию Сталинской ЦЭС в 110 000 вольт, писала газета «На штурм» 29 марта 1934 года.

1934 год - В Белове было 470 радиоточек.

1934 год - Редактором газеты «На штурм» назначен К.Черепанов (до 1937 года).

16 июня 1934 года - Решением Беловского поселкового Совета бывшая третья улица стала именоваться улицей Ленина.

1934 год - Перестроено здание железнодорожного вокзала.

1935 год

1935 год - В посёлке проживает 42 тысячи 632 человека.

1935 год - Количество радиоточек в Белове увеличилось до 525.

1 февраля 1935 года - Газета «На штурм» была переименована в «Знамя ударника».

1935 год - В Белове было два клуба. В клубе цинкового завода установлена звуковая киноустановка. Клуб железнодорожников в то время был деревянным, там демонстрировались только немые фильмы.

26 июня 1935 года - Прошло первое организационное собрание велосипедистов посёлка Белово. С этого момента началось создание своей велосипедной секции.

18 августа 1935 года - В парке культуры и отдыха проводилась массовка, посвящённая Дню авиации.

19 августа 1935 года - Состоялась спартакиада среди учащихся школ посёлка.

28 августа 1935 года - Через Белово прошла команда велосипедистов, участников десятидневного Всекузбасского велопробега. Он проводился для проверки ходовых качеств велосипедов Воронежского завода и мастерства велосипедистов. В общей сложности спортсмены прошли более 1 300 километров.

6 сентября 1935 года - В Белове прошёл футбольный матч между командами Белова и Гурьевска. Беловчане проиграли гостям со счётом 4:1. Это послужило толчком для развития в посёлке своего футбольного клуба.

С 27 августа по 7 сентября 1935 года - Проходил большой школьный базар.

Август 1935 года - В клубе цинкового завода состоялся шахматный турнир между командами районных организаций и Беловского цинкового завода. Победили цинкачи.

Сентябрь 1935 года - Секретарём райкома ВЛКСМ избран Костантин Харитонович Клюев.

1935 год - Бюджет поселкового совета на 1936 год составил 497 тысяч 300 рублей.

1935 год - Беловский цинковый завод вышел на проектную мощность.

1936 год

14 - 16 января 1936 года - В Белове с рабочим визитом побывал нарком путей сообщения СССР Л.М. Каганович.

7 марта 1936 года – В Белово прибыл новый мощный паровоз «ФД» («Феликс Дзержинский»).

1936 год - Начало работы отделение железнодорожной милиции на станции Белово.

Июнь 1936 года - На станции Белово открыта предварительная продажа билетов и приём багажа на поезд № 402 сообщением «Белово - Гурьевск».

1 августа 1936 года - В посёлке работало 700 радиоточек.

13 июня 1936 года - В 6 часов вечера в малом зале клуба цинкового завода состоялось очередное заседание пленума Беловского поселкового Совета, на котором решался вопрос об участии предприятий Белова в «мощении первой улицы посёлка». На улице Ленина предусматривалось булыжное покрытие и дощатые тротуары.

Лето 1936 года - Начаты работы по мощению базарной площади.

6 апреля 1936 года - На БЦЗ проведены стрелковые соревнования. Организаторами стали комсомольцы и осоавиахимовцы предприятия. Первое место заняла команда охраны завода.

Вторая половина августа 1936 года - Сдана в эксплуатацию транспортная школа на 400 учащихся. Стоимость строительства 365 тысяч рублей.

1936 год - Начались занятия в новой школе № 76.

Ноябрь 1936 года - Газета «Знамя ударника» отметила своё пятилетие. Цена подписки на один месяц составляла 60 копеек, на три месяца - 1 рубль 80 копеек, на полгода - 3 рубля 60 копеек.

1936 год - Коллектив железнодорожного узла закончил строительство помещения конторы паровозного депо общей стоимостью 185 тысяч рублей.

1937 год

1937 год - Вступило в строй локомотивное электродепо.

1937 год - Редактором газеты «Знамя ударника» стал А.Бибиков.

1937 год - Сданы в эксплуатацию небольшая деревянная амбулатория и аптека на улице Шахтовой в посёлке Бабанакowo.

Март 1937 года - В депо станции Белово прибыли первые электровозы серии «ВЛ - 19».

20 июня 1937 года - Начался набор в Беловскую школу ясельных медсестёр, которая находилась по адресу: улица Блюхера, 16 (ныне район улицы Чкалова).

1938 год

1938 год - На улице Энгельса в Бабанакowe построен детский сад на 50 мест.

20-21 января 1938 года - В железнодорожном клубе станции Белово проходил открытый судебный процесс над инженерами и техниками Беловской дистанции пути Тресвятским, Горюновым, Бурмистровым, Шкерет и другими. Все они были незаконно осуждены.

1 февраля 1938 года - Состоялся пленум Беловского райкома партии.

1938 год - Сдана в эксплуатацию школа № 6 (впоследствии № 80, ныне № 10).

Ноябрь 1938 года - Редакция газеты и типография переехали в здание Дома Советов на улице Советской.

4 декабря 1938 года - Белово получило статус города.

Литература и материалы архивов

Артёмов Г.И. История Беловского района. Белово, 1996. 158 с.

Артёмов Г.И. Фёдор Белов. Белово, 2002. 158 с.

Бедин В., Кушникова М. и др. От Кузнецкого острога до Кузнецкстроя. Кемерово, 1998.

Белово и беловчане. М.: Недра, 1988. 175 с.

Белово, Новосибирск, 2000. 605 с.

Волченко А.В. Из истории административно-территориального деления Кузбасса (1618 - 1963 гг.). Кемерово, 1963. 15 с.

ГАБР. Ф. 80. Д. 1.

Габов Ф.И. Развитие лесной промышленности Кузбасса за годы советской власти. Краевед Кузбасса. Новокузнецк, 1970.

Газета «Знамя ударника». 1935 - 1940 гг. (Белово).

Газета «На штурм». 1933 - 1934 гг. (Белово).

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4238. Л. 9.

ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4505. Л. 10-12.

ГААК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

Дьяков Ю.И. Угольный Кузбасс: страницы истории / Ю.И. Дьяков, А.П. Кузьмин, А.Б. Коновалов и др. Кемерово: ООО Агентство рекламных форм, 2005. 428 с.

Живём Крапивинской судьбою. Очерки истории Крапивинского района, Новосибирск, 2004. 480 с.

Живописцев М.Ю. Земля Беловская. Белово, 2003. 174 с.

«За цинк». 1937г. Многотиражная газета Беловского цинкового завода.

«Советская Сибирь». 1936 - 1940гг., Областная газета (Новосибирск).

Заболотская К.А. Кузбасс в годы Гражданской войны в контексте истории белой Сибири // История белой Сибири: Мате-

риалы 5-й международной научной конференции 4-5 февраля 2003 г. Кемерово. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. С. 41- 43.

Звягин С.П. Борьба за власть Советов // История Кузбасса: Учебник для средней школы / Под ред. Н.П.Шуранова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 130-137.

Звягин С. П. Временное Сибирское правительство: уроки совместных действий милиции и воинских частей // Субъекты Российской Федерации в условиях реформ: Материалы Рос. науч. конф., посвящ. 50-летию Томской области и 90-летию экономического образования в Томском политехническом университете.

Кимеев В.М. Касьминские чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. Кемерово, 1997. 250 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л.6 Изд-во АН СССР. 1937. Т. 1. 608 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л.6 Изд-во АН СССР. 1941. 638 с.

Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении в сент. 1734 г. Актовые источники по истории России в Сибири 16-18 вв. в фондах Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Наука, 1995.

Муниципальная образовательная сеть Старобачатского округа. Сборник материалов из истории развития образования. Старобачаты, 2004. С. 4 - 11.

Мытарев А.А. От Абы до Яи. Географический словарь Кемеровской области. Кемерово, 1970. 216 с.

Нуфер Н.Я. Горняки Кузбасса за 250 лет (1721-1971 гг.).

Рюмина-Сыркашева Л.Т., Рюмин Н.М. Русско-телеутский словарь. Кемерово, 2002.

Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.

Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 2.

Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1936. Т. 3.

Сорокин М.Е. Гурьевск. Кемерово, 1996. С. 31.

Усков И.Ю. Ревизские сказки волостей Кемеровской области. Кемерово, 2001.

Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в 17-19 вв. 2005. 130 с.

ЦХАФ АК Ф. Д -2. Оп. 1. Д. 8280, 8285, 8286.

Шахтеры дважды орденосного Кузбасса / Кемерово: Кемеровское книжное издательство. 1987. 295 с.

Шемелев В.И. История Кузбасса с древнейших времён до отмены крепостного права. Кемерово, 1998.

Список сокращений

ГАКО - Государственный архив Кемеровской области.

ГААК - Государственный архив Алтайского края.

ГАБР - Государственный архив Беловского района.

ГАТО - Государственный архив Томской области.

ГАНО - Государственный архив Новосибирской области.

РГИА - Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Сибистпарт – Сибирская комиссия по изучению партии и Октябрьской революции.

ЦХАФ АК - Центр хранения архивного фонда Алтайского края.

Оглавление

Предисловие	9
 <i>Часть первая. Родники памяти</i>	
<i>Глава 1. Откуда пошла Беловская земля</i>	
Бачатская волость.....	12
Приписные крестьяне.....	14
Административные реформы	17
Кузнецкая нижняя расправа.....	18
Крестьянская «смута» 1816 года	19
На границе веков.....	26
Конезаводы	27
Героев Порт-Артура объявили бунтовщиками	32
 <i>Глава 2. Село Бачатское</i>	
На ямском пути	43
Пожары	46
Маслоторговля	48
Никольская церковь	49
Убиенный священник	51
Школа	55
Река Бачат	56
Илюхин плёс и Майоров мысок	57
Селения Бачатской волости	58
Менчереп - беловская Атлантида	58
Карачумыш	60
 <i>Глава 3. Бачатская каменноугольная копь</i>	
Древесный или каменный	62
Кто же был первооткрывателем?.....	65
Деревня Каменка.....	70
Первые буровые скважины	73

Первопроходцы - бергалы	75
Закрытие Бачатской копи	77

Глава 4. «Чёрная кровь»

Деревня Верх-Уенская	79
«Чёрная кровь»	80
Караканская церковь	82
Чигирь	87

Глава 5. Телеутская земля

Бачатские телеуты	89
Телеутская волость	91
Под сенью царского орла. «Выезжие телеуты»	95
Василий Радлов	96
Народные названия	100
Съезд крестьянских начальников	101
В составе Кузнецкого уезда	102

Глава 6. Пантелеймоновская церковь – старейшая в наших местах

Нелёгкий путь в православие	103
Миссионер	105
Великокняжеский приём	106
Идолопоклонники.	
Этнография на службе шаманов	108
Роговцы	109
Храм науки	
Церковно-приходская школа	112
Чиби-Семёнушкино	115
На перепутье сельских дорог	116
Не трогайте кама, нето будете рыб кормить	116
Телеут основали потомки древних сеоков	120

Глава 7. Село Заречное

Улуг-аал	122
Церковь	122
Иван Ёлкин	124
Богатырь Елес	125
Охота и рыбалка были в почёте.....	127
Гора Крестовая. Легенда, живущая в народе.....	128
Неожиданные находки.....	130
Бергал.....	131
Зареченская школа	132
Руководители Зареченской школы (1929-2004)	136

Глава 8. Беловская сторона

Деревня Белова.....	137
Судебная власть.....	143
В начале 20 века	143
Старобеловская роща	145
Перепись 1897 года.....	146
Крестьянские занятия	
Земледелие и скотоводство	147
Охота и рыбалка.....	149
Пчеловодство.....	151

Глава 9. Промыслы и ремёсла

Кузнечное дело	152
Сапожное производство	153
Бондари и корзинщики	154
Кузнечная торговля	155
Крестьянские и престольные праздники	
Вознесенская часовня.....	158
Крестьянский календарь	159
Церковные праздники.....	162

Глава 10. По Бачатскому тракту

Княжеский вояж.....	165
Из-за боязни бунта князя везли по Беловской земле	167
След в истории	171
Был ли у нас Достоевский?	173
Питерские адреса писателя.....	173
Кузнецкие загадки.....	175
Бачатская дорога	179
«Чугунка»	180
Вдали от Белова	181
Кольчугинская дорога.....	183
Щеглово	184
Ветка Белово-Гурьевск.....	185
Редкие экспонаты.....	187

Глава 11. Деревня Грамотеино

Мунгатский острог	188
Деревня Грамотеина	190
На пути «золотого тракта»	192
Перевоз через Касьму.....	195
Богоявленская церковь Сто лет назад беловчан крестили и венчали в Пестерях.....	196
Первая мировая война	204

Часть вторая. От деревни к городу

Глава 1.

Белово в годы великого перелома и гражданской войны

Под властью Временного правительства.....	206
Установление советской власти.....	207

Гражданская война.....	210
Первый партизанский отряд в Белове.....	214
Восстановление власти Советов.....	218
Ревкомовский период.....	221
Красные партизаны или бандиты?	221
Суд над Миловановым.....	229
Активные участники гражданской войны	231
Судьба и смерть матроса Новикова.....	234
Партизанский пистолет	238

Глава 2. Белово в период восстановления народного хозяйства

Территориально-административное деление.....	242
В сражениях с белокитайцами.....	248

Глава 3. Где эта улица

- Улица Боевая - Ворошилова	250
- Улица Беловская-Молотова	252
- Переулок Бородина-Молотова.....	253
- Улица Максима Горького	254
- Улица Орджоникидзе	255
- Улица Каховская-Сталина.....	256
- Улица Новогодняя-Шверника.....	257
- Улица Павлика Морозова-Стаханова.....	258
- Улица Октябрьская	259
- Улица Тимирязева-Эйхе.....	261
- Улица Чкалова-Блюхера.....	263
- Улица Мичурина-Ежова.....	266
- Улица Железнодорожная-Кагановича.....	268
- Улица Хрущёва-Народная.....	269
«Треугольник», или улица Треугольная.....	270
«Нахаловка», или посёлок Свободный.....	272
Имени дорогого товарища.....	273

Глава 4. Белово в 30-40-х годах

Торговля	275
Советская ярмарка	275
Отмена карточек на хлеб	277
Старо Белово	280
Центральная часть. Дом культуры Metallургов	285
Здание первой школы	288
Дом Советов	288
Беловский театр	291
Городской парк	292

Глава 5. Беловский железнодорожный узел

Посёлок железнодорожников	297
Печатные издания	299
Вагонное депо	300
Локомотивное депо	301
Визит Лазаря Кагановича	303
«Железный Феликс»	309
Овладевайте большевизмом	310

Глава 6. От рабочего посёлка к городу

Жилищно-коммунальное хозяйство	313
Связь	314
Белово. Год 1938-й	315
История Беловского городского радиовещания	317

Глава 7. Мы - дети страшных лет России...

Казнён за кусок проволоки	321
Партийная чистка и поиск «врагов»	323
Убийство Кирова ужесточило законы	325
Краевая власть не дремала	331
Осудили новосибирских отщепенцев	332
«Зальём цинком глаза врагам народа!»	335
«Вражеская» организация учителей	337
«Вредители» на шахтах	339

Шахта «Пионерка».....	341
Николай Иванович Баландин.....	343
Предыстория.....	343
Премирован путёвкой в Штаты.....	343
Сын «врага народа».....	346
«Леоновщина».....	350
«Дело путейцев».....	352
«Дело Вениаминова».....	359
<i>Послесловие</i>	365
Беловский хронограф.....	365
Литература и материалы архивов.....	376
Список сокращений.....	378
Оглавление.....	379
Об авторе.....	386

Об авторе.

Пожалуй, в творчестве каждого журналиста есть главная, любимая тема. Такой для Михаила Живописцева всегда была и остаётся история родного края, города Белово. Многие годы он целенаправленно и всесторонне изучает её. Это находит отражение в его очерках, увидевших свет в городских и областных изданиях, радиопередачах. Поражает глубина его исторических исследований, уникальность собранных фактов и материалов, трепетное отношение к нашему прошлому. Михаил Юрьевич - не только известный журналист, победитель многих творческих конкурсов, но и уважаемый в городе краевед. Он - автор книги о городе «Земля Беловская», был одним из авторов очерков в книгах «Белово», «Архитектура и строительство города Белово». Принимал активное участие в подготовке материалов для первого и второго томов городского сборника «Подвиг на все времена», областного историко-краеведческого альманаха «Разыскания». Член Союза журналистов России, Михаил Юрьевич Живописцев работает заведующим сектором радиовещания Управления по работе со СМИ Администрации Беловского городского округа.

За многолетний и безупречный труд награждён медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» 3-й степени «За служение Кузбассу», Дипломом Союза Журналистов России, памятным знаком «70 лет городу Белово», Почётными грамотами и Благодарственными письмами Администрации Кемеровской области и города.

Организационный комитет по изданию книги.

Живописцев Михаил Юрьевич
Исторические очерки
Белово - край родной

Корректор Т.С. Леушина
Компьютерная вёрстка А.Чернов.

Отпечатано в типографии «Канцлер»
г. Белово, ул. Ленина, 34
тел./факс: 8 (38452) 2-33-22

